

«БЕРЕЧЬ НАШУ РОДИНУ, СЛУЖИТЬ ЕЙ... ТРУДИТЬСЯ, ДЕРЗАТЬ, ПОБЕЖДАТЬ...»

К 100-летию со дня рождения генерала армии В.Л. Говорова

Владимир Леонидович Говоров родился 18 октября 1924 года в Одессе в семье военнослужащего, будущего Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова.

В июне 1942 года он стал курсантом Рязанского артиллерийского училища, а затем слушателем Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками с октября 1943 года В.Л. Говоров командовал огненным взводом, артиллерийской батареей на Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах. Был дважды ранен.

После Великой Отечественной войны окончил Высшую офицерскую школу и получил назначение на должность командира дивизиона тяжёлой гаубичной артиллерийской бригады.

В 1946—1949 гг. В.Л. Говоров — слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе, после окончания которой проходил службу на должностях заместителя командира полка, командира полка, заместителя командира дивизии и командира дивизии.

В 1963 году Владимир Леонидович с золотой медалью окончил Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил СССР и получил назначение в Группу советских войск в Германии (ГСВГ), где служил на должностях начальника штаба, первого заместителя командующего и командующего 2-й гвардейской танковой армией. В 1969 году он стал первым заместителем главнокомандующего ГСВГ.

В 1971 году В.Л. Говоров был назначен командующим войсками Прибалтийского военного округа, а в июле 1972 года — командующим войсками Московского военного округа. На этой должности он девять раз командовал военными парадными на Красной площади в Москве, в том числе юбилейным, сотым парадом. В 1977 году ему было присвоено звание генерала армии.

С 1980 года Владимир Леонидович Говоров — главнокомандующий войсками Дальнего Востока. В 1984 году он стал заместителем министра обороны — главным инспектором Министерства обороны СССР.

На заключительном этапе военной службы В.Л. Говоров был назначен начальником Гражданской обороны — заместителем министра обороны СССР. Принимал активное участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

На протяжении своей военной карьеры В.Л. Говоров избирался депутатом Верховного Совета СССР (1972—1984 гг.), народным депутатом СССР от Тульской области, Совета национальностей 11-го созыва (1984—1989 гг.) от Бурятской АССР.

За образцовое исполнение служебного долга генералу армии В.Л. Говорову 17 октября 1984 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Он также был награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 2-й и 3-й степеней, Дружбы и «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, а также многими медалями, рядом иностранных орденов.

Владимир Леонидович являлся почётным гражданином города Улан-Удэ.

После увольнения из Вооружённых сил в июле 1994 года Владимир Леонидович был избран председателем Комитета общероссийской общественной организации ветеранов войны, а в 2001 году — председателем Российского комитета ветеранов войны и военной службы. В.Л. Говоров был членом Общественной палаты Российской Федерации.

Благодаря его самоотверженности и настойчивости, творческому отношению к делу удалось значительно активизировать деятельность ветеранских организаций России, добиться заметных успехов в совершенствовании патриотического воспитания молодёжи, в разрешении многих вопросов правовой и социальной защиты ветеранов.

В.Л. Говоров принимал активное участие в международной ветеранской деятельности. Он был почётным вице-президентом Всемирной федерации ветеранов войны, неизменным участником всех крупных мероприятий международного ветеранского движения.

Своим мнением Владимир Леонидович делился с читателями газет и журналов. Показательным является его интервью «Учительской газете», опубликованное 7 мая 2002 года: «Не торопитесь с обещаниями. Нужны дела. Хранить память о великом всенародном подвиге — значит укреплять потенциал России, не только экономический, научный, военный, но и духовный, беречь нашу Родину, служить ей, во имя неё самоотверженно трудиться, дерзать, побеждать...».

Умер В.Л. Говоров 13 августа 2006 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Имя генерала армии В.Л. Говорова увековечено на мемориальной доске на здании Центра управления в кризисных ситуациях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 10 октябрь 2024

«ВЗЯЛ В ПЛЕН... НАЧАЛЬНИКА КОСТЮШКУ»

К 230-летию разгрома русскими войсками польских мятежников под Мацеёвицами

В XVIII веке некогда могущественная Речь Посполитая деградировала до беспомощного, управляемого иностранными князьями государства, лишённого будущего. В то же время она продолжала удерживать русское население в чудовищном национальном и религиозном рабстве. Екатерина II, поставившая точку в истории Крымского ханства, покончила и с Польшей, вернув русским землям русское имя и веру. В тот момент поляки подняли против России восстание, во главе которого стоял участник войны за независимость Соединённых Штатов Америки Тадеуш Костюшко. 24 марта 1794 года на краковской Рыночной площади он огласил акт о восстании и принёс присягу, пообещав использовать свою диктаторскую власть ради обретения суверенитета.

Вооружённое выступление началось с краковских событий, а потом перекинулось в Варшаву. Русский гарнизон, застигнутый врасплох, был вынужден покинуть польскую столицу. При этом поляки зверски убили многих русских солдат. Стоит заметить, что подобные действия не были вызваны реальными причинами, а объяснялись застарелой ненавистью ко всему русскому.

Первоначально полякам сопутствовал успех. Они даже смогли нанести русским войскам ощутимое поражение под Рацлавицами. Однако у Польши 1794 года не было никаких шансов против России Екатерины II. Враг традиционно переоценил свои силы в противостоянии с русской армией.

В ходе подавления мятежа русскими войсками командовал генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов. Он нанёс врагу несколько чувствительных поражений. Но решающую победу над поляками всё же одержал не он, а генерал из прибалтийских немцев Иван Евстафьевич Ферзен.

Изначально Костюшко планировал дать генеральное сражение Суворову, однако узнал, что на помощь прославленному полководцу спешит корпус генерала Ферзена. Желая не допустить соединения русских сил, польский командующий принял решение разбить их по частям. Это было крайне самоуверенное и глубоко ошибочное решение.

Мацеёвицы находились на пути русских войск Ферзена к Варшаве (на правом берегу Вислы, в 50 км юго-восточнее польской столицы) и были, по мнению поляков, удачным местом для сражения.

Генерал И.Е. Ферзен

Несмотря на бахвальство, полякам так и не удалось в ходе мятежа собрать достойное войско. Значительную часть их сил составляли косинеры — пешие крестьяне с косами. Разумеется, серьёзным противником для регулярной русской армии эти повстанцы не были. Кроме того, поляки испытывали проблемы с огнестрельным оружием — его катастрофически не хватало. Дисциплина в частях мятежников также находилась на весьма низком уровне.

Прибыв из местечка Зелехов в Мацеёвицы, Костюшко имел возможность занять выгодную позицию на возвышенности, которая нависала над войсками Ферзена. Позади польских позиций находилась речка Окржейка. Польский полководец надеялся на помощь отряда генерала Понинского, располагавшегося поблизости. Но гонец от Костюшко был перехвачен, и помощь к полякам прибыть не успела.

Генерал И.Е. Ферзен оказался решительным человеком. 10 октября 1794 года русские войска атаковали первыми после взаимного артиллерийского обстрела. Сначала в бой вступила конница, а потом пехота. Особенно сильные атаки русских войск последовали на левый польский фланг, который после ожесточённого сопротивления дрогнул и побежал. В то же время Ферзен отправил колонну генерала Г.М. Рахманова через речку Окржейку в обход польского войска. В нужный момент эти силы ударили по правому флангу врага и также его прорвали.

Для поляков всё было кончено. Некоторые из них погибли с оружием в руках, однако основная часть воинства ударились в бегство. Пытаясь спасти положение, Костюшко бросился за отступавшей армией, но остановить её не смог. В конечном счёте он был пленён корнетом Ф.И. Лысенко, который «гнавшись за ним, дал саблею две раны по голове, взял в плен помянутого польского Революционером начальником Костюшко».

Поражение стало катастрофой для мятежников. Не надеясь разбить русских, поляки попытались оборонять свою столицу, но лишь потеряли множество людей. Брать Варшаву довелось уже А.В. Суворову, который поставил точку в истории восстания.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mail.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

- Статья должна содержать следующие элементы:
- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
 - 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
 - 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспонатов, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
 - 5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
 - 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
 - 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
 - поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
 - межстрочный интервал — полуторный;
 - абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
 - перенос слов — отключён;
 - инициалы между собой пробелами не отделяются;
 - при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
 - кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
 Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс ЭЗ9887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогами агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rr.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 19.08.2024
Подписано к печати 19.09.2024
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 5634-2024
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@kornet.ru
Отпечатано в АО «Красная Звезда»
117342, Москва, Севастопольский проспект, 56/40 С1
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2024

Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru>
Секретариат — 8(495) 191-15-51

РЕДАКЦИЯ

**Главный редактор
ЧАЧУХ**

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

**Заместитель
главного редактора
КИКНАДЗЕ**

Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,

полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФНАСЬЕВ,

полковник в отставке;

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник в отставке;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник в отставке,

кандидат философских

наук, старший научный

сотрудник;

Н.Л. КРЫЛОВА;

А.Л. КУРСОВА;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИНИ;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный

секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

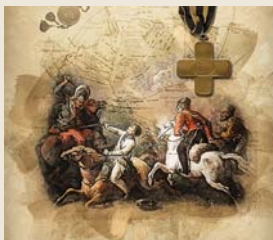
Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использован фрагмент картины художника Я.Б. Плерша «Ранение и взятие в плен Тадеуша Костюшко в битве под Мацеёвцами 10 октября 1794 года»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Октябрь

№10 (774)

2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — декан факультета специальных исторических, гуманитарных дисциплин и военно-мемориальной работы Российского государственного социального университета, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Dean of the Faculty of Special Historical, Humanitarian Disciplines and Military Memorial Work of the Russian State Social University, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 2-я стр. обл.** «Взял в плен... начальника Костюшку». К 230-летию разгрома русскими войсками польских мятежников под Мацеёвицами (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- 4** **В.Б. ЗАРУДНИЦКИЙ, В.П. ЭЛЬЯС, А.В. ГИРИН, Е.М. СКВОРЦОВА** — «Борьба с бандеровцами не окончена...». Силовые структуры СССР против украинских националистов в 1939—1955 гг.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 16** **Б.И. ЧЕРНЕЦОВ** — Заключение мира «реально при условии нанесения финнам серьёзного поражения на фронте». Мурманское направление Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

- 24** **В.В. УСАЧЁВ** — «Во время военных действий могут быть использованы гражданские самолёты, которые... приспособляются под санитарные нужды». Санитарно-авиационное обеспечение Ленинграда в июле 1941 — марте 1942 года

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 32** **О.Д. ПАНКОВ, И.В. КОРНЕВА** — «Уличные бои носили крайне ожесточённый характер и продолжались почти сутки». Первое взятие советскими войсками немецкого города в годы Великой Отечественной войны

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 38** **А.В. ОЛЕЙНИКОВ** — «Части 3-й русской армии отбросили южное крыло 4-й австро-венгерской армии в район южнее Краковской крепости». Ченстохово-Краковская операция 1914 года

- 48** **И.В. КОРНИЛОВА, Н.Г. ПАНФИЛОВ** — «Вперед! Ура! Обрадуемъ побѣдою мы къ праздничку царя». Рождественская открытка в годы Первой мировой войны

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 56** **Р.М. АБИНЯКИН** — «Путь “от двуглавого орла к красному знамени”». Бывшие офицеры Российской императорской армии в высшем командном составе Красной армии (1941—1945 гг.)

АРМИЯ И КУЛЬТУРА

- 68** **А.В. МАНЬКОВ** — «Культура советского народа — это мощное оружие войны...». О работе ленинградских артистов в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (1942—1943 гг.)

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- 78** **С.Е. ЛАЗАРЕВ, В.Д. ЗЕМЦОВСКИЙ** — Советская историография Гражданской войны в США: начальный этап (1917—1932 гг.)

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

- 88** **Р.В. ГРОШЕВ, А.Я. УЛАНОВСКИЙ** — «Решена главная геополитическая задача... обеспечения стратегической стабильности на планете». Советские учёные, военные и политики в создании и развитии средств противоракетной обороны (1956—1991 гг.)

- 98** **В.Е. ХАРЧЕНКО, А.Г. БУРДИН, Ю.Я. КОВАЛЕНКО** — «Прибор... может быть применен к передаче сигналов на расстоянии». Создание первых радиоприёмников изобретателя радио А.С. Попова (1895—1897 гг.)

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 108** **А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА** — «Среди европейских держав явилась новая могущественная держава — Россия». Освещение Северной войны от поражения русских войск под Нарвой до Полтавской победы (1700—1709 гг.) в труде С.М. Соловьёва

ИМЕНА И СУДЬБЫ

- 113** **О.В. ТИХАНЫЧЕВ** — Автор «безумных идей и нестандартных решений». 100 лет со дня рождения академика В.П. Макеева

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 116** В октябре 1944-го... Победы Красной армии в Латвии, Югославии и Заполярье (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 4-я стр. обл.** «Бережь нашу Родину, служить ей... трудиться, дерзать, побеждать...». К 100-летию со дня рождения генерала армии В.Л. Говорова (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«I took prisoner... chief Kosciuszko». In commemoration of the 230th anniversary of the defeat of Polish rebels at Maciejowice by Russian troops (*Publication by N.L. Krylova*) **p. 2 of the cover**

NATIONAL SECURITY

V.B. ZARUDNITSKY, V.P. ELYAS, A.V. GIRIN, Ye.M. SKVORTSOVA — «The conflict with the Bandera people is not yet resolved». The struggle between the power structures of the USSR and Ukrainian nationalists from 1939 to 1955 **4**

FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITIC RELATIONS

B.I. CHERNETSOV — The conclusion of peace «is realistic on condition that the Finns are seriously defeated at the front». Murmansk direction of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 **16**

HISTORY OF MILITARY MEDICINE

V.V. USACHEV — «During the war, civilian airplanes can be used, which... are adapted for sanitary needs». Sanitary and air support of Leningrad in July 1941 — March 1942 **24**

THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

O.D. PANKOV, I.V. KORNEVA — «The street fighting was extremely fierce and lasted almost 24 hours». The first capture of a German city by Soviet troops during the Great Patriotic War **32**

WORLD WAR I

A.V. OLEYNIKOV — «Units of the 3rd Russian Army pushed back the southern wing of the 4th Austro-Hungarian Army to the area south of the Krakow fortress». Czesochowa-Krakow Operation of 1914 **38**

I.V. KORNILOVA, N.G. PANFILOV — «Let's go! Hurrah! Let's make the Czar happy with a holiday victory». A Christmas card during World War I **48**

MILITARY LEADERS AND COMMANDERS

R.M. ABINYAKIN — «The way 'from the double-headed eagle to the red banner'». Former officers of the Russian Imperial Army in the supreme command structure of the Red Army (1941–1945) **56**

ARMY AND CULTURE

A.V. MAN'KOV — «The culture of the Soviet people is a powerful weapon of war...». On the work of Leningrad artists in the period of the fundamental turning point in the Great Patriotic War (1942–1943) **68**

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

S.Ye. LAZAREV, V.D. ZEMTSOVSKY — Soviet historiography of the Civil War in the USA: the initial stage (1917–1932) **78**

THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT

R.V. GROSHEV, A.Ya. ULANOVSKY — «The main geopolitical task has been solved... to ensure strategic stability on the planet». Soviet scientists, military and political leaders in the creation and development of missile defense (1956–1991) **88**

V.Ye. KHARCHENKO, A.G. BURDIN, Yu.Ya. KOVALENKO — «The device... can be used to transmit signals over distances.» Creation of the first radio receivers by the inventor of radio A.S. Popov (1895–1897) **98**

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF

A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — "A new powerful state appeared among the European powers — Russia." Coverage of the Northern War from the defeat of the Russian army at Narva to the victory at Poltava (1700–1709) in the work of S.M. Solovyov **108**

NAMES AND DESTINIES

O.V. TIKHANYCHEV — Author of «crazy ideas and non-standard solutions». 100th anniversary of the birth of Academician V.P. Makeyev **113**

THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

In October 1944... Victories of the Red Army in Latvia, Yugoslavia and Polar Regions (*Publication by N.L. Krylova*) **116**

MILITARY LEADERS AND COMMANDERS

«To protect our Fatherland, to serve it... to work, to dare, to win...». On the 100th anniversary of the birth of Army General V.L. Govorov (*Publication by N.L. Krylova*) **p. 4 of the cover**

В.Б. Зарудницкий,
В.П. Эльяс,
А.В. Гирин,
Е.М. Скворцова

«БОРЬБА С БАНДЕРОВЦАМИ НЕ ОКОНЧЕНА...»

Силовые структуры СССР против украинских националистов в 1939—1955 гг.

Сведения об авторах. Зарудницкий Владимир Борисович — начальник Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ (ВАГШ ВС РФ), генерал-полковник, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: vagsh@mail.ru);

Эльяс Владимир Петрович — начальник Научно-исследовательского института (информационной безопасности) ВАГШ ВС РФ, полковник, доктор военных наук, доцент (Москва. E-mail: Rfrvt@mail.ru);

Гирин Александр Валерьевич — заместитель начальника Научно-исследовательского института (информационной безопасности) ВАГШ ВС РФ, полковник (Москва. E-mail: aleksandr.nevskiy1971@mail.ru);

Скворцова Екатерина Михайловна — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (информационной безопасности) ВАГШ ВС РФ, кандидат политических наук (Москва. E-mail: ek.m.skvortsova@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе анализа архивных источников и литературы освещена борьба советских силовых структур с украинскими националистами — укронацистами в 1939—1955 гг. Предложен вариант её периодизации. Отражены участники, силы и средства, формы и методы на каждом этапе этой борьбы, а также её цифровые показатели в динамике с февраля 1944 до 1 января 1956 года. Показана противоположность отвечавших интересам народа Украины гуманных целей и методов борьбы советских силовых структур против укронацистов их антинародным целям и изуверским методам. Сделаны выводы о соответствии форм и методов борьбы против украинских националистов их силам и действиям, а также о причинах важного слагаемого результативности этой борьбы — поддержки власти и советских силовых структур большинством населения, в т.ч. участием в ней сотен тысяч местных жителей-добровольцев с оружием в руках.

Ключевые слова: СССР; Украинская ССР; НКВД (МВД); НКГБ (МГБ); укронацизм; борьба против украинских националистов; запрещённые в России экстремистские Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА); Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; освобождение Украины; агентурно-оперативные мероприятия; чекистско-войсковые (специальные) операции.

«Борьба с бандеровцами не окончена... При мощной подпитке с Запада на волне украинского национализма и русофобии бандеровщина возродится, — более 70 лет назад предупредил руководителей украинского правительства министр госбезопасности УССР в 1952—1953 гг., будущий начальник Главного разведывательного управления — заместитель начальника Генштаба ВС СССР (в 1963—1987 гг.) генерал армии (с 1971 г.) П.И. Ивашутин. — Поэтому необходимо адекватное противодействие — политическое, экономическое и социальное, но особенно

— идеологическое»¹. Когда оно ослабло, при активной поддержке США и их сателлитов взял реванш экстремистский, радикальный украинский национализм — укронацизм, ведущий «идеологическую и организационную преемственность от гитлеровских коллаборантов времён Второй мировой войны, палачей Волыни и Хатыни»², запрещённых в России экстремистских³ ОУН и УПА, как указал Верховный суд РФ, «воевавших на стороне гитлеровской Германии и признанных решением Нюрнбергского трибунала коллаборационистскими»⁴.

Киевская клика, захватив власть путём антиконституционного госпереворота, «проводит политику нацификации, многие положе-

ния которой позаимствованы из программ ОУН»⁵. Преследует цели укронацистов — поработить и продать Украину иноземным колонизаторам,

стать их слугами, надсмотрщиками над украинским народом и вместе с иностранными поработителями уничтожить Россию, поделив её земли и бо-

гатства. Укронацисты продали независимость своей страны, под управлением и при участии Соединённых Штатов и их сателлитов обворовывая и разрушая Украину, превратили её в антироссийский плацдарм США, НАТО и вместе с ними перешли красную черту в подготовке нападения на нашу страну⁶. Они планировали ввести на Украину силы НАТО, спровоцировать Россию и связать против неё ядерную войну. Ключевую роль отвели Киеву, готовому уничтожить ДНР, ЛНР и воевать против нашей страны до последнего украинца⁷.

Россия, исчерпав иные возможности предотвращения войны против неё, на сутки опередила укронацистских карателей, не позволив им учинить расправу над ДНР и ЛНР, прибегла к защите своей безопасности и спасению народа Донбасса от укронацистского геноцида реализацией права на самооборону, гарантированного статьёй 51 Устава ООН. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, «наши солдаты и офицеры сражаются за Россию, за мирную жизнь для граждан Донбасса, за денацификацию и демилитаризацию Украины, чтобы никакая «антироссия», годами создаваемая Западом прямо у наших границ, нам не угрожала, в том числе и ядерным оружием, как это было в последнее время»⁸.

Задачи денацификации Украины повышают важность изучения исторического опыта борьбы с укронацистами. Решения по некоторым её аспектам принимали ЦК ВКП(б) (с 1952 г. ЦК КПСС) и Правительство СССР. Общим руководством занимался ЦК КП(б)У (с 1952 г. ЦК КПУ) с участием Совнаркома (с 1946 г. — Совмина) УССР. Политические, экономические, социальные, идеологические, воспитательные задачи, касавшиеся борьбы с укронацистами, выполняли органы власти, парткомы, СМИ, система образования,

партийные, комсомольские и другие организации. Важную роль играла разъяснительная, массово-политическая работа с населением. Поддержке власти и силовых структур способствовали перемены в жизни народа к лучшему в ходе послевоенного восстановления и развития народного хозяйства.

В борьбе силовых ведомств с укронацистами в 1939—1955 гг., которой ограничена тема нашей статьи, ведущее положение занимали структуры госбезопасности. В феврале 1941 года их выделили из НКВД в Наркомат госбезопасности. В июле того же года вернули в НКВД. В апреле 1943 года вновь образовали НКГБ. В 1946 году наркоматы преобразовали в министерства, в т.ч. НКВД в МВД, НКГБ в МГБ. В 1953-м их объединили в МВД. Через год создали КГБ при Совмине СССР.

В борьбе с укронацистами участвовали все правоохранительные органы, включая милицию и военную контрразведку (в 1943—1946 гг. Смерш), войска — внутренние, пограничные и Красной (с 1945 г. Советской) армии, партизаны со штабами партизанского движения — Центральным (в 1942—1944 гг.) и Украинским (в 1942—1945 гг.), созданные из местных жителей-добровольцев истребительные батальоны (с июня 1948 г. вооружённые группы охраны общественного порядка), группы содействия им, вооружённые группы партийно-советского актива и группы самообороны⁹.

Борьбу в СССР с укронацистами в 1939—1955 гг. по её характеру, особенностям, задачам, формам и методам можно условно разделить на 5 этапов. На первом (17 сентября 1939 — 21 июня 1941 г., от начала Освободительного похода РККА до нападения гитлеровской Германии на нашу страну) чекисты разгромили руководящий центр ОУН в СССР — её Львовскую краевую исполнительную, которая по заданиям немецкой разведки вела активную шпионскую и диверсионно-

террористическую работу. Они пресекали попытки возобновить деятельность исполнительной, частично ликвидировали возглавлявшиеся ею областные, окружные и уездные центры ОУН в Тернопольской, Дрогобычской, Станиславской (ныне Ивано-Франковская), Ровенской и Волынской областях¹⁰. В ноябре 1940 года чекисты получили задачи: внедрить агентуру, способную захватить руководство Львовской краевой исполнительной, перехватить каналы связи с низовыми звеньями ОУН и за границей, проводить через агентуру массовую разложившую работу с оуновской «низовкой», чтобы вырвать её из-под влияния руководства, работавшего по заданиям иностранных разведок, выявлять и ликвидировать актив ОУН. На всех освещаемых этапах чекисты проводили мероприятия по разложению банд и подполья с использованием неприязни и вражды между бандитами и их главарями, компрометации совершивших тяжкие злодеяния и намеревавшихся совершить новые, в т.ч. чтобы руками самих бандитов ликвидировать их подельников — опасных террористов¹¹.

С октября 1939 по 1 апреля 1941 года органы вскрыли 393 нелегальные антисоветские организации и группы украинских националистов, арестовали 7625 их участников, изъяли большое количество оружия, боеприпасов и 4 подпольные типографии¹². Но массовая вербовка и подготовка спецслужбами Германии за границей СССР кадров и отрядов ОУН, их финансирование и снабжение обеспечили развёртывание движения украинских националистов с началом Великой Отечественной войны¹³. Борьба против них была в числе ведущих направлений деятельности советских спецслужб по обе стороны фронта¹⁴.

На втором этапе (22 июня 1941 — декабрь 1942 г., от нападения Третьего рейха на СССР до начала освобождения Украины

Современные украинцы вскидывают руки в приветствии гитлеровцев, демонстрируя приверженность идеям нацизма

Фото С. Старостенко
РИА «Новости»

Майор госбезопасности А.И. Соколов и лжебандеровцы «боёвки» под его командованием 1945 г.

Военнослужащие — участники борьбы против ОУН-УПА во Львовской обл.

от оккупантов) с ОУН боролись структуры НКВД и НКГБ УССР, войска РККА, военная контрразведка, управления войск по охране тыла фронтов с частями НКВД, истребительными батальонами и подразделениями милиции¹⁵. На оккупированной врагом территории — разведывательные и диверсионные группы НКВД-НКГБ, военной разведки и партизаны¹⁶.

14 августа 1941 года НКВД СССР директивой № 364 поставил задачи по усилению борьбы с украинскими националистами¹⁷. С ноября 1941 по март 1942 года НКВД УССР со спецгруппой ЦК КП(б)У перебросил в шесть областей Западной Украины 150 разведгрупп и отдельно 148 агентов и связных. По приказу НКВД СССР от 1 июня 1942 года № 001124 в числе ведущих задач 4-го Управления НКВД УССР было продвижение агентуры в антисоветские формирования на оккупированной территории. Там в 1941—1942 гг. выявили 57 организаций и групп украинских националистов. Органы госбезопасности и их резидентуры противодействовали созданию подполья ОУН. Внедрённый в его руководство на востоке Украины агент НКВД при разработке (негласном всестороннем изучении) краевого провода (руководства) ОУН «Восток» и Южной группы УПА выявил 33 конспиративные квартиры и 600 подпольщиков. Кроме того, по данным зафронтовых информаторов на Левобережной Украине с её освобождением нейтрализовали 153 функционера ОУН¹⁸.

На третьем этапе (с начала до завершения освобождения Украины 28 октября 1944 г.) в восточных областях УССР в 1943 году ликвидировали организованное подполье ОУН, внедрённое во время оккупации¹⁹. На занятой врагом Западной Украине советские партизаны сражались с оккупантами, их оуновско-упавскими прихвостнями и защищали польское население от украин-

цистского геноцида — Волынской резни 1943—1944 гг., в которой ОУН-УПА уничтожили от 60 тыс. до 200 тыс. поляков и до 30 тыс. украинцев. Советские партизаны помогли выстоять отрядам самообороны в сёлах Пшебраже, Старая Гута, спасли многих поляков от смерти²⁰. Центральный и Украинский штабы партизанского движения ставили партизанам задачи выявлять и разрабатывать формирования националистов, создавать в них агентурные позиции²¹.

В число ведущих задач спецотрядов НКВД-НКГБ УССР, оперативно-разведывательных групп «За Родину», «Дружба», «Унитарцы», «Удар», «Корецко-го», «Победители», «Разгром», «Шквал», «Зарубежные», резидентур «Тайга», «Восточные»

и других, выведенных в 1943—1944 гг. в тыл врага, входила разведывательно-подрывная деятельность против укронацистов²². Разведка и контрразведка активно использовали легендирование — различные формы введения противника в заблуждение, создание «легенд» для своих секретных сотрудников, групп, организаций. Замначальника отделения 4-го Управления НКГБ УССР старший лейтенант госбезопасности В.И. Кащеев стал инициатором создания спецгрупп под видом националистов. 3 августа 1944 года НКГБ УССР директивой № 1697 нормативно оформил использование легендированных специальных (с 1946 г. — агентурно-боевых) групп из бывших партизан, перевербованных упавцев,

оуновцев во главе с оперработниками. До 1 мая 1945 года 246 легендированных спецгрупп (1011 человек) ликвидировали 1163 бандита. Действовали и 212 боевиков-одиночек²³.

Указаниями «Об организации борьбы с бандами УПА» от 21 февраля 1944 года начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии предписал подчинённым: в этой работе организовать взаимодействие с органами НКВД-НКГБ и контрразведки «Смерш». Создать агентурный аппарат для вскрытия организаций и ячеек ОУН, каналов их связи с бандами УПА и розыска банд, участвовать в разработке планов совместных операций по их ликвидации, включать в разведывательно-поисковые и ис-

Таблица 1

Показатели борьбы с украинскими националистами на Западной Украине и количества бандитов, ликвидированных на её востоке и во всей УССР, с февраля 1944 до 1 января 1956 г.*

Годы	Во всей УССР	В восточных областях	В Волынской, Львовской, Станиславской, Тернопольской, Дрогобычской, Черновицкой, Ровенской, Закарпатской областях				
			ликвидировано бандитов	арестованы	явки с повинной	выселены	
				человек			семей
1944	64 904	1246	62 658	18 732	17 602	12 762	4724
1945	61 581	333	61 313	25 618	38 205	17 497	7393
1946	14 541	78	15 063	18 649	4983	6350	2612
1947	4617	16	4601	10 374	680	77 808	26 364
1948	2894	10	3434	9936	118	817	240
1949	2791	22	3769	6461	77	25 527	7665
1950	1786	5	1786	9009	14 402	41 149	11 033
1951	1141	22	1119	3154	415	18 523	5021
1952	485	10	480	1070	237	3229	854
1953	102	2	100	697	38	С 1953 г. выселения не было	
1954	24	—	24	60	29		
1955	15	2	13	68	3		
Всего	154 881 (155 881)**	1746	153 360 (154 360)**	103 828	76 742 (76 789)**	203 662	65 906

Составлена по: Из справки и.о. начальника отдела 1 Управления МВД УССР Пушкина и ст. оперуполномоченного 1 Управления МВД УССР Григорьева «О результатах борьбы с бандитско-оуновским подпольем в западных областях УССР» с февраля 1944 по январь 1953 г. 24 апреля 1953 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: документы в 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 938—943.

* В источнике данных — справке МВД УССР от 24 апреля 1953 г. указано, что она позже дополнена данными на 1 января 1956 г., поэтому охватывает период: февраль 1944 — 1955 г.

** В скобках указаны суммы годовых количеств ликвидированных и явившихся с повинной. Данные отличаются от итоговых за 11 лет в справке МВД УССР. Возможно, из-за опечаток.

требительные группы и отряды офицеров разведки, разработать тактические приёмы борьбы с бандами УПА и обучить им офицеров внутренних войск²⁴.

Агентурно-оперативные мероприятия сочетались с действиями войсковых групп (1–2 роты) и батальонов внутренних войск. Основной формой поиска и ликвидации банд были чекистско-войсковые (специальные) операции. Они часто совпадали с операциями по очистке тыла фронтов и армий. В 1944 году по сравнению с 1943-м число операций по ликвидации банд на-

ционалистов выросло в 10 раз, задержанных бандитов — более чем в 10 раз²⁵.

Военная контрразведка с 1 апреля по 25 августа 1944 года арестовала в запасных частях РККА среди мобилизованных на Западной Украине 4220 членов ОУН и УПА. В июле 1944 года отдел «Смерш» Киевского военного округа арестовал 41 оуновца — военнослужащих 148-го запасного стрелкового полка. Они готовили вооружённый бунт, рассчитывая вовлечь в него весь личный состав полка, мобилизованный на Западной Украине,

захватить оружие, боеприпасы, убить офицеров и уйти к бандам УПА²⁶.

Власти СССР призывали участников ОУН-УПА сохранить свои жизни и свободу. Всем, кто явится с повинной и вернётся к мирному труду, гарантировали прощение «их бывших преступлений перед Родиной». В 1944–1949 гг. было шесть амнистий. В 1944 году последовали два специальных обращения: в середине февраля — Президиума Верховного совета и СНК СССР, 27 ноября — Верховного совета СССР, СНК СССР и ЦК КП(б)У. Так как УПА уничтожала ушедших из банд вместе с их семьями, работники НКВД получили указание: гарантировать сохранение в тайне возвращение из банд и удовлетворять просьбы явившихся с повинной немедленно призвать их в армию или устроить на работу в другом районе. Об этом сообщали листовками и на собраниях селян, чтобы они передали бандитам. Тех, кто, порвав с ОУН-УПА, соглашался публично призывать уходить из банд, брали под защиту²⁷.

Власть предлагала и в целом ОУН-УПА сложить оружие в обмен на гарантии их участникам жизни, свободы, трудоустройства, получения образования, переезда в другие области Украины. Переговоры санкционировали первый секретарь ЦК КП(б)У Н.С. Хрущёв и глава МГБ СССР комиссар госбезопасности 3 ранга (с 1945 г. генерал-лейтенант) С.Р. Савченко. Но эти переговоры зимой 1945 и в 1948 году оказались безрезультатными²⁸.

Активное участие родственников бандитов в снабжении банд, шпионаже, подготовке и совершении терактов, диверсий и других преступлений ОУН-УПА заставило власть включить в число мер защиты от террора выселение в другие регионы членов семей активных оуновцев и упавцев в 1944–1952 гг. Эта мера была вынужденной и оправданной, отвечала интересам мирного населения и проводилась

Украинский советский плакат

Художник А.И. Резниченко, стихи В.Н. Сосюры
Украинское гос. изд-во, 1945 г.

Литературный перевод с украинского: «На запад светят правды зори./ Огонь возмездья кривду бьёт./ Конец бандеровскому зверю/ И палачам немецким настает./ Глазами хлопает сердито,/ Но он не вырвется никак./ И шлем немецкого бандита / Уж не спасает холода»

гуманно. Решение принимали отдельно по каждому человеку и семье на основании заключения райотдела внутренних дел. Выселенные жили на свободе без права покидать населённый пункт без разрешения. После отправки семей на сборные пункты для высылки многие бандиты приходили с повинной, и по их просьбам семьи освобождали. Некоторых бандитов и уклонистов от призыва приводили их жёны и отцы²⁹.

На четвёртом этапе (до ликвидации в 1946 г. всех крупных банд УПА, многих средних, мелких и ряда руководящих звеньев подполья ОУН) органы НКГБ-МГБ и НКВД-МВД УССР с участием милиции, войск — пограничных, внутренних и военных округов (с мая 1944 до мая 1946 г. Львовского, с июля 1945 г. Прикарпатского), истребительных батальонов и групп содействия им при поддержке ЦК, обкомов и райкомов КП(б)У, властей, общественных организаций и прессы наращивали борьбу с националистами на Западной Украине и пресекали попытки ОУН восстановить на востоке и в центре Украины ликвидированное там организованное националистическое подполье. Этот этап можно разделить на 2 периода: до Великой Победы и после неё, в 1945—1946 гг.

После изгнания оккупантов во всех райцентрах западных областей Украины местные жители объединялись в истребительные батальоны и группы содействия им. Против ОУН-УПА к 15 февраля 1945 года боролись 69 тыс. добровольцев 776 истребительных батальонов и 116 тыс. в 18 тыс. групп содействия им³⁰, а также более 25 тыс. селян, создавших свыше 2500 групп самообороны³¹. Со временем число добровольцев выросло до 300 тыс.³²

Органы госбезопасности и войска НКВД вели борьбу с ОУН-УПА посредством агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций, блокад, облав, спецопераций в

Ти пізнаєш цього дракона?
Пожеє кривавий ненажора.
З павучим знаком його схрона,
Ім'я йому — Степан Бандера.

Ім'я йому Іуда, Каїн.
Це діло рук його зміїних:
Вогонь пожеж над нашим краєм,
Пролита кров дітей безвинних.

Та отав уже народ до броні.
Сказала присуд свій громада:
Розчавити зміюку в схроні
І вирвать жало й зуби в гада.

Украинский советский плакат «Змеюка из схрона»

Художник О. Козюренко, стихи С. Гадяцкого
г. Львов, 1945 г.

**Литературный перевод с украинского: «Ты узнаёшь сего дракона?/
Ползёт кровавая холера/ С павучим знаком его схрона./ Его зовут
— Степан Бандера./ Его зовут — Иуда, Каин./ Вот дело рук его
змеиных:/ Огонь горит над нашим краем,/ Пролита кровь детей
безвинных./ И стал уже народ к броне./ Дала свой приговор
община:/ Давить гадюку в тайнике./ Рвать жало и клыки змеины»**

населённых пунктах, а также против руководителей УПА и ОУН. Применяли легендарные спецгруппы и другие методы.

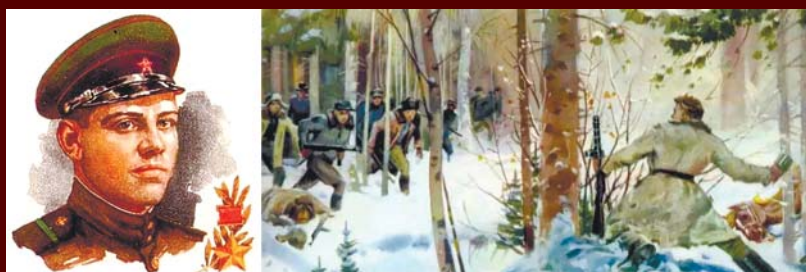
После разгрома к концу 1944 года на Западной Украине основных крупных банд УПА большинство уцелевших разделились на мелкие. Они избегали столкновений с войсками, сосредоточив силы на терроре против работников госорганов и активистов, специалистов, прибывших из других регионов для восстановления

народного хозяйства, просоветски настроенных жителей. Запугивали население изуверскими расправами, вырезали семьи, не щадя детей³³.

Власть отреагировала на новую тактику банд изменениями способов борьбы с ними, указанными в постановлениях Политбюро ЦК КП(б)У от 10 января и 26 февраля 1945 года. Констатировалось, что с 10 января по 23 февраля 1945 года взяты в плен около 26 тыс., убиты свыше 11 тыс., явились с повинной свыше 22 тыс. бандитов и более

Воины внутренних войск — бойцы мобильной спецгруппы, участвовавшей в борьбе с бандеровским бандподпольем на Западной Украине
Конец 1940-х гг.

5 февраля 1945 г. в Радеховском районе Львовщины пограничник ефрейтор С.С. Пустельников в бою с бандой УПА перекрыл ей путь отхода, раненым сражался до последнего патрона и последней гранатой подорвал себя вместе с бандитами. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза

Боевая группа военнослужащих одной из частей внутренних войск, громившая бандитов ОУН-УПА на Западной Украине в 1947—1949 гг.

13 тыс. уклонявшихся от призыва в РККА. Были поставлены задачи разработать в западных областях УССР «конкретные планы по окончательному разгрому банд», «закрыть доступ бандитам в сёла», усилить их самообрану и политработу с населением, улучшить его учёт и агентурную работу, увеличить агентурную сеть, для уничтожения каждой «крупной банды выделять специальный подвижной боевой отряд с включением в него хорошо подготовленных разведчиков, оперативных, партийных и советских работников». Действия рейдирующих отрядов и меры по улучшению оперативно-боевой деятельности регламентировал начальник внутренних войск НКВД Украинского округа³⁴.

ЦК КП(б)У одобрил создание спецгрупп «из бандитов, явившихся с повинной и изъявивших желание бороться с бандитизмом», для уничтожения мелких банд и главарей ОУН-УПА. Руководитель одной из групп майор госбезопасности А.И. Соколов ввёл допросы пособников банд под видом боёвки (укр. боївка — спецотряд, спецгруппа) службы безопасности (СБ) ОУН. Спецгруппы УНКВД-УМГБ под видом боёвок СБ стали применять легендированные допросы, вербовали и использовали агентуру³⁵.

Применялись секретные захваты кандидатов на вербовку — участников подполья и банд так, чтобы укронацисты не могли узнать об этом, разоблачить и уничтожить завербованного³⁶.

К апрелю 1946 года в УПА остались около 4000 человек. К концу года были ликвидированы все крупные банды, многие средние и мелкие, курьерские, учебные команды УПА и руководящие звенья подполья ОУН. Их численность быстро снижалась³⁷.

К началу пятого этапа (1947—1955 гг.) состав участников борьбы с украинскими националистами не изменился. Этот этап можно разделить на 2 периода: ликвидация организованного

националистического подполья, в основном завершённая в 1951 году (в ряде источников — в 1952 г.³⁸), и следующий — выявление изолированных малочисленных остатков подполья, бандитов-одиночек и тех, кто скрывал былое участие в злодеяниях ОУН-УПА, гитлеровских спецслужб и войск.

Особенности пятого этапа определили результаты предшествовавших, характер действий остатков ОУН-УПА и преобразование правоохранительных структур. В начале данного этапа понёсшее большие потери оуновское подполье тем не менее оставалось организованной силой. Перейдя к более конспиративным действиям, оно продолжало диверсионно-террористическую и другую антигосударственную деятельность. Действовали центральный, краевые, 14 окружных, 37 надрайонных, 120 районных проводов ОУН, 156 кустовых и сельских бандгрупп, около 2500 бандеровцев-одиночек. Банды опирались на сеть организаций националистов, проживавших легально. Разведки США и других стран Запады поддерживали подполье ОУН, забрасывали в СССР агентов-оуновцев с подрывными заданиями³⁹.

С января 1947 года по постановлению Совмина СССР борьба с бандформированиями стала исключительной компетенцией органов госбезопасности. Внутренние войска передали МГБ. Основными задачами борьбы с бандподпольем были агентурная работа, выявление настроений местного населения, а также в подполье, бандах, их разложение изнутри, склонение подпольщиков и бандитов к сотрудничеству с властями или явке с повинной, разъяснительная работа с населением для лишения бандподполья поддержки и пополнения, увеличения числа жителей, лояльных к государственным, в т.ч. правоохранительным органам, проведение чекистско-войсковых операций для изъятия оружия

у населения, уничтожения лидеров ОУН-УПА, ликвидации подполья, бандгрупп⁴⁰.

Органы госбезопасности сосредоточили основные усилия на розыске и ликвидации руководящих звеньев националистического подполья — проводов, перехвате каналов связи с иностранными разведками и зарубежными центрами украинских националистов, задержании курьеров, эмиссаров и шпионов, которых засылали в СССР. Для этого создавали оперативные группы (ОГ) по розыску и ликвидации каждого провода и каждого члена проводов ОУН. Скрывавшихся

на границах областей искали межобластные ОГ МГБ УССР. Отдельные ОГ выделяли для розыска низовых бандгрупп⁴¹.

Органы использовали агентурно-осведомительную сеть из нескольких тысяч бывших националистов и секретных осведомителей, легендирование, захват и изучение документов, оперативную и агентурную разработку задержанных националистов, включая внутрикамерную, вскрытие и ликвидацию организаций и групп ОУН из легализовавшихся националистов (только в мае—июне 1950 г. ликвидировали 83 такие оуновские ячейки из 546 участников)⁴².

Украинский советский плакат «Два сапога — пара»

Художник О. Козюренко

Гос. изд-во «Искусство», 1945 г.

Государственный исторический музей

Секретных осведомителей с 1948 года снабжали радиосигнализационными аппаратами «Тревога» для извещения дежурных по районным отделениям МГБ о появлении бандитов в населённом пункте. По сигналу туда выдвигались оперативники и подразделение усиления (до взвода автоматчиков) на автомобиле.

С начала 1949 года органы и войска МГБ приступили к окончательной ликвидации ОУН и УПА. В выявлении их структур участвовали секретные сотрудники, оперотряды по борьбе с подпольем, спецгруппы, рейдивавшие под видом отрядов националистов⁴³. В ряду известных операций — завершившаяся 5 марта 1950 года ликвидацией идола нынешних укронацистов, гауптштурмфюрера СС, главаря УПА и проводы ОУН «на украинских землях», кровожадного упыря Р.И. Шухевича, аресты — в 1951 году приближённого С.А. Бандеры, начальника оуновской службы безопасности, агента абвера, затем ЦРУ США и британской

МИ-6 М.В. Матвиейко с группой, в 1954 году — последнего главаря УПА и ОУН(б) на Западной Украине В.С. Кука⁴⁴.

Директивой МГБ УССР от 22 мая 1950 года № 32 наиболее важным и эффективным был определён захват бандитов, особенно руководящих, живыми для получения информации, вербовки и использования. Штаб внутренних войск Украинского округа 26 июня 1951 года утвердил Инструкцию по минированию бандитских убежищ, пунктов связи и других объектов, принадлежащих бандитам, которое оправдало себя⁴⁵.

Перехват органами госбезопасности каналов связи оуновского подполья с закордонными центрами украинских националистов, спецслужбами США и других стран дал возможность противодействовать им путём радио- и агентурно-оперативных игр с американской, английской, итальянской разведками «Звено» (1951—1960 гг.), «Тропа» (1951—1960 гг.), «Западня» (1951—1953 гг.), «Трасса» (1952—1956 гг.), «Капкан»

(1953—1954 гг.) и др.⁴⁶ Легендарные организации, проводы, группы, подпольные базы лженационалистов получали ценные сведения, дезинформировали иностранные разведки, способствовали арестам их эмиссаров, агентов.

В 1953 году проверка МВД СССР вскоре после его объединения с МГБ установила: «В ряде районов западных областей Украинской ССР антисоветское подполье продолжает существовать, а его банды терроризировать трудящееся население и партийно-советский актив». Союзное МВД, принимая меры по перестройке оперативно-чекистской работы, констатировало, что они не могут дать должных результатов, если партийные и советские органы не предпримут шаги по устранению недостатков колхозного строительства, налоговой системы, «подготовки, выращивания и выдвижения в западных областях УССР местных кадров», массово-политической работы⁴⁷.

За 1953 год в борьбе с оуновским бандитизмом на За-

Таблица 2

Динамика показателей борьбы с националистическими бандами и подпольем на Западной Украине с февраля 1944 до 1 января 1956 г.

Всего	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Ликвидированы 154 360 бандитов	62 658	61 313	15 063	4601	3434	3769	1786	1119	480	100	24	13
	40,6 проц.	39,7 проц.	9,8 проц.	3 проц.	2,2 проц.	2,4 проц.	1,2 проц.	0,7 проц.	0,31 проц.	0,06 проц.	0,02 проц.	0,01 проц.
	139 034 (90,1 проц.)						15 326 (9,9 проц.)					
Арестованы 103 828 чел.	18 732	25 618	18 649	10 374	9936	6461	9009	3154	1070	697	60	68
	18 проц.	24,7 проц.	18 проц.	10 проц.	9,6 проц.	6,2 проц.	8,7 проц.	3 проц.	1 проц.	0,7 проц.	0,05 проц.	0,05 проц.
	62 999 (60,7 проц.)						40 829 (39,3 проц.)					
Явились с повинной 76 789 чел.	17 602	38 205	4983	680	118	77	14 402	415	237	38	29	3
	18 проц.	24,7 проц.	18 проц.	10 проц.	9,6 проц.	6,2 проц.	8,7 проц.	3 проц.	1 проц.	0,68 проц.	0,05 проц.	0,07 проц.
	60 790 (60,7 проц.)						15 999 (39,3 проц.)					
Выселены 203 662 чел.	12 762	17 497	6350	77 808	817	25 527	41 149	18 523	3229	—	—	—
	6,3 проц.	8,6 проц.	3,1 проц.	38,2 проц.	0,4 проц.	12,5 проц.	20,2 проц.	9,1 проц.	1,6 проц.	—	—	—
	36 609 (18,0 проц.)						167 053 (82,0 проц.)					

Составлена по: Из справки и.о. начальника отдела 1 Управления МВД УССР Пушкина и ст. оперуполномоченного 1 Управления МВД УССР Григорьева «О результатах борьбы с бандитско-оуновским подпольем в западных областях УССР» с февраля 1944 по январь 1953 г. 24 апреля 1953 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: документы в 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 938—943.

падной Украине арестовали 697 человек, ликвидировали 100 бандитов и 2 на Восточной. К концу года в 17 северных, центральных и западных областях Украины на учёте МВД УССР были 5014 подозревавшихся в причастности к ОУН. В шести восточных областях Украины раскрыли 12 оуновских групп (69 человек). В 1954 году ликвидировали 24 бандита, арестовали 60 человек, явились с повинной 29. В 1955-м, соответственно, 15, 68 и 3⁴⁸. Была практически завершена ликвидация националистического подполья. 17 сентября 1955 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»⁴⁹.

Показатели борьбы с украинскими националистами на Западной Украине, а также количество бандитов, ликвидированных на её востоке и во всей УССР в 1944—1955 гг., представлены в таблице 1. Их динамика — в таблице 2.

Анализ, результаты которого представлены в статье, привёл к следующим выводам.

Показатели и динамика избавления Украины от укронацизма говорят об эффективности деятельности силовых структур. Выбор её форм и методов на каждом этапе зависел от состояния, сил и возможностей украинского националистического движения.

С 1944 года борьба против крупных банд с их агентурными сетями и пособнической базой требовала применения в качестве основных форм их поиска и ликвидации чекистско-войсковых (специальных) операций, больших облав. Их дополняли малыми облавами, действиями батальонов и войсковых групп, засадами. В результате за 11 месяцев 1944 года доля ликвидированных бандитов составила 40,6 проц., арестованных — 18 проц. итоговых показателей 1944—1955 гг. За 35 месяцев

(февраль 1944—1946 г.), соответственно, 90,1 проц. и 60,7 проц.

Позитивное отношение и доверие многих местных жителей к власти и её силовым структурам помогли привлечь сотни тысяч местных добровольцев к вооружённой борьбе с ОУН-УПА, органам госбезопасности и внутренних дел за сравнительно короткий срок создать агентурно-осведомительный аппарат и успешно применять его против банд и подполья.

После разгрома крупных банд УПА самостоятельное значение чекистско-войсковых операций с конца 1946 года уменьшалось. Росла роль агентурно-оперативной работы. Использование и совершенствование её форм и методов обеспечили ликвидацию организованного оуновского подполья, затем его разрозненных остатков⁵⁰.

Важный аспект опыта борьбы с укронацистами состоит в том, что она была общим делом государственных и общественных структур УССР, занятых задачами, от решения которых зависело отношение украинского общества, в т.ч. его западной части, к власти, её политике и силовым структурам. Позитивное отношение к ним укрепляли перемены в жизни народа к лучшему в ходе развития народного хозяйства и активная разъяснительная, массово-политическая работа с населением. Его отношение к борьбе с укронацистами определяла противоположность целей и методов противоборствовавших сторон, которую можно проиллюстрировать статистикой и динамикой, отражёнными таблицей 2. Каждый год начиная с 1946-го число арестованных было значительно больше, чем ликвидированных. В 1946-м в 1,24 раза. В 1953 году в 6,97 раза. В 1955-м в 5,2 раза. Причём к содержанию в лагерях и тюрьмах осудили не всех, а 80,5 проц. арестованных по обвинениям в принадлежности к антисоветскому подполью⁵¹.

Статистика показывает: в отличие от людоедской ма-

ниакальной, отражённой их программными документами и директивами жажды укронацистов беспощадно уничтожать всех — не только врагов, инакомыслящих, но и прочих только за то, что они других национальностей, особенно ненавистных им русских, евреев, поляков, у нашего государства, его власти и силовых структур не было цели уничтожить украинских националистов. Цель была прямо противоположная: искореняя преступную деятельность укронацистов, по возможности сохранять их жизни в расчёте на то, что они одумаются и станут законопослушными. Как упомянуто ранее, МГБ УССР директивой определило наиболее важным и эффективным способом захват бандитов живыми для вербовки и использования. Деятельное раскаяние и участие в борьбе с ОУН-УПА открывало им путь к свободе. С 1944 года власть призывала получить прощение и вернуться к мирной жизни явкой с повинной. И сберегла жизни и судьбы 76 789 явившихся с ней. Простила и тех, кто не явился с повинной, даровав им свободу амнистией 1955 года.

Подчеркнём: простила после чудовищных злодеяний, погибших от рук бандеровцев свыше 2 млн человек, в т.ч. около 500 тыс. мирных украинцев, 850 тыс. евреев, 220 тыс. поляков, более 400 тыс. советских военнопленных, 20 тыс. красноармейцев, сотрудников правоохранительных органов и 4000—5000 «вояк» УПА, недостаточно «национально сознательных». После войны — свыше 80 тыс. человек, в большинстве мирных жителей, стариков, женщин и детей⁵².

Противоположность антинародных целей и изуверских методов укронацистов гуманным, соответствовавшим интересам народа Украины целям и методам борьбы против них власти и советских силовых структур была в числе причин их поддержки большинством

населения, в т.ч. сотнями тысяч местных жителей-добровольцев с оружием в руках.

Борьба с укронацизмом — героическая страница нашей истории. Её темпы и результаты во многом определяли морально-боевые качества, самоотверженность и мужество советских воинов, профессионалов органов госбезопасности, внутренних дел и активистов-добровольцев. Тысячи из них

пали в этой борьбе смертью храбрых. За подвиги в боях с укронацистами посмертно удостоены звания Героя Советского Союза ефрейтор С.С. Пустельников, навечно зачислены в списки своих частей сержант М.А. Серебряков, ефрейтор В.П. Белименко, рядовые В.П. Лысков и А.П. Рублёв⁵³. Немало участников борьбы с укронацизмом удостоены орденов и медалей.

Опыт борьбы с укронацизмом в 1939—1955 гг. — незаменимое подспорье в поиске эффективных методов денацификации Украины для предотвращения агрессии с её территории против России.

Иллюстрации с сайтов: ukraine.ru; drive2.ru; mikhael-mark.livejournal.com; kazaki-postavy.by; catalog.shm.ru; stringer-news.com.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лота В. Маршал военной разведки // Красная звезда. 2009. 2 сентября.

² Попов Э.А. Украинский нацизм в наши дни: источники происхождения и идейно-политическая типология. 2023. 1 декабря. Сайт МИД РФ: URL: <https://www.mid.ru>.

³ Верховный суд РФ признал экстремистскими пять украинских националистических организаций. 2014. 17 ноября. URL: <https://tass.ru>; Верховный суд РФ признал экстремистской «Организацию украинских националистов» // Там же. 2022. 8 сентября.

⁴ Решение Верховного суда РФ по делу № АКПИ14-1292С. 2014. 17 ноября // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <https://www.vsrfl.ru>.

⁵ Попов Э.А. Указ. соч.

⁶ Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 3. С. 17—17. EDN: AZYUFE; он же. Спецоперация. Украинский фронт войны против России. М.: Прометей, 2023. С. 42, 107—112. EDN: YEKDHT.

⁷ Азаров: НАТО руками Киева планировала развязать ядерную войну против России // ИА «БЕЛТА». 2022. 4 марта. URL: <https://www.belta.by>.

⁸ Там же; Совещание с постоянными членами Совета безопасности. 2022. 3 марта // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru>.

⁹ Из справки и.о. начальника отдела 1 Управления МВД УССР Пушкина и ст. оперуполномоченного 1 Управления МВД УССР Григорьева «О результатах борьбы с бандитско-оуновским подпольем в западных областях УССР» с февраля 1944 г. по январь 1953 г. 24 апреля 1953 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: документы в 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 938; Центральный штаб — партизанский // Интернет-портал Минобороны РФ. URL: <https://mil.ru>.

¹⁰ Из докладной записки 5-го отдела погранвойск НКВД УССР о возникновении и деятельности ОУН на территории Польши, Чехословакии, Германии и СССР. 2 июля 1940 г. // Украинские националистические организации в годы Второй

мировой войны: документы в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2012. С. 128; Докладная записка И.А. Серова Л.П. Берии и П.В. Федотову о вскрытии и частичной ликвидации краевой экзекутивы ОУН во Львовской области. 30 сентября 1940 г. // Там же. С. 184—189.

¹¹ Лыков Н.П. Охота на Бандеру: как боролись с «майданом» в СССР. М.: Алгоритм, 2014. С. 64, 65, 147—152, 229, 242, 249—260.

¹² Докладная записка В.Н. Меркулова И.В. Сталину об антисоветской деятельности украинских националистических организаций. 16 апреля 1941 г. // Украинские националистические организации... Т. 1. С. 244.

¹³ Бунин С.В. и др. Краткая история внутренних войск. М.: На боевом посту, 2015. С. 98.

¹⁴ Веденеев Д.В., Колпакиди А.И., Чертопруд С.В. Разведка Судоплатова: зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941—1945 гг. М.: Алгоритм, 2015. URL: <https://militera.lib.ru>.

¹⁵ Войска охраны тыла сформированы 82 года назад // Сайт Росгвардии. 2023. 25 июня. URL: <https://rosguard.gov.ru>.

¹⁶ Полонский И. Красные партизаны против бандеровцев // Военное обозрение. 2014. 28 мая. URL: <https://topwar.ru>.

¹⁷ Из директивы НКВД СССР № 364 «Об усилении борьбы с подрывной деятельностью украинских националистов». 14 августа 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов в 8 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русь, 2000. С. 480—482.

¹⁸ Веденеев Д.В., Колпакиди А.И., Чертопруд С.В. Указ. соч.

¹⁹ Мартынов А.С. Мероприятия органов НКВД-НКГБ Сталинской (Донецкой) области по борьбе с украинскими националистами в регионе Донбасса (1941—1945) // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы Международной научно-практической конференции. 23 ноября 2017 г. Омск: Изд-во Омского гос. тех. университета. С. 129. URL: <https://iaoo.ru>.

²⁰ Волынская резня: геноцид и право поляков // РИА «Новости». 2018. 9 февраля; Лев Криштапович, доктор философских наук: бандеровцы и польская шляхта — братья навек (к 80-летию Во-

лынской резни) // Вместе с Россией. 2023. 9 сентября. URL: <https://ross-bel.ru>.

²¹ Веденеев Д.В., Колпакиди А.И., Чертопруд С.В. Указ. соч.

²² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов в 8 т. Т. 4. Кн. 2. М.: Русь, 2008. С. 218, 219.

²³ Справка начальника ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьева об использовании спецгрупп в операциях против формирований УПА на территории Ровенской области в январе—феврале 1945 г. 23 марта 1945 г. // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 611, 612; Веденеев Д.В., Колпакиди А.И., Чертопруд С.В. Указ. соч.; Лыков Н.П. Указ. соч. С. 130—147.

²⁴ Марценюк Ю.А. и др. Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920—1950-е гг.: военно-исторический труд. М.: На боевом посту, 2017. С. 117.

²⁵ Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 4. М.: Кучково поле, 2012. С. 615; Украинские националистические организации... Т. 2. С. 612, 939—941; НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956): сборник документов. М.: Объединённая редакция МВД России, 2008. С. 142—144.

²⁶ Докладная записка заместителя начальника Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР Н.Н. Селивановского в Государственный Комитет обороны на имя И. Сталина и В. Молотова. 29 августа 1944 г. // Сайт ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru>.

²⁷ Гогун А.С. Деятельность вооружённых националистических формирований на территории западных областей УССР (1943—1949). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; Примечание 18 // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 949; Примечание 183 // Там же. С. 966; Примечание 213 // Там же. С. 970; Докладная записка Н.С. Хрущёва И.В. Сталину о поездке в западные области Украины и проведённых мероприятиях по борьбе с ОУН. 15 ноября 1944 г. // Там же. С. 414.

²⁸ Веденеев Д.В., Колпакиди А.И., Чертопруд С.В. Указ. соч.

²⁹ Докладная записка Н.С. Хрущёва И.В. Сталину о принятых мерах по борьбе с «украинско-немецкими националистами». 14 февраля 1945 г. // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 554—562; Историк объяснил высылку бандеровских симпатизантов с Украины 75 лет назад // РИА «Новости». 2022. 21 октября; *Антонюк Е.* День в истории. 21 октября: началось массовое выселение родственников бандеровцев // Украина.ру. 2019. 21 октября. URL: <https://ukraina.ru>.

³⁰ История Украинской ССР в 10 т. Т. 8. Киев: Наукова думка, 1984. С. 404, 405.

³¹ Докладная записка Н.С. Хрущёва И.В. Сталину о ходе борьбы с украинскими националистами. 19 марта 1945 г. // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 600—603.

³² *Шелюг М.П.* Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // *Войцеховский А.А. и др.* Без права на реабилитацию (сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов) в 2 кн. Кн. 2. Киев: б.и., 2006. С. 36.

³³ *Марценюк Ю.А. и др.* Указ. соч. С. 167—171; *Бунин С.В. и др.* Войска НКВД в Великой Отечественной войне: военно-исторический труд в 3 т. Т. III. М.: На боевом посту. С. 197; *Север А.* Бандера и бандеровщина. М.: Алгоритм, 2014; Украинская повстанческая армия // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: <https://old.bigenc.ru>; <https://bigenc.ru>.

³⁴ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем... С. 241—245; *Россов О.* Миф о «переодетых энкаведэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая обогнанная война-2. Нам не

за что каяться! М.: Язуз, Эксмо, 2008. С. 165—224; *Климов А.А.* Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944—1945) // Вестник МГЛУ. Исторические науки. Вып. 1(846). 2022. С. 93; Рапорт начальника отделения ОББ УНКВД по Тернопольской обл. Соколова начальнику 1-го отдела ГУББ НКВД СССР А.П. Горшкову об использовании организованной из бывших националистов группы, действовавшей под видом УПА. 3 января 1945 г. // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 491—499; Примечание 201 // Там же. С. 958, 959.

³⁵ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем... С. 241—245; *Россов О.* Указ. соч. С. 165—224; *Климов А.А.* Указ. соч. С. 93; Рапорт начальника отделения ОББ УНКВД по Тернопольской обл. Соколова...; Примечание 201 // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 958, 959.

³⁶ *Лыков Н.П.* Указ. соч. С. 134.

³⁷ Украинская повстанческая армия // БРЭ ЭВ; *Марценюк Ю.А. и др.* Указ. соч. С. 167—171; *Север А.* Указ. соч.

³⁸ Организация украинских националистов // БРЭ ЭВ.

³⁹ *Лыков Н.П.* Указ. соч. С. 119—129.

⁴⁰ *Марценюк Ю.А. и др.* Указ. соч. С. 151, 152.

⁴¹ *Лыков Н.П.* Указ. соч. С. 128—130.

⁴² Там же. С. 124—147.

⁴³ *Марценюк Ю.А. и др.* Указ. соч. С. 174, 175.

⁴⁴ *Андреев В.* Агент «Усмешка»: кому служил шеф безопасности Степана Бандеры // Сайт «WAS». URL: <https://was.media>; *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. С. 420—422; Какие

герои — такая и держава // Одна Родина. 2016. 4 января.

⁴⁵ *Климов А.А., Козлов А.В.* Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. М.: На боевом посту, 2016. С. 84, 89.

⁴⁶ См.: *Бердник М.А.* Пешки в чужой игре: тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014. С. 334—346; *Лыков Н.П.* Указ. соч. С. 233, 234.

⁴⁷ Записка Л.П. Берии В.М. Молотову об итогах борьбы с украинским националистическим подпольем в западных областях УССР и необходимости изменить работу органов МГБ УССР по этому вопросу. 16 мая 1953 г. // Украинские националистические организации... Т. 2. С. 943—947.

⁴⁸ Из справки и.о. начальника отдела 1 Управления МВД УССР Пушкина и ст. оперуполномоченного 1 Управления МВД УССР Григорьева... С. 939—941; *Козлов А.В.* Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА). М.: Вече, 2014. С. 158, 159; *Марценюк Ю.А. и др.* Указ. соч. С. 189.

⁴⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». 17 сентября 1955 г. // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы в 3 т. Т. 1. М.: МФД, 2000. С. 259, 260.

⁵⁰ *Лыков Н.П.* Указ. соч. С. 131, 133.

⁵¹ Такие приговоры получили 82 930 из 103 003 арестованных до 1 января 1953 г. См.: Записка Л.П. Берии В.М. Молотову... 16 мая 1953 г.

⁵² *Пронин А.* Ликвидация «Волка» // Столетие. 2014. 25 марта.

⁵³ Пустельников Семён Селиверстович // Интернет-проект «Герои страны». URL: <https://warheroes.ru>; *Марценюк Ю.А. и др.* Указ. соч. С. 187.

V.B. Zarudnitsky, V.P. Elyas, A.V. Girin, Ye.M. Skvortsova

«THE CONFLICT WITH THE BANDERA PEOPLE IS NOT YET RESOLVED»

The struggle between the power structures of the USSR and Ukrainian nationalists from 1939 to 1955

Information about authors. Vladimir Zarudnitsky — head of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel general, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: vagsh@mail.ru);

Vladimir Elyas — head of the Research Institute (information security), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel, D. Sc. (Mil.), associate professor (Moscow. E-mail: Rfrvt@mail.ru);

Aleksandr Girin — deputy head of the Research Institute (information security), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel (Moscow. E-mail: aleksandr.nevskiy1971@mail.ru);

Yekaterina Skvortsova — senior researcher of the Research Institute (information security), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Cand. Sc. (Polit.) (Moscow. E-mail: ek.m.skvortsova@gmail.com).

Summary. The paper presents an analysis of archival sources and literature on the struggle between Soviet power structures and Ukrainian nationalists, known as Ukronazis, between 1939 and 1955. It offers a variant of the periodization of this period. It reflects on the participants, forces, means, forms, and methods employed at each stage of the struggle, as well as its numerical indicators in dynamics from February 1944 to January 1, 1956. The opposite of the humane goals and methods of the struggle in the interests of the peoples of Ukraine of the Soviet power structures against the Ukronazis with their anti-people goals and brutal methods is demonstrated. The analysis concludes that the forms and methods of the Soviet power structures align with those of the Ukrainian nationalists in this struggle. It also identifies the reasons behind the effectiveness of this struggle, which relies on the support of the authorities and the Soviet power structures by the majority of the population. This includes the participation of hundreds of thousands of local volunteer residents with weapons in their hands.

Keywords: USSR; Ukrainian SSR; NKVD People's Commissariat for Internal Affairs; MVD (Ministry of Internal Affairs); NKGB People's Commissariat for Internal Affairs; MGB (Ministry of State Security); ukronazism; struggle against Ukrainian nationalists; extremist Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) and Ukrainian Insurgent Army (UPA); Great Patriotic War of 1941—1945; liberation of Ukraine; agent operational activities; military and security operations.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА «РЕАЛЬНО ПРИ УСЛОВИИ НАНЕСЕНИЯ ФИННАМ СЕРЬЁЗНОГО ПОРАЖЕНИЯ НА ФРОНТЕ»

Мурманское направление Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

Сведения об авторе. Чернецов Борис Игоревич — старший научный сотрудник Центрального музея ВС РФ (Москва. E-mail: npr-nar-sobor@yandex.ru).

Аннотация. Советско-финляндская война 1939—1940 гг. проходила на нескольких театрах военных действий. Направлением главного удара РККА был Карельский перешеек, в то время как наименее насыщенный событиями было самое северное направление советско-финляндского противостояния. Роль мурманского направления заключалась в недопущении высадки союзного Финляндии десанта англо-французских войск в районе н.п. Петсамо. Так как вторжение иностранного контингента не состоялось, а боевые действия по взятию Петсамо были достаточно успешными для РККА, в историографии принято считать это направление второстепенным и менее насыщенным событиями, чем карельское. Однако вопрос участия иностранных войск и военные поставки финской армии через Север Скандинавии не были окончательно забыты в ходе Советско-финляндской войны. Планы по высадке англо-французского экспедиционного корпуса на территорию одной из скандинавских стран продолжали разрабатываться вплоть до окончания боевых действий, что не могло не вызвать ответную реакцию с советской стороны. Задачей данной статьи является рассмотрение политической роли мурманского направления как катализатора боевых действий на главном театре Советско-финляндской войны — Карельском перешейке, а также как значимого фактора политических процессов на международной арене.

Ключевые слова: Советско-финляндская война 1939—1940 гг.; мурманское направление; Петсамо; англо-французский десант; «Терийокское правительство»; дипломатия; О. Куусинен; переговоры; Ю.К. Паасикиви; бомбардировщики «Бленхейм»; К. Гюнтер; В. Таннер; Х. Вуолийоки; А.М. Коллонтай; Б.А. Рыбкин.

Советско-финляндской войне посвящено достаточно много работ, от статей до монографий. Боевые действия Финской кампании изучаются и реконструируются на самых разных театрах. Направлением главного удара Красной армии, безусловно, был Карельский перешеек. Это предусматривалось планом операции войск Ленинградского военного округа (ЛВО) против вооружённых сил Финляндии от 29 октября 1939 года¹. Также это отмечается в докладе генерального штаба вооружённых сил Финляндии о возможностях Финляндского театра военных действий в случае войны с Россией от 1929 года². Не менее важным на этапе планирования было направление наступления советских частей в Северном Приладожье. Согласно плану соединения 8-й армии РККА,

действовавшие на этом направлении, должны были наступать вдоль северного побережья Ладожского озера на запад и, сломив сопротивление противника, выйти в тыл финским оборонительным позициям на Карельском перешейке. Действия армии успеха не имели, противник перерезал коммуникации объединения, часть сил попала в окружение и понесла большие потери. Удар 9-й армии должен был прорвать оборону противника на кандалакшском направлении, рассечь Финляндию в её самом узком месте, в районе города Оулу, и воспрепятствовать переброске финских войск с Севера страны на Карельский перешеек. Однако в силу неудачно складывавшейся обстановки на этом участке фронта добиться успеха Красная армия не смогла.

Ещё одно направление удара планировалось на самом севере и носило наименование «мурманское направление». Задачей группы советских войск, сосредоточенных на этом участке (14-я армия), был удар на Петсамо, овладение этим населённым пунктом и удобной гаванью Лиинахамари, способной принимать крупнотоннажные суда с войсками и

грузами. В плане отмечено, что военные поставки и переброску союзных войск в помощь финской армии предполагалось осуществлять в порту Петсамо и норвежском порту Киркенес³. Взятие под советский контроль Петсамо и военного порта должно было предотвратить возможную высадку западных союзных Финляндии сил в этом районе.

Исследованию политической роли самого северного театра военных действий Советско-финляндской войны уделено немного работ, в частности статья доктора исторических наук В.Н. Барышника «Англо-французская военная помощь Финляндии в годы “Зимней войны”: взгляд из Москвы»⁴. Значимость же боевых действий рассмотрена в одной из глав двухтомника П.В. Петрова и В.Н. Степакова «Советско-финляндская война 1939—1940»⁵. Также заслуживают внимания научные статьи, касающиеся действий разведки на рассматриваемом участке. Это такие работы, как опубликованная сотрудником «Военно-исторического журнала» В.Г. Кикнадзе научная статья «Разведка Северного флота в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.»⁶, а также работа С.Л. Ташлыкова «О деятельности флотской разведки в годы Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.»⁷.

Зимней войне предшествовали достаточно длительные сложные переговоры, начало которых пришлось на весну 1938, а окончание на осень 1939 года. Факт неудовлетворения Финляндией требований Советского Союза привёл к необходимости решения спорных вопросов военным путём. 30 ноября 1939 года войска Красной армии пересекли границу Финляндии — началась Советско-финляндская война. 1 декабря 1939 года во взятом г. Терийоки было про-

возглашено созданное накануне в Ленинграде просоветское Народное правительство Финляндской Демократической Республики, в исторической литературе именуемое «Терийокским правительством», во главе с Отто Куусиненом.

Но начало боевых действий не означало полного прекращения переговорного процесса. Финская сторона в первой половине декабря 1939 года неоднократно предпринимала попытки выйти на контакт с советским руководством и вернуться к вопросам, которые не удалось урегулировать в ходе предвоенных переговоров. Однако возобновлять переговоры советская сторона отказывалась. Москва давала жёсткий и однозначный ответ, что Советский Союз не признаёт финское правительство в Хельсинки и готово вести переговоры только со сформированным правительством О. Куусинена⁸. Бывший глава финской делегации на советско-финляндских переговорах 1939 года Ю.К. Паасикиви в своих дневниках вспоминал: «Правительство Куусинена нанесло нам очень тяжёлый удар, перекрыв путь к переговорам с Советским Союзом»⁹.

Однако время показало, что ставка советского руководства на «Терийокское правительство» не оправдала ожиданий. «Народное» правительство оказалось не более чем временным и очень ограниченным инструментом в советско-финляндском противостоянии. Политический деятель Ю.К. Паа-

сикиви отмечал, что советское руководство неверно оценило ситуацию в Финляндии, полагая, что население поддержит марионеточное правительство Куусинена¹⁰. В Москве же поначалу придавали «Терийокскому правительству» важное значение, считая, что оно сыграет достаточно весомую роль в успешном разрешении конфликта. Поддерживая О. Куусинена, советская дипломатия старалась изолировать действующее правительство Финляндии¹¹. Но на международном уровне марионеточное правительство в Терийоки по-прежнему не признавалось. Более того, факт провозглашения народного «демократического» правительства Финляндии вызвал резкий всплеск осуждения действий Советского Союза. К концу декабря 1939 года отсутствие дальнейших перспектив деятельности «Терийокского правительства» стало для руководства Страны Советов очевидным¹². В затягивавшемся споре советской стороне нужны были другие, более весомые аргументы, главным образом — на поле боя.

Декабрьское наступление Красной армии на Карельском перешейке не привело к прорыву линии обороны противника. Части РККА были остановлены практически на всех направлениях. Исключением можно условно назвать мурманское направление, на котором войска 14-й армии выполнили поставленные задачи по овладению Петсамо и прочно удерживали прибрежные тер-

ритории, исключая возможность проведения десантной операции со стороны западных союзников Финляндии.

Неудача декабрьской операции РККА на карельском участке возродила в руководстве Финляндии надежды на возобновление переговоров с СССР. Тот факт, что Красная армия не смогла достичь поставленных в 1939 году целей в ходе операции Северо-Западного фронта, вынудил советскую сторону пересмотреть отношение к переговорам.

расцениваться не как фактор, способный переломить ход войны, а как некоторая помощь финской армии, позволявшая затянуть военную фазу конфликта на какое-то время. Но вести длительные боевые действия в одиночку против могущественного восточного соседа ни финская экономика, ни армия не могли, несмотря на временные частные успехи. В начале 1940 года встал вопрос о том, в каком виде будет продолжаться помощь Запада. Идеальным вариантом для

в районе Мурманска¹⁶. Также в переписке финских и британских представителей шла речь о высадке двух англо-французских дивизий в Архангельске¹⁷. Планы совместного десанта на Севере СССР попадали на передовицы европейских печатных изданий. Так, французская газета *Le Figaro* от 4 января 1940 года описывала разработку плана высадки союзных сил в Петсамо и их дальнейшего продвижения в направлении Мурманска¹⁸. В докладной записке народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии, ведавшего внешней разведкой, руководству страны сообщались сведения, полученные от заграничной разведки, о поставке Финляндии 12 бомбардировщиков типа «Бленхейм» британского производства для нанесения бомбовых ударов по объектам железнодорожной магистрали Ленинград — Мурманск¹⁹. Вербовка добровольцев проходила в Швеции²⁰, Италии²¹, Франции, государствах Прибалтики²² и других странах. Советское руководство и командование РККА получали информацию о французской дивизии, дислоцированной на территории Великобритании на момент 13 января 1940 года, в задачи которой входили высадка и захват Петсамо с последующим наступлением на Мурманск и Архангельск.

Впрочем, стоит отметить, что 9 января 1940 года министр иностранных дел Швеции К. Гюнтер проинформировал британского посланника в Стокгольме о готовности Швеции в случае необходимости силой воспрепятствовать транзиту экспедиционных британо-французских войск через свою территорию²³. Через два дня в Лондон была отправлена фактически аналогичная по своему содержанию нота норвежского правительства²⁴. Швеция всячески старалась воспрепятствовать разжиганию мировой войны вблизи своих границ. Однако

Финская сторона рассчитывала на помощь европейских союзников не только поставками оружия и снаряжения, но и непосредственным участием англо-французских войск в боевых действиях на своей территории против СССР

В качестве посредника рассматривалась Германия¹³. Но так как Берлин был связан обязательствами с Москвой в связи с договором о ненападении от 23 августа 1939 года, Германия уклонялась от прямой помощи финской стороне. Варианты посредничества со стороны Швеции и США были отвергнуты Советским Союзом¹⁴. Военное противостояние продолжалось, обе стороны готовились к решительным действиям. В этой ситуации финская сторона рассчитывала на помощь европейских союзников не только поставками оружия и снаряжения, но и непосредственным участием англо-французских войск в боевых действиях на своей территории против СССР.

Военные поставки европейских стран начали прибывать в Финляндию уже в декабре 1939 года¹⁵, но их масштаб мог

финского правительства было вступление ряда ведущих европейских держав в войну против СССР. Но тогда масштабные боевые действия неминуемо втянули бы в свою орбиту и другие Скандинавские страны, которые настаивали на политике так называемого скандинавского нейтралитета. В этом случае самым благоприятным развитием событий для финнов была бы высадка союзного десанта прямо на территорию СССР.

В начале января 1940 года в дипломатической переписке представителей финской дипломатии с политическими кругами западных стран фигурировали планы участия англо-французских контингентов на стороне Финляндии. На заседании финского государственного совета 2 января 1940 года обсуждался план крупного десанта союзников

правлящие круги Британии и Франции вопреки интересам Скандинавских стран и своих собственных граждан для разжигания очага мировой войны на Севере Европы и втягивания в неё всё большего количества стран прилагали мощные экономические, дипломатические и военные усилия.

Такая активность не осталась без внимания со стороны руководителей СССР. Подобная десантная операция могла иметь серьёзные последствия для безопасности страны, т.к. под угрозой были бы не только города Мурманск и Архангельск, но и Ленинград. Более того, реализация плана высадки англо-французского десанта превратила бы локальный конфликт в театр военных действий мировой войны. Командование Красной армии было вынуждено форсировать разработку плана по скорейшему прорыву линии обороны противника на главном театре боевых действий Советско-финляндской войны — Карельском перешейке.

Был сформирован Северо-Западный фронт и разработан план прорыва укреплённой полосы финских войск на Карельском перешейке²⁵ от 22 января 1940 года. В числе прочего было отмечено, что в случае успеха на Карельский перешеек будут переброшены советские части с северных направлений²⁶. Резко возросла концентрация войск на Карельском перешейке, в войска были поставлены более мощные образцы артиллерийского вооружения²⁷, способные разрушать долговременные оборонительные сооружения линии Маннергейма. После реформирования соединений армиям, действовавшим на Карельском перешейке, были приданы дополнительные подразделения. Командующим фронтом был назначен С.К. Тимошенко²⁸.

Угроза безопасности страны не только потребовала усиления военной группировки на границе с Финляндией, но и

Выступление постпреда Финляндии Р. Холсти в Лиге Наций
Женева, 11 декабря 1939 г.

Командующий шведскими добровольцами в составе финской армии в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. генерал Эрнст Линдер

Норвежские добровольцы в Финляндии
1939—1940 гг.

форсировала политическую и дипломатическую активность кремлёвского руководства. В начале Финской кампании Советский Союз принципиально не желал выходить на контакт с финской стороной для возобновления переговоров, прикрываясь идеей легитимности «Терийокского правительства». Однако реализация этого плана требовала огромных усилий и времени. Затягивание конфликта было чревато вовлечением в него западных держав. Поэтому теперь советская сторона была заинтересована в скорейшем завершении войны.

Чего нельзя сказать о премьер-министре В. Таннере, который в своих воспоминаниях оставил достаточно подробное описание этих тайных переговоров³¹.

Сама А.М. Коллонтай в своих дневниках выражала недоумение деятельностью Х. Вуолийоки и сотрудника советских спецслужб, разведчика и дипломата Б.А. Рыбкина (псевдоним Ярцев), проводившего неофициальные секретные переговоры с финнами ещё в 1938 году³². Прибывший в Стокгольм Б.А. Рыбкин с супругой З.И. Воскресенской

говорам в ходе войны указывает и доктор исторических наук В.Н. Барышников: «В результате в Хельсинки был получен сигнал, указывающий на то, что политика Советского Союза в отношении продолжения войны начинает меняться»³⁵. Уже в конце января 1940 года в советском руководстве рассматривалось проведение переговоров с финским правительством, а не правительством О. Куусинена³⁶. Об этом пишет в своих дневниках и А.М. Коллонтай, цитируя В.М. Молотова: «Советское правительство... в принципе не против соглашения с правительством Рюти-Таннера»³⁷. 29 января 1940 года советская сторона даёт согласие на проведение мирных переговоров с действующим правительством Финляндии³⁸. Таким образом, происходит резкий разворот в советской внешней политике в отношении Советско-финляндской войны — советская сторона отказывается от курса на соглашения с «Терийокским правительством» в пользу переговоров с действующим правительством Финляндии.

Встреча А.М. Коллонтай с К. Гюнтером выявила главный камень преткновения в переговорах: как и в октябре 1939 года, это была уступка территории полуострова Ханко. Этот вопрос советский посол в Швеции обговаривала уже в ходе личной встречи с премьер-министром Финляндии В. Таннером 5 февраля 1940 года. Он предложил обсудить уступку вместо Ханко одного из островов в Финском заливе. На это предложение СССР ответил отказом. А.М. Коллонтай отмечала: «Ясно, что общие, весьма неточные обещания Таннера опять обходят главное наше пожелание: порт Ханко»³⁹. Этот же тезис вытекает из личной беседы министра иностранных дел Швеции К. Гюнтера и В. Таннера⁴⁰.

В это время в Европе продолжалась дискуссия о высадке англо-французского десанта в

Затягивание конфликта было чревато вовлечением в него западных держав. Поэтому теперь советская сторона была заинтересована в скорейшем завершении войны

В качестве посредника выступила Швеция. В начале января 1940 года, когда на международной арене вынашивались планы возможной десантной высадки на территории СССР, премьер-министр Финляндии Вяйне Таннер вышел на контакт с финской писательницей Хеллой Вуолийоки, которая была лично знакома с советским послом в Швеции А.М. Коллонтай²⁹. Задачей Х. Вуолийоки было проведение тайных переговоров с советским послом и выяснение конечной цели СССР в войне с Финляндией. Инструкции по проведению переговоров Х. Вуолийоки получала от высших политических деятелей Финляндии, таких как В. Таннер, Э. Эркко, Р. Рюти и Ю. Паасикиви. Примечательно, что последний в своих дневниках отмечал, что рассказ о её миссии не в его компетенции³⁰, что даёт основания предположить, что участие Паасикиви в этом процессе было минимальным.

(псевдоним Ирина), тоже сотрудником спецслужб и дипломатом, активно участвовал в организации тайных контактов при посредничестве шведской стороны. Впоследствии Рыбкин был награждён орденом «Знак Почёта»³³ за выдающиеся достижения в развитии сотрудничества между СССР и другими странами.

Б.А. Рыбкин и З.И. Воскресенская имели контакты с Х. Вуолийоки по вопросу мирных переговоров. Но, несмотря на недовольство А.М. Коллонтай, тайная миссия Х. Вуолийоки была тайной лишь условно, так как она запустила серию встреч официальных лиц. Это встречи А.М. Коллонтай с министром иностранных дел Швеции К. Гюнтером, премьер-министром Финляндии В. Таннером и др.

Х. Вуолийоки отмечала, что появилось стремление советской стороны к завершению войны³⁴. На смену вектора в советском отношении к пере-

помощь Финляндии. Норвегия категорически отрицала возможность высадки на её территории, а порт Петсамо имел значительные ограничения по приёму судового и корабельного состава. В ответ на это французская сторона предлагала осуществить высадку в районе Мурманска. Министр иностранных дел Швеции К. Гюнтер отмечал, что Швеция не желает пропускать европейские соединения через свои территории. Швеция, выступив ранее с заявлением о готовности воспрепятствовать англо-французской высадке, была заинтересована в скорейшем прекращении войны у её границ.

В личной беседе с А.М. Коллонтай премьер-министр Швеции П.А. Ханссон заметил: «При затяжке конфликта ещё на 2—3 месяца кабинету будет крайне трудно отводить нажим “интервенционистов”»⁴¹.

В то же время наряду с официальной дипломатией продолжал свою работу в Стокгольме неофициальный представитель советского руководства Б.А. Рыбкин. Главным тезисом его сообщений, поступавших высшим руководителям СССР, было то, что заключение мира «реально при условии нанесения финнам серьёзного поражения на фронте»⁴². К тому же речь стала заходить о возможности англо-французских авиационных бомбардировок советских нефтепромыслов на Кавказе. Эти данные подтверждает в своих воспоминаниях советский разведчик П.А. Судоплатов, с оговоркой относительно сроков проведения этой операции⁴³.

15 января главнокомандующий французской армией генерал М. Гамелен направил премьер-министру Франции Э. Даладьё записку, в которой изложил свои соображения о высадке союзных войск на Севере Финляндии, в районе Петсамо, с одновременным захватом портов и аэродромов на западном побережье Норвегии, а также возможном распростра-

Президент Финляндии К. Каллио покидает президентский дворец после рассмотрения предложений СССР

Хельсинки, 19 октября 1939 г.

Российский государственный архив кинофотодокументов. Оп. 1. Ал. 6460. Сн. 2.

Финская писательница и участница переговоров между СССР и Финляндией Хелла Вуолийоки

нении операции и на территорию Швеции⁴⁴. Наступление из района Петсамо намечалось осуществлять на юг и юго-восток в направлении Кандалакши с целью блокирования Мурманской железной дороги. К тому же планировалось в результате проведённой операции окружить до четырёх советских дивизий⁴⁵.

С финской стороны взгляд на планирование европейскими странами десантной операции был различным. Политики воспринимали сам процесс планирования как дополнительный рычаг давления в переговорах с СССР⁴⁶. Отношение к этому процессу военных кругов было иное, более практичное. Так, главнокомандующий силами обороны Финляндии фельдмаршал К.Г. Маннергейм в своём дневнике оставил запись: «...я всё более сомневаюсь, что западные державы смогут нам помочь»⁴⁷.

Кандидат исторических наук А.Б. Гехт в срыве планов высадки англо-французской экспедиции выделяет важную роль Швеции и Норвегии, которые не разрешили транзит войск через свои территории⁴⁸. Примечательно, что Швецию обязывало пропустить войска через свои территории решение Лиги Наций, но Швеция сумела сохранить позицию скандинавского нейтралитета⁴⁹. Более того, кроме Швеции, Норвегия и Дания дистанцировались от всех санкций, направленных против Советского Союза⁵⁰. Скандинавские страны старались не поддерживать разжигание масштабной войны у своих границ.

8 февраля 1940 года представители финского правительства отправили запрос в Париж и Лондон о предоставлении информации по планам десантной операции. На этот запрос был получен ответ, что помощь Финляндии будет неограниченной, а Швецию и Норвегию поставят перед фактом по вопросу транзита войск через их территории⁵¹.

Таким образом, 8 февраля 1940 года Финляндия ока-

залась на распутье, выбирая между мирным и военным путями выхода из войны. Мирное решение стоило бы Финляндии территориальных потерь, продолжение военных действий разжигало бы мировую войну непосредственно в Финляндии и у её границ. В. Таннер отмечал, что необходимо было сделать выбор между тремя акцентами: Финляндия делает акцент на мирных переговорах с СССР, Финляндия делает ставку на военную помощь Швеции, Финляндия делает ставку на экспедиционную англо-французскую высадку в районе Мурманска⁵². Мирные соглашения с СССР продвигались за счёт проведения тайной миссии госпожи Х. Вуолийоки и имели перспективы, т.к. переговоры между СССР и Финляндией уже шли. Военная помощь Швеции поддержала бы армию Финляндии и при этом позволила бы удержать конфликт в рамках северного региона. Высадка англо-французского десанта, вероятно, принесла бы успех Финляндии на фронтах, но сделала бы Финляндию эпицентром мировой войны.

Важно отметить, что к середине февраля 1940 года идея высадки союзного десанта всё меньше вдохновляла представителей финского правительства. Министр иностранных дел В. Таннер, премьер-министр Ю. Эркко, главнокомандующий силами обороны К. Маннергейм, президент К. Каллио выражали озабоченность теми перспективами, что открывала высадка англо-французского десанта. 10 февраля состоялось большое совещание командующих финскими родами войск и направлений, где военное командование в целом выступило за установление мира даже ценой значительных территориальных уступок⁵³. Подобного же мнения придерживался и президент Финляндии К. Каллио.

Даты начала февральского наступления Красной армии на

Карельском перешейке весьма условны. Его можно отсчитывать от начала активной артподготовки 1 февраля 1940 года, а можно от начала выдвижения советских войск в районы для наступления на линию финской обороны 11 февраля. Прорыв главной линии Маннергейма в середине февраля поменял риторику на политической арене. 13 февраля 1940 года В. Таннер назвал «днём несчастий». Финское правительство получило известие о прорыве главной оборонительной полосы на Карельском перешейке. Также поступил ответ от советского НКВД с расширенными требованиями СССР, а затем был получен отказ шведского кабинета министров на просьбу финского правительства о предоставлении вспомогательных сил⁵⁴. Британский посол в Хельсинки Г. Векерер проинформировал финскую сторону о том, что предполагаемая численность англо-французских войск будет готова к погрузке на корабли только к середине марта⁵⁵. У финского правительства просто не оставалось рациональных вариантов, кроме скорейшего заключения мира.

Таким образом, активность переговоров европейских стран по вопросу высадки союзных сил на стороне Финляндии не только привела в движение политическую общественность, но и стала катализатором форсированного наступления РККА на направлении главного удара. Роль так называемого мурманского направления, несмотря на низкую интенсивность боёв, повышается за счёт политической составляющей. Возможность реализации плана западных держав по высадке десанта на Севере Советского Союза вынудила СССР вернуться к конструктивным переговорам с действующим финским правительством, равно как и ускорить разработку и реализацию плана наступления на Карельском перешейке, что позволило СССР диктовать свои условия с позиции силы.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2. Л. 1—15.

² Христофоров В.С., Сахаров А.Н., Вихавайнен Т., Дьяков Ю.Л. и др. Зимняя война 1939—1940 гг.: исследования, документы, комментарии: к 70-летию Советско-финляндской войны. М.: Академкнига, 2009. С. 135—147.

³ Килин Ю., Ранио А. Сражения Зимней войны. Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2018. С. 17; РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2. Л. 6.

⁴ Барышников В.Н. Англо-французская военная помощь Финляндии в годы «Зимней войны»: взгляд из Москвы // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2016. № 16-2. С. 86—99.

⁵ Советско-финляндская война 1939—1940 в 2 т. / Сост. П.В. Петров, В.Н. Степачков. Т. 2. СПб.: Полигон, 2003. С. 165—230.

⁶ Кикнадзе В.Г. Разведка Северного флота в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. // Вестник молодых учёных. Серия: Исторические науки. 2007. № 4. С. 32—42. EDN: IBIFGV.

⁷ Ташлыков С.Л. О деятельности флотской разведки в годы Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 78. EDN: IBPTCJ.

⁸ Правда. 1939. № 336(8021). 5 декабря.

⁹ Паасикиви Ю.К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939—1941 гг. / Пер. с фин. А.И. Белова, А.А. Игнатъева. М.: Весь мир, 2022. С. 142.

¹⁰ Там же.

¹¹ Барышников В.Н. Финская война. М.: Кучково поле, 2023. С. 293.

¹² Барышников Н.И., Барышников В.Н. Рождение и крах Терийокского правительства 1939—1940. СПб.; Хельсинки: Институт Йохана Бекмана, 2003. С. 181.

¹³ Таннер В. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии. 1939—1940 / Пер. с англ. В.Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2003. С. 159—163 (Tanner V. Olinulkoministerina talvisodan aikana. Hels., 1950 (пер. на англ. яз.: Tanner V. The Winter War. Finland against Russia. 1939—1940. Stanford, 1957. P. 159—163).

¹⁴ Паасикиви Ю.К. Указ. соч. С. 142.

¹⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 059. Оп. 1. П. 300. Д. 2078. Л. 401.

¹⁶ Kansallarkisto. Tudeerin kokoelma. Pöytäkirjoja valtioneuvoston ja sen valiokuntien istunnoista 5.12.1939 — 21.03.1940.

¹⁷ Барышников В.Н. Финская война. С. 338.

¹⁸ Христофоров В.С., Сахаров А.Н., Вихавайнен Т., Дьяков Ю.Л. и др. Указ. соч. С. 408.

¹⁹ Там же. С. 409.

²⁰ Там же. С. 410.

²¹ Там же. С. 418.

²² Там же. С. 459—461.

²³ Кан А.С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1967. С. 67.

²⁴ Гехт А.Б. Политика Швеции в отношении Финляндии накануне и в период Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.: [монография]. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций (СПбГУТ), 2019. С. 141.

²⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 434. Л. 2—34.

²⁶ Там же. Л. 5.

²⁷ Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

²⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 105.

²⁹ Таннер В. Указ. соч. С. 164; Паасикиви Ю.К. Указ. соч. С. 142.

³⁰ Там же.

³¹ Таннер В. Указ. соч. С. 163—192.

³² Коллонтай А.М. Дипломатические дневники 1922—1940 в 2 т. Т. II. М.: Academia, 2001. С. 489.

³³ Судоплатов П.А. Хроники тайной войны и дипломатии. 1938—1941 гг. М.: Алгоритм, 2023. С. 78, 79.

³⁴ Wuolijoki H. Luottamukselliset neuvottelut Suomen ja Neuvostoliiton v lill . Vv. 1938—39—40—41. Hels.: Suomen Kansan demokraattinen liitto, 1945. S. 9.

³⁵ Барышников В.Н. Финская война. С. 343.

³⁶ АВП РФ. Ф. 521. Оп. 2. П. 3. Д. 13. Л. 39.

³⁷ Коллонтай А.М. Указ. соч. С. 491.

³⁸ Барышников В.Н. Финская война. С. 345.

³⁹ Там же. С. 494.

⁴⁰ Таннер В. Указ. соч. С. 185, 186.

⁴¹ Гехт А.Б. Указ. соч. С. 142.

⁴² Судоплатов П.А. Указ. соч. С. 80.

⁴³ Там же. С. 85, 86.

⁴⁴ Liddel Hart B.H. History of the Second World War. London: Konecky & Konecky, 2007. P. 54, 55.

⁴⁵ Гехт А.Б. Указ. соч. С. 143.

⁴⁶ Mytlyniemi S. Det finska kriget. Keuruu, 1982. S. 164.

⁴⁷ Mannerheim C.G. Marskalkens Minnen. Helsingfors: Holger Schildts Förlag, 1954. S. 217.

⁴⁸ Гехт А.Б. Указ. соч. С. 146.

⁴⁹ Ристе У. История внешней политики Норвегии. М.: Весь мир, 2003. С. 191—193.

⁵⁰ Маннергейм К.Г. Воспоминания / Пер. с англ. Ю.В. Лобода, В.В. Лобода. 2-е изд. Минск: Попурри, 2014. С. 293.

⁵¹ Таннер В. Указ. соч. С. 192—195.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 195, 196.

⁵⁴ Там же. С. 206—209; Маннергейм К.Г. Указ. соч. С. 302, 303.

⁵⁵ Там же. С. 305.

B.I. Chernetsov

THE CONCLUSION OF PEACE «IS REALISTIC ON CONDITION THAT THE FINNS ARE SERIOUSLY DEFEATED AT THE FRONT»

Murmansk direction of the Soviet-Finnish war of 1939—1940

Information about author. Boris Chernetsov — senior researcher at the Central Museum of the Armed Forces of the Russian Federation (Moscow. E-mail: npd-nar-sobor@yandex.ru).

Summary. The Soviet-Finnish War of 1939—1940 was conducted in multiple operational areas. The Karelian Isthmus was the primary focus of the Red Army's offensive, while the northernmost sector of the Soviet-Finnish conflict experienced the least significant developments. The Murmansk direction was tasked with preventing the landing of Anglo-French troops allied to Finland in the Petsamo area. Since the invasion of the foreign contingent did not occur, and the fighting to capture Petsamo was quite successful for the Red Army, historiography tends to consider this direction as secondary and less eventful than the Karelian direction. However, the matter of foreign troop participation and military supplies to the Finnish army via the North of Scandinavia was not entirely overlooked during the Soviet-Finnish War. The planning of an Anglo-French expeditionary corps landing on the territory of one of the Scandinavian countries continued until the end of hostilities, which prompted a response from the Soviet side. The purpose of this paper is to examine the political role of the Murmansk area as a catalyst for military operations in the main theater of the Soviet-Finnish war — the Karelian Isthmus — and as a significant factor in international political processes.

Keywords: Soviet-Finnish War of 1939—1940; Murmansk direction; Petsamo; Anglo-French landing; Terijok government; diplomacy; O. Kuusinen; negotiations; J.K. Paasikivi; Blenheim bombers; K. Gunther; W. Tanner; H. Vuolijoki; A.M. Kollontai; B.A. Rybkin.

«ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ГРАЖДАНСКИЕ САМОЛЁТЫ, КОТОРЫЕ... ПРИСПОСАБЛИВАЮТСЯ ПОД САНИТАРНЫЕ НУЖДЫ»

Санитарно-авиационное обеспечение Ленинграда
в июле 1941 — марте 1942 года

Сведения об авторе. Усачёв Валерий Викторович — специалист по учебно-методической работе Центра изучения истории медицины с музейным комплексом научно-инновационного объединения Ставропольского государственного медицинского университета (г. Ставрополь. E-mail: fg.sacrileger@yandex.ru).

Аннотация. В статье поднимаются актуальные вопросы медико-санитарного обеспечения советских войск на Ленинградском фронте в первом периоде Великой Отечественной войны. В частности, это касается эвакуации раненых, больных и детей из Ленинграда с помощью авиации. Выделена особая роль гражданского воздушного флота (ГВФ), Московского авиационного отряда особого назначения (МАОН), Северной особой авиационной группы (СОАГ ГВФ) и 7-й отдельной санитарно-авиационной эскадрильи (осаз) в санитарно-эвакуационном обеспечении блокадного Ленинграда, когда только в период с 19 сентября по 26 декабря 1941 года по воздуху из города были вывезены 8313 человек. Рассматриваются краткая история санитарной авиации, некоторые характеристики материальной части, обращается внимание на опыт применения транспортной и санитарной авиации в военных конфликтах с Японией и Финляндией. Анализируются схема подчинения и задачи гражданской авиации в условиях войны.

Ключевые слова: санитарная авиация; 7 осаз; ГВФ; МАОН; СОАГ ГВФ; Ленинградская госпитальная база фронта; эвакуация раненых; Ленинград; блокада Ленинграда.

Без малого 80 лет прошло с победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Многие авторы публикаций, посвящённых медико-санитарному обеспечению Красной армии советского и постсоветского периодов, довольно продуктивно осветили проблемы, связанные с возвращением в строй раненых и больных бойцов. Тем не менее и сегодня актуально исследование одного из трагических и героических периодов войны — обороны Ленинграда

от немецко-фашистских захватчиков. Насколько это важно сейчас?

Опыт минувшей войны стал основой медико-санитарных действий и в ходе нынешних военных столкновений. Поскольку до сих пор отмечаются явные пробелы — лакуны в общем аспектном содержании данной темы. Одними из таких лакун являются формирование структуры и характер применения санитарной авиации на Ленинградском фронте в первые месяцы гитлеровского нашествия на СССР.

Советская и современная историография медицинского обеспечения войск периода 1941—1945 гг. достаточно глубоко отразила общую картину комплексного применения медико-санитарных сил

и средств в осаждённом городе, а также самоотверженную службу медицинских работников военных лет. Стоит отметить некоторые из таких публикаций. Так, в фундаментальном труде «Очерки истории совет-

ской военной медицины» под редакцией Д.Д. Кувшинского и А.С. Георгиевского подробно описан вариант целостной системы госпитальной базы, начиная от ротных медпунктов до армейских и фронтовых го-

спиталей. Освещены общие вопросы эвакуации и оказания помощи, а также конкретные пути их решения, рассчитанные на весь военный период¹.

Тем не менее без базовых знаний о транспортировке раненых с поля боя, неотложной полевой хирургии в условиях войны не обходится ни один учебный курс медицинских вузов. Большая часть таковых знаний в теории содержится в работе доктора медицинских наук академика Е.И. Смирнова «Война и военная медицина»². Автор этого труда в годы Великой Отечественной войны — начальник Главного военно-санитарного управления Красной армии. В частности, в своей публикации он подробно отразил структуру и специфику формирования медико-санитарной службы Ленинградского фронта, работу хирургических полевых госпиталей и эвакуационных пунктов в период обороны Ленинграда и последующих наступательных действий Красной армии.

Организация неотложной медпомощи, решение многих задач по обеспечению перевязочным материалом, донорской кровью и т.д. в обстановке блокадного Ленинграда отражены в статье «Медицинская служба Ленинградского фронта в период блокады Ленинграда» М.Ш. Кнопина и В.К. Таранухи. Авторы обратили внимание на титанические усилия медперсонала в поддержании элементарных бытовых условий в госпиталях и эвакуационных пунктах, противоэпидемическую работу врачей, отметили высокие показатели возвращения раненых в строй³.

В публикации А.В. Похилюка «Медицинское обслуживание воинов фронта и флота в условиях блокады Ленинграда» поднимаются вопросы медицинского обеспечения и эвакуации раненых в особых условиях осады города⁴. Автор подробно осветил деятельность организаций Красного Креста, санитарных дружин, а также орга-

нов исполнительной власти по налаживанию работы местных эвакуационных пунктов, созданию соответствующих условий для пациентов госпиталей различных уровней.

Деятельности транспортной авиации Московской авиационной группы особого назначения (МАОН) посвятила свою книгу «Лётчики особого назначения» А.Ю. Белорусова, где в отдельной главе на большом историческом материале рассказывается о работе МАОН на ленинградском направлении⁵.

Все упомянутые и ряд других авторов отмечают важность своевременной эвакуации раненых, подчёркивая роль в данном процессе автосанитарных и конно-санитарных рот, военно-санитарных поездов и речного транспорта. Роли же санитарной авиации внимания уделено мало, и это является пробелом в истори-

транспортом в 1941—1945 гг. остаётся наименее изученной в общем комплексе исторических вопросов указанного периода⁶.

Ещё до войны в журнале «Новый хирургический архив» была опубликована программная статья профессора Л.А. Баринштейна, доцента А.А. Бабского и старшего преподавателя С.П. Розенберга «О расширении показаний к авиасанэвакуации». В этой работе авторы отразили всё то, что с 22 июня 1941 года стало реальностью для ГВФ. В частности, в статье было отмечено, что «во время военных действий могут быть использованы гражданские самолёты, которые, в случае необходимости, временно снимаются с работы на гражданских авиалиниях, приспособляются под санитарные нужды (что может быть произведено в течение 2—3 часов) и сосредотачиваются в

Использование авиации, тем более санитарной, в воздушном пространстве, где фашисты вели себя как хозяева, дело очень рискованное и, по сути, героическое

ческом знании о трагических и героических страницах нашего прошлого — истории Великой Отечественной войны.

С точки зрения современного исследователя, использование авиации, тем более санитарной, в воздушном пространстве, где фашисты вели себя как хозяева, дело очень рискованное и, по сути, героическое. Известные на этот счёт факты выживания в противостоянии с воздушным противником в действительности имели место и, конечно же, не уместаются в хронологии одной статьи. Поэтому справедливо подчеркнуть, что, несмотря на недостаточную разработанность, тема военно-медицинского обеспечения авиа-

районе по указанию главного командования, откуда и направляются в распоряжение санитарных служб соответствующих войсковых соединений... Помимо транспортировки поражённых специальные и санитарные самолёты должны быть использованы ещё и для доставки хирургического персонала к перевязочным пунктам, перегруженным вследствие внезапно возникшего наплыва раненых, и переброски медперсонала и медикаментов в места, лишённые таковых или где их недостаточно»⁷.

В первом периоде войны Красная армия несла крупные потери в кровопролитных оборонительных боях, граж-

Санитарный самолёт принимает раненого бойца

Декабрь 1939 г.

РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 197. Л. 4.

Чек № 087703
19-кв. 41:

Оперативный штаб штаба

Вх. № 4687

СВЕДЕНИЯ № 19-13-1941 г. СЕРИЯ 276

О состоянии аэродромов за _____

№ п/п	Наименование аэродромов.	№ АТР	№ АО	№ для каких типов годен.	Резерв у автостартов.	Состояние.	Примечание.
1.	Лен.ком. аэродром	8	41	стрен. легки	1000х х250		Удобен проезд.
2.	СОСНОЖКА	19	28	Всех типов	1200х х200		
3.	ПАРГОЛОГО	18	29	"	1200х х300		
4.	ЛЕВАШЕВО	16	46	Всех типов	1200х х1100		
5.	КАСИМОНО	17	48	"	1200х х700		
6.	КАПИТОЛОВО	17	80	СБ	100х х600		Удобен проезд.
7.	ГОРСКАЯ	12	51	Всех типов	1200х х1000		
8.	НОВАЯ	14	52	"	1100х х300		
9.	СМОЛЬНАЯ	20	50	Всех типов	1100х х200		
10.	КУДРОВО	12	47	Тяж. и легк.	1100х х300		
11.	УТЮОВО	7	49	Всех типов	1200х х200		Удобен проезд.
12.	МАШУКОВО	15	51	"	1200х х300		Удобен проезд.
13.	ЛЕНИНО	12	47	"	1100х х300		
14.	Навголовское озеро		54	"	1200х х400		
15.	Продолговатое (Сверки)	19	38	"	1200х х150		Удобен проезд.

Зам. Н.-ка ОВС 13-го лар.
Министр З.п. Крылов

Сведения о состоянии аэродромов на 19 декабря 1941 г.

ПС-84 с турелью

данское население страдало от варварских бомбардировок городов и от зверств нацистских захватчиков на временно занятых ими русских землях. Группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лебеа во исполнение директивы № 21 ОКВ/WFSt/Abt.L(I) № 33 408/40 с боями прорывалась к Ленинграду⁸. Командованию Северного фронта, с 23 августа 1941 года разделённого ввиду огромной протяжённости на Ленинградский и Карельский фронты, приходилось решать задачи, связанные с эвакуацией раненых и больных в тыловые районы, а также с экстренной доставкой в санитарные пункты и госпитали первой линии врачей, медикаментов и перевязочных материалов.

Сложившаяся к тому времени на фронтах катастрофическая обстановка наглядно показала высокую эффективность и явное преимущество предлагавшихся профессором Л.А. Баринштейном и его коллегами решений по эвакуации раненых средствами спецавиации. Надо отметить, что Леон Абрамович задолго до Великой Отечественной войны был достаточно известным практиком в области полевой хирургии, имел многочисленную плеяду учеников и талантливых последователей, руководил кафедрой хирургии в Одесской клинике с 1935 по 1941 год и до конца жизни был активным пропагандистом перспективных методов военно-полевой хирургии.

В подтверждение высказанных учёными предложений именно гражданская авиация в годы войны стала основой будущей санитарной и транспортной авиации военного назначения. Вот пример. С 28 июля по 11 августа 1941 года в Ленинграде базировался авиасанотряд ГВФ № 4, который согласно лечебно-эвакуационному плану в полном объёме поддерживал санитарное

обеспечение боевой операции Северного фронта⁹. Так город и фронт обеспечивала отдельная санитарная авиационная эскадрилья № 7 (далее 7 осаэ). Эти формирования на данном этапе войны находились в составе СОАГ ГВФ¹⁰. Кроме этого, Ленинград обеспечивали МАОН ГВФ и созданная на её базе к ноябрю 1941 года Северная неотдельная (так в тексте первоисточника. — **Прим. авт.**) авиагруппа, она же «Ленинградская группа»¹¹. Цели и задачи им ставились ровно те, что были отражены в упомянутой статье: эвакуация раненых с передовой на госпитальную базу фронта (далее ГВФ) и этапом в тыл, доставка медперсонала и медицинских грузов — консервированной крови, инструментария, медикаментов, средств перевязки и переноски — на передовую и в блокадный Ленинград.

Надо сказать, что санитарная авиация как таковая в СССР существовала с 1927 года, когда в строй ввели самолёт К-3 — переработанную в санитарный самолёт под руководством авиаинженера А.Н. Грацианского пассажирскую машину К-1 конструкции К.А. Калинина. В санитарном варианте выпускались также пассажирский самолёт К-4, самолёт Н.Н. Поликарпова У-2 (позднее По-2) в модификации СС («санитарный самолёт», позднее С-1 и С-2; работы по переоборудованию последнего велись под руководством авиаконструктора А.С. Москалёва).

С 1934 года на нужды ГВФ из состава ВВС передавались бомбардировщики А.Н. Туполева ТБ-1, а к концу 1930-х годов и ТБ-3. К началу войны они технически и морально устарели как боевые машины, но были ещё вполне пригодны в качестве тяжёлых транспортных самолётов, получивших соответственно наименования Г-1 и Г-2¹².

В мирное время перед санитарной авиацией ставились сугубо мирные задачи: доста-

вить пациента из отдалённого района в больницу, привезти в глухую деревушку доктора. С приходом на нашу землю врага задачи лётчиков и техперсонала лётных отрядов ГВФ существенно расширились, а главное, качественное изменение претерпели условия выполнения этих задач. К тому же опыт применения санитарной авиации в боевых условиях был незначительным. Впервые в масштабах армейской группы эвакуацию раненых по воздуху применили в 1939 году в боях на р. Халхин-Гол транспортными Г-2 и «Дугласами» (американский самолёт DC-3, позднее доработан В.М. Мясичевым; выпускался в СССР под индексом ПС-84)¹³. Применение санавиации имело место и в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг.: в суровых зимних условиях самолётами С-1, С-3, К-3, К-5, ПС-84 эвакуировали в общей сложности около 12 тыс. раненых советских солдат, в передовые госпитали и медсанбаты санитарными самолётами доставили 227 т медицинских грузов, 3000 л крови¹⁴.

Но теперь масштабы конфликта и уровень угроз были принципиально иными: гитлеровская авиация с началом Великой Отечественной войны завоевала превосходство в воздухе, а переданные из ВВС в ГВФ машины не имели даже вооружения: оно было снято для увеличения грузоподъёмности. Огромное количество раненых, подлежащих эвакуации, необходимость переброски военных и гражданских грузов, продовольствия и медикаментов в Ленинград — количество рейсов кратно возросло по сравнению с мирной жизнью, возросла нагрузка непосредственно на пилотов и самолёты, постоянно находившиеся под угрозой атаки истребителей противника или бомбовых ударов на аэродромах.

Приказом № 0047 от 9 июля 1941 года на ГВФ и Санитарное управление РККА была воз-

ложена задача по подготовке аэродромных площадок с приёмными санитарными пунктами для встречи и направления в госпитали больных и раненых. Теперь вновь созданные формирования СОАГ ГВФ делились на отряды и звенья и находились на обеспечении тех частей армии и флота, которым были приданы¹⁵.

СОАГ ГВФ с первых дней создания командовал Алексей Алексеевич Лаврентьев в звании батальонного комиссара, призванный в ряды РККА 22 июня 1941 года¹⁶. Комиссаром группы был назначен гражданский пилот Виктор Павлович Легостин, не имевший воинского звания¹⁷.

Известен состав 4-го авиасанотряда. Это были два самолёта МП-1 (гражданский вариант разведчика-амфибии Г.М. Бериева МБР-2, вмещавший 6 человек), две «летающие лодки» В.Б. Шаврова Ш-2 на 1—2 человека, один Г-1 (около 15 пассажиров), три Г-2 (до 35 пассажиров), три С-1 и шесть С-2 (до двух пассажиров), два ПР-5 (транспортная модификация многоцелевого Р-5 конструкции Н.Н. Поликарпова), три ПС-84 (18 носилочных, двое сидячих и сопровождающий медработник), 25 самолётов СК (вероятно, допущена опечатка в документе: самолёты конструкции М.Р. Бисновата были экспериментальными одноместными истребителями в единичных экземплярах. Скорее всего, подразумевается самолёт СП)¹⁸. В общей сложности авиаотряд за один вылет мог перевезти 200—220 человек. Конечно, военное время заставляло нарушать правила эксплуатации. Пилоты брали минимальный запас топлива, клали раненых сверх установленных нормативов — всё для спасения жизни и скорейшего возвращения бойцов в строй.

Некоторые данные есть и по 7 осаэ. Сформирована она была уже 26 июня 1941 года¹⁹. Командиром был назначен капитан Николай Павлович Антонов, о

чём, кроме прочего, свидетельствует целый ряд наградных документов на пилотов, техников и военфельдшеров 7 осаэ за его подписью.

К 9 сентября 1941 года 4-й авиасанотряд был перебазирован в Тихвин, а 7 осаэ не имела возможности для работы из-за несоответствия радиуса полётов. Но в критических условиях блокады после непродолжительного перерыва эскадрилья с полной самоотдачей вступила в свой медицинский бой с врагом. Так, пилот А.А. Андреев, с первых дней войны находясь на фронте, к марту 1942 года вывез с передовых эвакуационных пунктов 226 раненых. Часто приходилось делать по 6—8 самолётных вылетов в день. Бывало, что Андреев эвакуировал до 24 человек в сутки²⁰. Военфельдшер Вера Семёновна Загорская, также с начала

дрильи были небольшие самолёты, в частности типов С-1, С-2 и ПР-5, работа лётчиками и медработниками была проделана просто титаническая.

МАОН и временно выделенной из её состава и подчинённой СОАГ ГВФ «Ленинградской группе» также была поставлена задача по доставке в Ленинград грузов и вывозу обратными рейсами больных и раненых. Эта авиагруппа была оснащена самолётами ПС-84 и посадочные площадки имела на Комендантском аэродроме и аэродроме Смольная (ныне пос. Ковалёво Ленинградской обл.).

Отметим, что большие транспортные самолёты предназначались для эвакуации в глубокий тыл страны, где имелась возможность оказать специализированную помощь: нейрохирургическую, челюстно-лицевую, сложную

всё равно не обеспечивали безопасности полётов санитарной авиации.

Вследствие тяжёлых боёв на подступах к Ленинграду раненых было очень много, что затрудняло маневрирование силами и средствами медицинской службы. Возникла настоятельная необходимость быстрой эвакуации раненых с передовой в медсанбаты. Получив первичный объём помощи в санитарно-медицинских подразделениях батальона и выше, они направлялись в эвакуационное отделение, недалеко от которого располагался аэродром санитарной авиации. Далее раненые, в первую очередь в тяжёлом состоянии, отправлялись в тыл самолётами армейских или фронтовых санавиэскадрилий либо ГВФ. Аэродромы на ГВФ были, а вот собственных самолётов в подчинении не имелось. Так, дивизионному врачу 54 иад А.Б. Морозову оперативно подчинялась эскадрилья санитарных самолётов (номер нуждается в уточнении), с которыми он отправлял раненых на ГВФ и ГБА. Они эвакуировались на подготовленную ранее аэродромную площадку за линией фронта²⁴.

В ноябре 1941 года в Ленинграде воздушная эвакуация из города осуществлялась следующим образом. Эвакогоспиталь № 62 являлся конечным пунктом перед отправкой раненых на Комендантский аэродром, а эвакуационный пункт № 96 — на аэродром Смольная. Эвакуационная самолетостанция в тот период соответствовала плану. Фронтальной эвакуационный пункт № 50 по спискам отбирал раненых для авиаэвакуации и переводил их в эвакуационный госпиталь (ЭГ) № 62 и эвакуационный пункт (ЭП) № 96, откуда подходящим транспортом в сопровождении врачей, а чаще медсестёр, они перемещались на аэродром²⁵.

Уже в сентябрьском 1941 года в «Плане обеспечения и организации авиаэвакуации раненых из Ленинграда в гор. Черепов-

Пилоты брали минимальный запас топлива, клали раненых сверх установленных нормативов — всё для спасения жизни и скорейшего возвращения бойцов в строй

войны находясь по призыву на службе в 7 осаэ в должности старшего фельдшера, имела на своём счету многочисленные вылеты в передовые медпункты на организацию эвакуации и сопровождение раненых²¹. В целом личным составом 7 осаэ под командованием Н.П. Антонова (с начала войны до прорыва блокады включительно) были совершены 6987 самолётных вылетов, перевезены 3074 раненых, доставлены 12 200 кг медикаментов, крови и 17 205 кг иных грузов²². Анализируя и сопоставляя количественные данные по эвакуированным раненым и перевезённым грузам, можно сделать вывод: несмотря на то что материальной частью эска-

травматологическую при переломах крупных костей, излечить тяжёлые ранения груди и живота — далеко не всегда это возможно было осуществить на ГВФ. Самолёты противника совершали частые налёты на аэродромы, и иногда на местах не хватало сил отогнать врага. Постоянная угроза бомбёжки посадочных площадок вынуждала сокращать время операции разгрузки и погрузки. Так, например, 30 июля 1941 года по Комендантскому аэродрому Ленинграда был нанесён бомбовый удар, в ходе которого СОАГ ГВФ понесла потери: были уничтожены самолёты Г-1, Г-2, С-2, СП (модификация У-2) и сильно повреждены ещё семь машин²³. Принятые меры

вещ» было указано, что представитель санитарной службы СОАГ ГВФ обязан дежурить на аэродроме и при подходе самолётов по телефону давать команду грузить раненых в автобусы²⁶. То есть, пока машины были ещё в воздухе, на земле шёл подвоз назначенных к эвакуации. Это позволяло минимизировать нахождение самолётов на земле, доводя в итоге время стоянки до 10—15 минут вместо прежних 40, которые были установлены как минимум в МАОН с 8 августа 1941 года, чтобы не подвергать тогда ещё безоружные «Дугласы» дополнительной опасности²⁷. Однако ход военных действий показывал, что и 40 минут — много. Переходу на такой ускоренный режим эвакуации способствовало внедрение двусторонней радиосвязи через радиостанции МРК-5.

По указанному плану авиаэвакуации требовалось 10 машин ПС-84 ежедневно. Согласно военно-санитарному справочнику, изданному в мае 1941 года, самолёт ПС-84 (ДС-3) вмещал 18 носилочных больных, двух сидячих и сопровождающего медработника²⁸. Таким образом, за один рейс можно было эвакуировать минимально 200 раненых. Как мы знаем, на практике пилоты часто брали максимально возможное количество груза, и нет причин думать, что при эвакуации раненых пилоты санэвакуации действовали иначе.

В воздухе транспортным машинам, осуществлявшим перевозку раненых, также было небезопасно. Отсутствие практического опыта боевой работы в условиях превосходства противника являлось серьёзной проблемой. Самолёты ПС-84 изначально не несли бортового вооружения; только к концу августа на них стали устанавливать колпак с пулемётом ШКАС для защиты задней полусферы и два ручных пулемёта ДА в хвосте²⁹.

Впрочем, не на все машины были установлены средства

Н.П. Антонов

самозащиты: как следует из наградного листа командира корабля МАОН Ивана Семёновича Валухова, он всю войну летал на невооружённом самолёте ПС-84 на самые ответственные задания за линию фронта и в тыл врага³⁰. Однако в одиночку противостоять атакам нескольких вражеских истребителей было сложно, а опыта полётов в сложившейся ситуации пилоты ГВФ не имели.

Но уже к октябрю 1941 года определённые навыки групповых рейсов у лётчиков сформировались. Например, следуя на бреющем полёте строем «клин» или «ромб» по 9—12 машин, при нападении противника самолёты эскадрильи плотно смыкались и открывали огонь из всех возможных средств огневого поражения.

Впрочем, и самолёты-одиночки при соответствующем вооружении давали достойный отпор противнику. Так, в ноябре 1941 года ПС-84 МАОН под командованием старшего лейтенанта Алексея Антоновича Пантелли сжёг один и подбил второй Me-109 над Ладожским озером. Сочетание умелого манёвра пилота и меткости бортового стрелка младшего

сержанта Петра Игнатьевича Новицкого способствовало уничтожению врага, а оставшаяся пара Me-109, решив не испытывать судьбу, ушла. П.И. Новицкий за этот подвиг был награждён орденом Красной Звезды³¹.

В сентябре—ноябре расчётное поступление раненых в сортировочные госпитали составляло свыше 600 человек в сутки.

В связи с ухудшением обстановки на фронтах эвакуация по воздуху планировалась теперь на аэродром Хвойная Новгородской области в количестве 25 человек в сутки. Однако к 6 декабря планы снова подверглись корректировке. Ежедневные расчёты по эвакуации возросли до 2400 человек, при этом перемещение только сидячих раненых по воздуху планировалось в количестве 400 человек, а сидячих и лежащих — 266 человек в сутки. Для этого необходимо было выделить 14 самолётов³².

Такие цифры по расчётному количеству эвакуируемых объясняются началом Тихвинской наступательной операции, в ходе которой советским частям удалось сковать войска группы армий «Север» и не дать перебросить противнику резервы на московское направление. Однако для нас здесь важно видеть, что в сравнении с ноябрём теоретические, т.е. планировавшиеся, возможности увеличения объёма воздушных перевозок возросли кратно. Это говорит о том, что магистраль санитарных авиаотрядов была работоспособна, и ни тяжёлые климатические условия, ни атаки противника не могли помешать лётчикам выполнить поставленные задачи.

Так, моторист 7 осаэ Анатолий Николаевич Яковлев с первых дней войны поддерживал самолёты эскадрильи в образцовом порядке и боевой готовности. Не было случая, чтобы вверенная ему машина отказала из-за неисправности мотора. За свою примерную

работу сержант Яковлев был награждён медалью «За отвагу»³³.

В марте 1942 года пилот 3-го авиаотряда СОАГ ГВФ Дмитрий Сергеевич Гаврилов, призванный в ряды РККА в соответствии с уже упомянутым приказом № 0047, выполнял специальное задание по перевозке раненых, в ходе которого был атакован двумя немецкими истребителями. Самолёт получил серьёзные повреждения, но раненый пилот умело вывел его из-под обстрела и посадил в редколесье на берегу реки Мста. Повреждённую машину позже доставили на базу и отремонтировали, а пилот после лечения в госпитале вернулся в свою часть. Всего за время службы на Северном и Волховском фронтах Д.С. Гаврилов доставил к линии фронта 289 человек личного состава и медработников, переправил 6155 кг боеприпасов, вооружения, медикаментов и консервированной крови и вывез обратными рейсами 129 раненых. За самоотверженную боевую работу лейтенант Д.С. Гаврилов был награждён орденом Красной Звезды³⁴.

К концу 1941 года санитарная эвакуация из Ленинграда воздушным путём в принципе была прекращена. Фашисты господствовали в воздухе. Потери нашей авиации были очень существенными. МАОН и Северная неотдельная авиагруппа прекратили полёты 29 декабря³⁵. Начиная с 29 января авиация была исключена из планов по эвакуации. Госпиталями Ленинграда на период навигации 1942 года была предусмотрена эвакуация лишь железнодорожным и водным транспортом: санлётчиками и военно-санитарными поездами, а также машинами автосанитарных рот до железнодорожной станции Ладожское озеро, далее путь пролегал по воде на другой берег Ладоги³⁶.

Однако сделано было немало: согласно краткой справке,

Д.С. Гаврилов

составленной в ноябре 1942 года начальником военно-санитарного управления Ленинградского фронта генерал-майором медицинской службы Д.Н. Верховским, только в период с 19 сентября по 26 декабря 1941 года по воздуху из осаждённого города были вывезены 8313 человек, что составило 55 проц. от общего числа эвакуированных из ГВФ Ленинграда с начала войны³⁷. При этом надо учесть, что эвакуация по железной дороге также прекратилась к 28 августа, а по воде — к 5 ноября 1941 года, т.е. больше месяца вывоз раненых с передовой и из осаждённого Ленинграда производился только воздушным путём, силами 7 осаэ, СОАГ ГВФ и МАОН. И надо сказать, что, хотя на эвакуацию в глубокий тыл санитарная и транспортная авиация более не работала, во всяком случае применение самолётов не планировалось, это не значит, что она бездействовала вообще. Более того, в блокадных условиях санавиация транспортировала раненых непосредственно с передовой. При ранениях черепа, например, самолёт оказался лучшим видом транспорта: лишь бы

посадочная площадка была ровной³⁸. А выбором посадочной площадки для самолётов санавиации зачастую занимались врачи, подбирая полосу, максимально лишённую неровностей, как это делал, например, старший врач 5 осаэ Г.А. Зульфугаров³⁹.

С 1942 года 7 осаэ была подчинена 54-й армии, затем 14-й воздушной армии, позже, уже в 1943 году, воевала в составе 3-й гвардейской танковой армии. В наградных документах лейтенанта Ивана Степановича Калгина, лейтенанта Петра Яковлевича Нобеля, техника-лейтенанта Исаака Соломоновича Панеса, сержанта Ивана Сергеевича Малыка указаны места предыдущей службы: Ленинградский и Волховский фронты, причём с самого начала войны.

Видно, что указанные авиаотряды в рассматриваемый период находились в оперативном подчинении военного совета Ленинградского фронта, так как наградные документы на командира группы А.А. Лаврентьева и комиссара В.П. Легостина подписывал уполномоченный военсовета Ленфронта А.П. Петров.

Подводя итог вышесказанному, надо отметить особую значимость санавиации и сегодня. В ходе текущих и будущих вооружённых конфликтов огромная роль современных способов эвакуации раненых и больных очевидна. Конечно, степень медико-санитарного обеспечения войск выросла в разы по сравнению с периодом Великой Отечественной войны. Этот вид здравоохранительной деятельности занимает важнейшее место в оборонной стратегии государства.

Сегодня в армии и на флоте совершенствуется логистическая структура эвакуации раненых, больше ясности внесено в вопрос о материально-технической части авиационных отрядов и эскадрилий. Несколько понятнее и роль санитарной авиации, опыт использования

которой накоплен огромный. Однако многие аспекты работы личного состава военной

медицинской авиапомощи ещё требуют уточнения и дальнейшего совершенствования,

в т.ч. с учётом исторического опыта Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очерки истории советской военной медицины / Под. ред. Д.Д. Кувшинского, А.С. Георгиевского. Л.: Медицина, 1968. 526 с.

² Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939—1945 гг. М.: Медицина, 1979. 524 с.

³ Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Медицинская служба Ленинградского фронта в период блокады Ленинграда // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 1. С. 61—63.

⁴ Похилюк А.В. Медицинское обслуживание воинов фронта и флота в условиях блокады Ленинграда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1—1. С. 46—50.

⁵ Белорусова А.Ю. Лётчики особого назначения. М.: АСТ, 2019. 704 с.

⁶ Карташев А.В., Карташев И.В. Медицина в годы Великой Отечественной войны: взгляд историка на перспективы развития темы // Труды по истории медицины: альманах. Вып. 5. М., 2020. С. 11.

⁷ Баринштейн Л.А., Бабский А.А., Розенберг С.П. О расширении показаний к авиасанэвакуации // Новый хирургический архив. 1938. Т. 42. Кн. 1. С. 3—10.

⁸ Хаупт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2005. С. 14.

⁹ Сборник архивных документов по медицинскому обеспечению войск Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Вып. 1. Лечебно-эвакуационные планы фронтов, армий и других объединений в оборонительных операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Л.: [Воен.-мед. музей МО СССР], 1959. С. 13.

¹⁰ Сайт Архивы Санкт-Петербурга [электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cga/guide/142>.

¹¹ Белорусова А.Ю. Указ. соч. С. 153.

¹² Шавров Б.В. История конструкций самолётов в СССР до 1938 г. 5-е изд., испр. М.: Машиностроение, 2002. С. 376, 460.

¹³ Смирнов Е.И. Указ. соч. С. 60, 63.

¹⁴ Гурьянов А.А. Спасение и эвакуация больных и пострадавших авиационным транспортом. М.: Медицина, 1978. С. 17.

¹⁵ Приказ об использовании Гражданского воздушного флота в военное время. 9 июля 1941 г. // Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 211—216. Подлинник // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2—2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 — 1942 гг. М.: Терра, 1997. С. 19—22.

¹⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 74. Л. 251.

¹⁷ Там же. Л. 253.

¹⁸ Сборник архивных документов... Вып. 1. С. 13.

¹⁹ Перечень № 24 отдельных отрядов, эскадрилий, частей и учреждений военно-воздушных сил, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: приложение к директиве Генерального штаба от 1 октября 1960 г. № 170481. М.: [Б.и.], 1960. С. 14.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 94. Л. 328.

²¹ Там же. Оп. 686044. Д. 4319. Л. 72.

²² Там же. Оп. 686196. Д. 6784. Л. 34.

²³ Сайт Авиационные происшествия, инциденты и авиакатастрофы в СССР и России [электронный ресурс]. URL: <http://www.airdisaster.ru/database.php?id=4666>.

²⁴ Гурьянов А.А. Указ. соч. С. 20.

²⁵ Сборник архивных документов... Вып. 3. Архивные документы по отдельным вопросам лечебно-эвакуационного обеспечения войск Советской Армии в оборонительных операциях 1-го периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Л.: Воен.-мед. музей МО СССР, 1960. С. 39, 40.

²⁶ Там же. С. 37.

²⁷ Белорусова А.Ю. Указ. соч. С. 89, 106.

²⁸ Военно-санитарный справочник. 2-е изд., исправ., доп. М.; Л.: Наркомздрав СССР, 1941. С. 56.

²⁹ Белорусова А.Ю. Указ. соч. С. 144.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 308. Л. 42.

³¹ Там же. Оп. 690155. Д. 6293. Л. 223; Оп. 686044. Д. 1839. Л. 68.

³² Сборник архивных документов... Вып. 3. С. 42—48.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4319. Л. 85.

³⁴ Там же. Оп. 682524. Д. 598. Л. 307.

³⁵ Белорусова А.Ю. Указ. соч. С. 183.

³⁶ Сборник архивных документов... Вып. 3. С. 60, 61, 70—79.

³⁷ Там же. С. 101.

³⁸ Аничков Н.Н., Еланский Н.Н. и др. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в 12 т. Т. 4 / Под общ. ред. Е.И. Смирнова. М.: Медгиз, 1950. С. 186.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 5501. Л. 163.

V.V. Usachev

«DURING THE WAR, CIVILIAN AIRPLANES CAN BE USED, WHICH... ARE ADAPTED FOR SANITARY NEEDS»

Sanitary and air support of Leningrad in July 1941 — March 1942

Information about author. Valery Usachev — specialist in educational and methodological work of the Center for the Study of the History of Medicine with the museum complex of the Scientific and Innovation Association of Stavropol State Medical University (city of Stavropol. E-mail: fg.sacrileger@yandex.ru).

Summary. The paper addresses critical issues related to the medical and sanitary support of Soviet troops on the Leningrad Front during the initial stages of the Great Patriotic War. In particular, it focuses on the evacuation of the wounded, sick, and children from Leningrad using aviation resources. The paper emphasizes the crucial role of the civil air fleet, the Moscow special aviation detachment, the Northern special aviation group, and the 7th separate sanitary-aviation squadron in the treatment-evacuation support of the blockaded Leningrad. In the period from September 19 to December 26, 1941, a total of 8,313 people were airlifted out of the city. This paper provides a brief history of sanitary aviation, with particular focus on the material aspects. Additionally, the paper examines the experience of applying transport and sanitary aviation in military conflicts with Japan and Finland. The paper analyses the scheme of subordination and tasks of civil aviation in wartime conditions.

Keywords: sanitary aviation; 7th separate sanitary aviation squadron; Northern special aviation group; Moscow special aviation detachment; Northern special aviation group of the Civil Air Fleet; Leningrad hospital base of the front; evacuation of wounded; Leningrad; Leningrad Blockade.

«УЛИЧНЫЕ БОИ НОСИЛИ КРАЙНЕ ОЖЕСТОЧЁННЫЙ ХАРАКТЕР И ПРОДОЛЖАЛИСЬ ПОЧТИ СУТКИ»

Первое взятие советскими войсками немецкого города
в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторах. Панков Олег Дмитриевич — начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Подольск. E-mail: pod70@mail.ru);

Корнева Инна Владимировна — ведущий научный сотрудник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск. E-mail: kornevinna@mail.ru).

Аннотация. В статье приведены данные из архивных документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, демонстрирующие боевые действия 184-й стрелковой Духовщинской Краснознамённой дивизии по прорыву вражеской обороны на границе Восточной Пруссии и овладению первым немецким городом Ширвиндт. Отмечается важность проведения в боевых условиях политической работы, направленной на воспитание у военнослужащих ненависти к врагу, мобилизацию их на нанесение сокрушительного поражения противнику. Приводятся примеры мужества и героизма советских солдат и офицеров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Восточная Пруссия; город Ширвиндт; глубокоэшелонированная оборона; прорыв; первый парад (митинг) на вражеской территории; партийно-политическая работа.

В августе 1944 года в результате разгрома группы армий «Центр» противника в Белоруссии и полного очищения её территорий и большей части Литвы от немецко-фашистских захватчиков войска 3-го Белорусского фронта достигли границ Восточной Пруссии — форпоста «пруссачества».

Бои характеризовались ожесточённым сопротивлением немцев, частыми контратаками при поддержке большого количества танков и самоходной артиллерии. Отчаянному упорству врага бойцы противопоставили стойкость и мужество, возросшее воинское мастерство, неудержимое стремление двигаться вперёд, к «логову фашистского зверя».

Выход на границы Восточной Пруссии являлся весьма важным и знаменательным событием для 184-й стрелковой Духовщинской Краснознамённой дивизии, которой командовал генерал-майор Басан Бадминович Городо-

виков. Личный состав дивизии в боях за Родину прославил себя героическими подвигами. Бойцы и офицеры, несмотря на ожесточённое сопротивление противника, 17 августа 1944 года первыми вышли на государственную границу СССР к погранзнаку № 56 и отм. 32,4¹.

Успех явился новым свидетельством высокого боевого духа и здорового политикоморального состояния личного состава подразделений, что обеспечивалось хорошо организованной партийно-политической и воспитательной работой. Она была направлена на выполнение приказа Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина от 1 мая 1944 года № 70, который был издан в связи с Международным днём солидарности трудящихся и способствовал повышению у личного состава наступательного порыва, воспитанию у воинов любви к Родине и непримиримой

ненависти к врагу. Приказ вооружал советских воинов высокой идеей борьбы до полного и окончательного разгрома немецко-фашистской армии и фашистского государства.

В приказе отмечалось: «Под ударами Красной Армии трещит и разваливается блок фашистских государств... Наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползая к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестаёт быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в собственной берлоге»². Этот призыв и стал основным военно-политическим лозун-

гом войск, определившим боевые успехи в том числе 184-й стрелковой дивизии в боях за Восточную Пруссию.

Нараставший патриотический подъём бойцов, сержантов и офицеров дивизии был вызван как общими победами Красной армии, так и двумя благодарностями И.В. Сталина в приказах за успешные боевые действия и награждением соединения орденом Красного Знамени, а также выходом на границу с Германией³.

184-й дивизии в составе 45-го стрелкового корпуса 5-й армии была поставлена задача по прорыву сильно укрепленной глубокоэшелонированной вражеской обороны на границе Восточной Пруссии и овладению важным опорным пунктом — городом Ширвиндт. В отечественной историографии эти события нашли отражение в ряде публикаций⁴. Мы же постараемся реконструировать события на основании первоисточников — журналов боевых действий, политдонесений и т.д.

Достигнув границы Германии, дивизия с первого дня стала готовиться к боям по прорыву долговременной укрепленной полосы на границе Восточной Пруссии в районе г. Ширвиндт, уничтожению врага «в его собственной берлоге». Разведка вела тщательное наблюдение за действиями противника, который строил оборонительный рубеж в две линии траншей и соединял их между собой многочисленными ходами сообщения, изучала его систему огня, группировку артиллерии, проводила ночные поиски, захватывала «языков». В результате установила, что воевать придется в основном против 1-й Восточно-Прусской пехотной дивизии, выяснила её состав и вооружение, слабые места в обороне⁵.

В период подготовки главное внимание было обращено на специфику предстояще-

Командир
184-й стрелковой
Духовщинской
Краснознамённой
дивизии генерал-майор
Б.Б. Городовиков

го наступления. Советским воинам впервые приходилось сражаться на вражеской территории, где противник, безусловно, окажет более ожесточённое сопротивление. В ходе Великой Отечественной войны нашим войскам не раз приходилось прорывать мощные оборонительные линии, однако оборона, созданная в Восточной Пруссии, представляла собой действительно невиданную мощь как по качеству фортификационных сооружений, так и по глубине построения.

Особенности наступления требовали повышенного внимания к организации партийно-политической и воспитательной работы в частях дивизии. Это вытекало из того, что для преодоления глубокоэшелонированной обороны противника был необходим действительно сокрушительный натиск. Личному составу разъяснялось политическое значение предстоявшего наступления, которое должно было положить начало перенесению войны

на территорию гитлеровской Германии.

Особое место отводилось работе с молодым пополнением, прибывшим из освобождённых районов Украины, Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик. Многие призывники были неграмотны или малограмотны, три четверти из них никогда не служили в армии и не имели боевого опыта. В оккупации они подвергались воздействию фашистской пропаганды, некоторые из них извращённо представляли советскую действительность. Политработники рассказывали солдатам о жизни советского народа, о силе и мощи Красной армии, её освободительной миссии, о боевом пути и традициях частей, в которых они служат.

Личный состав серьёзно и с сознанием своего долга перед Родиной относился к боевой учёбе, к совершенствованию воинского мастерства и подготовке к боям. Так, например, 3-й стрелковый батальон 297-го стрелкового полка 184-й стрелковой дивизии принимал участие в армейских учениях по прорыву долговременной сильно укрепленной обороны противника. Несмотря на то что батальон в основном состоял из бойцов нового пополнения, он показал хорошую боевую выучку, за что получил благодарность от командующего армией⁶.

14 октября 1944 года в частях 184-й дивизии в связи с предстоящим выходом на территорию Восточной Пруссии было проведено важное агитационно-пропагандистское мероприятие — принятие клятвы мести врагу за слёзы и горе, причинённые советскому народу. В архивных документах соединения записано: «Личный состав 294, 297 стрелковых полков стройными рядами под развёрнутыми красными знамёнами частей выстроился для принятия клятвы (за исключением под-

разделений, находящихся в обороне). В торжественной обстановке началось это мероприятие. Командир дивизии генерал-майор Б.Б. Городовиков зачитал текст присяги. Коленопреклонённые бойцы, сержанты и офицеры поклялись перед Родиной, народом и товарищем Сталиным жестоко мстить гитлеровским извергам за причинённые Родине и народу злодеяния⁷.

Принятие клятвы вызвало огромный политический подъём среди личного состава. Многие бойцы написали на Родину письма, в которых повторяли своё обещание и рассказывали о своей готовности бить врага на его территории⁸.

Текст этой клятвы был опубликован в дивизионной газете «Красноармейская правда»⁹.

Прорыв фашистской обороны начался 16 октября 1944

года. В журнале боевых действий соединения отмечалось: «После двухчасовой артиллерийской подготовки, форсировав р. Шешупа, 184 стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Б.Б. Городовикова перешла в решительное наступление и, преодолевая сильнейшее вражеское сопротивление, первой перешла границу Восточной Пруссии и в 10.30 17 октября 1944 г. в составе 294 и 297 стрелковых полков первой во всей Красной армии штурмом овладела немецким пограничным городом Ширвиндт — мощным опорным пунктом немцев, имеющим многочисленные пограничные укрепления ДОТов и другие инженерные сооружения»¹⁰.

А вот строки из политдонесения политотдела 5-й армии о состоянии города Ширвиндт: «В первом немецком

городе на пути войск армии Ширвиндт более одной трети домов разрушено бомбардировкой с воздуха и артогнём. Подходы к городу сильно заминированы. Оборудование городских предприятий (паровая мельница Адольфа Вестфаль у вокзала и две небольшие фабрики в центре города) вывезено, здания подорваны и подожжены немцами. Здание вокзала повреждено артогнём, но внутреннее оборудование сохранилось — осталась часть мебели и пианино. От вокзала до депо на расстоянии около 1 км рельсы узкоколейки сняты, но далее остались на месте. В городе сохранилось внутреннее оборудование бакалейного и фото-магазинов, но все товары вывезены. Аптека Вальтера Индер на площади Хорста Весселя сохранилась почти полностью со значительным

129

П Р И К А З

ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

№ 70

1 мая 1944 г. гор. Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы, партизаны и партизанки! Трудящиеся Советского Союза! Братья и сестры, временно подпавшие под иго немецких угнетателей и насильственно угнанные на фашистскую каторгу в Германию!

От имени Советского Правительства и нашей большевистской партии приветствую и поздравляю вас с днем 1 Мая!

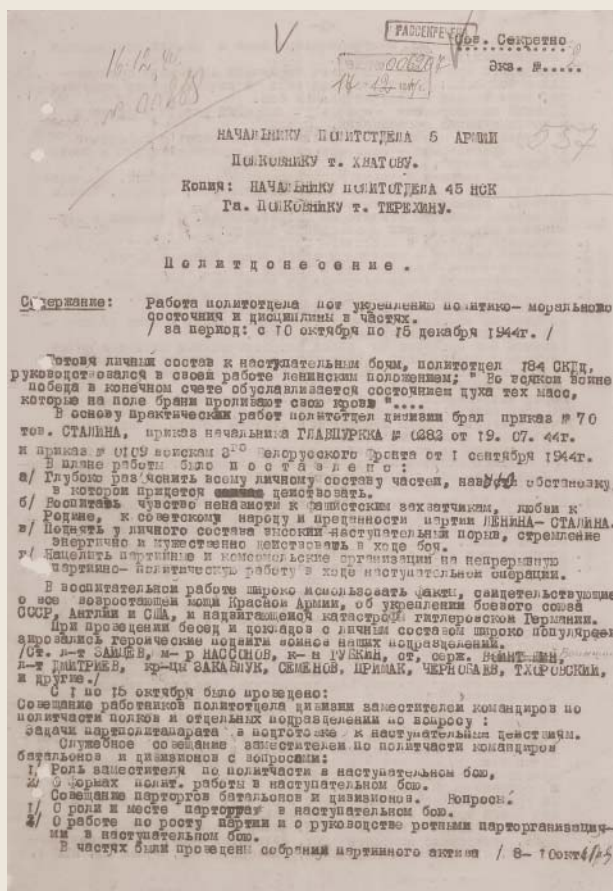
Народы нашей страны встречают день 1 Мая в обстановке выдающихся успехов Красной Армии.

Со времени разгрома немецких дивизий под Сталинградом Красная Армия ведет почти непрерывное наступление. За это время Красная Армия прошла с боями от Волги до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, истребляя вражескую нечисть и выметая ее с советской земли.

В ходе зимней кампании 1943—44 гг. Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сокрушила мощные оборонительные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, умелыми и стремительными действиями преодолела немецкую оборону на водных рубежах—Южный Буг, Днестр, Прут, Серет. Почти вся Украина, Молдавия, Крым, Ленинградская и Калининская области, значительная часть Белоруссии очищены от немецких захватчиков. Родине возвращены металлургия Юга, руда Криворожья, Керчи и Николая, плодородные земли между Днепром и Прутом. Из фашистского рабства вызволены десятки миллионов советских людей.

Выполняя великое дело освобождения родной земли от фашистских захватчиков, Красная Армия вышла к нашим государственным границам с Румынией и Чехословакией и продолжает теперь громить вражеские войска на территории Румынии.

Успехи Красной Армии стали возможными благодаря правильной стратегии и тактике советского командования, благодаря высокому моральному духу и наступательному порыву на-

**Первая страница приказа
Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина
от 1 мая 1944 г. № 70**

**Политдонесение политотдела 184-й стрелковой
Духовщинской Краснознаменной дивизии
о работе политотдела по укреплению политико-
морального состава и дисциплины в частях**

количеством медикаментов... Всё население города эвакуировано. По надписям на дверях, заметкам в стенных календарях, по датам корреспонденции установлено, что часть населения эвакуирована в конце июля — начале августа, а остальные в сентябре»¹¹.

В журнале боевых действий 294-го стрелкового полка за 16—17 октября 1944 года о результатах боёв за Ширвиндт записано: «Развить успех — такова задача полка... Впереди первый прусский город Ширвиндт. Впереди Германия. Всего полтора километра отделяет нас от страны, которая породила зло и обрушила его на миролюбивые и свободные народы. Вперёд! Вперёд на Германию!.. С исключительной устойчивостью дрались бойцы наших подразделений. Под мощными ударами артиллерии и авиации пали первые бастионы немцев на их земле.

Глыбы железобетонных дотов, как разорванные чудовища, валялись по сторонам, напоминая о том, что здесь была небольшая, своеобразная, хорошо в техническом отношении оборудованная крепость, о которую, казалось, должна была разбиться лавина наступающих.

Ширвиндт в огне. В руины превращается первое осиное гнездо пруссачества. Враг отброшен. Над городом гордо развевается Красное Знамя Победы. По рывкам и ухабам мостовых немецкого городка движется могучая боевая техника Советской Армии, готовая с новой яростью, с новой силой обрушиться на врага и прокладывать путь для продвижения наших частей в глубь фашистского логова!»¹².

Оперативная сводка Совинформбюро за 23 октября сообщала: «...Развивая наступление, наши пехотинцы пересекли советско-германскую границу, вторглись в Восточ-

ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА, ВПЕРЕД, ТОВАРИЩИ!

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПРАВДА

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

ПОНЕДЕЛЬНИК,
16 ОКТЯБРЯ 1944 г.
№ 174
Прочти и передай товарищу

НАСТАЛ СЧАСТЛИВЫЙ ЧАС
Странным аперпендикулярным образом бойцы, сержанты и офицеры. Грозно поблескивает оружие. Уверенность, сила и мужество даёт ровные ряды насос. Решительны и сподойны лица воинов.

Перед боем собрался они на этот плац, чтобы принести клятву на верность Родине.

Торжественная тишина: (Как один, все преклоняются перед оплывшим едким и пороком знаменами.

Командир части читает текст клятвы.

— Покаянемся же, товарищи, перед этими знаменами, что не уроним их славы и в предстоящих боях.

— Клянемся! — священное слово сотен голосов далеко разносит звонкое эхо.

— Мы отомстим подлым гитлеровским душителям за Майдаек и за жертвы Куявса, за Кривошар и Харьков, за Ленинград, за Смоленск и рыи Мариуполя. Мы ничего не забудем и ничего не простим палачам и детубойцам. И на краю света найдем мы их и жестоко отомстим за тысячи и тысячи загубленных немскими варварами советских людей, за разрушенные города и сожженные села.

— Клянемся! — грозно раздается вокруг. Пусть его услышат и там, в верной прусской берлоге, порог которой мы всегда переступаем. Пусть услышат те, на ны голодом со страшной силой обуржуше меч праведного возмездия. Мы найдем тех, кто торил свои черные дела на нашей земле. И на краю света найдем их.

Русские советские боутари! Настал счастливый час. Мы идем в лодью зверя, чтобы дойти его там.

Русские прусских всегда бинали Наши войска в Берлине бывали. Русские боудт в Берлине овать. Дело бойца — быстрей наступать.

ВЫПОЛНИМ ПРИКАЗ ВОЖДЯ

(ЮБИЛЕЙНЫЕ ПИСЬМА РОДНЫМ)

Поздн на освобожденной от немецкой нечести родня советская земля.

Перед нами фашисткой Германия — гнездо разбойников и бандитов, злильных кровью и слезами весь мир.

— Не укрывайся за границей и дотами, за колючей проволокой и минными полями немецким палачам и детубойцам. Наша месть будет суровой, справедливой и беспощадной.

— В эти торжественные часы мы посылаем юбилейные письма своим родным и близким, и, подталкивая их с предостережением, 27-го годовщины Октября, клянемся до конца выполнять приказ № 70 товарища Сталина — «добить немецкого зверя в его собственной берлоге».

Я, старший сержант Халил Богданов, являясь своему брату Абдрахиту: «Сердце мое горит мястью к фашистским извергам. Я уничтожу их уже! Клянусь умоювить этот счет в их собственной берлоге, порог которой мы по приказу Родины переступаем.»

В далекую солнечную Грузию, я, старший сержант Магларперидзе, пишу отцу: «Мы ищем добывать немца на его земле и добьем во что бы то ни стало.

В одной из рукописных схваток я и троим моих товарищей гранатами и огнем из автомата истребили 17 гитлеровцев и 2 авьялы и плен.»

Я, красноармеец Протасов, являясь в Сибирь жене Евдокии Тимофеевне.

«В одном из прошедших боёв я из своего «Максима» лично истребил до 10 немцев. Этот счет я умоюжу.»

Кавалеры ордена Красной Звезды: Старший сержант Х. БОГДАНОВ, Старший сержант Ш. МАГЛАПЕРИДЗЕ, Красноармеец Ф. ПРОТАСОВ.

НАША КЛЯТВА

Товарищи, недалек час, когда по приказу Родины мы переступим порог Восточной Пруссии, чтобы окончательно добить фашистского зверя в его собственной берлоге. Мы гордимся тем, что на нашу долю выпала эта великая честь. Мы счастливы тем, что будем участвовать в последней и решающей схватке за освобождение человечества от фашистской чумы.

Свою беспредельную любовь к Родине и верность народу мы не раз доказывали в прошедших боях. Только летом этого года наша часть с боями прошла сотни километров и первой во всей Красной Армии вышла на государственную границу с Восточной Пруссией. Четыре раза наша Краснознаменная часть отличалась в боях за Верхоногово, Славоскомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Наша дивизия покрыта славой в боях за дорожку Родину.

Покажем же, товарищи, перед этими знаменами, что не уроним их славы и в предстоящих боях.

КЛЯНЕМСЯ, ТОВАРИЩИ!

Наши офицеры в совершенстве овладели старинской наукой побеждать, а бойцы и сержанты научились бить врага наверняка и невалять его всеми силами души. Мы и впредь будем верны славным боевым традициям лучших наших воинов. Герой Советского Союза лейтенант Василий Яковлев, капитан Костров, рядовые Пучков и Ходжаев, сержант Юсупов, рядовой Закабулк, доблестные артиллеристы — герои немецких танков Дмитриев, Помелон, Воинович и Яковлев, сержант Чайкин, красноармеец Ермолаев, снайпер Минченков, бойцы капитана Губкина и капитана Юргина — первые вышедшие к логову фашистского зверя и воздвигшие священное Красное Знамя на государственной границе с Восточной Пруссией, — они и сотни других создавали славу нашей части.

Покажем же, товарищи, что в предстоящих боях мы будем исполнять славные боевые традиции наших воинов-героев, традицию части.

КЛЯНЕМСЯ, ТОВАРИЩИ!

Покажем же, товарищи, что среди нас не будет мздоуловцев и трусов, кто мы до последнего дышани будем верны священной военной присяге, будем проявлять высокое воинское мастерство, мужество и отвагу в бою.

КЛЯНЕМСЯ, ТОВАРИЩИ!

На прусской земле будем гримить врага еще засе, еще беснованнее. Мы сполна отомстим ему за все злодеяния на советской земле.

Кровь за кровь, смерть за смерть!

КЛЯНЕМСЯ, ТОВАРИЩИ!

Мы отомстим подлым гитлеровским душителям за Майдаек и за жертвы Куявса, за Кривошар и Харьков, за Ленинград, за Смоленск и за рыи Мариуполя. Мы ничего не забудем и ничего не простим палачам и детубойцам. И на краю света найдем мы их и полностью отомстим за тысячи и тысячи загубленных немскими варварами советских людей, за разрушенные города и сожженные села.

Покажем же, товарищи, жестоко отомстим немцам! мерзавцам!

КЛЯНЕМСЯ, ТОВАРИЩИ!

Мы с честью выполним приказ № 70 нашего вождя и полководца товарища Сталина — приказ Родины — «добить немецкого зверя в его собственной берлоге».

КЛЯНЕМСЯ, ТОВАРИЩИ!

Газета 184-й стрелковой дивизии «Красноармейская правда» за 16 октября 1944 г.

ную Пруссию и ворвались в немецкий город Ширвиндт. Уличные бои носили крайне ожесточенный характер и продолжались почти сутки. В этих боях разбиты две немецкие дивизии. Захвачены большие трофеи, в том числе 70 орудий. Взято в плен более 800 немецких солдат и офицеров»¹³.

Фронтовой журналист, известный советский поэт А.Т. Твардовский так описал немецкий городок: «Город горел... Под низким, мгlistым и задымленным небом морозного полудня его зловеще

озаренные пламенем улицы казались ходами и переходами какого-то подземелья, присподней. Длинные, густые комы пламени, там и сям выбившись из окон, схлестывались на наружной стороне простенка, сшибали вывески, выбрасывались за средину улицы, стремясь соединиться с огнём, бушующим на противоположной стороне. Всё — грохот взрывов, и звон стекла, и лязг гусениц, и цокот копыт на главной улице города — всё покрывается слитным, непрерывным, полным жуткой выразительности рёвом огня...

горит всё, что способно гореть или гибнуть в огне... Горит город...»¹⁴.

В ноябре 1947 года поле, где когда-то стоял Ширвиндт, первый немецкий город, встретившийся на пути Красной армии, было очищено, и там появился посёлок Кутузovo, который в последующем прекратил своё существование.

Показания военнопленных, захваченных в первые дни наступления, свидетельствуют об огромном впечатлении, которое произвели на немецких солдат и офицеров сила и размах этого прорыва.

«Утром 16 октября начался такой артиллерийский и миномётный обстрел наших позиций, какого я никогда ещё не переживал, даже участвуя в боях под Ленинградом и у Ладожского озера. Русские снаряды и мины ложились очень точно... Не успела стихнуть артиллерийская стрельба, как у наших окопов появилась русская пехота в сопровождении самоходных орудий. Ваши солдаты действовали бесстрашно и яростно. Насколько велико их бесстрашие в бою, настолько же сильно они нас ненавидят...»¹⁵.

«Огонь русской артиллерии был невероятной силы... Русская пехота появилась вслед за прекращением артиллерийского огня. Мы были просто ошеломлены такой быстротой и согласованностью действий пехоты и артиллерии. Те, кто остались живыми в окопах, не стали сопротивляться и подняли руки вверх...»¹⁶.

Наступательный порыв и огромный моральный подъём в ходе боёв поддерживались и усиливались непрерывной партийно-политической работой в малейшие перерывы между боями. Поступавшие приказы Верховного главнокомандующего, сводки Совинформбюро доводились до личного состава незамедлительно. Итоги боёв подводи-

лись через «листки-молнии», «боевые листки», через беседы агитаторов, партийные собрания накоротке. Отличившихся в бою в тот же день представляли к наградам.

Регулярными стали митинги. Они возникали на первый взгляд стихийно, но всегда выливались в мощную демонстрацию советского патриотизма. Один из таких митингов прошёл в частях 184-й стрелковой дивизии в городе Ширвиндт. На центральной площади выстроились бойцы и командиры дивизии, которые несколько часов назад перешагнули границу и с боем овладели городом. Запылённые, усталые, но бодрые душой, стояли герои, прошедшие тяжёлый путь войны.

Командир соединения генерал-майор Б.Б. Городовиков зачитал перед строем приветственную телеграмму военного совета 5-й армии, присланную в связи с занятием г. Ширвиндта, с поздравлением с одержанной победой и пожеланием дальнейших успехов. Затем генерал обратился к солдатам и офицерам с взволнованной речью: «Три дня тому назад вы, солдаты мои, давали клятву беспощадно мстить врагу за горе и слёзы нашей земли. Сегодня вы эту клятву сдержали, вы, герои, первыми вступили в немецкий город... Вот горят дома, которые отчаянно занимали немцы. Это огонь нашей мести, это огонь нашей ненависти. Мы понесём огонь нашего сердца по всей Германии до Берлина, и пусть плачут те, кто смеялся над нашими слезами...». Эта речь была встречена с огромным подъёмом.

Командир дивизии лично поблагодарил особенно отличившихся офицеров: командира 297-го стрелкового полка подполковника Михаила Афанасьевича Савенко, командира 2-го стрелкового батальона 297-го стрелкового полка майора Георгия

Никитовича Губкина, командира 1-го стрелкового батальона 294-го стрелкового полка капитана Павла Ивановича Юргина, командира 2-го стрелкового батальона 294-го стрелкового полка капитана Михаила Дмитриевича Семиколенова.

После митинга части торжественным маршем прошли по улицам немецкого города¹⁷.

Командир 297-го стрелкового полка подполковник М.А. Савенко раньше срока выполнил поставленную командованием задачу по овладению городом и железнодорожной станцией Ширвиндт. Управляя полком в бою, он проявил отвагу и своим мужеством вдохновил подчинённый личный состав. Противник, пытаясь вернуть позиции, бросил в контратаку батальон пехоты при поддержке большого количества самоходной артиллерии. Подполковник Савенко, будучи в боевых порядках, умелым управлением отразил контратаку с большими потерями для врага. За два дня боёв полк уничтожил свыше 550 солдат и офицеров, много вооружения, были разрушены три дота, захвачены в плен 25 солдат и офицеров противника. За личное мужество и отвагу М.А. Савенко был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени¹⁸.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно был награждён капитан М.Д. Семиколенов. При прорыве обороны противника и овладении городом Ширвиндт батальон под его командованием стремительной атакой первым ворвался в город. При выполнении боевого задания капитан погиб смертью храбрых¹⁹.

О капитане П.И. Юргине, командире 1-го стрелкового батальона 294-й стрелковой дивизии, было написа-

но в красноармейской газете «Уничтожим врага» от 19 октября 1944 года в материале «Советские богатыри в Прусском городе. Снова отличился прославленный батальон капитана Юргина»²⁰. В августе 1944 года, в период проведения успешных боёв по разгрому частей противника и выходу к границам Восточной Пруссии, батальон Юргина одним из первых водрузил Красное знамя на государственной границе. При прорыве обороны противника и овладении городом Ширвиндт батальон вновь первым вошёл в город. Капитан П.И. Юргин был представлен к ордену Отечественной войны 1-й степени²¹.

Образец стойкости и храбрости проявил рядовой нового пополнения 7-й стрелковой роты 297-го стрелкового полка Владимир Фёдорович Ярош, призванный в ряды Красной армии в июле 1944 года и прибывший в дивизию в октябре. Во время прорыва вражеской обороны он дважды был ранен и, сделав себе перевязки, продолжал вести бой, при этом заявил: «Я обязан пройти по вражеской земле и бить там фашистов, сила у меня есть, и я буду драться». Рядовой В.Ф. Ярош в тот же день был представлен к награждению орденом Славы 3-й степени²².

Здоровое политико-моральное состояние, высокий бое-

вой дух личного состава дивизии, его сокрушающий натиск и стремление покончить с врагом позволили сломить сопротивление гитлеровцев. За прорыв долговременной глубокоэшелонированной обороны немцев и овладение опорным пунктом Ширвиндт войскам 184-й стрелковой Духовщинской Краснознамённой дивизии под командованием генерал-майора Б.Б. Городовикова приказом Верховного главнокомандующего № 205 от 23 октября 1944 года была объявлена благодарность, в честь этой победы был произведён салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 184 стрелковая дивизия II формирования / Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 1435. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

² Управление делами НКО / ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 930288. Д. 8. Л. 129, 130.

³ Полевое управление 5 Армии / ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 53. Л. 417.

⁴ Крылов Н.И., Алексеев Н.И., Драган И.Г. Навстречу победе: боевой путь 5-й армии. М., 1970; Кретицин Г.В. Битва за Кёнигсберг. Восточно-Прусская кампания 1944—1945 гг. М., 2022. С. 47, 50, 51; Блескин И.А. О взятии Ширвиндта // Военно-исторический журнал. 1983. № 10. С. 47—49.

⁵ Из журнала боевых действий 184 стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

⁶ Политическое управление 3 Белорусского фронта // ЦАМО РФ. Ф. 241. Оп. 2656. Д. 65. Л. 163 об.

⁷ Политотдел полевого управления 5 армии // ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5064. Д. 53. Л. 481.

⁸ Газета 184 стрелковой дивизии «Красноармейская правда» // ЦАМО РФ. Ф. 1435. Оп. 1. Д. 13. Л. 95.

⁹ Там же.

¹⁰ Из журнала боевых действий 184 стрелковой дивизии. Л. 2.

¹¹ Политическое управление 3 Белорусского фронта... Л. 175 об.

¹² Из журнала боевых действий 294 стрелкового полка // ЦАМО РФ. Ф. 6824. Оп. 177728. Д. 13. Л. 8—10.

¹³ Газета 5 армии 3 Белорусского фронта «Уничтожим врага» // ЦАМО РФ. Ф. 326. Оп. 5107. Д. 17. Л. 76 об.

¹⁴ Твардовский А.Т. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. Рассказы и очерки (1932—1959). М.: Худож. лит., 1978. С. 347.

¹⁵ Политическое управление 3 Белорусского фронта // ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 581. Л. 83.

¹⁶ Там же. Л. 84.

¹⁷ Газета 5 армии 3 Белорусского фронта «Уничтожим врага»... Л. 75.

¹⁸ Главное управление кадров Красной армии // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 2442. Л. 183, 183 об.

¹⁹ Там же. Оп. 687572. Д. 956. Л. 50, 50 об.

²⁰ Газета 5 армии 3 Белорусского фронта «Уничтожим врага»... Л. 74.

²¹ Главное управление кадров Красной армии // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 956. Л. 56, 56 об.

²² Политическое управление 3 Белорусского фронта // ЦАМО РФ. Ф. 241. Оп. 2656. Д. 65. Л. 147, 148.

²³ Управление делами НКО / ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 930288. Д. 9. Л. 286, 287.

O.D. Pankov, I.V. Korneva

«THE STREET FIGHTING WAS EXTREMELY FIERCE AND LASTED ALMOST 24 HOURS»

The first capture of a German city by Soviet troops during the Great Patriotic War

Information about authors. Oleg Pankov — head of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Cand. Sc. (Hist.) (city of Podolsk. E-mail: pod70@mail.ru);

Inna Korneva — leading researcher of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (city of Podolsk. E-mail: kornevinna@mail.ru).

Summary. The paper presents data from archival documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, demonstrating the combat actions of the 184th Infantry Dukhovschinsky Red Banner Division in breaking through enemy defenses on the border of East Prussia and taking possession of the first German town of Schirwindt. It is important to note the significance of political work in combat conditions. This work is aimed at fostering hatred of the enemy in the soldiers, mobilizing them to inflict a crushing defeat on the enemy. The text provides examples of the courage and heroism displayed by Soviet soldiers and officers.

Keywords: Great Patriotic War; East Prussia; town of Shirvindt; defense in depth; breakthrough; first parade on enemy territory; party and political work.

«ЧАСТИ 3-Й РУССКОЙ АРМИИ ОТБРОСИЛИ ЮЖНОЕ КРЫЛО 4-Й АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ В РАЙОН ЮЖНЕЕ КРАКОВСКОЙ КРЕПОСТИ»

Ченстохово-Краковская операция 1914 года

Сведения об авторе. Олейников Алексей Владимирович — профессор Международного университета «МИТСО», профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Мелитопольского государственного университета, профессор кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета, доктор исторических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной операции Первой мировой войны — Ченстохово-Краковской в ноябре 1914 года. Состоявшая из серии встречных сражений, сложная для обеих сторон операция не привела к намеченной цели — разгромить противостоящую группировку австро-германских войск, а затем совместно с армиями левого крыла Северо-Западного фронта развернуть наступление вглубь Германии. В результате операции цели, поставленные перед войсками правого крыла Юго-Западного фронта, не были достигнуты. Этому способствовали события на соседнем фронте и не всегда продуманные решения высшего командования. Русские армии вышли на подступы к Кракову и Ченстохову и остановились, не дойдя до них 30—40 км. Тем не менее русские войска сорвали планы противника и оказали содействие войскам Северо-Западного фронта, отражавшим мощное наступление врага на лодзинском направлении.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русский фронт; Ченстохово-Краковская операция; Юго-Западный фронт; кампания 1914 года; Гвардейский корпус; встречные бои; Н.И. Иванов; А.Е. Эверт; Н.В. Рузский.

Ченстохово-Краковская операция 1914 года — очень интересная и при этом малоизвестная операция Первой мировой войны. Она осталась в тени проходивших в то же время более масштабных стратегических операций (прежде всего Лодзинской). Отечественные историки относят её к категории «безрезультатных».

Историография операции достаточно разнопланова, но информация носит фрагментарный и поверхностный характер. Так, важное значение имеют

обзорные работы относительно хода боевых действий на Русском фронте Первой мировой войны¹, а также редкие публикации, посвящённые трофеям русской армии². Работы относительно рассматриваемых событий публиковались в энциклопедических³ изданиях.

Первостепенное значение традиционно имеет источниковая база: как документальные⁴, так и мемуарные материалы⁵. Но комплексную и цельную картину операции Юго-Западного фронта мы даём впервые.

Краковская (Ченстохово-Краковская) операция проходила 1—11 ноября 1914 года. Это устоявшаяся энциклопедическая периодизация, которой будем придерживаться и мы. В то же время «Стратегический очерк...» да-

тирует сражения между русскими 4-й и 9-й армиями Юго-Западного фронта (командующий фронтом генерал от артиллерии Н.И. Иванов, 9 армейских корпусов, около 270 тыс. человек, свыше 1200 орудий) и австро-венгерскими 1-й и 4-й армиями

(командующие генерал кавалерии В. Данкль и генерал пехоты И. Фердинанд, 8 армейских корпусов, свыше 300 тыс. человек, до 1300 орудий при поддержке германского Силезского ландверного корпуса) 1—14 ноября 1914 года⁶.

В самом начале операции русская 4-я армия была подчинена Северо-Западному фронту. Серьёзной ошибкой было то, что две ключевые армии оказались подчинены различным фронтовым командованиям. В дальнейшем в операции также были задействованы русская 3-я и австро-венгерская 2-я армии.

К началу описываемых событий армии Двуетидной монархии чрезвычайно растянулись по огромному Восточному фронту. После победы в Галицийской битве войска Юго-Западного фронта, продолжая наступление, вышли к предгорьям Карпат, и оперативным объединениям — участникам интересующей нас операции — ставились активные задачи. 4-й армии предстояло овладеть районом города Ченстохов и затем, достигнув линии Кемпен — Крейцбург, закрепитесь. 9-я армия должна была обеспечить наступление «со-

седки» со стороны Кракова. Планировалось, что русские войска разгромят противника и совместно с армиями левого фланга Северо-Западного фронта осуществят вторжение в Германию.

Разведкой 4-й армии было установлено наличие австро-германских укрепленных рубежей восточнее г. Ченстохова. Командующий армией генерал от инфантерии А.Е. Эверт находил, что сил его оперативного объединения (4 корпуса — Гренадерский, 3-й Кавказский армейский, 16-й и 17-й армейские) недостаточно для выполнения поставленной задачи на 75-километровом фронте. 9-я армия генерала от инфантерии П.А. Лечицкого (Гвардейский, 25-й, 14-й, 18-й армейские корпуса), не завершив перегруппировки, к 1 ноября готовилась перейти в наступление.

К началу операции противник (кроме 2-й армии, которая

находилась в пути) закончил развертывание. Германская армейская группа (35-я резервная, 1-я гвардейская резервная и две ландверные дивизии; общее командование осуществлял командир Силезского ландверного корпуса генерал пехоты Р. фон Войрш) занимала хорошо укрепленные позиции. Южнее развернулась австрийская 1-я армия (1, 5 и 10-й корпуса) генерала кавалерии В. Данкля, усиленная 2-м и Сводным корпусами. В состав последнего были включены соединения, изъятые из 3-й и 4-й армий. Конный корпус Л. фон Хауера был направлен к левому флангу германской группы — в целях прикрытия выгрузки 2-й армии. Восточнее Кракова развернулась австрийская 4-я армия (6, 14, 17-й корпуса, 19-я ландверная и три кавалерийские дивизии). Группа Р. фон Войрша и австрийская 1-я армия должны были задержать ожидавшееся

Встреча с германским разъездом
Великая война в образах и картинах. Вып. 5. М., 1915.

Русская пехота в действии. Траншея в линии огня
Великая война в образах и картинах. Вып. 5. М., 1915.

Группа нижних чинов Лейб-гвардии Гренадерского полка
Клочков Д. Обмундирование, снаряжение и вооружение российской императорской армии 1914—1917 гг. Гвардейская пехота. Нижние чины. М., 2011.

Раздача обеда перед сменой армейских частей на позиции под Краковом
8 ноября 1914 г.

австро-германцами русское наступление, тогда как австрийской 4-й армии предстояло прикрывать Краков.

На первом этапе операции 1—2 ноября русские 4-я и 9-я армии наступали, постепенно принимая вправо. Журнал боевых действий 1-й гвардейской пехотной дивизии отметил, что 9-я армия двинулась к укрепленной позиции противника, при этом преображенцы вели бой с наступавшими австрийцами, а егеря были выдвинуты на стык между преображенцами и остальными частями дивизии⁷.

В это время правый фланг русской 3-й армии подходил к дембицкому району. Установив наличие серьёзных оборонительных позиций, командарм-4 принял решение атаковать, а командарм-9 должен был содействовать этому наступлению.

Передовые части противника стали отходить на главную позицию, опоясанную несколькими рядами проволочных заграждений. Но в ходе ожесточённых боёв 14-му корпусу удалось овладеть укрепленной линией Зложенец — Михаловка, а Гвардейскому корпусу — взять деревню Янгрот. В Журнале боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии отмечено, что 9-я армия развернулась перед штурмом укрепленной позиции противника, и к вечеру дивизия заняла рубеж Янгрот — лес западнее Задрожье⁸. Финляндцы (авангард дивизии), начав около 12 ч перед деревней Тржиционж встречный бой, к вечеру овладели деревней Янгрот.

Утром 4 ноября австрийская 45-я ландверная пехотная дивизия овладела находившимися севернее Ржеплина — Красенеца высотами (на поддержку ударного соединения была выдвинута венгерская 27-я дивизия). Поворот семёновцев на юг сыграл большую роль, и они зацепились за Пржебыславвицкую рощу. Находившаяся рядом 45-я дивизия была вынуждена, повернув на северо-запад, начать ожесточённые бои за Ржеплинские высоты.

Подавляющее превосходство сил противника поставило русских в тяжелейшее положение, тем более что левый фланг семёновцев был открыт⁹.

В то же время командующий армией генерал А.Е. Эверт, несмотря на указания командующего Северо-Западным фронтом Н.В. Рузского, решил овладеть позицией противника, обеспечив стык между 4-й и 9-й армиями. Но наступление оказалось неудачным: лишь к 4 ноября 3-му Кавказскому корпусу удалось овладеть Влодовице. Противник же в ходе контратаки чуть не прорвал фронт 17-го корпуса.

9-я армия, встретив упорное сопротивление, продвигалась с большими усилиями. В Журнале боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии 4 ноября отмечено, что московцы отражали яростные атаки. Противник был остановлен гренадерами, а финляндцы после отбитой ночной атаки очистили западную часть деревни Янгрот. Противник атаковал деревню Скала и высоты южнее Вольбрёма¹⁰.

Офицер лейб-гвардии Финляндского полка полковник Сергеев вспоминал: «...1-й батальон выдвинулся вперед относительно остального расположения полка; 2-й батальон под командой полк. Яковлева стал от деревни влево; далее шла позиция Москвцов уступом сзади. 4-й батальон кап. Авдеева стоял в резерве. Полком вр. командовал полк. Цитович... Венгерские части еще затемно атаковали расположение 1-го б-на и 12-ю роту. Плохо охранявшиеся роты 1-го б-на заметили очень поздно атаку. Захваченные врасплох, они вступили в рукопашный бой, но темнота, беспорядочные выстрелы и вспыхнувший пожар в деревне внесли в ряды 1-го бат. большую сумятицу. Рота Его Высочества под командой пор. Лидерса одна отразила атаку и осталась на месте своего расположения. Прочие роты подались назад, причем пришлось пробиваться штыками. Так, из

12 роты пробивались штыками, окруженные противником, подпор. Чепурнов, подпор. Чемерис и ст. ун. оф. Мироненко с несколькими солдатами. К-р роты подп. Сапунов и большая часть роты попали в плен. Из рот 1-го б-на многие тоже попали в плен; пропал без вести пор. Дуве, ком. 4-й роты; были убиты братья Хирьяковы. К утру положение было восстановлено... Наступивший день заставил перегруппировать батальоны, так как было очевидно, что выдававшийся вперед 1-й б-н не может оставаться на своей позиции. Кроме того, австрийцы с утра повели упорное наступление левее деревни Янгрот на участке Л.Г.в. Московского полка, очевидно, желая овладеть деревней, обойдя ее с тылу. 11 и 10 роты были переброшены на левую сторону деревни, чтобы угрозой во фланг приостановить атакующие австрийские части. Большая часть деревни давала далекий обзор вперед и особенно влево, где отлично была видна вся местность вплоть до деревень Сулашево I, II и III, тянувшихся на несколько верст по горизонту. 11 и 10 роты, переброшенные на левый участок, начали спешно окапываться и открыли огонь во фланг наступающим австрийцам. Открыла огонь и наша артиллерия, но так как австрийские цепи своими флангами подходили очень близко к нашей позиции, то первые очереди попали в расположение моей роты. Полетели вверх комья земли и обломки винтовок... Огнем ружейным и артиллерийским атака австрийцев была отбита...»¹¹.

Бои за деревню Скала отмечены и в Журнале боевых действий 1-й гвардейской пехотной дивизии: соединение отбило вражеское наступление, причём контратака преображенцев заставила австрийцев отойти к западу от деревни. На этот участок были направлены последние резервы противника — 33-я дивизия и 35-я ланштурменная бригада¹².

Офицер-преображенец вспоминал, как 3 ноября его полк подошёл к Скале. Широкая долина отделяла деревню от позиций, занятых на противоположной стороне австрийцами. 2-й батальон, наступавший на левом фланге полка, наткнулся на чрезвычайно упорное сопротивление (противник значительно превосходил в силах) и понёс серьёзные потери. Полку пришлось занять фронт огромной протяжённости (промежутки между батальонами составляли минимум полкилометра), и все пулемёты находились в боевой линии, чтобы перекрёстным огнём хоть немного обеспечить фланги батальонных участков¹³.

Фронтвик-семёновец, повествуя о действиях лейб-гвардии Семёновского полка, отметил, что утром 4 ноября на левый фланг части был выдвинут 1-й батальон без 2-й роты. Положение было особо тяжёлым на фронте 4-го батальона и 2-й роты, цепи которой винтовочным огнём (пулемётов у роты не было) остановили наступление противника. Рота заняла очень растянутую позицию на опушке леса в сильнопересечённой местности. Окапаться было практически невозможно. Противник вёл непрерывный огонь, и рота несла большие потери. Места убитых и раненых отделенных и взводных командиров занимали их заместители. Санитары, геройски помогавшие раненым, выбыли из строя. Но бойцы вели себя выше всяких похвал, даже несмотря на то, что на основной части позиции находились в одиночных ячейках, расположенных в 5—10 шагах друг от друга. Сместить эту позицию вперёд было невозможно (пришлось бы по открытой местности атаковать окопы полного профиля), уходить же означало лишиться возможности хорошего обстрела противника и понизить высокий дух подразделения. В итоге, несмотря на невыгодность позиции, семёновцы весь день не давали австрийцам высунуть головы

Финляндцы вытаскивают из грязи полковую повозку

Батарея 3-го Кавказского армейского корпуса в походе
Государственный архив Саратовской обл., негатив № 906-а

Черкесы в Ченстохове
1914 г.

из их отличных окопов (когда окопы позднее были заняты, в них было найдено около 90 трупов с ранениями в голову)¹⁴.

Журнал боевых действий 12-го гренадерского Астраханского полка (3-я гренадерская дивизия 25-го армейского корпуса) зафиксировал, что в 24 ч 4 ноября полковой авангард после боя овладел деревнями Видома, Залесье, высотой 163,5, а утром, действуя в составе дивизионного правого боевого участка, выбил противника из леса южнее Видома. Около 14 ч попытавшийся начать наступление из леса восточнее Залесья противник был отброшен. Были сорваны и другие аналогичные попытки врага¹⁵.

Директивой Ставки 4 ноября 4-ю армию вернули на Юго-Западный фронт, руководство операцией было сосредоточено в одних руках.

Н.И. Иванов решил объединить в конную группу Уральскую казачью дивизию, Забайкальскую казачью бригаду (из 4-й армии) и 13-ю кавалерийскую дивизию (из 9-й армии) во главе с начальником 13-й кавалерийской дивизии генералом Г.А. Тумановым.

К этому моменту австрийская 2-я армия заканчивала переброску. Австрийское верховное командование в ночь на 5 ноября приказало 1, 2, 4-й армиям и группе Р. фон Войрша перейти к активным действиям.

Начались тяжёлые бои.

Фронт 3-го Кавказского корпуса чуть не был прорван. Соединение удержалось, оставив противнику 2 орудия, 18 пулемётов и 4500 человек пленных. 9-я армия была атакована австрийцами по всему фронту. Наиболее сильный удар наносился на Вольбром. 45-я дивизия 14-го корпуса потеряла до 45 проц. личного состава.

5 ноября стало днём славы лейб-гвардии Семёновского полка. Особо тяжёлой была ситуация на его правом фланге — стыке с преображенцами. Фланг оказался изолирован. Следовало выправить положение. Коман-

дир 14-й роты во главе своего подразделения (разведчики впереди) пополз к деревне Ржеплин. Приблизившись к восточной окраине, рота без выстрелов обрушилась на австрийцев. Через несколько минут штыкового боя семёновцы погнали противника. Деревня оказалась в руках гвардейцев. Но наступившая темнота, удалённость позиции от предыдущей и возможность вражеской контратаки вынудили гвардейцев действовать осмотрительно. Ночь не позволила им оценить количество пленных и организовать их отправку в штаб полка. В итоге значительная часть пленных разбежалась. Противник понёс огромные потери: всё поле было усеяно трупами, в овраге в несколько рядов лежало несколько сотен мёртвых тел. Общие потери 3-й роты составили около 25 человек¹⁶.

Атаки австрийцев, несмотря на ввод в бой свежей венгерской 27-й дивизии, выдохлись. Пехота противника пошла в штыки, но участь боя была решена.

Вместо флангового удара под прикрытием фортов Краковской крепости австрийцам пришлось атаковать оборонявших высоты севернее Ржеплина — Красенца семёновцев в лоб, что привело к разгрому растратившего боевой пыл противника. Один только 1-й батальон захватил до 800 пленных. В результате контрудара гвардейцев венгерская 27-я дивизия потерпела тяжёлое поражение. Лейб-гвардии Семёновский полк потерял убитыми двух офицеров и до 300 нижних чинов.

Австрийский источник, описывая действия внутренних флангов русских 4-й и 9-й армий, отметил, что наступление 1-й армии было остановлено. Первоначальный успех австро-венгров у Вольброма сменился натиском русского Гвардейского корпуса. 81-й и 99-й австрийские пехотные полки в ходе рукопашной схватки взяли 1500 пленных¹⁷.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал Н.И. Ива-

Г.А. Туманов

нов, оценив обстановку, принял решение осуществить прорыв на Влодовице (затем можно было заблокировать Краков) и приказал 4-й армии атаковать левым, а 9-й армии — правым флангами. Однако прорыв не удался.

Неудача 3-го Кавказского корпуса вызвала решение командующего 4-й армией генерала А.Е. Эверта сузить фронт соединения и обратиться к командующему 9-й армией генералу П.А. Лечицкому, чтобы тот прикрыл стык. Также потребовалось принять меры против возможного обхода противника. В итоге пришлось на всём остальном фронте перейти к обороне.

Командарму-9 также не удалось реализовать указания фронтового командования об ударе правым флангом: он был обойдён, и 9-я армия до подхода 3-й армии перешла к обороне.

Австрийский источник констатировал, что 32 австро-германским дивизиям (384 батальона) на левобережье Вислы между Краковом и Ченстоховым противостояли 23 русские дивизии (368 батальонов)¹⁸.

Второй этап операции начался утром 6 ноября. 2-я армия австрийцев совершила обход-

ной манёвр, а 1-я армия ударила в стык между русскими 4-й и 9-й армиями. Главным содержанием этого этапа для наших войск стали борьба с обходившим противником и серия перегруппировок, вызванных отсутствием резервов в обеих ударных русских армиях.

Положение удалось несколько стабилизировать действиями русской армейской конницы и 1-й гренадерской дивизии, которые задержали наступление обходившего противника. Гвардейский корпус отбил вражеские атаки, а 18-й корпус, левым флангом перейдя в наступление, даже захватил до 500 пленных. Этот удар помог правому флангу 25-го корпуса несколько продвинуться вперёд. Журнал боевых действий 12-го гренадерского Астраханского полка отметил, что 5 ноября противник, ворвавшийся в лес, был к 15 ч выбит. А на следующий день полк (правый боевой участок дивизии) вёл упорный бой, отбив все атаки противника¹⁹.

Весь день 7 ноября 4-я армия боролась с вражеским обходом.

Ночью 9-я армия силами Гвардейского корпуса прикрыла Вольбромский прорыв, но утром противник нанёс мощный удар. Атаку на Вольбром удалось отбить с большими для нас потерями: в русских ротах после этого осталось по 40 штыков, пришлось ввести в бой даже сапёрные подразделения.

В такой непростой ситуации австрийское верховное командование решает изменить план действий — после перегруппировки атаковать вдоль Вислы. В свою очередь Н.И. Иванов решает: 4-й и 9-й армиями держаться, сформировав резерв за правым флангом 4-й армии, тогда как 3-я армия содействует 9-й.

Но русские войска всё равно думали о наступлении. Командующий 4-й армией генерал А.Е. Эверт предполагал, обороняясь на большей части фронта, наступать правым флангом — для парирования неприятельского обхода.

8 ноября конному отряду Г.А. Туманова и 1-й гренадерской дивизии, удерживавшим противника между реками Видавка и Варта, удалось овладеть Едльней, захватив 12 пулемётов и до 1500 пленных из состава австрийского 4-го корпуса. 2-й гренадерской дивизии на левобережье Варты, вновь обойдённой, удалось удержаться, но с большим трудом.

9-я армия отбила ряд ночных атак. Утром 8 ноября 14-й корпус, будучи вновь атакован, удержался, доведя бой до штыков. Сильная атака противника, состоявшаяся после полудня, прорвала фронт соединения, но подоспевшие части Гвардейского корпуса ликвидировали прорыв²⁰.

9 ноября начался третий этап операции. В тот день в составе 4-й армии активно действовали только конный отряд Г.А. Туманова и 1-я гренадерская дивизия. Тяжёлое положение на правом фланге 14-го армейского корпуса заставило 9-ю армию просить помощи у 4-й армии — за счёт действий флангового

3-го Кавказского корпуса. Но последний, будучи атакован, оказался скован боем. В итоге к вечеру 47-я и 2-я гренадерская дивизии захватили до 3000 пленных и 9 пулемётов, но 3-й Кавказский корпус понёс тяжёлые потери (некоторые из полков сократились до 300—400 штыков).

Австрийцы указывают на 2700 пленных и 19 пулемётов, взятых их 1-й армией²¹.

Правофланговая дивизия 14-го корпуса, в которой осталось лишь 2000 штыков, под натиском с фронта и при обходе фланга была вынуждена отходить, обнажив фланг соседа, которому также пришлось отступить. Чтобы стабилизировать обстановку, Гвардейский корпус перешёл в атаку и захватил 1600 пленных, но подвергся сильному артогню и отошёл на исходные позиции. Был атакован переправившимся через реку Шреняву противником и 25-й корпус, но 7-я кавдивизия и бригада 21-го корпуса 3-й армии ударом во фланг остановили врага.

Решение командующего армиями Северо-Западного фронта Н.В. Рузского отойти на линию Илов — Лович — Томашев с вечера 10 ноября заставило Ставку предложить Н.И. Иванову проработать план отхода и его фронта на линию Опочно — Конск — р. Нида. Иванов, считая отход невыгодным и не диктуемым обстановкой, тем не менее подчинился указаниям Ставки и начал подготовку. Впрочем, отход так и не состоялся, поскольку Н.В. Рузский отменил своё решение.

10—11 ноября наступление продолжилось, но 10-го удалось продвинуться лишь 47-й дивизии, а 11-го — 1-й гренадерской и вновь 47-й дивизиям. 9-я армия удержалась на занимаемых позициях, а на левом фланге добилась успеха в ходе ночной атаки: был взят н.п. Циборовице и захвачены до 3000 пленных. По свидетельству Журнала боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии, атаки противника на 9-ю армию 10 ноября выдохлись²².

Русская пехота, преследуя неприятеля, форсирует реку
Художник Ф. де-Генен

11 ноября 18-й и Гвардейский корпуса безуспешно наступали и после больших потерь остановились. Гренадерам удалось овладеть двумя деревнями, взяв 800 пленных, но австрийцы, перешедшие в контратаку, и не разоружённые пленные, открывшие стрельбу с тыла, вынудили понёсшие большие потери русские войска вернуться на исходный рубеж.

На левобережье Вислы 3-й армии удалось продвинуться до её притока — реки Шренявы.

12 ноября операция вошла в стадию завершения. 4-й и 9-й армиям предстояло закрепиться. 3-я же армия на левобережье Вислы медленно продвигалась, причём 13 ноября наступавшие 21-й и 10-й корпуса захватили 28 орудий, 20 пулемётов и до 7000 пленных, а 9-й корпус овладел Бохнией. Командующий русской 3-й армией генерал от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриев, считая противника деморализованным, настаивал на продолжении операции, рассчитывая быстро захватить форты Кракова. Командование фронта даже начало отдавать распоряжения, формировавшие предпосылки для этого.

Но решение командующего Северо-Западным фронтом Н.В. Рузского похоронило перспективную Краковскую операцию. Как и в других случаях, Рузский стал «могильщиком» возможных оперативных успехов. Он решил начать отход на рубеж Илов — Скерневице — Томашев, чем ставил под удар фланг соседа. Ставка же вела себя уклончиво, полагая, что решение вопроса выяснится в зависимости от результата Лодзинской операции.

Несмотря на то что войска Юго-Западного фронта сократились на треть и вели непрерывные бои в течение полутора месяцев, его командующий Н.И. Иванов был противником отхода, на который решился его северный сосед, настаивавший, что отход необходим, т.к. противник получает подкрепления,

А.Е. Эвэрт

и натиска свежих сил фронта не выдержат. Ставка же, не принимая определённого решения, созвала 16 ноября совещание в штабе Северо-Западного фронта в г. Седлец. В результате Краковская операция была прекращена: Ставка опасалась нанесения удара германцами группой в составе трёх корпусов, прибывших на Восточный фронт, именно в стык между Северо-Западным и Юго-Западными фронтами.

Как писал фронтовик, несмотря на то, что в Западной Галиции 3-я армия подходила к Кракову, охватывая его с востока и северо-востока, с севера к городу приближались левофланговый корпус 9-й армии, спешила со стороны Радома Гвардия, и «командные верхи» решили, что именно падение Кракова — крепости и древней столицы польских королей — станет толчком, который вызовет крах австро-венгерских вооружённых сил, верховному командованию вновь не повезло²³.

Вместе с тем существовала и противоположная точка зрения. Так, генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов возлагал ответственность за просчёты в Лодзинской операции на армии Юго-Западного фронта. Он пи-

сал, что своевременной атакой в ченстоховском направлении в начале ноября русские могли предупредить контрманёвр, задуманный немцами. Противник сумел скрыть перегруппировку; русской медлительности и плохой осведомлённости он противопоставил скрытность и быстроту, приведшие к внезапности удара²⁴. Оказывается, намечавшееся наступление Северо-Западного фронта вновь разбилось о «неготовность» Юго-Западного фронта. Дело на сей раз затормозила 4-я армия, неожиданно израсходовавшая... сухарный запас, что вело к недельной неготовности оперативного объединения. И лишь личное вмешательство Верховного главнокомандующего устранило данную «опасность» — сухари срочно доставили 4-й армии на автомобилях²⁵.

Германские войска интенсивно поддерживали союзника. Так, М. фон Ауффенберг, в частности, упоминал германскую 47-ю резервную дивизию, действовавшую совместно с дивизиями австрийских 3-й и 4-й армий²⁶.

Ченстохово-Краковская операция ознаменовалась захватом русскими войсками значительного количества пленных. Только в период 1—9 ноября их число выросло до 16 тыс. Так, 8 ноября в бою у Едльни Гренадерским корпусом и конницей были захвачены 3500 нижних чинов и 60 офицеров. 9 ноября гренадерами у Цекаржева пленены 3000 человек. 12 ноября — до 8000 человек (включая 2 полка с командирами), а 13 ноября — более 7000 человек (в т.ч. остатки 31-го гонведного пехотного полка — 21 офицер и 1250 нижних чинов со знаменем).

Общее количество пленённых только войсками 4-й и 9-й армий Юго-Западного фронта составило свыше 30 тыс. человек²⁷. Источники подтверждают потери пленными одних австро-венгерских войск на Русском фронте в период 1—15 ноября

цифрой в 600 офицеров и около 50 тыс. нижних чинов²⁸.

В ходе операции были взяты и значительные материальные трофеи. Например, 8 ноября в ходе боя у Едльни — 17 пулемётов, на следующий день у Цекаржева — 9 пулемётов, 13 ноября в бою у р. Шренявы — 30 орудий и 10 пулемётов.

Австрийцы показывают свои трофеи в 9000 пленных и 9 пулемётов, взятых 4-й армией (которая потеряла 14 тыс. человек ранеными и 4000 человек больными; количество погибших и пропавших не указано)²⁹. 17 тыс. пленных, 2 орудия и 41 пулемёт взяты 1-й армией (которая показала за 8 дней свои потери в 30 тыс. человек)³⁰. В общей

сложности, сообщая о 28 тыс. пленных, 48 пулемётах и 2 орудиях, взятых за операцию, австрийцы оценили свои потери в 70—80 тыс. человек³¹. Фронт пришлось укреплять. Начались усиленные переброски германских войск, в т.ч. под Краков.

Подведём итог. В ходе многообещающей операции русские войска столкнулись со встречным наступлением австро-германских войск, но нанесли им поражение, продвинувшись на 20—45 км и выйдя на подступы к Кракову и Ченстохову. Однако наступление Юго-Западного фронта было прекращено в связи с общим осложнением обстановки на Северо-Западном фронте. Был сорван пред-

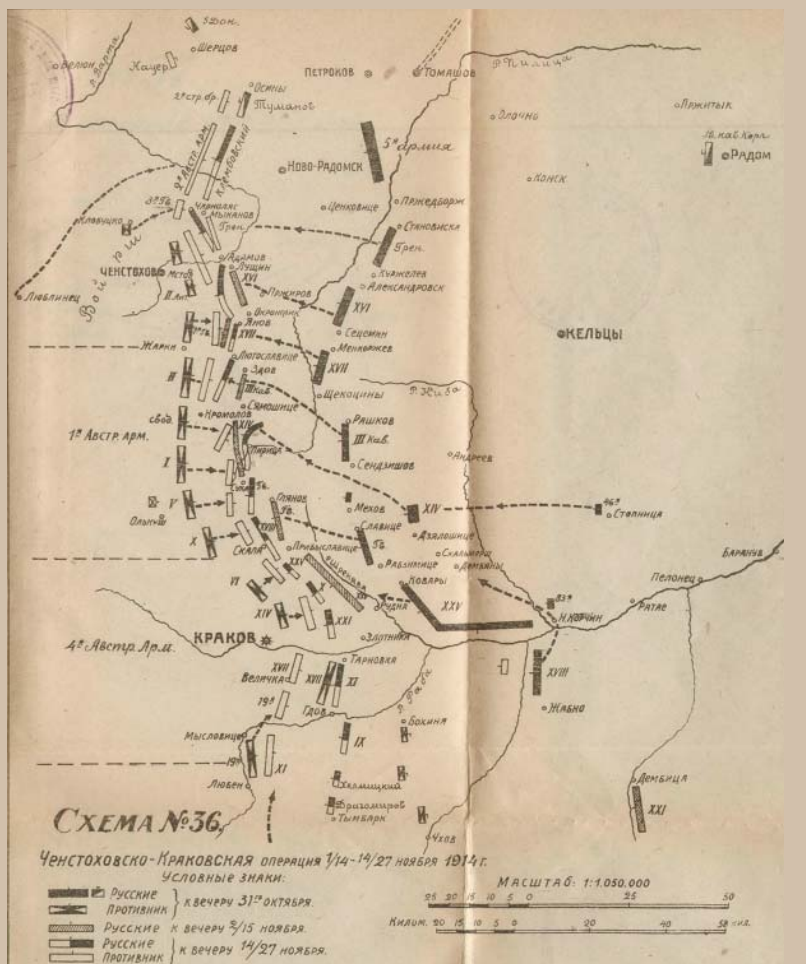
полагавшийся переход через Карпаты. Пришлось это делать позднее и со значительными потерями. Именно в этом контексте можно говорить о Ченстохово-Краковской операции как о фактически безрезультатной.

Вместе с тем левофланговым армиям Юго-Западного фронта удалось не только сорвать план австрийского командования, но и обеспечить действия армий левого фланга Северо-Западного фронта на лодзинском направлении, что имело важное общестратегическое значение. При этом 4-я и 9-я армии не получили от командующего Юго-Западным фронтом достаточно ясных задач. Ведя фронтальное наступление, не дойдя 20—40 км до Ченстохова и Кракова, они прекратили движение, т.к. Северо-Западный фронт не мог оказать им содействия и даже отошёл³².

Вот как характеризовал данные события противник (даты приводятся по новому стилю): «Оголённую Верхнюю Силезию прикрывала 2-я австро-венгерская армия, которая была выведена из Карпат вместе с немецким ландверным корпусом Войрша и 1-й австро-венгерской армией. Из района Кракова 4-я австро-венгерская армия... должна была действовать против южного фланга русского наступательного клина. Наступление 4-й австро-венгерской армии привело к остановке наступления 9-й русской армии. Однако в конце ноября 1914 г... наступление русской 3-й армии в западном направлении сделало невозможным дальнейшее наступление на север, и в итоге в конце ноября 1914 года части 3-й русской армии отбросили южное крыло 4-й австро-венгерской армии в район южнее Краковской крепости... Генерал Иванов... подозревал, что Краков эвакуирован австро-венгерскими войсками... Эти агентурные донесения были, однако, связаны с преднамеренно распространяемыми вводящими в заблуждение сообщениями

Схема

Ченстохово-Краковская операция 1914 г.

Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 2. Период с 1(14) сентября по 15 (28) ноября 1914 г. / Сост. Г. Корольков. М., 1923.

Верховного командования императорской и королевской армий и предназначались для сокрытия переброски частей 4-й австро-венгерской армии в район к югу от Кракова. С дви-

жением этих австро-венгерских корпусов было начато сражение при Лиманове — Лапанове»³³.

Ченстохово-Краковская операция стала последней крупной маневренной операцией русских

войск в кампании 1914 года. Она уникальна тем, что состояла из серии взаимосвязанных встречных боёв и сражений, причём в усложнённых условиях местности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 2. Период с 1(14) сентября по 15(28) ноября 1914 г. Августовское сражение, Варшавско-Ивангородская, Краковская и Лодзинская операции, операции в Галиции и Карпатах, Хыровское сражение / Сост. Г. Корольков. М., 1923; Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Русский фронт. Ч. 2. / Составил участник войны В. Борисов. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1919; Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914—1915 гг. Берлин: Слово, 1924; Олейников А.В. Театры военных действий (ТВД) русской Действующей армии Великой войны в оперативно-стратегическом контексте. М.: Рейтар, 2021; он же. Кампания 1914 года на Русском фронте // Военно-исторический журнал. 2014. № 8, 10; Wagner A. Der Erste Weltkrieg. Wien — Herold Verlag, 1993.

² Олейников А.В. Захвачены в бою. Трофеи русской армии в Первой мировой. М.: Вече, 2015.

³ Ченстохово-Краковская операция 1914 // Военный энциклопедический словарь / Под ред. Маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева. Т. 3. М., 1986; Ченстохово-Краковская операция 1914 // Большая советская энциклопедия / Под ред. Б.А. Введенского. Т. 47. М., 1957; Ченстохово-Краковская операция 1914 // Военная энциклопедия / Под ред. С.Б. Иванова. Т. 8. М., 2004.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2602. Оп. 2. Д. 762; Журнал боевых действий 1-й гвардейской пехотной дивизии 1914 г. Париж, б.г.; Журнал боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии 1914 г. Париж, б.г.; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Bd 6. Berlin, 1929; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. Bd. I. Wien, 1931.

⁵ Auffenberg-Komarow M. von. Österreichs Höhe und Niedergang; eine Lebensschilderung. München, 1921; Торнау С.А. С родным полком (1914—1917). Берлин, 1923; Зайцов А. Семёновцы в 1914 г. Гельсингфорс, 1936; Полковник Сергеев. Бой под деревнями Тржиционж и Янгрот 3 ноября — декабрь 1914 года // Финляндец. 1933. № 18; Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983.

⁶ Олейников А.В. Театры военных действий русской императорской армии в кампании 1914 г. в оперативно-стратегическом контексте // Исторический вестник. 2014. Т. 8. С. 61, 62.

⁷ Журнал боевых действий 1-й гвардейской пехотной дивизии 1914 г. С. 20.

⁸ Журнал боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии 1914 г. С. 23.

⁹ Зайцов А. Указ. соч. С. 78, 80, 81.

¹⁰ Журнал боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии... С. 24.

¹¹ Полковник Сергеев. Указ. соч. С. 15, 16.

¹² Журнал боевых действий 1-й гвардейской пехотной дивизии... С. 21.

¹³ Торнау С.А. Указ. соч. С. 49.

¹⁴ Зайцов А. Указ. соч. С. 81—85.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2602. Оп. 2. Д. 762. Л. 11 об.—12 об.

¹⁶ Зайцов А. Указ. соч. С. 87—92.

¹⁷ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. P. 526.

¹⁸ Ibid. P. 527.

¹⁹ РГВИА. Ф. 2602. Оп. 2. Д. 762. Л. 13—14 об.

²⁰ Там же. Л. 15.

²¹ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. P. 547.

²² Журнал боевых действий 2-й гвардейской пехотной дивизии... С. 25.

²³ Кочубей В. Малоизвестное сражение // Военная Быль. 1969. № 98. С. 6, 7.

²⁴ Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 230.

²⁵ Там же. С. 229.

²⁶ Auffenberg-Komarow M. von. Op. cit. P. 412.

²⁷ Олейников А.В. Захвачены в бою... С. 61.

²⁸ См., например: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. Bd 6. P. 367; Олейников А.В. Захвачены в бою... С. 61.

²⁹ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. P. 546.

³⁰ Ibid. P. 548.

³¹ Ibid. P. 554.

³² Ченстохово-Краковская операция 1914 / Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. С. 121.

³³ Wagner A. Op. cit. P. 58—60.

A.V. Oleynikov

«UNITS OF THE 3RD RUSSIAN ARMY PUSHED BACK THE SOUTHERN WING OF THE 4TH AUSTRO-HUNGARIAN ARMY TO THE AREA SOUTH OF THE KRAKOW FORTRESS»

Czestochowa-Krakow Operation of 1914

Information about author. Aleksey Oleynikov — professor at the International University MITSO, professor at the department of civil law disciplines of Melitopol State University, professor at the department of jurisprudence of Astrakhan State Technical University, D. Sc. (Hist.) (city of Astrakhan. E-mail: stratig00@mail.ru).

Summary. The paper is devoted to a little-known operation of the First World War — the Czestochowa-Kraków operation in November 1914. The operation, which consisted of a series of counter-battles, was difficult for both sides. It did not lead to the intended goal — to defeat the opposing group of Austro-German troops, and then, together with the armies of the left wing of the North-Western Front, to launch an offensive deep into Germany. The operation resulted in the failure of the objectives set for the troops of the right wing of the South-Western Front. The events occurring on the neighboring front and the less than optimal decisions made by the high command also contributed to this outcome. The Russian armies advanced to the outskirts of Krakow and Czestochowa, but halted their advance approximately 30 to 40 kilometers short of their intended destination. Nevertheless, the Russian troops thwarted the enemy's plans and assisted the troops of the North-Western Front, who successfully repelled the powerful enemy offensive in the Łódź direction.

Keywords: World War I; Russian Front; Czestochowa-Kraków Operation; South-Western Front; 1914 Campaign; Guards Corps; counter battles; N.I. Ivanov; A.Ye. Evert; N.V. Ruzsky.

«ВПЕРЕДЬ! УРА! ОБРАДУЕМЪ ПОБѢДОЮ МЫ КЪ ПРАЗДНИЧКУ ЦАРЯ»

Рождественская открытка в годы Первой мировой войны

Сведения об авторах. Корнилова Ирина Валерьевна — ведущий научный сотрудник Камского научного центра Института Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, заведующая кафедрой истории и методики её преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, доктор исторических наук (г. Набережные Челны. E-mail: ivkornilova@list.ru);

Панфилов Николай Геннадьевич — магистрант историко-географического факультета Набережночелнинского государственного педагогического университета (г. Набережные Челны. E-mail: architectonica@bk.ru).

Аннотация. Рождественские фронтовые открытки, сохранившиеся в музейных собраниях и частных коллекциях, являются перспективным источником изучения истории Первой мировой войны. С началом боевых действий произошла масштабная милитаризация сюжетов почтовых карточек, которые выпускались в воевавших и даже нейтральных странах; в качестве визуальных образов стали использоваться вооружённые и по-военному одетые символы Рождества. Открытка становилась не только сигналом, сообщавшим о благополучии солдата, и средством коммуникации с близкими, но и мощным средством пропаганды. На основе этих источников представляется возможным сформировать определённое мнение о настроениях солдат на фронте, отследить по почтовым штемпелям географию движения и расположения воинских частей, узнать эстетические предпочтения общества, установить уровень языковой культуры. Поскольку к созданию визуального ряда открыток привлекались военные фотографы и художники, представляют интерес изображения оружия, армейской формы и амуниции.

Ключевые слова: Первая мировая война; Рождество; символ Рождества; рождественский подарок; почтовая карточка; рождественская открытка; милитаризация; военный сюжет; фронтовой быт; военная пропаганда.

Первые военные открытки как особый вид почтовой карточки появились во второй половине XIX столетия и получили широкое распространение с началом Первой мировой войны. Именно в те годы они стали активно использоваться как средство коммуникации между солдатами на фронте и их близкими в тылу. Особую роль играли рождественские открытки, напоминавшие верующим в основ-

ной своей массе военнослужащим о светлом празднике и его религиозном значении, а также поддерживавшие семейные связи и свидетельствовавшие, что жертвы солдат на фронте не напрасны. В свою очередь командование использовало столь мощный инструмент влияния в военно-политических и психологических целях, превратив праздничные послания в эффективный инструмент пропаганды.

Развитие полиграфического оборудования, технологических процессов и способов печати на рубеже XIX—XX вв. позволило повысить скорость изготовления и качество печатной продукции, что способствовало снижению стоимости и расширению её ассортимента¹. Однако в ряде европейских стран далеко не все по достоинству оцени-

ли визуальный потенциал открытки и видели в ней, в сравнении с телеграммой, определённый анахронизм. При этом вызывала сомнения конфиденциальность открытого письма. С другой стороны, открытка отчасти смогла объединить в себе достоинства письма и телеграммы². В предвоенное и военное время она переживает свой «золотой век», став не только

средством связи, но и объектом коллекционирования. С началом войны почтовая карточка становится связующим звеном между фронтом и домом. Этому способствует скорость получения её адресатом, которая достигается более быстрым, чем письмо, прохождением военной цензуры и значительно меньшей, чем телеграмма, стоимостью. Краткость текстового

сообщения, которое могло быть размещено на открытке, позволила воспринимать её многими семьями как сигнал о том, что их солдат жив и здоров.

Художники и фотографы разглядели в открытке самостоятельную часть изобразительного искусства, имевшую потенциал развития. Поэтому многие из них стремились взаимодействовать с типографиями и издательствами в работе по оформлению почтовых карточек³. Они выезжали на фронт, делали фотографические кадры и зарисовки с мест сражений, сцен солдатского быта, стремясь запечатлеть фронтальную действительность, а затем некоторые из рисунков использовались при оформлении открыток⁴.

Рождественская открытка военного времени предо-

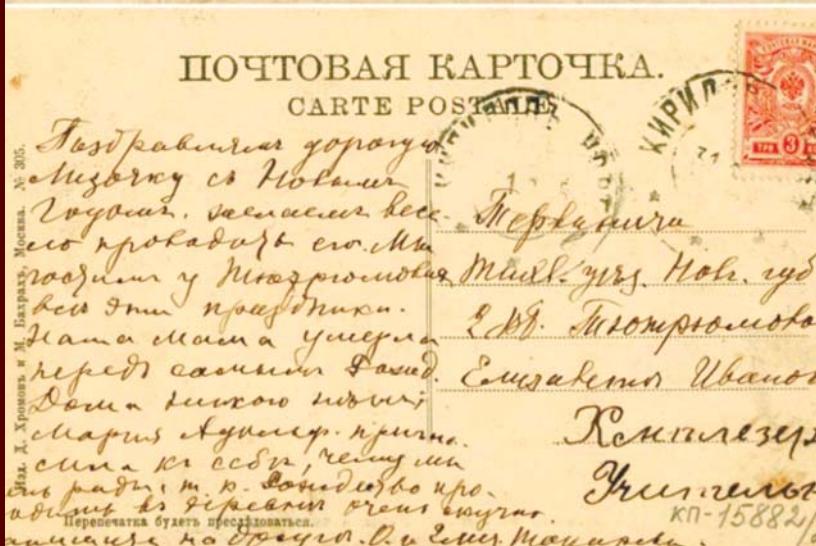
ставляет возможность исследовать сразу несколько направлений: проследить развитие технологических процессов печати; по почтовым штемпелям установить географию движения и расположения воинских частей и соединений; по визуализированным сюжетам отследить эстетические предпочтения общества. Из текстового содержания можно судить о развитии языка, степени грамотности населения, уровне социальной коммуникации между людьми, а также сформировать определённое мнение о настроениях солдат, об их тревогах, состоянии здоровья. Некоторые открытки можно рассматривать как источник при изучении изображённого на них оружия или военной формы, части амуниции и др.

На начало Первой мировой войны в России уже имелись мощности для достаточно качественной печати открыток, однако некоторые благотворительные общества и издательства размещали заказы за границей. Поступавшие оттуда почтовые карточки печатались с тех же матриц, что и для европейского потребителя, а затем поверх штампом наносилась поздравительная надпись. Это создало уникальную ситуацию, когда открытки с сюжетом и персонажами из национальных и конфессиональных традиций стран Европы имели поздравление на русском языке⁵.

С началом военных действий содержание отечественных рождественских открыток претерпело изменение, сюжеты стали насыщаться армейской темати-

«Съ Рождествомъ Христовымъ! Грядущій день Какъ будто десница Господня Разсыпала миръ и покой... То ангелы Божьи сегодня Проходятъ надъ спящей землей...»: почтовая карточка М.: Изд. Тамаркина [между 1914 и 1917]

Почтовая карточка «Рождество на позиции. Раздача подарков»
 М.: Изд. Д. Хромов и М. Бахрак. Адресовано Елизавете Ивановне
 Тутрюмовой. 1916 г.

«Сбор в городе солдатам. Раздача подарков от города в армии»: открытое письмо
 СПб.: Литография В. Д. Горюнова [между 1914 и 1917]

кой. В почтовых карточках получалось визуализировать несочетаемые образы и категории. Ребёнок стал солдатом, орудие — подарком, рождественские символы «вооружились», облачившись в армейскую форму. Так, на выпущенной в Петрограде открытке «Съ Новымъ годомъ!»⁶ представлен узнаваемый образ рождественского деда с включёнными в него элементами военной амуниции. Среди подарков — корабль, торчащий из кармана, и большое количество винтовок в коробе за спиной. На ветвях изображённой рядом ёлки традиционные свечи заменили орудия, стреляющие в сторону убегающего врага. На примере этой открытки видно, как атрибутика войны замещает собой устоявшиеся в традициях праздничные символы. Милитаризация открыточных сюжетов изменила само восприятие праздника, привнеся в него грубую и беспощадную данность военных лет. При этом с открыткой, доставленной в заснеженные окопы, солдат получал надежду на возвращение домой.

Некоторые открытки демонстрируют рождественские символы в традиционном исполнении, без элементов военной экипировки, но при этом они включены в сюжет, который подразумевает войну. К примеру, ангел с колокольчиком или пальмовой ветвью, спустившийся в солдатский окоп, или Вифлеемская звезда, озаряющая боевые позиции. Обычно подобные открытки апеллировали к религиозному чувству военнослужащих. На почтовой карточке «Съ Рождествомъ Христовымъ!»⁷ солдат, сидя в укрытии, наблюдает на звёздном небе ангелов, изображённых над русскими позициями с наряженными ёлками в руках. Иллюстрация усиливается

четверостишием: «Грядущий день Какъ будто десница Господня Разсыпала миръ и покой... То ангелы Божьи сегодня Проходятъ надъ спящей землей». В почтовой карточке «Рождественская ночь на фронте»⁸ присутствует библейский сюжет Рождества Христова. Над русскими солдатами, согревающимися у костра, Богородица в небе держит на руках младенца, демонстрируя его волхвам и архангелам. Аналогичные сюжеты встречаются на австро-венгерских, немецких, французских открытках.

Во всех воевавших державах средства массовой информации и коммуникации были задействованы в агитационно-пропагандистской деятельности. Основными целями пропаганды были мобилизация общественного мнения в воевавших и нейтральных странах, демонстрация эффективности своих войск, осуждение врага и наделение его негативными качествами⁹. В этой связи активно использовались и почтовые карточки. Несмотря на жёсткую экономическую регламентацию, они печатались огромными тиражами. Германия к 1914 году изготовила более полутора миллиардов открыток, Япония — больше одного миллиарда. Тиражи почтовых карточек в США и Великобритании исчислялись сотнями миллионов штук¹⁰. В странах Антанты выпускались открытки с сюжетами, основанными на разрушении немецкой армией Реймского собора, что демонстрировалось как варварство и преступление перед европейской цивилизацией¹¹. На некоторых почтовых карточках образ врага представлялся в карикатурном виде. В Великобритании была выпущена патриотическо-пропагандистская серия рождественских открыток, основанная на фронтовом юморе¹². Серия высмеивала

Съ театра войны. Авиационный отрядъ.

Почтовая карточка «С театра войны. Авиационный отряд»
М.: Изд. Д. Хромов и М. Бахрак. 1915—1916 гг. Адресована Алексею Ивановичу Мельникову в г. Кириллов от Дмитрия Мельникова из Тихвина.
Почтовая марка и штемпель: «Тихвин. 24.12.16».

Вышитая вручную шёлковой панелью французская рождественская открытка «Счастливого Рождества»

кайзера Вильгельма II, который в образе рождественского гуся убегает от британских солдат; сидит на бомбе, распевая рождественскую песенку; лежит поверженный под сидящими на нём союзниками с рождественскими угощениями.

Визуальная часть почтовой карточки могла быть представлена не только графическим рисунком, но и фотографическим снимком с мест сражений, демонстрировавшим разбитую вражескую технику, разрушенные противником объекты культурного наследия, войска на марше и др. Такие открытки вызывали у населения больше доверия, ведь на фотографии представала не рисованная, а правдивая и жестокая действительность войны. Если в текстовых посланиях солдаты могли написать про армейский быт или сообщить какие-то детали, которые пропускала военная цензура, то фотографические иллюстрации некоторые граждане воспринимали как официальные сведения с фронта. Сцены из солдатских будней, зафиксированные в фотографических открытках, призваны были показать порядок и благополучие в армии. К примеру, почтовая карточка 1916 года¹³ демонстрирует получение традиционных рождественских подарков русскими солдатами, находящимися на фронте. Здесь, как и на большинстве других фотографических открыток, человек является главным объектом¹⁴.

Сюжет некоторых почтовых карточек состоит из двух или более взаимосвязанных частей. Так, изображённые на петроградской открытке¹⁵ русские солдаты разбирают подарки, и тут же, в отдельной картинке, показан сбор средств горожанами на эти цели. Подобный диптих должен был мотивационно

воздействовать на солдат, демонстрируя сплочённость армии и народа, а также призывал граждан помогать фронту. В другой рождественской открытке¹⁶ визуализированы воспоминания солдата о родных людях. Георгиевский кавалер, сидящий в окопе у костра, читает письмо из дома и вспоминает, как он с семьёй встречал Рождество (в отдельной картинке семья стоит перед наряженной ёлкой). На следующей картинке семья на перроне провожает бойца на фронт. Далее показаны супруга и дочка, тоскующие по солдату. Так композиционно разыгрывается целая история, в которой визуализирован отрезок жизни одной семьи военного времени. Сюжет сознательно усреднён, не имеет индивидуальных особенностей и как бы дол-

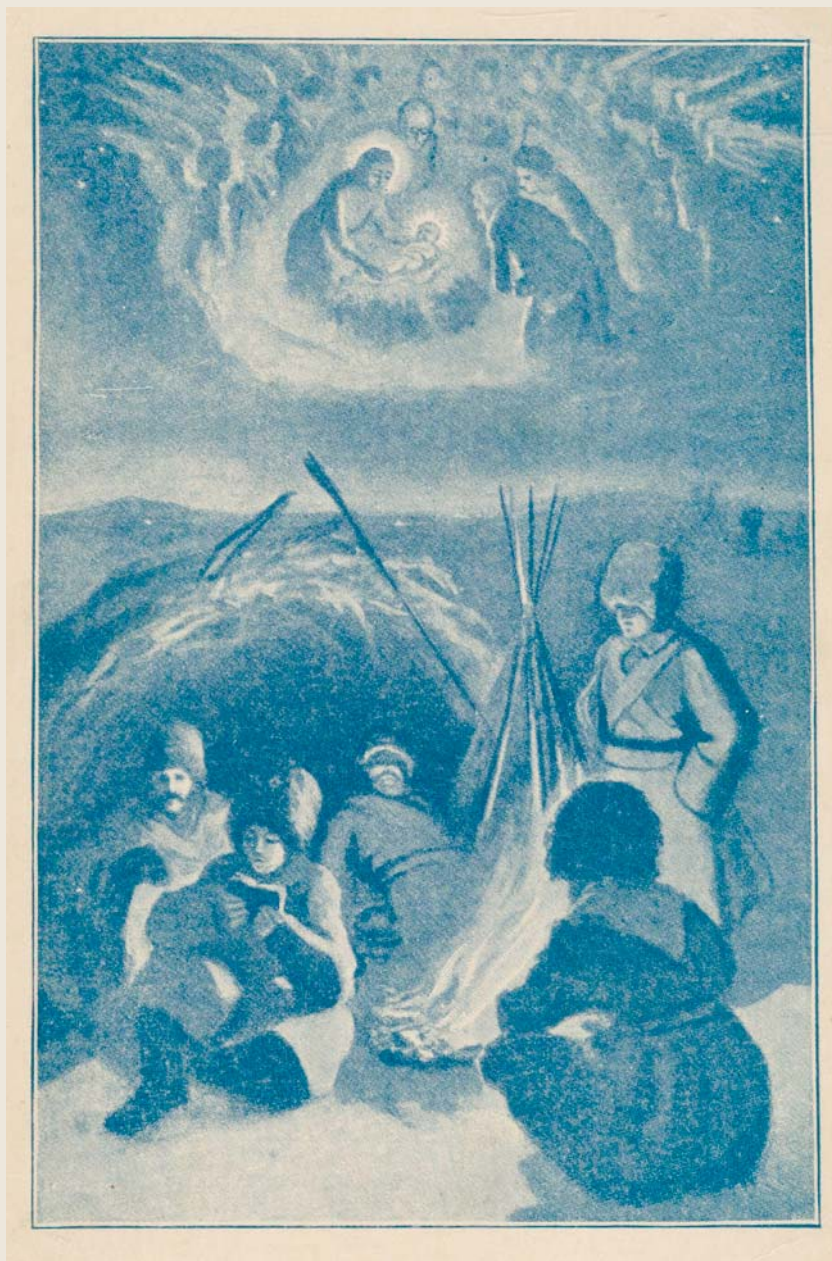
жен экстраполироваться на другие семьи, ждущие своих героев с войны. Подобные открытки имели мобилизационный потенциал, направленный на поддержание патриотических настроений среди солдат¹⁷. Темы ждущей жены, скучающих детей, переживающей матери или тоскующего по домашнему уюту солдата встречаются в открытках не только воевавших держав, но и нейтральных, таких как Швейцария, которая выставила армию лишь для охраны своих государственных границ.

В сюжетах рождественских открыток, представляющих детей в образе солдат, получивших ранение или выполняющих боевую задачу, обостряются противоречия жизненного начала, заключённого в образе ребёнка, и смертного конца,

олицетворением которого можно считать войну. Образы детей, проживающих взрослую жизнь, тиражировались на почтовых карточках ещё довоенного периода. На рождественских открытках военного времени образ ребёнка уже вовлечён непосредственно во фронтовую среду. На них дети изображены в военной форме, вооружены, имеют награды и ранения. Они показаны в ситуациях, свойственных армейской действительности: поднимают в атаку солдат с призывом «Вперёд! Ура! Обрадуемъ побъдою Мы къ праздничку царя»¹⁸; управляют аэропланом¹⁹; притаившись, сидят в секрете²⁰; с ранениями возвращаются домой. Сюжеты дополняют четверостишия шутейного характера. Эти открытки славят русско-

«Эфирной тканью сизый иней Одел продрогшую листву...»: почтовая карточка
Петроград: Издание Буссель и Кноринг [между 1914 и 1917]

«Рождественская ночь на фронте»: почтовая карточка
М.: Изд. Барнет [между 1914 и 1917]

го солдата, романтизируют его образ через улыбчивых детей, которых показывают удальцами, героями и защитниками. Отсутствие в визуальном ряду взрывов и разрушений маскирует опасность войны, поэтому эти патриотические открыт-

ки не вызывают чувства тревоги за русских солдат. С помощью лубочной картинки война представлена детской забавой, носящей игровой характер. Эти и подобные открытки являются демонстрацией того факта, что на первых порах

был недооценён масштаб развернувшейся трагедии, унёсшей миллионы жизней и похоронившей четыре империи.

На Западном фронте распространились не только полиграфические, но и уникальные самодельные почтовые карточки. Французские и бельгийские женщины, к примеру, вручную изготавливали вышитые открытки (позже для вышивки стали использовать швейную машинку)²¹. Как правило, в вышивке содержались географические названия, флаги и знамёна союзников в различных композиционных интерпретациях, эмблемы армейских подразделений или праздничный сюжет. Многие такие открытки имели в центральной части откидывающийся клапан, за которым пряталось послание на небольшом бумажном листке²².

Таким образом, уже к первому военному Рождеству на открытке милитаризируются все рождественские символы, персонажи облачаются в армейскую униформу, вооружаются, взаимодействуют с солдатами на передовой. Появляются изображения героев-фронтовиков, мечтающих о семье и доме, лихих мальчишек, встроенных во взрослые армейские будни. Рождественские персонажи, прочно ассоциирующиеся с семейным домашним уютом, волшебством, дарившие детворе игрушки, теперь везут солдатам на фронт в качестве подарков оружие. Открытка мобилизовалась и стала сопричастной к истории Первой мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Костяшов Ю.В. Первая мировая война в Восточной Пруссии на немецких почтовых открытках

// Honoris causa: сборник научных статей, посвящённый 70-летию профессора Виктора Владимировича

Сергеева / Сост. и отв. ред. И.О. Дементьев. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 196.

² Frank Jacob, Mark D. Van Ells. A Postcard View of Hell. One Doughboy's Souvenir. Album of the First World War. Malaga: Vernon Press, 2019. P. 11.

³ Комболин Ю. Поздравительная открытка в России (конец XIX — начало XX века). СПб.: Константин, 1994. С. 8.

⁴ Пархоменко Т.А. Первая мировая война в истории культуры России // Проблемы сохранения памяти и мемориализации наследия Первой мировой войны: материалы научно-практического круглого стола 12 октября 2017 г. / Ред.-сост. С.А. Мозговой. М.: Институт Наследия, 2019. С. 49.

⁵ Комболин Ю. Указ. соч. С. 9.

⁶ «Съ Новымъ годомъ!»: открытое письмо. Петроград: Издание Н.И. Бутковской [между 1914 и 1917]. (Печатня «Современное искусство»). 1 л. // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки. Русские рождественские и новогодние открытки периода Первой мировой войны. Галерея изображений. URL: https://expositions.nlr.ru/ex_print/war1_newyear/gallery.php.

⁷ Аписит А.П. «Съ Рождествомъ Христовымъ! Грядущій день Какъ будто десница Господня Разсыпала миръ и покой... То ангелы Божьи сегодня Проходятъ надъ спящей землей...»: почтовая карточка. М.: Изд. Тамаркина [между 1914 и 1917]. 1 л. // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки...

⁸ «Рождественская ночь на фронте»: почтовая карточка. М.: Изд. Барнет [между 1914 и 1917]. 1 л. // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки...

⁹ Krieg in der Presse Der // Erste Weltkrieg 1914-1918. Begleitheft zur Dauerausstellung. Deutsche Geschichte in Bildern und Zeugnissen / Deutsches Historisches Museum, Berlin 2013. Ausgabe Da 07. P. 26.

¹⁰ Frank Jacob, Mark D. Van Ells. Op. cit. P. 16.

¹¹ Stephens Thomas. How propaganda flooded Switzerland during WWI. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/culture/first-world-war_how_propaganda_flooded_switzerland_during_wwi/40575538.

¹² Best wishes to all... except the Kaiser! // MailOnline. 23 December 2014. URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-2885482/Best-wishes-except-Kaiser-Collection-WW1-Christmas-cards-shows-company-known-saucy-seaside-designs-turned-hand-rallying-wartime-spirit.html?ITO=1490&ns_mchannel=rss&ns_campaign=1490.

¹³ Открытки, отражающие события Великой русской революции, Первой мировой и Гражданской войн первой четверти XX века, из собрания Кирилло-Белозёрского музея-заповедника: каталог коллекции / Сост. Л.И. Глызина. Кириллов, 2018. С. 30.

¹⁴ Иванов Е.В. Новый год и Рождество в открытках. СПб.: Искусство-СПб., 2000. С. 15.

¹⁵ «Сбор в городе солдатам. Раздача подарков от города в армии». СПб.: Литография В.Д. Горюнова [между 1914 и 1917] // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_14270/.

¹⁶ «Эфирной тканью сизый иней Одед продрогшую листьву...»: почтовая карточка. Петроград: Издание Буссель и Кноринг [между 1914 и 1917] // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки...

¹⁷ Пархоменко Т.А. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Лавров А.А. «Впередь! Ура! Обрадуемъ побѣдою Мы къ празднику царя»: почтовая карточка. М.: Типо-литография Т.Д. Гарри Гельмсь и Ко [между 1914 и 1917]. 1 л. // Российская национальная библиотека. Виртуальные выставки...

¹⁹ Он же. «Въ праздничномъ уборѣ И радостью во взорѣ» [Изо-материал]: почтовая карточка. М.: Типо-литография Т.Д. Гарри Гельмсь и Ко [между 1914 и 1917]. 1 л. // Там же.

²⁰ Он же. «Я и праздничка дождался И безъ елки не остался» [Изо-материал]: почтовая карточка. М.: Типо-литография Т.Д. Гарри Гельмсь и Ко [между 1914 и 1917]. 1 л. // Там же.

²¹ Jackson Sarah. From your soldier boy: Silk postcards of the First World War // Museum Crush. URL: <https://museumcrush.org/from-your-soldier-boy-silk-postcards-of-the-first-world-war/>.

²² Happy Christmas: Postcard Collection (Silk Postcards) 10/20/36. France, [1914—1919]. 1 item: 13.9 x 9 cm. An electronic copy is available in AWM // Innovative web-based eHive. URL: <https://ehive.com/collections/3977/objects/505580/postcard-happy-christmas>.

I.V. Kornilova, N.G. Panfilov

«LET'S GO! HURRAH! LET'S MAKE THE CZAR HAPPY WITH A HOLIDAY VICTORY»

A Christmas card during World War I

Information about authors. Irina Kornilova — leading researcher of the Kama Scientific Center of the Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, head of the department of history and methods of its teaching at Naberezhnochelny State Pedagogical University, D. Sc. (Hist.) (city of Naberezhnye Chelny. E-mail: ivkornilova@list.ru);

Nikolay Panfilov — master's student of the faculty of history and geography, Naberezhnochelny State Pedagogical University (city of Naberezhnye Chelny. E-mail: architectonica@bk.ru).

Summary. The Christmas front postcards preserved in museum collections and private collections represent a promising source for studying the history of the First World War. With the outbreak of hostilities, the subjects of postcards issued in belligerent and even neutral countries were militarized. This was evidenced by the use of armed and military-clad Christmas symbols as visual images. The postcard served not only as a means of conveying the soldier's well-being and a conduit for communication with loved ones, but also as a potent instrument of propaganda. The aforementioned sources permit the formation of a certain opinion regarding the mood of soldiers at the front, the tracing of the geography of movement and the location of military units by postmarks, the learning of aesthetic preferences held by society, and the establishment of the level of linguistic culture. As military photographers and artists were involved in the creation of the visual range of postcards, the images of weapons, army uniforms, and ammunition are of interest.

Keywords: World War I; Christmas; Christmas symbol; Christmas gift; postcard; Christmas card; militarization; war story; frontline life; war propaganda.

«ПУТЬ “ОТ ДВУГЛАВОГО ОРЛА К КРАСНОМУ ЗНАМЕНИ”»

Бывшие офицеры Российской императорской армии в высшем командном составе
Красной армии (1941—1945 гг.)

Сведения об авторе. Абинякин Роман Михайлович — доцент кафедры истории России Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, кандидат исторических наук, доцент, соискатель учёной степени доктора исторических наук (г. Орёл. E-mail: taurus.ra75@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются количество, место и роль бывших офицеров Русской императорской армии среди высшего командного состава Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Систематизированы и проанализированы обширные статистические и биографические материалы, характеризующие общее количество бывших офицеров, распределение и перемещение по должностям и родам войск, военно-образовательный и профессиональный уровень, характерные личностные особенности представителей данной группы комсостава. Рассмотрены лица, занимавшие должности командующих фронтами и армиями и командиров корпусов и дивизий, в т.ч. временно, что позволило существенно расширить выборку и достичь более высокой репрезентативности. Основными источниками служат официальные документы Народного комиссариата обороны СССР из фондов Российского государственного военного архива (РГВА) и опубликованные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Обладая богатым военным опытом, прекрасным образованием и выдающимися личными качествами, бывшие офицеры в высшем комсоставе Красной армии олицетворяли и обеспечивали профессиональную, национально-патриотическую и корпоративную преэминентность развития вооружённых сил нашей Родины.

Ключевые слова: бывшие офицеры Русской императорской армии; высший командный состав; военно-образовательный уровень; Рабоче-крестьянская Красная армия; РККА; И.В. Хазов; И.Х. Баграмян; А.Я. Крузе; Ф.И. Толбухин; К.П. Трубников; Л.А. Говоров; Б.М. Шапошиков; Великая Отечественная война.

Бывшие офицеры Русской императорской армии (РИА) сыграли значительную роль в строительстве РККА и её победе на фронтах Гражданской войны и иностранной военной интервенции, что признают практически все современные авторы. Поэтому служба бывших офицеров, прежде всего на высших командных¹ должностях, требует внимательного изучения. Одной из первоочередных задач представляется анализ их численности и удельного веса в общей массе высшего командования Красной армии. Нами предпринята попытка

Работы последних лет, посвящённые высшему командному составу Красной армии, в целом могут быть условно разделены на три хронологические группы: времён Гражданской войны³, межвоенного периода⁴ и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Публикации, рассматривающие высший командный состав в период Великой Отечественной войны, в свою очередь представлены справочно-биографическими и энциклопедическими материалами⁵ и собственно исследованиями⁶. Среди последних особого упо-

обзорного исследования статистических и биографических данных командующих фронтами и армиями, командиров корпусов и дивизий, т.е. лиц, занимавших командные генеральские должности (хотя далеко не всегда имевших генеральские воинские звания).

Данная публикация является продолжением исследования изменения численности бывших офицеров среди начсостава РККА в 1920-е годы² и выполнена в рамках подготовки диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук.

минания заслуживает монография А.А. Печёнкина⁷. Однако и в данной фундаментальной работе, как и во многих других, принадлежность советского генералитета к офицерству Русской императорской армии не является темой исследования и поэтому отражена фрагментар-

но. Кроме того, почти не затронуты командующие войсками военных округов, тогда как и в мирное, и в военное время данные должности принадлежали к высшему эшелону руководителей вооружённых сил страны.

Основным источником биографических и служебных данных высшего командного состава Красной армии в годы Великой Отечественной войны являются документы Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), опубликованные в 2005—2015 гг.⁸ Изданные в форме военных биографических словарей, подробнейшие сведения о командующих фронтами и армиями, командирах корпусов и дивизий и о лицах, временно занимавших эти должности, могут быть охарактеризованы в большей степени как опубликованные источники-документы, чем как исторические исследования. Особую ценность представляет подробная и скрупулёзная систематизация материалов учётно-послужных карточек, автобиографий и прочих кадровых сведений. Данные публикации стали одним из заметных событий в расширении источниковой базы и историографии истории Великой Отечественной войны. Вместе с тем и официальные биографические документы не всегда свободны от неточностей и даже заведомых искажений. Так, в биографии генерал-лейтенанта, бывшего поручика И.В. Хазова отсутствуют сведения о его аресте в 1931 году и обстоятельствах освобождения в 1932 году⁹; в данных о генерал-лейтенанте, бывшем Генеральном штаба генерал-майоре А.Я. Крузе нет указаний на его службу на высоких штабных должностях в Белой армии в годы Гражданской войны в России¹⁰.

На момент завершения широкой чистки комсостава в 1931 году в РККА числились 5195 бывших офицеров, или

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян — бывший поручик, командующий 11-й армией, 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами

Памятник И.Х. Баграмяну в г. Орле. Сквер Танкистов. Открыт в 2016 г.
Фото автора

Гвардии генерал-лейтенант Н.А. Гаген — бывший штабс-капитан, командир 153 сд (3 гв. сд), 4 гв. ск, командующий 57-й и 26-й армиями

Маршал Советского Союза Л.А. Говоров — бывший подпоручик, командующий 5-й армией, Ленинградским, 3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами

Диаграмма 1

Составлена по: Малащенко Е.И. *Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны*. М.: Библос Консалтинг, 2010. С. 10–247; Печёнкин А.А. *Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны*. М.: Прометей, 2002. С. 116, 137, 156; Симонов Ф.В. *Они командовали фронтами*. Подольск: Сатурн-С, 1995. С. 5–166; Царегородцев С.С. *Командующие фронтами // Военно-исторический архив*. 2007. № 12. С. 69–76.

12,2 проц. всего командного состава, в т.ч. высшего — 954 человека (18,4 проц.)¹¹.

Данные конца 1930-х годов представляют исключительную ценность, характеризую итоговую ситуацию в армии после завершения основного этапа репрессий 1937–1939 гг., позволяя объективно оценить степень изменения представительства

бывших офицеров РИА в РККА в ходе него.

Большинство бывших офицеров к 1939 году были сосредоточены в командном (1,4 проц., или 1506 из 110 566 человек) и хозяйственно-административном (1,8 проц., или 426 из 23 961 человека) составе¹². Однако в высшем командном составе бывшие офицеры продолжали занимать не только

Диаграмма 2

Составлена по: Великая Отечественная. *Командармы: Военный биографический словарь*. С. 13–395; *Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940–1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы*. С. 100–108; Симонов Ф.В. *Командармы Великой Отечественной*. С. 7–268.

заметные, но и лидирующие места. Будучи в подавляющем большинстве офицерами уже не кадровыми, а производства военного времени, они принадлежали к самой динамичной и опытной возрастной категории 40–50 лет, к тому же активно проходили обучение и переобучение в военно-учебных заведениях, прежде всего академического уровня.

Великая Отечественная война стала одновременно и апогеем, и ярким завершением карьеры бывших офицеров в Красной армии, т.к. в последующие годы с учётом возраста и выслуги их представительство быстро сокращалось. Поэтому важно проследить их распределение и движение по высшим командным должностям в 1941–1945 гг.

Ключевыми, стратегическими командными должностями в годы войны были должности командующих фронтами. На них назначались самые подготовленные, энергичные и надёжные военачальники, правда, не всегда это происходило удачно с первого раза.

В 1941 году в условиях частых смещений и реорганизаций первых месяцев войны фронтами командовали 29 человек¹³. Из них 10 человек, или 34,5 проц., были офицерами старой армии. В 1942 году из 25 командовавших фронтами к числу бывших офицеров принадлежали 9 (36 проц.). В 1943 году они составили 9 человек из 22 командующих, т.е. 40,9 проц. За 1944 год фронтами командовал 21 человек, из них 8 (38,1 проц.) имели дореволюционный офицерский стаж. И в 1945 году их представительство превысило половину, составив 53,3 проц.: 8 бывших офицеров из 15 командующих¹⁴.

В целом за годы войны должности командующих фронтами, в т.ч. временно, занимали 45 военачальников, из которых бывшими офицерами являлись 18, или 40 проц. Впрочем, кадровым офицером был один, а офицерами военного времени 17 (в т.ч. 8 бывших прапорщиков) (диаграмма 1).

Военно-образовательный уровень командующих фронтами закономерно был самым высоким. Лишь один был произведён в офицеры за боевые отличия, один окончил полный курс военного училища, а остальные получили подготовку по ускоренному курсу военных училищ военного времени и школ прапорщиков и имели боевой командный опыт не только Гражданской, но и Первой мировой войн. А вот их военное образование в Красной армии отличалось фундаментальностью: 14 человек окончили военные академии (77,8 проц.), двое — академические курсы усовершенствования высшего командного или начальствующего состава (11,1 проц.) и двое — прочие курсы усовершенствования и специальные (тоже 11,1 проц.)¹⁵.

В качестве наиболее яркого примера можно привести бывшего поручика И.Х. Баграмяна. Несмотря на службу в антибольшевистской армии лимитрофной Армении, он стал командиром в РККА, где получил полноценное, а затем и высшее военное образование и отличился как на строевой, так и на штабной службе. Начав Великую Отечественную войну полковником, Баграмян проявил выдающиеся способности, став уже в 1943 году генералом армии и командующим фронтом. «Выделялся умением предусмотрительно и гибко реагировать на назревающие изменения обстановки, стремился не доводить развитие событий до момента, когда надо круто менять принятые решения»¹⁶.

Среди 226 командующих, в т.ч. временно, общевойсковыми и приравненными к ним армиями бывших офицеров насчитывалось 87 (38,5 проц.). Удельный вес бывших офицеров среди командующих прочими армиями возрастает от 7,1 проц. (два из 28) в авиации до 12 проц. в сапёрных армиях (три из 25), 15,8 проц. в танковых армиях (три из 19) и до 21,4 проц. в ПВО (шесть из 28)¹⁷ (диаграмма 2).

В целом среди 324 командующих армиями имели офицерский

стаж в старой армии 99 человек (30,6 проц.)¹⁸. Среди них было 4 кадровых офицера и 95 офицеров военного времени, в т.ч. 45 прапорщиков.

Шестеро из них обучались в военных училищах мирного времени, 85 прошли ускоренные курсы военных училищ и школ прапорщиков, а восемь не имели военного образования старой армии (произведены в офицеры за боевые заслуги). Выпускниками военных академий РККА были 58 человек, академические курсы окончили 29 командиров, прочие курсы усовершенствования — 10, и один не имел высшего военного образования¹⁹.

Одним из самых способных командующих армиями по праву следует назвать бывшего штабс-капитана Ф.И. Толбухина. Пребывание на штабных и тыловых должностях (блестяще исполненных) в начальный период войны ограничивало раскрытие его стратегического таланта. Однако дальнейшая служба с лихвой компенсировала эту задержку: прокомандовав армией всего восемь месяцев, Толбухин стал командующим фронтом, а уже в 1944 году — Маршалом Советского Союза. Именно про него сказаны слова, которые можно применить к бывшим офицерам в высшем комсоставе Красной армии: «Если бы мы искали человека, символизирующего драматический путь русской армии в минувшем столетии, её путь “от двуглавого орла к красному знамени”, её лучшие традиции, тяжёлые дни и великие победы, одним из главных персоналий стал бы Фёдор Иванович Толбухин»²⁰.

Дополнительным, хотя и косвенным, свидетельством профессиональной подготовленности (и эффективности кадрового отбора) являются перемещения командиров на повышение или понижение. Из 99 бывших офицеров, командовавших армиями, повышение получили 23 (23,2 проц.), понижение — 15 (15,2 проц.), а ещё троих коснулось и то и другое.

Наибольший процент бывших офицеров на корпусном уровне (20,8 проц.) приходился на командиров механизированных корпусов — 10 из 48 человек, стрелковых и приравненных к ним корпусов (17,2 проц.) — 78 из 454 человек. Понижение представительства бывших офицеров по командирам корпусов остальных родов войск выглядит следующим образом: 13 проц. (трое из 23) воздушно-десантных; 9,5 проц. (четыре из 42) кавалерийских; 7,7 проц. (три из 39) ПВО; 7,4 проц. (двое из 27) артиллерийских; 2,5 проц. (двое из 79) танковых; 1,6 проц. (один из 61) авиационных²¹.

Следовательно, среди 772 командиров корпусов число бывших офицеров составляло 101 (13,1 проц.). С учётом лиц, выдвинутых в годы войны на более высокие должности, прежде всего на командование армиями (отражённых в опубликованных биографических справочниках дважды и потому не учитываемых сейчас повторно), общие цифры по данной группе составляют 896 и 132 человека (14,7 проц.) соответственно. Из них кадровых офицеров девять, офицеров военного времени 66 и 57 прапорщиков (диаграмма 3).

Однако среди получивших повышение с корпусного до армейского уровня 124 генерала, бывшие офицеры, имели заметно больший удельный вес — 31 человек, т.е. уже 25 проц. Отстранены или понижены в должности были 20 человек (15,2 проц.), из которых пятеро затем восстановлены, причём двое впоследствии даже получили повышение. Косвенным образом это указывает на их высокий профессиональный уровень и его признание военным и политическим руководством страны.

Военно-образовательный уровень командиров корпусов мало отличался от уровня командующих армиями. В старой армии один окончил ускоренный курс Николаевской академии Генерального штаба, 10 — военные училища мирного времени,

Диаграмма 3

Составлена по: Великая Отечественная. Комкоры: военный биографический словарь. Т. 1. С. 15—659; Т. 2. С. 7—445.

118 — ускоренные курсы военных училищ и школы прапорщиков, и двое военного образования не имели. Военные академии Красной армии окончили 74 человека (56,1 проц.) (из них 19 по заочной и вечерней форме), академические курсы — 24 (18,2 проц.), прочие курсы — 31 (23,5 проц.) и военные школы — трое (2,2 проц.)²².

Удивительна судьба бывшего подъяесаула Т.Т. Шапкина, бесценно командовавшего 4-м кавалерийским корпусом. В 1918 году он был мобилизован в Добровольческую армию, где командовал сотней в 6-м Донском казачьем полку; в 1920 году вместе с сотней добровольно перешёл на сторону Красной армии. В отличие от многих

белых офицеров репрессиям не подвергался и сразу был назначен командиром полка, а вскоре бригады. В 1921—1922 гг. получил два ордена Красного Знамени (и как орденоседец по существовавшему правилу был снят с особого учёта бывших белых офицеров²³). В годы Великой Отечественной войны проявил незаурядный талант кавалерийского командира нового типа, прекрасно вписавшегося в «войну моторов»: в ходе Сталинградской битвы «успех контрнаступления кавалерийских частей предопределили: правильный выбор направления главного удара и момент перехода их в наступление, чёткое взаимодействие с танковыми и механизированными соединениями, скрытность подготовки операции, умелые действия кавалерийских войск под прикрытием артиллерийского и авиационного наступления»²⁴. Эти слова могут служить эпитафией генерал-лейтенанту Шапкину, который в марте 1943 года умер от инсульта и не дожидаясь Победы.

Командиры (и временно исполнявшие должности командиров) стрелковых и приравненных к ним дивизий за годы войны насчитывали 1901 человека. Из них к старому офицерству принадлежали 254 (13,4 проц.). Ощутимо выше доля бывших офицеров среди командиров дивизий народного ополчения — 12 человек из 57, т.е. 21,1 проц. Довольно заметным было их наличие среди командиров воздушно-десантных (четверо из 39 человек [10,6 проц.]), мотострелковых, моторизованных (шестеро из 70 [8,6 проц.]) и танковых (шестеро из 76 [7,9 проц.]) дивизий. Среди 409 командиров авиационных дивизий ВВС и ВМФ выходцем из бывших офицеров являлся всего один (0,2 проц.), что объясняется общей тенденцией замещения авиационных должностей более молодыми командирами.

Далее наличие бывших офицеров снижается среди командиров кавалерийских (12 из 179

Диаграмма 4

Составлена по: Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь в 5 т. Т. 1. С. 15—716; Т. 2. С. 11—961; Т. 3. С. 11—1086; Т. 4. С. 9—1206; Т. 5. С. 9—1129.

[6,7 проц.]), артиллерийских и миномётных дивизий (шесть из 92 [6,5 проц.]), дивизионных районов ПВО, дивизий ПВО, зенитных артиллерийских дивизий РГК, истребительных дивизий ПВО, дивизий ВНОС, аэростатов заграждений и проекторных дивизий (восемь из 258 [3,1 проц.]²⁵ (диаграмма 4).

Всего бывшие офицеры насчитывали 309 человек (10 проц.) среди 3081 командира дивизий Красной армии в 1941—1945 гг. В их числе были 17 кадровых офицеров и 293 офицера военного времени, а также 99 прапорщиков.

Военное образование бывших офицеров — командиров дивизий Красной армии — было вполне достаточным, хотя и не стопроцентно высшим. Военные академии РККА окончили 129 человек (41,9 проц.) (из них 37 в вечерней, заочной и ускоренной форме). Академические курсы прошли ещё 12 человек (3,9 проц.). Переподготовку на прочих курсах имел 121 командир (39,3 проц.). В сумме это составляет 85,1 проц. Оставшиеся 14,9 проц. (46 человек) имели лишь среднее военное образование²⁶, в т.ч. и полученное только в старой армии. Последнее относится к командирам, уволенным в запас в 1920—1930-е годы и возвратившимся в армию только в 1939—1941 гг., порой уже после начала войны.

Среди 309 бывших офицеров, командовавших дивизиями (в т.ч. временно), получили повышение 98 человек (31,7 проц.), а 69 (22,3 проц.), напротив, были отстранены или сняты с должностей. Как видим, бывшие офицеры при повышении до корпусного уровня имели ещё больший удельный вес по сравнению с командирами корпусов, поднявшимися на армейскую ступень.

Стремительной была карьера в качестве командира дивизии бывшего поручика К.П. Трубникова, который начал войну комбригом (после необоснованного ареста и справедливого освобождения), а закончил

генерал-полковником. Будучи сначала на преподавательской работе, вскоре в экстремальных условиях сформировал 258-ю стрелковую дивизию, с которой оборонял Тулу и был награждён орденом Красного Знамени, притом что награждения в 1941 году следовали очень скупо. Через неполный год пошёл на повышение и в дальнейшем занимал должности заместителя командующих фронтами и командовал армиями. Наградные документы подтверждают его выдающиеся способности: «Показал себя высокограмотным в военном отношении, культурным, тактически развитым боевым командиром... Значительная заслуга принадлежит тов. Трубникову в нанесении сокрушительного удара фашистским войскам, окружённым и разгромленным под Сталинградом»²⁷.

Наконец, чрезвычайно показателен тот факт, что, как свидетельствуют опубликованные биографические данные из фондов ЦАМО РФ, в годы Великой Отечественной войны бывших офицеров в составе строевого высшего командного состава практически не затронули репрессивные меры. Из общего количества осуждена была ничтожно малая часть — всего семеро (два командующих армиями, два командира корпусов и три командира дивизии). Ещё два командующих армиями, пять командиров корпусов и 16 командиров дивизий арестовывались, но были вскоре освобождены.

В то же время некоторые даже уволенные в 1920—1930-е годы по морально-политическому несоответствию командиры прошли в запасе через курсы усовершенствования комсостава. Можно предположить, что в первую очередь это касалось именно бывших офицеров как имевших базовое военное образование и боевой опыт. В качестве примера можно привести бывшего штабс-капитана Н.С. Кудрина. Уволенный из армии в звании майора в 1938 году в ходе чистки, он впоследствии работал на канцелярской должности в

Медбытремонте, а затем в Авиационном институте в Ленинграде. Вскоре после начала войны, 1 июля 1941 года, он добровольно записался в Ленинградскую армию народного ополчения, а уже на следующий день был назначен начальником штаба сформировавшейся 2-й дивизии народного ополчения²⁸. Судя по данным из его воспоминаний, рассматривалась даже должность командира дивизии, хотя в дальнейшем Кудрин служил заместителем начальника штаба дивизии по тылу, несмотря на то что, находясь в запасе, прошёл переподготовку на более высокую должность²⁹.

Нельзя не упомянуть командующих войсками военных округов во время Великой Отечественной войны — самую многочисленную и стабильную группу высшего командного состава. Естественно, непосредственного участия в боевых действиях они не принимали, выполняя важную, но всё же вспомогательную функцию по формированию пополнений и обеспечению режима военного времени на тыловых территориях. Поэтому если в мирные годы командующие войсками военных округов были самой высокопоставленной группой военной элиты и высшей служебной категорией (К-14), в которой равными с ними учитывались командующие фронтом или армией³⁰, то теперь их фактическое положение существенно изменилось.

Бывшие офицеры среди командующих были представлены по округам весьма неравномерно. Московским, Ленинградским, Среднеазиатским, Сталинградским и Львовским (с 1944 г.) военными округами они не командовали. Однако Западным особым (с 1943 г. Белорусским) военным округом командовали два бывших офицера из трёх генералов, занимавших этот пост в годы войны; Киевским особым (с 1943 г. Киевским) — один из трёх; Орловским — один из трёх; Харьковским — два из пяти; Северо-Кавказским — два из четырёх; Архангельским (с

Генерал-лейтенант А.Я. Крузе (Крусс) — бывший генерал-майор, командир 93 сд и 24 гв. ск

Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин — бывший штабс-капитан, командующий 68-й армией, Южным (4-м Украинским) и 3-м Украинским фронтами

Генерал-полковник К.П. Трубников — бывший поручик, командир 258 сд, командующий 10-й гв. армией

1945 г. Беломорским) — один из трёх; Приволжским — два из трёх; Уральским — один из двух; Южно-Уральским — два из четырёх; Сибирским — два из трёх и Степным (1943 г.) — один из трёх. Своеобразными рекордсменами оказались военные округа, которыми на протяжении всей войны командовали только бывшие офицеры: Прибалтийский особый (1941 г.) — один человек, Одесский — четверо, Закавказский (1941—1942 гг.) — двое и Забайкальский (1941 г.) — один³¹.

В целом это даёт такой процент бывших офицеров, который заметно превышает показатели даже по командующим фронтами, особенно в отдельные годы. В 1941 году среди 22 лиц, занимавших должности командующих войсками военных округов, 11 являлись бывшими офицерами (50 проц.); в 1942 — трое из восьми (37,5 проц.), в 1943 — четверо из 11 (36,4 проц.), в 1944 — восемь из 16 (50 проц.) и в 1945 году — семеро из 14 (50 проц.). Количество командующих разнится в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, это изменение количества военных округов сначала из-за оккупации противником, а затем при освобождении территории СССР. Во-вторых, перемещения командующих в течение года: например, Одесским военным округом в 1941 году успели покомандовать четыре человека (диаграмма 5).

В итоге из 34 человек, командовавших военными округами, ровно половина — 17 генералов — принадлежала к этой служебной группе. Их общее количество включает в себя и находившихся в должности более календарного года, и сменившихся в течение года, поэтому оно не является простой суммой приведённых выше цифр.

Статистическая стабильность общего числа бывших офицеров на командно-окружном уровне может быть истолкована двояко. С одной стороны, это снимает любые вопросы о каком бы то ни было недоверии к ним. С другой стороны, их макси-

мальный процент на высших командных должностях в тылу по сравнению с фронтовыми указывает на стремление руководства использовать для непосредственных боевых действий более молодой, динамичный и подготовленный генералитет, то есть косвенно говорит о недостаточном соответствии ряда бывших офицеров требованиям современной войны.

Характерно, что и внутри Красной армии, и в общем политическом контексте к концу войны само понятие «бывший офицер» практически полностью исчезает из употребления. Ему на смену приходит определение «советский офицер», применяемое ко всему начальствующему составу и полностью реабилитирующее данный термин. Так, в своей известной записке «О генералитете Красной Армии» от 18 мая 1944 года начальник Главного управления кадров Наркома обороны СССР генерал-полковник (впоследствии Маршал Советского Союза) Ф.И. Голиков ни разу не употребил прежний термин, оперируя сугубо прагматическими категориями опыта, возраста и выслуги³². Следовательно, специальное наблюдение за данной категорией командного состава и его отдельный учёт были окончательно признаны неактуальными (диаграмма б).

Завершая данную публикацию, посвящённую статистическим и военно-профессиональным характеристикам, нельзя не упомянуть о личных качествах высших командных должностей в Красной армии. Помимо чисто профессиональных достоинств в подавляющем большинстве это были люди высокой личной культуры и воспитания, подтянутые и деловитые, с удивительной самодисциплиной и скромностью. Многие выделялись исключительной корректностью и уважением к подчинённым, им были чужды формализм и сухость в общении, при этом они сохраняли твёрдость командного управления.

Диаграмма 5

Составлена по: Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940—1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. С. 91—99; Советская военная энциклопедия. Т. 1—8; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. М.: Кучково поле, 2011—2014.

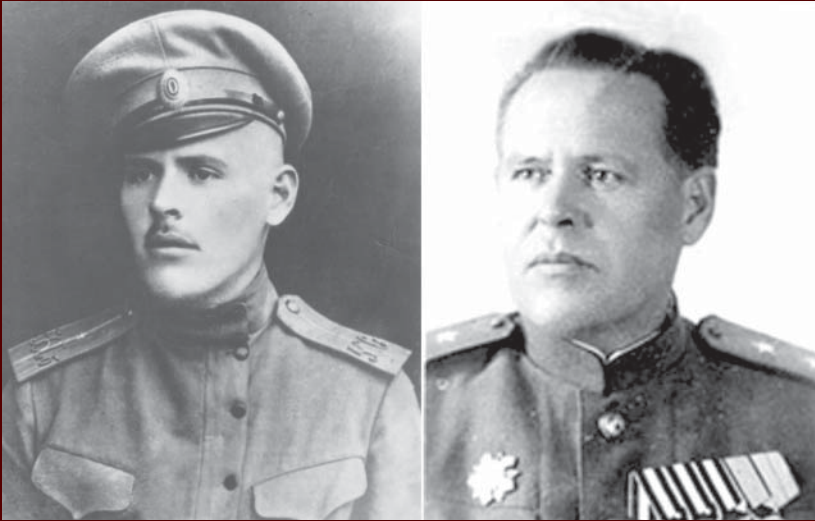
Наиболее яркими свидетельствами этого являются воспоминания сослуживцев и очевидцев. Многие мемуаристы оставили неизменно тёплые отзывы о Маршале Советского Союза Б.М. Шапошникове (один из очень немногих кадровых офицеров, ещё оставшихся на службе). С особенной симпатией отзывался

о нём И.Х. Баграмян, подчёркивая это сочетание неуставного, человеческого обращения и нестигаемой воли военачальника: «В устах Бориса Михайловича слово “голубчик” звучало всегда по-разному, иногда в нём слышалась укоризна, иногда — сожаление, а иной раз — прямо-таки отцовская ласка. Тогда, в

Диаграмма 6

Составлена по: Великая Отечественная. Командармы: Военный биографический словарь. С. 13—395; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940—1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. С. 100—108; Великая Отечественная. Комкоры: Военный биографический словарь. Т. 1. С. 15—659; Т. 2. С. 7—445; Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь в 5 т. Т. 1. С. 15—716; Т. 2. С. 11—961; Т. 3. С. 11—1086; Т. 4. С. 9—1206; Т. 5. С. 9—1129.

Генерал-лейтенант А.И. Черепанов — бывший штабс-капитан, командующий 23-й и 67-й армиями, генерал-лейтенант

Генерал-лейтенант Т.Т. Шапкин — бывший подъесаул, командир 4-го кавалерийского корпуса

Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников — бывший Генеральный штаба полковник, начальник Генерального штаба Красной армии

сентябре 1941 года, говоря со мной, он именно своим любимым словом как бы по-отцовски с нежностью обнял меня... И я невольно представил тогда, как лучистая улыбка озарила лицо этого внешне столь сурового и педантичного человека»³³.

В отношении самого И.Х. Баграмяна существует масса свидетельств не просто уважения, а искренней симпатии подчинённых. Генералы и ближайшие сослуживцы выразили это так: «Одних боялись потому, что голову могли снести, а вас, Иван Христофорович, боялись, как бы в чём не подвести!»; красноармейцы же за глаза называли командующего Батька³⁴, что явно отсылает к лермонтовскому образу «отец солдатам».

Командующий 5-й армией генерал-майор (впоследствии Маршал Советского Союза) Л.А. Говоров даже в критических ситуациях Битвы под Москвой описан так: «Подобно опытному хирургу во время сложной операции, немолодой подтянутый военный с аккуратной щеточкой усов управлял огромным армейским механизмом... Был вызван начальник разведки, которого генерал очень спокойно, не повышая голоса, но весьма чувствительно распушил»³⁵.

О Ф.И. Толбухине даже сверхбдительные комиссары отзывались восторженно: «Расчудесный человек, хотя и из штабс-капитанов царской армии. [...] прошёл суровую школу жизни, деловой сам и любит расторопных. Словом, повезло тебе с командиром», а сам будущий Маршал Советского Союза в разговорах часто, подробно и с явным удовольствием вспоминал своё староофицерское прошлое³⁶.

Таким образом, определённая рознь части бывших офицеров-военспецов с краскомами и политработниками, имевшая место в 1920-е и иногда даже в 1930-е годы, была полностью изжита (диаграмма 7).

Подводя итоги, отметим, что на протяжении всей Великой Отечественной войны бывшие

офицеры старой армии составляли заметную и активную часть высшего комсостава. Они широко и эффективно участвовали в реализации стратегии и оперативных планов, обеспечивая управление, боеспособность, развитие и обучение войск, а кроме того, олицетворяли морально-патриотическую преемственность с прогрессивным русским офицерством начала XX века. Уменьшение уровня их представительства происходило по мере снижения должностного положения, колеблясь от 50 проц. среди командующих войсками военных округов, 40 проц. командующих фронтами и 30,2 проц. командующих армиями до 14,7 проц. среди командиров корпусов и 10 проц. командиров дивизий. Иначе говоря, каждый второй командующий войсками военного округа, каждый третий командующий фронтом и армией, каждый восьмой командир корпуса и каждый десятый командир дивизии имел опыт офицерской службы в старой армии — как военный, так и культурно-нравственный. Доля бывших офицеров среди выдвинутых на более высокие должности возрастала с 23,2 проц. среди командующих армиями до 25 проц. среди командиров корпусов и до 31,8 проц. на уровне дивизий. Постепенное сокращение доли бывших офицеров в высшем комсоставе происходило не столько за счёт боевых потерь и естественной убыли, сколько ввиду широкого мобилизационного развёртывания.

Диаграмма 7

Составлена по: Великая Отечественная. Командармы: Военный биографический словарь. С. 13—395; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940—1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. С. 100—108; Великая Отечественная. Комкоры: военный биографический словарь. Т. 1. С. 15—659; Т. 2. С. 7—445; Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь в 5 т. Т. 1. С. 15—716; Т. 2. С. 11—961; Т. 3. С. 11—1086; Т. 4. С. 9—1206; Т. 5. С. 9—1129.

В абсолютных цифрах количество бывших офицеров среди высшего комсостава составило 557 человек (13,2 проц.), и это без учёта лиц, занимавших строевые должности заместителей командующих фронтами и армиями и командиров корпусов и дивизий. Каждый восьмой представитель высшего комсостава являлся бывшим офицером. Следовательно, до конца Великой Отечественной войны они по-прежнему оставались заметной и всё ещё незаменимой группой высшего командного состава. Отличаясь в подавляющем большинстве высоким профессионализмом

и безукоризненными личными качествами, высшие командиры Красной армии из числа бывших офицеров внесли огромный вклад в Великую Победу.

Дальнейшее исследование целесообразно в двух направлениях: расширение количественных данных за счёт бывших офицеров, занимавших прочие высшие должности (заместители командующих, начальники родов войск и т.п.), а также выявление и подробная реконструкция персональных сведений — от служебной специфики до социально-психологических особенностей представителей данной военно-корпоративной субгруппы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Начальствующий состав Красной армии делился на командный, военно-политический, военно-технический, военно-хозяйственный и административный, военно-медицинский, военно-ветеринарный, военно-юридический. В данной статье рассматривается только высший командный состав.

² Абинякин Р.М. Изменения численности бывших офицеров среди начальствующего состава РККА в 1920-е гг. // Военно-исторический журнал. 2012. № 5. С. 18—21.

³ См., например: Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. 1917—1921 гг. М.: Эксмо, Алгоритм, 2010; Ганин А.В. Военспецы: очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022; Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917—1920 гг. М.: Наука, 1988.

⁴ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924—1925). М.: Воениздат, 1958; Минаков С.Т. Военная элита 20—30-х годов XX века. М.: Русское слово, 2004;

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1 и 2 рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937—1941: биографический словарь. М.: Кучково поле, Мегapolis, 2012; Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930—1931 гг.: монография. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

⁵ Генералы 1940 года: биографический справочник в 6 т. / Авт.-сост. М.В. Музалевский. М.: Кавалер, 2012—2013; Генералы 1941 года: био-

графический справочник / Авт.-сост. М.В. Музалевский. М.: Кавалер, 2015; Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940—1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий: документы и материалы [сборник] / [Сост.: Н.С. Тархова (отв.) и др.]. М.; СПб.: Летний сад, 2005; Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2000; Советская военная энциклопедия в 8 т. М.: Воениздат, 1976—1980; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. М.: Кучково поле, 2011—2014.

⁶ См., например: Кузнецов И.И. Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940—1953 гг. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2000; Малашенко Е.И. Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны. М.: Библос Консалтинг, 2010; Панков О.Д. Офицеры — представители Генерального штаба Красной армии в системе изучения и применения боевого опыта в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2023. № 3. С. 4—22; он же. Российскому государству необходима интеллектуальная элита в погонах: к 85-летию Главного управления кадров // Там же. 2003. № 3. С. 2, 3; Саранцев Н.В. Элита Красной Армии в предвоенные и военные годы (1935—1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 6. Саратов: Научная книга, 2005. С. 118—135; Симонов Ф.В. Командармы Великой Отечественной войны. Подольск: Сатурн-С, 1996; он же. Они командовали фронтами. Подольск: Сатурн-С, 1995; Царегородцев С.С. Командующие фронтами // Военно-исторический архив. 2007. № 12. С. 69—76.

⁷ Печёнкин А.А. Высший командный состав Красной Армии в годы Второй Мировой войны. М.: Прометей, 2002.

⁸ Великая Отечественная. Командармы: Военный биографический

словарь. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005; Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь в 2 т. М.; Жуковский: Кучково поле, 2006; Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь в 5 т. М.; Жуковский: Кучково поле, 2011—2015.

⁹ Подробнее см.: Тинченко Я.Ю. Агенты и сексоты карательных органов среди бывших офицеров // Книга учёта лиц, состоявших на особом учёте бывших белых офицеров в органах ГПУ Украины в 4 т. / Предисл. Я. Тинченко. Т. 4. Харьков: САГА, 2012. С. 14.

¹⁰ Подробнее см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». М.: Русский путь, 2013. С. 236, 237.

¹¹ Подсчитано по: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 21. Д. 84. Л. 98—99.

¹² Там же. Ф. 54. Оп. 17. Д. 402. Л. 134, 139.

¹³ В том числе командующий войсками Орловского военного округа, приравненный в период 30 сентября — 3 октября 1941 г. к командующему фронтом.

¹⁴ Малашенко Е.И. Указ. соч. С. 10—247; Печёнкин А.А. Указ. соч. С. 116, 137, 156; Симонов Ф.В. Они командовали фронтами. С. 5—166; Царегородцев С.С. Указ. соч. С. 69—76.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Цит. по: Мартиросян А.Б. Маршал Баграмян: жизнь, служба, любовь. М.: Вече, 2017. С. 94.

¹⁷ Подсчитано по: Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. С. 13—395; Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940—1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. С. 100—108; Симонов Ф.В. Командармы Великой Отечественной. С. 7—268.

¹⁸ В опубликованных биографических материалах ЦАМО РФ их количество больше на два, но эти два лица учтены дважды как командовавшие

армиями разных родов войск в разное время.

¹⁹ Подсчитано по: Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. С. 13—395.

²⁰ Никишин А. Маршал Толбухин. Мир и война. М.: Музей техники Вадима Задорожного, 2019. С. 4.

²¹ Подсчитано по: Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. Т. 1. С. 15—659; Т. 2. С. 7—445.

²² Там же.

²³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 3. Л. 27 об.

²⁴ Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. Т. 2. С. 92.

²⁵ Подсчитано по: Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь. Т. 1. С. 15—716; Т. 2. С. 11—961; Т. 3. С. 11—1086; Т. 4. С. 9—1206; Т. 5. С. 9—1129.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Т. 5. С. 675.

²⁸ Кудрин Н.С. Семейная память // Военно-исторический архив. 2008. № 7. С. 89, 90, 101, 102.

²⁹ Там же. С. 89.

³⁰ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 629. Л. 35.

³¹ Подсчитано по: Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940—1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. С. 91—99; Советская военная энциклопедия. Т. 1—8.

³² См.: «Мы располагаем самыми лучшими кадрами»: Записки о послевоенном устройстве армии / Публ. не указ. // Источник. 1996. № 2. С. 139—143.

³³ Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984. С. 127, 132.

³⁴ Мартиросян А.Б. Указ. соч. С. 94, 95, 163.

³⁵ Ефимов Б.Е. Десять десятилетий: о том, что видел, пережил, запомнил. М.: Вагриус, 2000. С. 345, 346.

³⁶ Мальцев Е.Е. В годы испытаний. М.: Воениздат, 1979. С. 8, 10—12.

R.M. Abinyakin

«THE WAY 'FROM THE DOUBLE-HEADED EAGLE TO THE RED BANNER'»

Former officers of the Russian Imperial Army in the supreme command structure of the Red Army (1941—1945)

Information about author. Roman Abinyakin — assistant professor at the department of Russian history, Orel State University, Cand. Sc. (Hist.), associate professor, doctoral research scholar (city of Oryol. E-mail: taurus.ra75@yandex.ru).

Summary. The paper examines the number, location, and role of former officers of the Russian Imperial Army among the top command staff of the Red Army during the Great Patriotic War (1941—1945). It presents extensive statistical and biographical materials characterizing the total number of former officers, their distribution and movement by positions and branches of troops, military-educational and professional level, and the personal features of the representatives of this group of the command staff. Those who held the positions of commanders of fronts, armies, and corps and divisions, including on an interim basis, were included in the sample, which enabled a significant expansion and enhanced representativeness. The principal sources are the official documents of the People's Commissariat of Defense of the USSR from the Russian State Military Archive and the published materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The former officers in the Red Army top command staff were distinguished by their extensive military experience, exemplary education, and exceptional personal qualities. They played a pivotal role in maintaining the professional, national-patriotic, and corporate continuity of the armed forces of our Motherland.

Keywords: former officers of the Russian Imperial Army; top command staff; military-educational level; Workers' and Peasants' Red Army; Red Army; I.V. Khazov; I.H. Bagramyan; A.Ya. Kruse; F.I. Tolbukhin; K.P. Trubnikov; L.A. Govorov; B.M. Shaposhnikov; Great Patriotic War.

25-Й ПЕХОТНЫЙ СМОЛЕНСКИЙ ПОЛК В БОЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

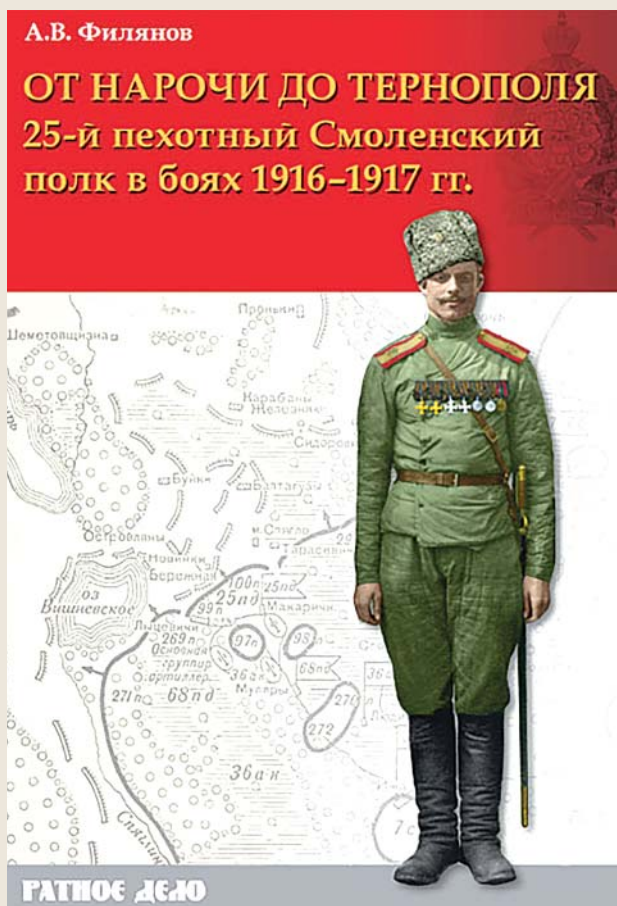
Фонд «Русские витязи» выпустил книгу* Александра Филянова, посвящённую боевым действиям 25-го пехотного Смоленского полка в боях 1916—1917 гг.

Книга посвящена участию 25-го пехотного Смоленского полка в Первой мировой войне и судьбам всех офицеров, чиновников и нижних чинов, служивших в полку в этот период.

Смоленский пехотный полк был одним из старейших и заслуженных полков Российской Императорской армии. Сформированный в 1700 году, он за более чем 200-летнюю историю принял участие почти во всех войнах, которые велись российскими монархами, проявляя подвиги безграничного мужества, храбрости и отваги. В краткой истории полка, открывающей книгу, рассказывается о формировании полка и его боевом пути до 1914 года, важнейших полковых событиях, изменениях в форме одежды и боевых отличиях.

Основная часть книги представляет собой подробное описание боевых действий 25-го пехотного Смоленского полка в начале 1916 года на Западном фронте у о. Нарочь и в 1916—1917 гг. на Юго-Западном фронте в Ровенской губернии и около г. Тернополя. В заключительной главе описывается процедура расформирования полка в феврале—июле 1918 года в г. Воронеже. Представлены также материалы об участии в войне других полков 7-й пехотной дивизии и 5-го армейского корпуса, приведена информация о боевом применении различных видов вооружений и специализированных подразделений, сформированных в ходе войны. В приложениях даны справочные сведения об офицерах и чиновниках полка, служивших в его рядах во время Первой мировой войны, боевых потерях и награждениях.

Текст написан на основе архивных документов и опубликованных документальных источников. В основе книги 141 фотография периода 1916—1917 гг. из альбома офицера Смоленского полка, имя которого, к сожалению, установить не удалось. Данный уникальный иллюстративный материал дополнен другими фотографиями чинов 25-го пехотного Смоленского полка периода Первой мировой войны, изображениями наград, знаков, элементов обмундирования, схемами боевых действий, а также рисунками и интендантскими таблицами из коллекции автора, частных и музейных собраний, архивных документов и литературы XIX—XX вв. Около 90 проц. иллюстраций публикуются впервые.

* Филянов А.В. От Нарочи до Тернополя. 25-й пехотный Смоленский полк в боях 1916—1917 гг. Серия: Ратное дело. М.: Русские Витязи, 2024. 312 с.

Обложка книги

«КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО НАРОДА — ЭТО МОЩНОЕ ОРУЖИЕ ВОЙНЫ...»

О работе ленинградских артистов в период коренного перелома
в Великой Отечественной войне (1942—1943 гг.)

Сведения об авторе. Маньков Андрей Васильевич — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, подполковник запаса, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: 63donetsk@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуется работа, проводившаяся учреждениями культуры Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Изучая её специфику в ходе коренного перелома в войне (1942—1943 гг.), автор обращается к деятельности самого известного театра города — Государственного академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова — по культурному обслуживанию красноармейцев, политработников и командиров Красной армии. Актуальность темы вызвана идущей Специальной военной операцией. Основой источниковой базы являются номера газеты «За советское искусство», выходявшие в 1943 году. Исследователь установил, что в связи с освобождением Украины в 1943 году ленинградские артисты, кроме концертов на фронте и в городах Предуралья, обратились к операм и балетам, созданным П.И. Чайковским, Н.А. Римским-Корсаковым и советскими композиторами по повестям Н.В. Гоголя на украинскую тему, что имеет признаки научной новизны. В то же время в театральном коллективе прошёл сбор средств на постройку звена самолётов «Ленинградский театр имени Кирова». Сделан вывод о том, что опыт ленинградских артистов можно использовать для совершенствования военно-политической и культурно-просветительской работы в войсках.

Ключевые слова: культура; Великая Отечественная война; военно-шефская работа; Красная армия (РККА); Ленинград; Н.В. Гоголь; Н.А. Римский-Корсаков; П.И. Чайковский; «Тарас Бульба»; «Ночь перед Рождеством»; «Полтавский бой»; Ленинградский академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова; Советская Украина.

Одним из источников победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. стала тесная связь и взаимодействие общества с Вооружёнными силами. Действенной формой повседневного сотрудничества граждан Советского Союза с красноармейцами, политработниками и командирами Красной армии практически с первых дней создания Страны Советов оставалась военно-шефская работа.

История этой деятельности, зародившейся ещё в Императорской России (в связи с этим можно вспомнить концерт русского оперного певца Ф.И. Шаляпина и братьев Кедровых в переполненном зале Варшавской филармонии в 1916 г. в разгар боёв с

немцами)¹, продолжает находиться в фокусе внимания отечественных учёных. Так, в вышедшей в 2006 году монографии кандидата исторических наук Е.М. Лаюка сделан анализ генезиса и становления военно-шефской работы в Советском Союзе в 1922—1941 гг.² По мнению исследователя, «военно-шефская работа в период от образования СССР в 1922 по июнь 1941 года доказала свою высокую эффективность», а «положительный опыт, накопленный государственными и социальными структурами по оказанию помощи РККА и РККФ... имеет определённое практическое значение и для успешного реформирования Вооружённых сил РФ в современных условиях»³.

Самое своего возникновение военно-шефская работа в Советском Со-

юзе включала, в частности, культурно-шефское взаимодействие мастеров искусств с

воинскими частями и кораблями. Для реализации текущих задач этого сотрудниче-

ства в нём постоянно активно участвовали учреждения советской культуры. Например, ещё в 1920-е годы к работе по культурному обслуживанию командиров и красноармейцев Ленинградского военного округа были привлечены артисты ведущих ленинградских театров, таких как Государственный академический театр оперы и балета и Государственный Малый оперный театр⁴.

Накануне войны с фашизмом военно-шефская работа целенаправленно способствовала подготовке населения к отражению возможной военной агрессии. В центре этой деятельности во второй половине 1930-х годов было воспитание будущих бойцов РККА⁵. При этом советские композиторы и поэты создавали новые песни о Красной армии, которые быстро становились популярными и формировали у молодёжи уважение к военной службе⁶. По мнению петербургского историка В.И. Мосеева, «военное шефство в СССР в межвоенный период было вызвано опасностью военного нападения со стороны капиталистического окружения и являлось составной частью социального института военно-патриотического воспитания»⁷.

Определённый интерес к данной теме проявляют и современные молодые исследователи. Так, можно отметить актуальную работу Ю.А. Рязанцевой из Санкт-Петербургского государственного университета «Организация и деятельность городской военно-шефской комиссии в Ленинграде, 1941—1944 гг.», опубликованную в 2020 году. В своей статье она исследует практику работы городской военно-шефской комиссии в период блокады, не получившую ранее должного освещения в трудах историков⁸.

В центре настоящей публикации находятся ранее не известные эпизоды военно-шеф-

Советский композитор
В.П. Соловьёв-Седой.
Автор балета «Тарас
Бульба»

ской работы, проводившейся коллективом Ленинградского академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова (ныне Государственный академический Мариинский театр оперы и балета) в 1942—1943 гг. Хорошо известно, что самые тяжёлые военные годы театр провёл в г. Молотове (ныне г. Пермь), где находилось подавляющее большинство работников труппы⁹. В статье вводятся в научный оборот исторические факты, происшедшие в эвакуации и имеющие отношение к освобождению в 1943 году Советской Украины, в их связи со спецификой культурного обслуживания военнослужащих крупнейшим и самым известным ленинградским театром с учётом изменившейся в 1942—1943 гг. стратегической обстановки на советско-германском фронте.

К слову, своевременность нашего обращения к деятельности знаменитого театрального коллектива не только связана с проведённой им военно-шефской работой, но и имеет отношение к юбилею Мари-

инского театра, отметившего своё 240-летие, и важности этого события для русской и мировой культуры, что было подчёркнуто в выступлении Президента РФ, Верховного главнокомандующего ВС РФ В.В. Путина в городе на Неве 20 сентября 2023 года¹⁰.

Перейдём к фактам. Нападение нацистской Германии и её союзников внесло существенные коррективы в проведение военно-шефской работы в СССР. На начальном этапе борьбы с агрессорами основные задачи этой работы были определены на IV пленуме ЦК Рабиса¹¹ 23 июня 1941 года, который призвал мастеров искусств к «организации фронтовых артистических бригад»¹². При этом, суть проводившихся учреждениями культуры мероприятий заключалась не столько в организации досуга военнослужащих, сколько в их воспитании. С подобным утверждением согласны и другие исследователи. Так, Л.И. Батюк подчёркивает, что работники культуры страны в то время стали опорой власти в деле внедрения в сознание народа идеалов патриотизма и советской государственности¹³.

Начало освобождения Советской Украины от немецко-фашистских оккупантов летом—осенью 1943 года было неразрывно связано с новым этапом войны и стало следствием коренного перелома в боевых действиях в 1942—1943 гг. О большом значении этого периода говорилось в докладе председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1943 года. В речи советского руководителя, например, было совершенно ясно сказано, что «истекший год — от 25 до 26 годовщины Октября — является переломным годом отечественной войны»¹⁴.

В переломный год войны с фашизмом сильнейшим

средством борьбы против немецких захватчиков и их европейских пособников стали не только советские Вооружённые силы, но и произведения советской культуры. Например, газета «За советское искусство» в марте 1943 года, справедливо утверждала: «Культура советского народа — это мощное оружие войны, и мы можем гордиться тем, что фашистские орды оказываются бессильны перед стальным щитом нашего фронта и перед задачей уничтожения нашей культуры. Раны, которые ей нанесены, призывают только к отмщению. Эти раны будут залечены творческой волей советского народа, но виновники их понесут то же возмездие, которое готовится им всей роковой для них развязкой войны»¹⁵.

Среди тех, кто в исследуемый период являлся самой активной частью этого «мощного оружия войны», оказались советские композиторы. Одним из наиболее ярких свидетельств наличия в отечественной культуре музыкальных форм, боровшихся с фашизмом, стала 7-я симфония Д.Д. Шостаковича. Вот что выдающийся советский композитор писал в феврале 1943 года: «7-я симфония — это поэма о нашей борьбе, о нашей грядущей победе»¹⁶. Первое исполнение этого гениального музыкального произведения в осаждённом Ленинграде в августе 1942 года стало не только одним из важнейших идеологических событий борьбы с фашизмом, но и несомненным символом как трагедии ленинградской блокады, так и воспитания советского гражданина-патриота. Не случайно в последующем симфония получила гордое наименование «Ленинградская» в честь Великого города, не сдавшегося врагу.

С другой стороны, в арсенале отечественных мастеров искусства в те годы существовало немало и других крупных,

но менее известных в современном обществе музыкальных сочинений, которые использовались учреждениями культуры в период войны для культурного обслуживания и воспитания советских военнослужащих.

На первый план при этом выходила деятельность крупных театральных коллективов Ленинграда. Ещё до войны в 1941 году ленинградский журнал «Искусство и жизнь» писал: «Одно из замечательных проявлений советского патриотизма — большая любовь и дружба, которыми работники искусств окружают свою Красную Армию, своих защитников Родины»¹⁷.

С началом войны связь театральных коллективов, армии и общества стала только укрепляться. Так, ленинградская театральная общественность оперативно откликнулась на нападение фашистов призывами к борьбе с ними. 30 июня 1941 года сборник еженедельных программ городских театров «Ленинградские театры» опубликовал ставшие крылатыми слова из выступления В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 года «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»¹⁸. Редакторы издания подчеркнули роль Красной армии: «Наши доблестные армия и флот, смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной и нанесут сокрушительный удар агрессору» и призвали советскую молодёжь к защите Отечества: «Комсомольцы! Учитесь настойчиво военному делу! Храбро и мужественно сражайтесь с врагом до полной победы!»¹⁹. В июле 1941 года в том же справочном издании «Ленинградские театры» на обложке были опубликованы разоблачительные фразы: «Фашизм — это порабощение народов!», «Фашизм — это голод, нищета, разорение!» и призыв к ленинградцам: «Все силы на борьбу с фашизмом!»²⁰.

Важным этапом в организации в Ленинграде военно-шефской работы стало создание в начале июля 1941 года городской военно-шефской комиссии²¹. В орбиту её деятельности как в городе, так и на линии фронта были, в частности, немедленно вовлечены все ведущие театры города.

В числе основных центров ленинградской культуры, учитывавших в своей деятельности потребности военно-шефской работы, находился Ленинградский академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова (в Ленинграде его, как правило, кратко называли Кировским)²². С началом войны, выходящая в театре газета «За советское искусство» быстро и достаточно чётко обозначила патриотическую и нравственную позицию своего творческого коллектива. В июне 1941 года это печатное издание подчёркивало: «Работники нашего театра вместе со всей страной прилагают все усилия для того, чтобы отдать все свои силы защите Родины, чтобы сокрушить мерзкого врага»²³.

С ранней осени 1941 года театр находился во временной эвакуации в г. Молотове²⁴. Новый театральный сезон 1941—1942 гг. творческий коллектив из Ленинграда начинал уже в Предуралье²⁵. Первой его постановкой на сцене Молотовского театра оперы и балета (ныне Пермский театр оперы и балета имени П.И. Чайковского) 13 сентября 1941 года стала патриотическая опера М.И. Глинки «Иван Сусанин». Учитывая личность главного героя русского музыкального произведения, в условиях начавшейся войны это, несомненно, оказалось весьма символичным²⁶.

Важно отметить, что открытие театральных сезонов в русских дореволюционных музыкальных театрах, как правило, тоже начиналось с исполнения патриотических произведений отечественных

авторов, в частности, творения великого М.И. Глинки. В этом совпадении нам видится не просто схожесть репертуаров, а глубокая внутренняя связь советских артистов и их предшественников. Не случайно журнал «Советская музыка» писал ещё до войны о спектакле «Иван Сусанин»: «Тема оперы — спасение Родины. Сусанин совершает свой подвиг во имя народа, во имя спасения Родины. Символ Родины — Москва»²⁷.

Тогда же, 13 сентября 1941 года, подчёркивая решимость ленинградских артистов использовать свою повседневную творческую деятельность для ускорения победы над Германией, секретарь партбюро Кировского театра заслуженный артист РСФСР Б.М. Фрейдков²⁸ писал: «...Мы, советские актёры, кровь от крови, плоть от плоти советского народа, являемся бойцами идеологического фронта, который помогает ковать победу фронту боевому»²⁹.

С 1942 года на фронт для культурного обслуживания красноармейцев, командиров и политработников Северо-Западного фронта из Молотова стали регулярно выезжать концертные бригады Кировского театра. Так, 15 июня на фронт отправились две бригады артистов: первая — под руководством народного артиста РСФСР П.М. Журавленко и вторая под руководством заслуженного артиста, орденосца Г.Н. Орлова. В состав этих мобильных групп входили такие мастера культуры, как, например, заслуженный деятель искусств Е.В. Вольф-Израэль³⁰, а также известные артисты оперы и балета Кировского театра³¹.

В 1943 году количество выезжавших на фронт бригад продолжало расти. 26 февраля газета театра писала: «22 января на фронт выехала шестая бригада артистов нашего театра для обслуживания бойцов, командиров и полит-

Н.А. Римский-Корсаков,
русский композитор.
Выпускник Морского
кадетского корпуса,
мичман Императорского
флота

работников Красной Армии в связи с XXV-летием РККА. В составе бригады: лауреат Сталинской премии, засл. арт., орден. Б.М. Фрейдков, засл. арт., орден. Т.М. Вечеслова и А.В. Лопухов, засл. арт. В.Ф. Тихий, орден. В.В. Фидлер, солисты балета А.Н. Блатова и А.П. Уметина, солисты оперы А.С. Базарова и А.А. Лазовская, артист балета В.П. Богданов, артисты оркестра С.И. Брэг, Б.Д. Сандовский, М.П. Черкасов, Д.А. Шевалин и А.М. Эдельман»³².

В марте газета сообщала: «26 февраля после Седьмой Симфонии состоялась встреча работников театра с делегатами Северо-Западного фронта. Делегацию приветствовали Е.М. Радин, Н.М. Дудинская и Г.Н. Орлов, рассказавшие представителям фронта о работе театра в дни Великой Отечественной войны. От лица фронтовиков выступали руководитель делегации дважды орденосец В.А. Чистяков, старший лейтенант К.А. Кианука и другие». Встреча прошла

в сердечной, дружественной атмосфере, ещё более укрепив повседневные связи театра с бойцами, командирами и политработниками Северо-Западного фронта³³.

8 сентября 1943 года в газете «За советское искусство» появились отчёты о работе ранее убывших на фронт театральных бригад. Редакция информировала своих читателей: «Вернулась с фронта бригада театра. Бригада под художественным руководством нар. арт. РСФСР, орден. П.М. Журавленко с бригадиром Колотиленко провела на фронте свыше трёх недель, дав в общей сложности 47 концертов. Бригада под художественным руководством засл. арт., орден. Г.Н. Орлова с бригадиром засл. арт., орден. Е.В. Вольф-Израэль провела в поездке 42 дня, дав 81 концерт»³⁴.

Следует отметить, что на протяжении военных лет шефская работа Кировского театра не ограничивалась только традиционными концертами и спектаклями. Так, среди работников культуры нашёл самый горячий отклик патриотический почин советских колхозников, отдававших свои личные сбережения на усиление вооружения Красной армии.

В Кировском театре подобный отклик родился зимой 1942 года. 4 января 1943 года «За советское искусство» писала: «В конце декабря наш театр провёл ряд мероприятий, сбор с которых поступил в фонд обороны Родины, 25 декабря — спектакль «Емельян Пугачёв», 26 декабря — большой ночной концерт с участием артистов оперы, балета и джаз-оркестра, 29 декабря — спектакль «Гаянэ». Бригада членов семей под руководством Ю.М. Радиной, работавших над спектаклями «Емельян Пугачёв» и «Гаянэ» сдала в фонд обороны 6538 рублей»³⁵.

В течение всего 1943 года ленинградские артисты продолжали регулярно переда-

вать денежные средства в фонд обороны страны. Более того, коллектив Ленинградского театра юного зрителя (ЛенТЮЗ) выступил с инициативой постройки именованного самолёта. В феврале 1943 года газета «За советское искусство» сообщила: «Коллектив ТЮЗа задался целью построить самолёт “Ленинградский ТЮЗ”, устраивая для этого концерты и спектакли, а также производя отчисления от своей месячной зарплаты»³⁶.

Кировский театр поддержал это благородное начинание коллег из ЛенТЮЗа, который внёс 66 тыс. рублей и дополнительно на постройку самолёта «Ленинградский ТЮЗ» обязался собрать 100 тыс. рублей³⁷. Работники Театра имени Кирова из своих личных сбережений внесли на постройку звена самолётов «Ленинградский театр им. Кирова» 380 тыс. рублей³⁸.

Не остались в стороне от общего патриотического дела и местные театральные коллективы городов Предуралья. Так, Молотовский драматический театр собрал на строительство артиллерийской батареи более 80 тыс. рублей. Кудымкарский национальный театр провёл сбор на строительство боевого самолёта 100 тыс. рублей. Театр музкомедии собрал 100 тыс. рублей на строительство танковой колонны³⁹.

В марте 1943 года в заметке «На нужды фронта» газета «За советское искусство» писала: «За время пребывания в Молотове коллектив театра отчислил в фонд обороны 72 467 руб., на постройку противотанковой эскадрильи “Советский артист” 35 220 руб., на постройку танковой колонны 9000 руб., на покупку тёплых вещей 7920 руб., а всего — 124 607 руб.»⁴⁰.

Проведённая в коллективе театра большая работа по помощи Красной армии не осталась незамеченной руководством страны. 26 февраля на страницах театральной газеты

был опубликован текст правительственной телеграммы. В ней говорилось:

«Молотов. Ленинградский Государственный ордена Ленина театр оперы и балета им. С.М. Кирова.

Директору театра тов. Радину.

Главному дирижёру, лауреату Сталинской премии, народному артисту СССР тов. Пазовскому.

Секретарю партбюро, лауреату Сталинской премии, засл. артисту РСФСР тов. Фрейдкову.

Председателю месткома тов. Митрополову.

Прошу передать мой привет и благодарность коллективу Ленинградского Государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета имени С.М. Кирова за заботу о воздушных силах Красной армии.

И. Сталин»⁴¹.

В то же день, 26 февраля в статье «На помощь фронту» был размещён отчёт руководителя профсоюзной организации театра (месткома) Г. Митрополова. В нём он пишет: «В дни XXV-летия нашей доблестной Красной Армии хочется подвести итоги работы, проделанной профсоюзной организацией на помощь фронту. Что же сделала в этом направлении профсоюзная организация нашего театра? Прежде всего, о средствах, собранных за время с начала войны, не считая подписки на военный заём. От спектаклей и концертов на постройку танковых колонн, артиллерийских батарей, самолётов им. МОПРа, РОКК, Осоавиахима собрано 136 тыс. рублей (МОПР — Международная организация помощи рабочим, РОКК — Российское общество Красного Креста, Осоавиахим — общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. — Прим. авт.). Из личных сбережений работники театра дали около 630 тыс. рублей — из них на постройку звена самолётов

“Ленинградский театр им. Кирова” — 380 тыс. рублей. Первая и вторая денежно-вещевые лотереи дали 260 тыс. рублей. В целом театром собрано свыше одного миллиона ста тысяч рублей»⁴².

8 мая 1943 года в газете «За советское искусство» была опубликована новая телеграмма Верховного главнокомандующего:

«Прошу передать сотрудникам Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, собравшим 1 100 000 рублей на постройку звена самолётов имени Ленинградского театра оперы и балета, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин»⁴³.

Во время войны с немецким фашизмом творческий коллектив Кировского театра старался отвечать своими разнообразными спектаклями и концертами, проходившими в г. Молотове, на крупные боевые победы Красной армии на фронтах. Так, «в честь победоносного освобождения Красной Армией Советской Украины от фашистской нечисти театр дал 17 октября вечер-концерт, посвящённый украинскому народу»⁴⁴.

Этот не известный в наши дни, но высоко оценённый жителями г. Молотова в 1943 году концерт был насыщен произведениями музыкального искусства, посвящёнными Украине, её культуре и народу. Обратимся к его содержанию. Первую часть концерта составил 1-й акт балета «Тарас Бульба» (муз. В.П. Соловьёва-Седого, либретто С.С. Каплан, постановка балетмейстера заслуженного артиста орденоносца Ф.В. Лопухова и М.М. Михайлова). В этом спектакле в те дни главные партии исполняли М.М. Михайлов (Тарас Бульба), засл. арт. Е.Э. Бибер (его жена), А.Л. Андреев (Остап), орденоносец В.В. Фидлер (Андрей), А.Я. Шелест (Оксана), засл. арт., орденоносец Н.А. Соляников (старшина)

и другие ленинградские артисты балета. Дирижировал спектаклем засл. арт. Е.А. Дубовской⁴⁵.

Следует отметить, что балет молодого, но уже довольно известного в те годы ленинградского композитора В.П. Соловьёва-Седого⁴⁶ «Тарас Бульба» в трёх действиях по мотивам повести Н.В. Гоголя в постановке балетмейстера Ф.В. Лопухова впервые увидел ленинградскую сцену 12 декабря 1940 г.⁴⁷ В последние мирные месяцы перед нападением фашистов он с большим успехом шёл в театре оперы и балета им. С.М. Кирова. Во многом это объяснялось тем, что главные роли в спектакле исполняли ведущие солисты Кировского театра, всеобщие любимые публикой В. Чабукиани и Н. Дудинская, а также очень талантливая молодая актриса А. Шелест. При этом особенно блистал в роли Андрия Вахтанг Чабукиани, чей дуэт с Натальей Дудинской (Панночка) просто затмил собой положительные образы Тараса и Остапа⁴⁸.

В предвоенное время в ленинградском театре было осуществлено 15 представлений «Тараса Бульбы»⁴⁹. Кстати, новая удачная театральная постановка привлекала внимание не только рядовых ленинградцев, но и очень известных в Советском Союзе людей. Так, 18 декабря 1940 года во время нахождения в городе на Неве Маршала Советского Союза С.М. Будённого он побывал на балете «Тарас Бульба» в Кировском театре⁵⁰.

Вскоре с новым спектаклем познакомились и любители балета в столице Советского Союза. 26 марта 1941 года премьеры балета «Тарас Бульба» в постановке балетмейстера Большого театра Союза ССР Р.В. Захарова прошла в Москве⁵¹. С другой стороны, несмотря на профессиональную работу авторитетного мастера и большой успех у москвичей, в столице спектакль прошёл

Исполнительница роли
Панночки в балете
«Тарас Бульба» советская
балерина Н. Дудинская

всего 4 раза, а его последнее представление состоялось 15 апреля 1941 года. Говорят, что причина такого внезапного отказа от хорошего спектакля связана с началом войны. Как бы там ни было, но, по нашему мнению, обе постановки отличала своеобразная хореографическая уникальность, заключавшаяся, в частности, в том, что у них был один автор либретто.

Однако вернёмся к концерту 17 октября 1943 г. в Молотове. Его второе отделение открылось симфонической картиной П.И. Чайковского «Полтавский бой»⁵² в исполнении Большого симфонического и сценического оркестров под управлением заслуженного артиста И.Э. Шермана (опера «Мазепа», куда входит эта картина, создана на основе героико-исторического произведения А.С. Пушкина «Полтава». — **Прим. авт.**)⁵³. Народные украинские песни и арии из украинских опер исполняли заслуженный артист, орденосец Н.Н. Середа, заслуженный артист И.К. Тоцкий, орденосец Ф.М. Розен. Заслуженная ар-

тистка А.Ф. Маньковская и заслуженный артист Г.Н. Орлов исполнили дуэт из оперы Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем»⁵⁴. Заслуженная артистка Т.М. Вечеслова, заслуженный артист, орденосец Н.А. Зубковский и артисты балета выступили в «Бесовской пляске» — хореографической композиции по мотивам фантастических повестей Гоголя⁵⁵.

Неоднократно упомянутая нами в статье газета театра, рассказывая об этом действии, написала: «Концерт закончился выступлением хора театра с «Заповитом» Шевченко, «Песней о Сталине» украинского композитора Ревуцкого под управлением главного хормейстера заслуженного артиста В.П. Степанова. Концертной частью дирижировал заслуженный артист И.Э. Шерман. Балетные сцены были подготовлены молодым балетмейстером Леонидом Якобсоном»⁵⁶.

В условиях коренного перелома в войне в Кировском театре не забывали и важнейшие политические и революционные даты Советской страны. В конце 1943 года артисты-кировцы продолжали выезжать на фронт с большими концертами. Так, газета сообщала: «30 ноября на фронт для обслуживания бойцов и офицеров Красной Армии в связи с XXVI годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции выехала 8 бригада нашего театра: Г.А. Митрополов (бригадир), А.А. Базарова, М.С. Шевердякова, М.С. Ефимова (опера), Т.К. Капустина, Б.М. Брускин, М.М. Михайлов (тенор), С.Д. Акопов, С.И. Кофьяк, Л.М. Литвинов, С.М. Эпштейн (оркестр). В состав бригады включена мастер художественного слова Ирина Сербова»⁵⁷.

6 ноября 1943 года после традиционного торжественного собрания в г. Молотове театр дал праздничный концерт, посвящённый XXVI годовщине

революции. В программу концерта также вошли произведения, так или иначе связанные с украинским фольклором и культурой. Так, репертуар классической музыки в нём составили увертюра и арии из оперы Глинки «Руслан и Людмила», арии из опер Римского-Корсакова «Майская ночь» и «Снегурочка», Чайковского «Опричник» и «Черевички», хор из оперы Рубинштейна «Демон».

В то же время газета «За советское искусство» отмечала: «Широко также была представлена русская народная песня. Из произведений советских композиторов были исполнены “Песня о Сталине” и “Песня о Родине” Дунаевского. Впервые было исполнено новое произведение Д. Прицкера “Баллада о русском солдате”»⁵⁸.

Как видим, в ходе праздничного концерта исполнялось музыкальное произведение, напрямую связанное с украинской культурной тематикой, а именно опера «Майская ночь». По словам русского композитора Н.А. Римского-Корсакова, «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя с детства были его любимой книгой, а «Майская ночь» нравилась ему больше других повестей («Майская ночь», или «Утопленница» входит в первую часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки». — **Прим. авт.**) В связи с этим важно отметить, что композитор и в своём творчестве также обращался к произведениям великого мастера русского слова. Примечательно, что в обоих случаях Римский-Корсаков выступил и в качестве либреттиста⁵⁹.

В 1902 году Русская музыкальная газета писала: «Музыкальность фантазии Гоголя с наибольшей яркостью выразилась именно в опере. Его образы так легко и свободно запели мелодиями Римского-Корсакова и Чайковского, как будто всегда таили в себе эти

Балерина Кировского театра А. Шелест — исполнительница роли Оксаны в балете «Тарас Бульба» 1941 г.

мелодии... “Майская ночь”, “Ночь перед Рождеством” сами собой просились на оперную сцену»⁶⁰.

По нашему мнению, оперы Н. Римского-Корсакова в этом ряду заслуживают особого внимания, поскольку, несмотря на всеобщий интерес мастеров искусств к национальной культуре, свойственный композиторской школе XIX века, лишь немногих авторов интересовала глубинная мифологическая основа гоголевских «фантазий». Римский-Корсаков же в 1873 году оставил военную службу в Русском Императорском флоте для того, чтобы полностью сосредоточиться на музыкальном искусстве, и вскоре, в 1880 году, опера «Майская ночь» увидела столичную сцену.

Необходимо подчеркнуть, что в творческом багаже исследуемого нами театрального коллектива в военные годы, кроме «Майской ночи», было ещё одно произведение Римского-Корсакова на укра-

инскую тематику. Премьера оперы русского композитора в четырёх действиях «Ночь перед Рождеством» в Мариинском театре Санкт-Петербурга (литературное произведение «Ночь перед Рождеством» написано Н.В. Гоголем в 1832 г., оно открывает вторую часть «Вечеров». — **Прим. авт.**) прошла 28 ноября 1895 года. Действие повести, которое было хорошо известно большинству образованных россиян, происходило в селе Диканька на Полтавщине (в то время Малороссия. — **Прим. авт.**) в XVIII веке.

Кстати, работа над оперой была начата композитором ещё в 1894 году. Однако царская цензура долго не хотела выпускать спектакль на сцену императорских театров, так как среди прочих знаковых ролей в опере фигурировала сама императрица Екатерина Великая (по негласным законам цензуры того времени изображение в опере представителей царской семьи было запрещено. — **Прим. авт.**). Тем не менее Римскому-Корсакову удалось убедить дирекцию Мариинского театра в необходимости постановки, и в ноябре 1895 года творческий мир увидел это замечательное музыкальное сочинение.

К сожалению, созданному композитором творению не сопутствовал большой сценический успех, т.к. спектакль не был одобрен царём и, как следствие, «чиновниками от культуры». В результате, несмотря на горячее признание оперы значительной частью столичной публики, она была снята с постановок после восьмого представления.

В годы войны с фашизмом судьба «украинского наследия» Римского-Корсакова оказалась более благополучной. Так, осенью 1943 года к нему обратился Ленинградский академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова. 30 ноября газета «За советское искусство» сообщала своему

читателю о том, что в театре «идут оркестровые и сценические репетиции оперы Римского-Корсакова “Ночь перед Рождеством”. Музыкальным руководителем является главный дирижёр театра, лауреат Сталинских премий, нар. арт. СССР, орденосец А.М. Павловский»⁶¹.

Заведующий литературной частью Кировского театра профессор С.С. Данилов писал в октябре 1943 года: «Новая постановка “Ночи перед Рождеством” в нашем театре приобретает поэтому значение большого художественного события. Это значение усиливается тем более, что постановкой “Ночи перед Рождеством” наш театр отмечает исполняющееся в начале 1944 года столетие со дня рождения Римского-Корсакова. А в дни победоносного освобождения Красной Армией Советской Украины от немецких захватчиков поэтический рассказ со сцены о народной романтике Украины неизменно придаёт спектаклю особое патриотическое значение»⁶².

Кроме того, повод к постановке произведения на украинскую тему в начале ноября 1943 года на сцене Молотовского театра оказался вполне понятен и убедителен для современников: 6 ноября был освобождён г. Киев — столица Советской Украины. В связи с этим печатное издание Кировского театра подчёркивало: «В дни Великой Отечественной войны советского народа с фашизмом поэтический рассказ о народной романтике Украины приобретает прямую политическую направленность, придавая произведениям Римского-Корсакова особую остроту также в этом отношении»⁶³.

Как следствие, 1943 год в эвакуации завершился премьерой оперы Н.А. Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством», и показана она была, как это ни удивительно для атеистического советского общества, в

Н.В. Гоголь

сочельник, 24 декабря на сцене Молотовского театра оперы и балета.

В конце 1943 года в результате военных успехов Красной армии на фронтах ленинградские мастера культуры стали более оптимистично смотреть в будущее и задумываться о возвращении в Ленинград. В ноябре по случаю XXVI годовщины Великой Октябрьской социалистической революции коллектив Кировского театра направил поздравительную телеграмму руководителям Ленинграда А.А. Жданову, А.А. Кузнецову и П.С. Попкову, в которой говорилось: «...блестящее освобождение столицы Советской Украины древнего Киева приблизило час окончательного разгрома врага доблестной Красной Армией под водительством нашего великого полководца товарища Сталина. Уверены скором радостном возвращении родной город Ленина»⁶⁴.

Таким образом, Ленинградский академический театр оперы и балета имени С.М. Кирова, находясь в эвакуации в г. Молотове, как никогда прочно был связан со своей армией и народом. При этом важнейшим слагаемым этой связи

была военно-шефская работа. В 1942—1943 гг. организация этой работы в прославленном театре и её проведение с красноармейцами, командирами и политработниками РККА определялись наступившим коренным переломом в войне. Мастера сцены из города Ленина, давая традиционные спектакли и концерты, активно занимались культурным обслуживанием военнослужащих РККА и гражданского населения Предуралья с помощью средств музыкального искусства.

В первой половине 1943 года артисты-кировцы постоянно выезжали с концертами на фронт в составе специализированных бригад. Успешно был организован сбор средств на постройку звена самолётов «Ленинградский театр им. Кирова». После победы Красной армии в Курской битве режиссёры, артисты и дирижёры театра, используя, в частности, оперные и балетные постановки, вносили свой творческий вклад в освобождение от фашистов Советской Украины. В период коренного перелома в войне и освобождения территории республики постановки произведений русской культуры на украинскую тему, такие как «Тарас Бульба», «Запорожец за Дунаем», «Полтавский бой» и другие, словно воины Красной армии, встали в боевые порядки сражавшихся с врагом. Во второй половине 1943 года особое место в репертуаре ленинградских артистов заняли музыкальные спектакли, созданные по мотивам замечательных повестей и рассказов Н.В. Гоголя, который являлся как великим русским, так и украинским прозаиком, драматургом и публицистом. При этом ленинградские мастера искусства никогда не забывали в своём творчестве о фактическом родовом единстве русской и украинской культур, о тех глубоких исторических

и духовных корнях, которые всегда связывали два великих славянских народа.

После победоносного окончания войны балет на тему борьбы с иностранными захватчиками, а именно таковым являлся «Тарас Бульба», оказался крайне редким гостем в репертуаре московских и ленинградских театров. Выход в свет новой редакции спектакля, созданного народным артистом РСФСР Б. Фенстером в Кировском театре в июне 1955 года⁶⁵ и постановка балета в Новосибирском театре оперы и балета в 1960 году положения дел принципиально не изменили. Сегодня, как и все театральные представления ленинградского балетмейстера-новатора Ф.В. Лопухова, его «Тарас Бульба» забыты окончательно. К сожалению, до наших дней не сохранилась ни одна из версий этого

талантливое произведение русской культуры, а его хореография оказалась практически полностью утрачена. Тем не менее, к радости любителей балета, искусствоведам в музыкальных архивах всё же удалось найти один танцевальный номер из московского спектакля «Тарас Бульба». Это «Гопак» (вариация для роли Остапа) в постановке Р.В. Захарова, ставший одним из популярнейших номеров отечественного балета, который периодически исполняют на концертах⁶⁶.

Глубокое осмысление важнейших культурных событий военных лет даёт хорошую пищу для специалистов военно-политической работы в плане использования накопленного теоретического и практического наследия Великой Отечественной войны. Достижения в военно-

шефской работе советского периода, вполне могут экстраполироваться и на современные условия. Например, созданное русскими и советскими мастерами искусств многогранное культурное достояние приобретает в наши дни особое значение, прежде всего в интересах совершенствования форм и методов военно-политической работы с участниками Специальной военной операции, а также гражданами Российской Федерации, проживающими на новых территориях страны. Для тех наших сограждан, кто сегодня находится на передовой Специальной военной операции, так же как и для защитников Родины в годы Великой Отечественной войны, очень важно чувствовать, что их поддерживают, что их не забывают, что ими гордятся.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М.: Директ-медиа, 2012. С. 190.

² Лаук Е.М. Военно-шефская работа в СССР (1922 — июнь 1941 г.): монография. М.: НИЕВ, 2006. 195 с.

³ Он же. Военно-шефская работа в СССР (1922 — июнь 1941 г.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Военный университет, 2007. С. 23.

⁴ Отчёт о культурно-просветительной работе среди молодёжи Ленинградского губкома РКСМ // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. К-601. Оп. 1. Д. 118. Л. 316—318.

⁵ Лаук Е.М. Военно-шефская работа в СССР (1922 — июнь 1941 г.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. С. 17.

⁶ См.: Маньков А.В. Музыкальная революция в Красной армии // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 96—103.

⁷ Мосеев В.И. Шефство над Красной армией и флотом в 1921—1940 гг. // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 4. С. 4.

⁸ Рязанцева Ю.А. Организация и деятельность городской военно-шефской комиссии в Ленинграде, 1941—1944 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2020. № 1.

⁹ Областной центр СССР с 1940 по 1957 г. носил имя председателя Со-

вета народных комиссаров СССР в 1930—1941 гг. и народного комиссара иностранных дел в 1939—1946 гг. В.М. Молотова.

¹⁰ Мариинский театр был основан 5 октября 1783 г. по указу Екатерины Великой. Изначально именовался Санкт-Петербургским Большим театром.

¹¹ Рабис (Союз работников искусств) — массовая профессиональная организация в России, а затем в СССР, объединявшая на добровольных началах работников искусств.

¹² Зелов Н.С. Военно-шефская работа мастеров искусств в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2007. № 5. С. 27.

¹³ Батюк Л.И. Культура России в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова, 2005. 22 с.

¹⁴ Доклад Председателя Государственного Комитета Оборона товарища И.В. Сталина // За советское искусство. 1943. 14 ноября. С. 2.

¹⁵ Великая Отечественная война и история искусств // Там же. 12 марта. С. 2.

¹⁶ 7-я симфония Шостаковича. Слово композитора // Там же. 26 февраля. С. 3. Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906—1975) — выдающийся советский композитор, пианист, педагог,

общественный деятель. Народный артист СССР (1954), Герой Социалистического Труда (1966).

¹⁷ Любичкий Ю. Красная армия и её шефы // Искусство и жизнь. 1941. № 4. С. 46.

¹⁸ Ленинградские театры. 1941. № 26.

¹⁹ Там же. С. 5, 10.

²⁰ Там же. № 29.

²¹ Рязанцева Ю.А. Указ. соч.

²² Мариинский театр был переименован в 1935 г. после убийства в городе первого секретаря Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) С.М. Кирова.

²³ На защиту Социалистического Отечества // За советское искусство. 1941. 28 июня. С. 1.

²⁴ Деген А., Ступников И. Ленинградский балет. 1917—1987: словарь-справочник. Л.: Советский композитор, 1988. С. 13.

²⁵ Боевые задачи нашего театра // За советское искусство. 1941. 13 сентября. С. 1.

²⁶ Репертуар театра на сентябрь // Там же. С. 2. Глинка Михаил Иванович (1804—1857) — великий русский композитор. Создатель национальной оперы России. Опера «Иван Сусанин» написана в 1836 г. в императорской России она называлась «Жизнь за царя». Произведение посвящено борьбе русского народа с польско-литовской интервенцией в годы Смуты (1598—1613).

²⁷ Мордвинов Б. Как создавался спектакль «Иван Сусанин» // Советская музыка. 1939. № 2. С. 37.

²⁸ Фрейдков Борис Матвеевич (1904—1966) — советский оперный певец. Заслуженный артист РСФСР (1939). Лауреат Сталинской премии первой степени (1942). Участник Великой Отечественной войны.

²⁹ Боевые задачи нашего театра // За советское искусство. 1941. 13 сентября. С. 1.

³⁰ Вольф-Израэль Евгений Владимирович (1872—1956) — русский и советский виолончелист, педагог, дирижёр.

³¹ Новые фронтовые бригады // За советское искусство. 1942. 15 июня. С. 2.

³² Шестая фронтовая бригада // Там же. 1943. 26 февраля. С. 3.

³³ Встреча с фронтовиками // Там же. 12 марта. С. 1.

³⁴ Хроника // Там же. 8 сентября. С. 4.

³⁵ В фонд обороны Родины // Там же. 4 января. С. 2.

³⁶ ТЮЗ — к XXV годовщине РККА // Там же. 26 февраля. С. 4.

³⁷ Дело чести // Там же. С. 2.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ На нужды фронта // Там же. 5 марта. С. 2.

⁴¹ За советское искусство. 1943. 26 февраля. С. 2.

⁴² На помощь фронту // За советское искусство. 1943. 26 февраля. С. 3.

⁴³ За советское искусство. 1943. 8 мая. С. 2.

⁴⁴ Украинский концерт // За советское искусство. 1943. 30 ноября. С. 4.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Соловьёв-Седой (Соловьёв) Василий Павлович (1907—1979) — советский композитор, пианист и общественный деятель. Народный артист СССР (1967).

⁴⁷ Лопухов Фёдор Васильевич (1886—1973) — русский и советский артист балета, педагог, балетмейстер-новатор. Народный артист РСФСР (1956). Создатель и первый руководитель балетной труппы Ленинградского Малого оперного театра.

⁴⁸ Чабукиани Вахтанг Михайлович (1910—1992) — советский, грузинский артист балета, хореограф, балетмейстер, педагог. Народный артист СССР (1950). Герой Социалистического Труда (1990); Шелест Алла Яковлевна — в 1937—1963 гг. артистка балета Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова. Народная артистка РСФСР (1957). Преподаватель. Балетмейстер.

⁴⁹ Деген А., Ступников И. Ленинградский балет. 1917—1987: словарь-справочник. Л.: Советский композитор, 1988. С. 254.

⁵⁰ За советское искусство. 1940. № 32(154). 18 декабря.

⁵¹ Захаров Ростислав Владимирович (1907—1984) — советский артист балета, балетмейстер, оперный режиссёр, педагог. Народный артист СССР (1969).

⁵² Симфоническая картина — жанр симфонической музыки, представляющий собой относительно самостоятельный оркестровый фрагмент.

⁵³ «Полтавский бой» — симфоническая картина из оперы П.И. Чайковского «Мазепа», впервые поставленной в 1884 г. в Большом театре в Москве. Композитор не представлял себе оперу на сюжет пушкинской «Полтавы» без этого события, занимающего в поэме главное, центральное по своему значению место.

⁵⁴ «Запорожец за Дунаем» — опера украинского композитора С.С. Гулак-Артемовского. Первая украинская

опера, премьера которой состоялась 26 апреля 1863 г. в Мариинском театре Санкт-Петербурга. Смысл оперы заключался в идее любви к Родине, жгучем желании запорожцев вернуться на Украину. Вскоре она была запрещена царской цензурой. Восстановление сценической жизни оперы приходится на советские времена. На сегодня «Запорожец за Дунаем» остаётся одной из самых популярных украинских опер, которая ставится в оперных театрах Украины, России и других стран.

⁵⁵ Украинский концерт // За советское искусство. 1943. № 8(186). 30 ноября. С. 4.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Фронтовые бригады // Там же. С. 2.

⁵⁸ Октябрьский концерт // Там же. С. 4.

⁵⁹ Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844—1908) — русский композитор, педагог, дирижёр, музыкальный критик, общественный деятель, член «Могучей кучки». Создатель российской композиторской школы.

⁶⁰ Русская музыкальная газета. 1904. Стб. 262.

⁶¹ Хроника // За советское искусство. 1943. № 8(186). 30 ноября. С. 4.

⁶² К постановке оперы Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством» // Там же. № 6(184). 2 октября. С. 3.

⁶³ В новом сезоне // Там же. № 5(183). 14 августа. С. 1.

⁶⁴ По случаю XXVI годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции // Там же. № 8(186). 30 ноября. С. 1.

⁶⁵ Деген А., Ступников И. Указ. соч. С. 202.

⁶⁶ Наиболее известен этот танец в исполнении солиста Большого театра Союза ССР Г. Фарманянца (1921—1995).

A.V. Man'kov

«THE CULTURE OF THE SOVIET PEOPLE IS A POWERFUL WEAPON OF WAR...»

On the work of Leningrad artists in the period of the fundamental turning point in the Great Patriotic War

Information about author. Andrey Man'kov — assistant professor at the department of humanities and socio-economic disciplines, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, lieutenant colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: 63donetsk@mail.ru).

Summary. The paper examines the work of cultural institutions in Leningrad during the Great Patriotic War. It considers the particularities of their activities during the radical shift in the war's course (1942—1943), focusing on the contributions of the State Academic Opera and Ballet Theater, also known as the Kirov Theater, to the cultural welfare of the Red Army soldiers, political workers, and commanders. The topic is of continuing relevance due to the ongoing special military operation. The source base is comprised of issues of the newspaper *Za Sovetskoye Iskusstvo* ["For Soviet Art"], published in 1943. The researcher discovered that in conjunction with the liberation of Ukraine in 1943, Leningrad artists, in addition to concerts at the front and in the cities of the Urals, turned to operas and ballets created by P.I. Tchaikovsky, N.A. Rimsky-Korsakov, and Soviet composers based on the novels of N.V. Gogol on Ukrainian themes. This discovery has signs of scientific novelty. At the same time, the theater group was engaged in fundraising for the production of the aircraft flight Leningrad Kirov Theater. It can be reasonably concluded that the experience of the Leningrad actors can be utilized to enhance the military-political and cultural-educational endeavors within the military.

Keywords: culture; Great Patriotic War; military and sponsorship work; Red Army; Leningrad; N.V. Gogol; N.A. Rimsky-Korsakov; P.I. Tchaikovsky; Taras Bulba; *The Night Before Christmas*; *The Battle of Poltava*; Kirov Leningrad Academic Opera and Ballet Theater; Soviet Ukraine.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП (1917—1932 гг.)

Сведения об авторах. Лазарев Сергей Евгеньевич — доцент Гуманитарно-педагогического института Тольяттинского государственного университета, кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук Российской Федерации (г. Тольятти. E-mail: lasarev2009@yandex.ru);

Земцовский Вячеслав Денисович — преподаватель Мурманского колледжа экономики и информационных технологий, студент Гуманитарно-педагогического института Тольяттинского государственного университета (г. Тольятти. E-mail: SlavaZibin@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения советскими историками в 1917—1932 гг. событий Гражданской войны в США 1861—1865 гг. Подчеркивается, что на начальном этапе советской историографии ещё сосуществовали две научные школы. Это были старая школа, дореволюционная, в той её части, которая перешла на службу советской власти, и собственно советская, куда входили учёные, формирование которых происходило в послереволюционное время. Авторы констатируют, что на фоне интереса советских учёных и публицистов к теме Гражданской войны между Севером и Югом проводились аналогии с современными событиями в Советском Союзе, подробно исследовался опыт той войны, проявлялось сочувственное отношение к Северу, трудолюбивому и предприимчивому. Однако ввиду отсутствия в тот период дипломатических связей между СССР и США, а также из-за слабой источниковой базы советскими исследователями было создано сравнительно немного трудов, посвящённых американской Гражданской войне, и почти все они уже стали библиографической редкостью.

Ключевые слова: Гражданская война в США; советская историография; «Классы и партии в США»; «Очерки истории Северо-Американских соединённых штатов XVIII и XIX вв.»; «Письмо к американским рабочим»; Е.А. Адамов; Р.Ю. Виппер; А.В. Ефимов; Д.И. Заславский; В.И. Лан; В.И. Ленин.

История Соединённых Штатов Америки богата событиями и перипетиями, которые сформировали национальный характер и ценности населяющих их народов. Изучение этой истории поможет нам понять, каким образом сложились американские ценности и принципы и почему они так важны для американского общества.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения взаимоотношений России и США в исторической ретроспективе. В частности, интересным представляется сравнение позиции, которую заняла во время конфликта между Севером и Югом Российская империя, когда она стала единственным государством, обеспечившим невмешательство дру-

гих стран Европы в американскую Гражданскую войну 1861—1865 гг., и позиции США относительно Гражданской войны в России 1917—1922 гг. Тогда милитаристские круги толкнули Соединённые Штаты к открытой интервенции против бывших союзников. Несмотря на прошествие времени и идеологическую подоплёку многих высказываний советских историков и государственных деятелей, их оценки по-прежнему остаются удивительно точными и проницательными. Среди прочих заслуживает внимания вопрос о роли капитала в развязывании военных конфликтов и их эскалации (на преемственность «рабства американского народа от кучки миллиардеров» справедливо указывал В.И. Ленин).

В России вышло большое количество работ, посвящённых истории Гражданской войны в США. Сложились

определённые научные школы и традиции. Были сформулированы основные дискуссионные вопросы, которые и сегодня про-

должают исследовать российские учёные¹. Отечественную историографию данной темы можно разделить на три пери-

ода: дореволюционный (конец XIX — начало XX в.), советский (1917—1991 гг.) и современный (с 1991 г. по настоящее время) (схема 1).

Первый период отечественной историографии остаётся малоизученным. Нет единого мнения о его хронологических рамках, не сделан детальный разбор вышедших в то время немногочисленных работ по заявленной теме, а также не дана оценка значимости и характерных особенностей данного периода.

Мы предлагаем свой вариант классификации самого продолжительного из вышеперечисленных периодов — советского (схема 2).

Отрывочные заметки по заявленной теме публиковались в российских изданиях уже со времён Гражданской войны в США. Но как история этой страны в целом, так и история её Гражданской войны в частности не являлись основополагающими для исследователей до революции 1917 года. Эта проблематика обычно рассматривалась не учёными, а специалистами в области дипломатии или военного дела. Так, в 1902 году вышел очерк, подготовленный Министерством иностранных дел России, посвящённый его 100-летней истории². В публикации В.Г. Гончарова, представленной на страницах «Морского сборника» в 1913 году, была освещена американская экспедиция русского флота 1863—1865 гг.³ Те же вопросы рассматривались в работах Н.Д. Каллистова⁴ и С.С. Татищева⁵.

В целом в дореволюционный период история США была освещена недостаточно, несмотря на то, что на русский язык переводились труды зарубежных исследователей. Работы отечественных авторов публиковались очень редко. В этой связи можно отметить, что научных традиций изучения американской истории не сложилось. Ситуация изменилась лишь с наступлением советской эпохи, положившей начало отечественной школе американистики (1917—1932).

А.В. Ефимов

Нижняя хронологическая граница начального этапа исследования советскими историками Гражданской войны в США обусловлена тем, что в октябре 1917 года была провозглашена советская власть, благодаря чему возникли предпосылки для появления новых подходов в деятельности национальной исторической школы. Верхняя же граница связана с завершением к концу 1932 года первичного сбора сведений по истории американской Гражданской войны (далее учёные обрабатывали уже имевшийся массив информации).

На начальном этапе историографии работали представители и дореволюционной исторической школы (учёные, перешедшие на службу советской

власти), и советской (историки послереволюционного времени). Были, конечно, и исследователи-эмигранты, изучавшие историю США в специфических условиях, и некоторые русские переселенцы (такие как Р.Ю. Виппер), которые позже смогли вернуться на Родину.

У советских историков и журналистов интерес к Гражданской войне в США проявился после публикаций работ В.И. Ленина, связанных с историей этой страны: «Письмо к американским рабочим» (1918 г.); «Русские и негры» (1925 г., хотя работа была написана в 1913-м). Главной их темой не были события, произошедшие в Америке в 1861—1865 гг. Автор как политик и мыслитель смотрел на американскую историю шире, подчёркивая, что любая гражданская война «немыслима без разрушений тягчайшего вида, ни без террора, ни без стеснения формальной демократии в интересах войны»⁶.

В «Письме...» В.И. Ленин отмечал «величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1861—1865 гг. в Америке»⁷. Одним из её главных достижений он считал освобождение рабов, но указывал, что «капитализм не может дать полного освобождения, ни даже полного равенства»⁸, потому клеймил позором правящие круги США за положение негров. Следующей насущной задачей американского пролетариата В.И. Ленин называл свержение власти буржуазии, хотя и признавал, что произойдёт

Схема 1

это, возможно, не так скоро, как хотелось бы.

На данном историографическом этапе все работы советских исследователей носили преимущественно научно-популярный или публицистический характер, т.к. до 16 ноября 1933 года не было дипломатических отношений между СССР и США. Это государство одним из последних установило контакты с молодым Советским государством. Соот-

тех немногочисленных источников, какими располагал автор, чтобы пробить шаблон, созданный буржуазными историками. Элементарным противостоянием прогрессивного “промышленного Севера” реакционному “землевладельческому Югу” обычно затушёвывают сложную классовую борьбу, происходившую на Севере и на Юге. В действительности, если говорить схематично, то землевладельцы-фермеры и

ских событий, произошедших в США в середине XIX века, была дана впервые. Дореволюционные историки обычно избегали подробного анализа социальной борьбы в Америке как темы неудобной и слишком перекликавшейся с современными им событиями.

Д.И. Заславский так описал расстановку социальных сил накануне Гражданской войны в США: «В южане попали все защитники капиталистической системы, которая охраняет привилегии богатств и узаконяет рабство. Крупная буржуазия Севера меньше всего интересовалась вопросом о невольниках-неграх, но его выдвинули со всей силой рабочие, крестьяне, ремесленники, вообще радикальные демократические круги северных и центральных штатов»¹².

Разбирая истоки конфликта, автор сделал вывод: столкновение Севера и Юга было неизбежным, т.к. слишком непримиримыми являлись противоречия между двумя этими экономическими системами, между свободным трудом и плантационным рабовладением. Помимо социальных, хозяйственных противоречий были ещё и политические: экономическое могущество рабовладельцев росло, а необходимой политической власти они не могли получить. При новой демократической конституции США, подчёркивал исследователь, им грозила опасность остаться в меньшинстве. При этом, по мнению Д.И. Заславского, события войны были фактически революционными, поскольку у «хозяев» Юга росла экономическая мощь, а политическое представительство при этом практически не изменялось, а то и ослабевало. Это и «толкнуло рабовладельцев на противостояние с остальными штатами»¹³. Следовательно, сама война обуславливалась несоответствием существовавших производственных отношений и политического порядка.

Сама Гражданская война почти не интересовала Д.И. Заслав-

«Поставленная перед выбором: революция или война — крупная буржуазия Севера метнулась в сторону войны»

ветственно, советские учёные не имели возможности работать в зарубежных архивах и получать доступ к монографиям американских коллег. Их труды очень редко и в небольших количествах поступали в советские библиотеки.

Одним из значимых в то время стало исследование Давида Иосифовича Заславского «Гражданская война в Соединённых штатах Северной Америки» (1926 г.)⁹.

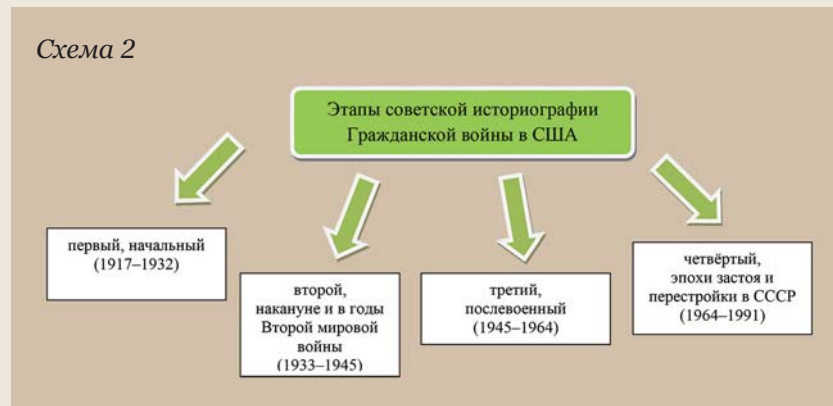
Автор не являлся профессиональным историком и так охарактеризовал свой труд: «Предлагаемая работа обладает всеми недостатками первого опыта, но она и ставит себе скромную задачу: дать популярный очерк Гражданской войны 1861—1865 гг. на основе

промышленный пролетариат Запада и Севера в союзе с неграми и мелкими фермерами Юга вели борьбу с объединившимися помещиками Юга и крупными капиталистами Севера»¹⁰.

В представлении Д.И. Заславского Гражданская война в США являлась одним из важнейших событий мировой истории. Движение Севера, на его взгляд, было направлено не только против южан как таковых, но и против крупной буржуазии Севера и Юга, и во главе этого движения шёл рабочий класс. «Поставленная перед выбором: революция или война — крупная буржуазия Севера метнулась в сторону войны», — утверждал автор¹¹.

В отечественной историографии такая трактовка историче-

Схема 2

ского: не были рассмотрены ход военных действий, ситуация на международной арене, позиция афроамериканцев и т.д. Впрочем, для отражения этой тематики он не располагал необходимыми источниками. Написание им книги — это попытка «приспособить» данные, почерпнутые из работ дореволюционных историков и немногих известных ему американских авторов, к современным событиям в СССР; «подогнать» эту проблематику под соответствующую идеологическую основу и применить «классовый подход». Исследователь видел главный итог Гражданской войны в быстром развитии капитализма в США, утверждая, что борьба демократии за избавление негров от рабства завершилась освобождением капитала «от любых демократических оков».

Относительно же процессов на американском Юге в период, последовавший за победой Севера, он придерживался следующего мнения: «Гражданская война уничтожила формальное рабство, но она не затронула тех социальных основ, на которых это рабство возникло. Мелкобуржуазная демократия оставила в неприкосновенности крупное феодальное землевладение. Тем самым она сохранила и даже укрепила власть помещиков-хлопководов»¹⁴.

В целом результат выхода этой работы можно оценить положительно, т.к. она стала первым в СССР научным опытом по осмыслению событий Гражданской войны в США, причём с новых, классовых позиций. Упор делался именно на глубокие экономические противоречия, непримиримую борьбу различных социальных, а не только политических групп. Выход в свет труда Д.И. Заславского дал новый импульс к изучению в СССР рассматриваемой темы.

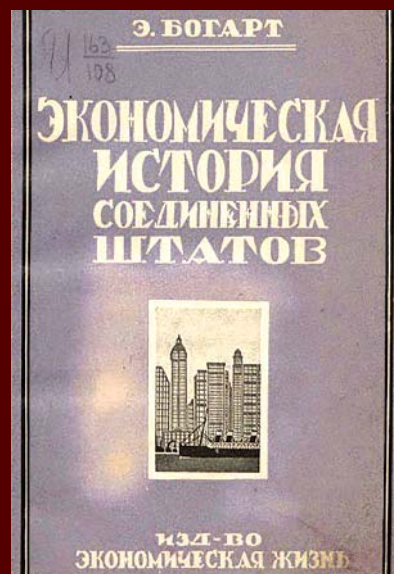
Однако автор затронул её и в своих «Очерках истории Северо-Американских соединённых штатов XVIII и XIX вв.». Ещё раз обратившись к проблематике Гражданской войны между Се-

вером и Югом, Заславский упомянул, что для XIX века в целом были характерны столкновения капиталистических хозяйств и рабочего класса. Первые всегда ориентировались на дешёвый труд, вторые отстаивали свои права и поддерживали механизацию производства. Это вносило раскол в ряды буржуазии, которая выбирала либо трудоёмкий путь (и сталкивалась с сопротивлением рабочих), либо капиталоемкий (и пролетариат первое время относился к таким хозяйствам нейтрально). В результате в вооружённых конфликтах буржуазии побеждали «механизаторы», поскольку в ходе столкновений требовался людской ресурс, критически важный для трудоёмкой экономики и менее — для капиталоемкой. В случае войны Юга и Севера на это «накладывался вопрос рабства», который оттолкнул от себя поддержку социума, из-за чего Юг стал уступать Северу, в т.ч. по людским ресурсам, в ходе затяжной войны (не говоря уже про качество подготовки солдат, вооружения и т.п.).

В том же сборнике Д.И. Заславский отметил важную роль внешних сил в Гражданской войне в США: «Дипломатия союза колоний очень умело использовала острые противоречия между английской и французской буржуазией на мировом рынке»¹⁵. В этой связи среди советских историков «подход баланса сил» — ситуация, при которой внутренние конфликты рассматривались с точки зрения соотношения сил двух сторон, с учётом внешних факторов (особенно включая действия других стран).

Нельзя не отметить исследования одного из первых американистов начального этапа советской историографии — Вениамина Ильича Лана (1902—1990). Гражданскую войну 1861—1865 гг. он рассматривал как борьбу за «государственную власть между Севером и Югом»¹⁶.

При изучении истории американской Гражданской войны исследователь уделял максималь-

Обложка

Богарт Э.Л. Экономическая история Соединённых Штатов. М.: Экономическая жизнь, 1927.

Обложка

Лан В.И. Классы и партии в США. М.: Партиздат, 1932.

Обложка одного из изданий

Ленин В.И. Письмо к американским рабочим

ное внимание двум аспектам. Первый из них — изменения, произошедшие в те годы в промышленности и труде. Отдельно подчёркивалось, что именно гражданское противостояние в Америке стало катализатором объединения рабочего класса и создания профсоюзов. Если последних в 1862 году в стране ещё почти не существовало, писал В.И. Лан, то в 1863-м их уже насчитывалось 79; в начале 1864 года — 209, а в декабре — 270; в ноябре 1865-го — 300. При этом крупных забастовок практически не фиксировалось. Кроме того, именно во время Гражданской войны местная буржуазия тоже начала объединяться — в предпринимательские союзы.

Ключевым достижением предпринимательских объединений стал принятый в 1864 году «Закон о привлечении иностранных рабочих». Когда стало понятно, что Север победит (сомнения в этом тогда уже рассеялись), было решено компенсировать наметившуюся нехватку рабочих за счёт мигрантов. Но уже в 1865 году «конъюнктура начала понижаться, и появилась безра-

Барон Э.А. фон Стёкль

емансипированного негроидного населения. Он писал, что «нигде освобождённые в последние столетия крестьяне не оказались в таком жалком состоянии, как эмансипированные чёрные рабы в Америке». Подчёркивалось, что противоречия буржуазии после поражения Юга были забыты —

Ещё одним результатом Гражданской войны стало усиление капитала северян. Например, только крупные железнодорожники Севера могли получить землю бесплатно (на постройку железных дорог). То есть итогом победы капиталистического Севера над рабовладельческим Югом стало обретение буржуазией «политического господства», что подкреплялось необходимыми законодательными актами. В то же самое время благополучные хозяйства Юга лежали в руинах и не могли дать работавшим в них людям возможность прокормить себя.

В статье Евгения Александровича Адамова «Соединённые Штаты в эпоху Гражданской войны и Россия», опубликованной в журнале «Красный архив» в 1930 году, гражданское противостояние рассматривается не с позиции классового подхода, а с точки зрения русского учёного.

С 1920 по 1930 год автор руководил Общим архивом Народного комиссариата иностранных дел и имел доступ к литературе, в т.ч. к документам, которых не было в широком обращении. В статье учёного впервые рассмотрены особенности западной историографии Гражданской войны в США. По мнению буржуазных исследователей, значительную (пусть и не до конца выясненную) роль в событиях войны сыграла Тихоокеанская русская эскадра, оказавшаяся в г. Нью-Йорке в 1863 году. Она имела некие «запечатанные приказы», согласно которым была обязана «оказать помощь Союзу, если Великобритания и Франция предпримут против него враждебные действия»¹⁸.

В данной работе почти не рассматриваются события собственно Гражданской войны, но подробно описана международная обстановка. Судя по источникам, царское правительство на тот момент было втянуто в «холодный конфликт» с Англией и Францией, который грозил перейти в «горячую фазу» по итогам Польского восстания 1863—1864 гг. В результате, пи-

«Нигде освобождённые в последние столетия крестьяне не оказались в таком жалком состоянии, как эмансипированные чёрные рабы в Америке»

ботица». Положение становилось всё более и более сложным, однако в США после Гражданской войны приступили к освоению в качестве нового фронта Среднего Запада. Именно там стране потребовались «лишние» рабочие руки.

Второй аспект, на котором сосредоточился В.И. Лан, — результаты Гражданской войны в США. Особое внимание историк уделил политическим итогам, радикализации республиканской партии, униженному положению

северные демократы перешли на сторону промышленного капитала. Вся буржуазия вернулась к эксплуатации рабочих и крестьян, о предоставлении им политических прав никто даже не помышлял. Помимо этого на побеждённом Юге вскоре после окончания войны возник ряд «организаций, направленных на борьбу с африканизацией»¹⁷ (самая известная из них — Ку-клукс-клан), что ещё более усложняло и без того тяжёлую жизнь негров Юга.

шет Е.А. Адамов, Россия была очень озабочена поиском союзников и нашла себе партнёра в лице США, оказавшихся в схожей ситуации. Далее идёт анализ крайне интересного документа, который определил значимый сегмент советской историографии о Гражданской войне в США (в той её части, что касалась непосредственно России).

Этот документ — дипломатическая депеша посла России в Вашингтоне барона Эдуарда Андреевича фон Стёкля. Согласно этой депеше и строилась российская политика по отношению к США в период Гражданской войны. И первое, что бросается в глаза: ни малейшей симпатии к текущим своим союзникам барон не испытывал. Напротив, в документе не раз упоминалось, что «экономический прогресс [в США], по его мнению, совершался не благодаря республиканскому строю, а вопреки ему, несмотря на его существование» (имелись в виду люди, пришедшие к власти, во главе с А. Линкольном).

Как пишет автор, следующий пункт, отмеченный в тексте барона Э.А. фон Стёкля, касался недовольства местных политиков радикализмом. По мнению посла, именно неготовность договориться привела к разразившейся Гражданской войне. При этом барон предполагал, что после довольно короткого промежутка времени в США будет сокрушено демократическое правительство, не способное к разрешению противоречий, и России станет проще договариваться с США (удивительный вывод, если учесть, что о ниспровержении демократического строя не мечтали ни северяне, ни южане).

Воспринят был такой доклад о номинальных союзниках в царской России, отмечает Е.А. Адамов, весьма положительно. По всей видимости, барон сказал правительственным кругам то, что они сами очень хотели услышать. В результате внешняя политика Российской империи

«Держать оборону во что бы то ни стало»

Художник У.Г. Галл, 1884 г.

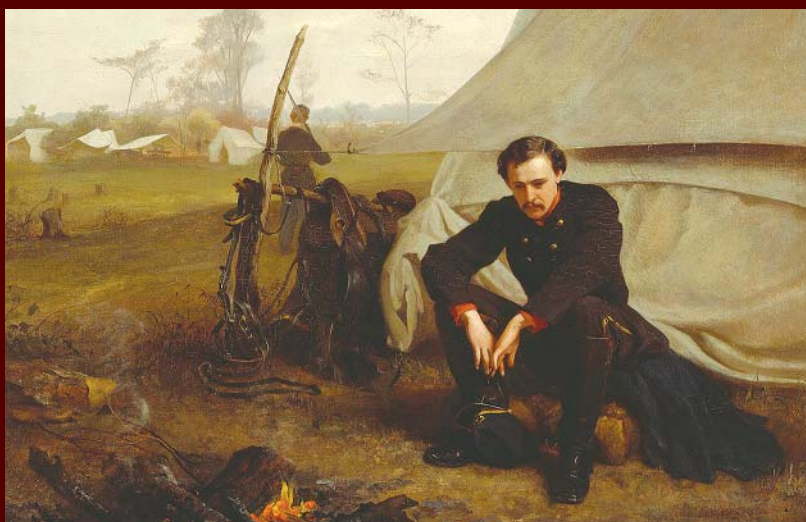
Бирмингемский художественный музей

Первое чтение Прокламации об освобождении президентом Линкольном

Художник Ф. Карпенгер, 1864 г.

Капитолий, г. Вашингтон

На переднем крае

Художник Д.К. Лэмбдин, 1866 г.

Детройтский институт искусств

Бой «Кирсарджа» и «Алабамы»
Художник Э. Мане, 1864 г.
Художественный музей Филадельфии

Сражение при Энтитеме. Наступление Железной бригады
Хромолитография Т. де Тулstrup, 1887 г.

того периода в отношении США строилась на неверных предпосылках. Например, министр иностранных дел Российской империи А.М. Горчаков писал представителю США в октябре 1862 года: «Ваше положение становится всё хуже и хуже, виды на сохранение союза — всё более ухудшаются... Не можете ли вы найти почву для примирения раньше, чем силы ваши истощатся настолько, что вы потеряете на многие годы ваше положение в мире?»¹⁹. То есть российский МИД игнорировал тогда причины конфликта и предлагал откровенно устаревшие решения (к октябрю 1862 г. силы Севера и Юга были примерно равны, а затягивание войны, безусловно, вело к победе Севера).

Далее Е.А. Адамов достаточно спорно утверждает: к 1863 году в России уже не могли не предвидеть будущей победы Севера в войне (а в 1862 г., оказывается, могли). Англия отказывалась от планов внешней интервенции в США, и в те же месяцы в Америку прибыла русская эскадра. Историк высказывает предположение, что смысл такого передвижения флота в максимальной его активизации в возможных европейских войнах. При этом только «появилась мысль о заключении политического союза между Россией и Соединёнными Штатами». Однако даже формальный союз в тот момент заключён не был. Как следствие — это предположение кажется преждевременным и сомнительным.

Кроме того, в статье Е.А. Адамова сделан ещё один вывод, с которым советские историки не могли согласиться. В частности, отмечалось, что русская и американская дипломатии были полностью солидарны друг с другом. Дружба эта была «нисколько не затемнённая непримиримыми противоречиями между существовавшими в то время в России и в Соединённых Штатах формами государственного строя»²⁰.

Несмотря на то что в работе содержались фрагменты, под-

тверждавшие выводы исследователя (об отношении к Польскому восстанию, о торговых связях с французами), нельзя было отрицать и наличия определённых трений между столь разными странами (подтверждение тому — письмо барона Э.А. фон Стёкля). Хотя эти противоречия удавалось маскировать тем, что народы не тождественны своим правительствам, но именно с последними и заключались договоры. В итоге публикация Е.А. Адамова осталась практически незамеченной, и к её тезисам вернулись только тогда, когда историю стали рассматривать исключительно с точки зрения «подхода баланса сил».

На советских историков, занимавшихся оценкой воздействия Гражданской войны на экономическую жизнь американского населения, повлияла работа Эрнеста Ладлоу Богарта «Экономическая история Соединённых Штатов». В 1927 году она была переведена на русский язык и опубликована в СССР большим тиражом.

В этом труде содержится достаточно тривиальный вывод о сложностях для экономики Юга, связанных с невозможностью вывоза хлопка. Э.Л. Богарт показывает, насколько велико было различие между хозяйством северных и южных штатов. Так, после Гражданской войны вследствие разорения плантаторских хозяйств «общая стоимость сельскохозяйственных земель на Юге за период между 1860 и 1870 гг. понизилась более чем на 48%»²¹, разорение Юга стало всеобщим.

Также в этой работе подробно рассмотрена проблема рабства в США (в том числе и в период Гражданской войны). Приведённые здесь цифры свидетельствуют о многом: перед началом гражданского противостояния «менее чем 5% белого населения в США владело 3 950 000 рабов»²². Подавляющее большинство последних были неграми. Как следствие — существовало и укоренялось строгое разделение рас.

Не остался в стороне от изучения проблематики Гражданской войны в США и Роберт Юрьевич Виппер (1859—1954). В 1922—1940 гг. он проживал на территории независимой Латвии (не был классическим историком-марксистом). Его основные научные интересы лежали в изучении Древнего мира и совсем не с классовых позиций. В этой связи, а также вследствие заочного противостояния с В.И. Лениным исследователь был вынужден покинуть Советский Союз. Однако по своему происхождению Р.Ю. Виппер являлся отечественным историком, писал на русском языке и был знаком в том числе с марксистской литературой. До конца 1929 года он не менял советского гражданства, а его труды продолжали выходить на Родине.

В русскоязычном учебнике истории Нового времени, изданном в г. Риге в 1928 году, Р.Ю. Виппер посвятил один небольшой раздел Гражданской войне в США и назвал её междоусобной. По мнению историка, столкновение южан и северян не было неожиданным, однако готовились они к нему совершенно по-разному. Северяне не хотели тратить

го поколения, нарастила индустриальную мощь (пусть и через постройку военных заводов).

Р.Ю. Виппер согласился с Э.Л. Богартом и В.И. Ланом в оценке роли американских рабов в Гражданской войне. Фактически она была выиграна северянами в тот момент, когда любой раб, перешедший в армию Севера, получал свободу. А. Линкольн решился на бесповоротную отмену рабства. «С окончанием войны Конгресс принял поправку к основному конституционному закону, отменявшую рабство на всём протяжении союза»²⁴, — писал Р.Ю. Виппер.

Примерно в то же время к изучению процессов, происходивших в середине XIX века в США, обратился и Алексей Владимирович Ефимов (1896—1971). Выходец из дворянской семьи, он как историк вполне сложился уже в Советском Союзе. Окончил в 1922 году 1-й Московский университет, работал преподавателем истории и научным сотрудником Музея революции СССР и Московского отделения Академии материальной культуры. Когда в 1930 году Ефимов окончил аспирантуру, уже вполне определился главный предмет его научных изысканий — исто-

«Общая стоимость сельскохозяйственных земель на Юге за период между 1860 и 1870 гг. понизилась более чем на 48%», разорение Юга стало всеобщим

все свои резервы на победу в войне, а южане были готовы к максимальной мобилизации ресурсов для победы»²³.

Виппер утверждал, что Гражданская война стала источником технического прогресса для всех Штатов. Именно благодаря ей Америка отстроила флот ново-

рия и историография США. Впоследствии он станет одним из основоположников советской американистики. Уже на стадии написания кандидатской диссертации А.В. Ефимов не только воплотил советские концепции истории, но и перенял то лучшее, что нарабатывали в рамках

данной темы отечественные и зарубежные исследователи. Главные его труды были ещё впереди. Но именно в начале 1930-х годов Ефимов приступил к работе над учебником истории для средней школы²⁵, который впоследствии будет признан классическим.

По итогам изучения трудов отечественных историков о Гражданской войне в США, написанных в период становления Советского государства, можно сделать следующие выводы (схема 3).

События Гражданской войны между Севером и Югом вполне вписывались в эту концепцию и рассматривались как революционные, поскольку способствовали освобождению рабов и окончательному оформлению пролетариата. В итоге последний в этих боях закалился и приобрёл необходимый опыт политической и вооружённой борьбы. А противоречия с господствующим классом, по мнению марксистов, только усилились и стали непримиримыми.

годов подчёркивалось: победе Севера немало способствовали рабочие и рабы, составлявшие значительную часть населения, надеявшиеся на улучшение своего социально-экономического положения и рассматривавшие южан как несравненно большее зло.

Вместе с тем советские авторы справедливо отметили, что победа Севера не принесла облегчения пролетариату. По этому поводу В.И. Ленин писал: «Американский народ, давший миру образец революционной борьбы против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наёмном рабстве у кучки миллиардеров»²⁶. Вместо крупных рабовладельцев появилась мелкая буржуазия, которая в конце Гражданской войны и сразу после неё привела рабочих и крестьян США к ещё большему закреплению (из которого они потом будут выбираться десятилетиями). Среди мер, способствовавших этому процессу, — увеличенный приём иностранных рабочих, освобождение рабов Юга без земли и средств производства, закон о гомстедах, разрешавший массовый приток иммигрантов даже в воюющую страну.

В западной историографии существуют мифы, согласно которым судьба Гражданской войны в США была решена с помощью внешних сил, помогавших той или иной стороне. Именно советские историки развенчали мифы: никаких документальных свидетельств о наличии сколь угодно существенной военной помощи со стороны русских/французских/каких-либо иных войск северянам или южанам на этом этапе исследователями не найдено.

Однако полностью отрицать влияние внешних сил просто бессмысленно. В ходе Гражданской войны иностранные государства предприняли несколько попыток дипломатического посредничества, но ни одна из них не увенчалась успехом. Это лишний раз свидетельствует в пользу классового подхода к рассмотрению конфликта, т.к.

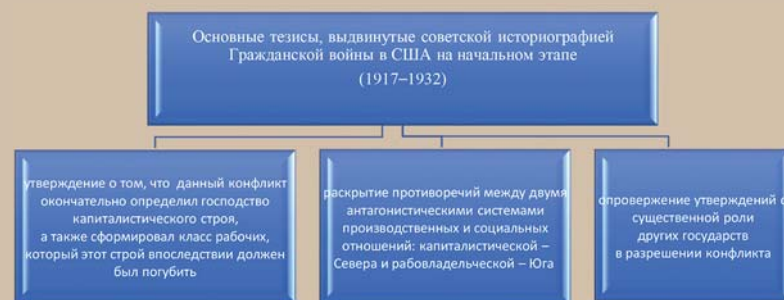
«Американский народ, давший миру образец революционной борьбы против феодального рабства, оказался в новейшем, капиталистическом, наёмном рабстве у кучки миллиардеров»

Советские историки и публицисты придерживались формационного подхода к изучению истории, основы которого в СССР были заложены трудами В.И. Ленина. Согласно этому подходу американское общество последовательно проходило несколько стадий своего развития — от великой (как называл её вождь мирового пролетариата) борьбы за независимость до ликвидации рабовладельческого строя и господства капитализма. Следующим шагом должно было стать низвержение буржуазии рабочим классом.

Гражданское противостояние в США воспринималось преимущественно через призму классовой теории как конфликт рабовладельческого общества и капиталистического хозяйства. В данном смысле Юг был обречён на поражение из-за того, что его рабовладение фактически опиралось на результаты, достигнутые капиталистическим хозяйством, и без товарного производства (которое чистое рабовладение поддерживать не в состоянии) существовать не мог.

В исторической литературе конца 1910-х — начала 1930-х

Схема 3

в данном случае противоречие было внутренним и извне не разрешалось.

Начальный этап советской историографии американской Гражданской войны характеризовался отсутствием доступа к надёжным источникам и многим работам учёных из других стран. В то время в Советском

Союзе не появилось фундаментальных научных трудов, все работы носили преимущественно научно-популярный или ярко выраженный публицистический характер. Не все они напрямую были посвящены военному конфликту между Севером и Югом, некоторые лишь вскользь упоминали о нём. Но был накоплен

значительный опыт в изучении этой темы, обозначены основные вопросы, сформированы теоретическая база и новые научные кадры. Всё это уже на следующем историографическом этапе привело к зарождению настоящей школы советских американистов и появлению подлинных капитальных научных трудов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Зотов Р.В. Спорные вопросы истории Гражданской войны в США (1861—1865) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2018. № 1. С. 166—170; Востриков П.В. «Бедные белые» довоенного американского Юга: проблемы изучения и краткий историографический обзор // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2021. № 3(28). С. 19—28; Латыпова Н.С. Дискуссия о причинах Гражданской войны в США (1861—1865): периодизация историографии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 2. С. 8—20; Тетерин П.В., Косарев Г.А. Осмысление советской историографии причин Гражданской войны в США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 106—117; Ярыгин А.А., Корякин В.Н. Образ России и США времён войны Севера и Юга в оценке отечественной историографии XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 2(34). С. 146—156; и др.

² Очерк истории Министерства иностранных дел: 1802—1902. СПб.: Изд-во Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1902.

³ Гончаров В.Г. Американская экспедиция русского флота в 1863—1865 гг.: (К пятидесятилетней годовщине) // Морской сборник. 1913. № 8. С. 25—57.

⁴ Каллистов Н.Д. Американская экспедиция русского флота в 1863—1864 гг. // Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон Шварца и др. Т. 2. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. С. 384—388.

⁵ Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1903.

⁶ Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // ПСС. Т. 37: июль 1918 — март 1919. М.: Изд-во полит. лит., 1969. С. 57, 58.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Он же. Русские и негры // ПСС. Т. 22: июль 1912 — февраль 1913. М.: Изд-во полит. лит., 1968. С. 346.

⁹ Заславский Д.И. Гражданская война в Соединённых штатах Северной Америки (1861—1865). Л.: Прибой, 1926.

¹⁰ Там же. С. 5, 6.

¹¹ Там же. С. 94.

¹² Там же. С. 37.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Там же. С. 52.

¹⁵ Он же. Очерки истории Северо-Американских соединённых штатов XVIII и XIX вв. М.: Огонёк, 1931. С. 28.

¹⁶ Лан В.И. Классы и партии в США. М.: Партиздат, 1932. С. 91.

¹⁷ Там же. С. 92, 94—96.

¹⁸ Адамов Е.А. Соединённые Штаты в эпоху гражданской войны и Россия // Красный архив. 1930. Т. 1(38). С. 148.

¹⁹ Там же. С. 152, 153.

²⁰ Там же. С. 157, 158.

²¹ Богарт Э.Л. Экономическая история Соединённых Штатов. М.: Экономическая жизнь, 1927. С. 239.

²² Там же. С. 223.

²³ Виппер Р.Ю. Учебник истории. Новое время. Рига: Латвийское гос. изд-во, 1928. С. 419.

²⁴ Там же. С. 420.

²⁵ Ефимов А.В., Фрейберг Н.П. История: Эпоха промышленного капитализма: учебник для средней школы: 7 и 8 годы обучения / Под ред. Ф.Ф. Козлова. М.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1933.

²⁶ Ленин В.И. Письмо к американским рабочим. С. 49.

S.Ye. Lazarev, V.D. Zemtsovsky

SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE CIVIL WAR IN THE USA: THE INITIAL STAGE (1917— 1932)

Information about authors. Sergey Lazarev — assistant professor of the Humanitarian and Pedagogical Institute of Togliatti State University, Cand. Sc. (Hist.), Professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation (city of Togliatti. E-mail: lasarev2009@yandex.ru);

Vyacheslav Zemtsovsky — lecturer of Murmansk College of Economics and Information Technologies, student of the Humanitarian and Pedagogical Institute of Togliatti State University (city of Togliatti. E-mail: SlavaZibin@yandex.ru).

Summary. The paper is devoted to the problem of the study of the events of the Civil War in the United States in 1861—1865 by Soviet historians in 1917—1932. It is emphasized that at the initial stage of Soviet historiography, two scientific schools coexisted. These were the old school, the pre-revolutionary school, in the part of it that had entered the service of the Soviet power, and the Soviet school proper, which included scholars whose formation took place in the post-revolutionary period. The authors note that amid the interest of Soviet scholars and publicists in the Civil War between the North and the South, there were notable parallels drawn between the two conflicts. The experience of that war was studied in detail, and a sympathetic attitude toward the North was expressed, particularly in regard to its hardworking and enterprising nature. However, due to the absence of diplomatic ties between the USSR and the United States at that time, as well as due to the limited source base, Soviet researchers produced a relatively small number of works on the American Civil War, and almost all of them have since become bibliographic rarities.

Keywords: The Civil War in the United States; Soviet historiography; Classes and Parties in the United States; Sketches of the History of the North American United States of the 18th and 19th Centuries; Letter to American Workers; Ye.A. Adamov; R.Yu. Whipper; A.V. Yefimov; D.I. Zaslavsky; V.I. Lan; V.I. Lenin.

«РЕШЕНА ГЛАВНАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА... ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА ПЛАНЕТЕ»

Советские учёные, военные и политики в создании
и развитии средств противоракетной обороны (1956—1991 гг.)

Сведения об авторах. Грошев Роман Викторович — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, доктор исторических наук (г. Балашиха. E-mail: pilot75@mail.ru);

Улановский Алексей Янович — старший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, соискатель учёной степени кандидата исторических наук (Москва. E-mail: angelomega1@yandex.ru).

Аннотация. В статье приводятся краткие биографические сведения о представителях органов государственной власти, военной организации СССР и учёных, участвовавших в создании отечественных средств противоракетной обороны. Накопленное к настоящему времени историческое знание о ходе работ по созданию средств борьбы с ракетно-космическим нападением среди прочего наполнено противоречивыми и порой недостоверными фактами. Объективная картина событий вокруг противоракетной обороны СССР раскрывается, по мнению авторов, только при условии сопоставления личного участия деятелей из различных сфер государства с результатами проведённой ими работы. Проанализированные события и факты позволили определить причины субъективных суждений, приводимых в работах отдельных авторов. В то же время всесторонний учёт опубликованных сведений способствует формулированию выводов о ключевых фигурах, причастных к созданию отечественных средств противоракетной обороны.

Ключевые слова: СССР; холодная война; противоракетная оборона; Д.Ф. Устинов; Г.М. Можаровский; В.И. Марков; В.Н. Челомей; Г.В. Кисунько; Ю.В. Вотинцев; С.Д. Дорохов; система А-35; проект «Таран»; полигон Сары-Шаган; ЦНПО «Вымпел».

До настоящего времени научно-технический потенциал, полученный в ходе разработок средств борьбы с ракетно-космическим нападением, не исчерпан и служит заделом для современных и перспективных образцов вооружения, военной техники и систем военного назначения. Пожалуй, основным фактором перехода на новый качественный уровень научного обеспечения процессов создания вооружения и военной техники в годы разработки и создания первых

средств противоракетной обороны в СССР стали высококвалифицированные научные кадры, компетентные и талантливые военные и политические руководители. Гений советской научно-технической мысли смог реализоваться в полном объёме во многом благодаря грамотной организации процессов, сопровождавших научную и конструкторскую деятельность коллективов, задействованных в создании систем противоракетной обороны.

Личности советских деятелей — непосредственных участников создания противоракетного щита Советского Союза нередко освещались в монографиях, биографиях,

мемуарах и периодических изданиях. В общем массиве историографии отечественной противоракетной обороны (ПРО) данные труды служат фундаментальной основой для

всех проводимых в недавнем прошлом и в настоящее время исторических (военно-исторических) исследований. Самыми старыми изданиями исторических работ по тематике ПРО

являются книги и публикации первой половины 90-х годов XX века — В.Ю. Вотинцева «Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы»¹, Г.В. Кисунько «Секретная зона: Исповедь генерального конструктора»² и коллектива авторов во главе с О.В. Голубевым «Российская система противоракетной обороны»³. Указанные труды с момента своей публикации и по сей день остаются отправной точкой для исследователя проблем ПРО СССР. Особую значимость при этом составляют сведения, содержащиеся в трудах О.В. Матвеева⁴ и М.А. Первова⁵. Они позволяют углубиться в особенности создания противоракетных комплексов различных поколений, рассматривать данный процесс как сумму решения ряда научных, инженерных и технологических задач по отдельным элементам системы ПРО. Иными словами, названными авторами разработана, создана и эксплуатация системы ПРО представляются в качестве параллельно-последовательного процесса научно-технического развития отраслей научного знания: радиолокация, вычислительная техника, ракетная техника, точная механика и теория обмена информацией и передачи данных.

Стоит отметить, что, несмотря на обширную историографию, многим из исторических персоналий, упоминаемых в опубликованных изданиях, даются неоднозначные оценки, сложившиеся из противоречивых интенций исследователей и мемуаристов. Данная статья освещает некоторые аспекты военно-исторического научного исследования, проводимого в интересах разрешения противоречий, образовавшихся в исторических работах по теме противоракетной обороны в прошлом.

В целом работы такой сложности, ресурсоёмкости и масштаба, как создание ПРО, неосуществимы без наличия весомых причин и политической воли одного или нескольких пред-

ставителей высших эшелонов государственной власти⁶. Создание систем противоракетной обороны в СССР осуществлялось под руководством и контролем Д.Ф. Устинова⁷. В разные периоды своей послевоенной деятельности он занимал различные руководящие посты в органах государственной власти СССР, но всегда оставался покровителем кооперации разработчиков средств противоракетной обороны, возглавлявшейся Г.В. Кисунько. Дмитрий Фёдорович был представителем плеяды руководителей-технократов, воспитанных в годы сталинской эпохи. Он весьма точно воспринимал и усваивал сведения о ходе изобретательской деятельности в подведомственных учреждениях. Это в свою очередь сказывалось на высокой эффективности принимавшихся им решений и их весомом влиянии на создание оптимальных условий работы научно-исследовательских коллективов. С 1941 по 1946 год Д.Ф. Устинов возглавлял Народный комиссариат вооружения, с 1946 года — Министерство вооружения, а с марта 1953 до декабря 1957 года занимал пост министра оборонной промышленности.

Научные исследования в области противоракетной обороны СССР начинаются в конце 1945 года под руководством Г.М. Можаровского⁸. Одновременно с разработкой общих принципов построения системы в НИИ-20 поступает задание на разработку радиолокатора для наблюдения за летательными аппаратами на дальности 500—1000 км. НИИ-20, находящийся в ведении Министерства вооружения⁹, становится «колыбелью» для большинства ведущих специалистов, которые впоследствии будут привлечены к разработке систем противовоздушной обороны и радиолокационных станций дальнего обнаружения.

Активная научно-исследовательская деятельность к исходу первой половины 50-х годов XX века переросла в практические шаги по созда-

нию средств противоракетной обороны. Фактически первым таким шагом стало строительство экспериментальной системы противоракетной обороны на создававшемся в то время 10-м Государственном научно-исследовательском испытательном полигоне (10 ГНИИП). Свидетельством высокой значимости данных работ для поддержания обороноспособности государства является совместное постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 170-101 от 3 февраля 1956 года «О противоракетной обороне»¹⁰. Если обратить внимание на нормативно-правовую базу работ по системам ПРО, прослеживается закономерность — любое кардинальное решение, принимавшееся в рамках противоракетной тематики, сопровождалось постановлениями высших органов государственной власти. Упреждая совместное постановление № 170-101, Д.Ф. Устинов приказами по министерству заблаговременно обозначал частные задачи подведомственным организациям. С поста министра оборонной промышленности Устинов переходит на должность заместителя председателя Совета министров СССР, возглавляемого Н.А. Булганиным. Дмитрий Фёдорович совмещает эту должность с постом председателя Комиссии по военно-промышленным вопросам. В 1963 году он занимает одновременно два поста: первого заместителя председателя Совета министров СССР и председателя ВСНХ¹¹.

В сложный для ПРО период, когда в первой половине 60-х годов XX века возникло противостояние конструкторских и исследовательских коллективов, каждый из которых отстаивал свои идеи и научные наработки по планам перспективного развёртывания эффективных средств борьбы с ракетно-космическим нападением, Д.Ф. Устинов оказывал значительную поддержку генеральному конструктору систем «А» и А-35 Г.В. Кисунько и его коллективу ОКБ-30. Обстоятельства скла-

Руководители оборонно-промышленного комплекса Д.Ф. Устинов (народный комиссар вооружения), Б.Л. Ванников (народный комиссар боеприпасов), А.И. Ефремов (народный комиссар станкостроения), В.А. Малышев (народный комиссар танковой промышленности) (слева направо)

Руководители испытательных работ с представителями заказчика — 4 ГУ МО СССР. Второй слева в первом ряду — Г.В. Кисунько

Радиолокационная станция и пусковая установка противоракеты из состава системы А-35

дывались таким образом, что на стороне Г.В. Кисунько были практически результаты работ по перехвату баллистической цели и некоторая протекция высших политических деятелей, а на стороне его ключевого конкурента В.Н. Челомея были теоретические представления о более совершенной системе противоракетной обороны, опыт деятельности в ракетостроительной отрасли, крупная кооперация соратников — учёных, инженеров и конструкторов. По воспоминаниям современников, поддержку В.Н. Челомею оказывал Н.С. Хрущёв¹².

В наши дни исследователи ставят под сомнение некоторые тезисы в мемуарных произведениях современников относительно объективных причин тех или иных событий. Как бы то ни было, окончание проекта «Таран» под авторством В.Н. Челомея приходится на тот же год, что и уход Н.С. Хрущёва с политической арены. Д.Ф. Устинов приложил немало усилий и оказал значительное влияние как на ход научно-исследовательской деятельности в аспекте борьбы с баллистическими целями, так и на ход строительства объектов системы противоракетной обороны Московского административно-промышленного центра.

Однако, несмотря на все усилия, в обозначенный срок — 7 ноября 1967 года (к 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции) — сдать систему в эксплуатацию не удалось. В апреле генерал-полковник Ю.В. Вотинцев (командующий Войсками противоракетной и противокосмической обороны) направил в адрес секретариата ЦК КПСС обращение, в котором изложил своё предложение о назначении головным министерством по противоракетной тематике Министерство радиопромышленности (МРП)¹³. К середине 1968 года его мнение разделяли подавляющее большинство военных, политических и научных деятелей. В итоге на рубеже 60—70-х годов XX века эстафета руководства таким

научноёмким и стратегически важным направлением работ, как создание ПРО, перешла от Д.Ф. Устинова в Министерство радиопромышленности. Однако в самом министерстве, на тот момент возглавлявшемся В.Д. Калмыковым, главенствующая роль в организации работ по противоракетной обороне отводилась не министру, а его заместителю, пост которого долгие годы бесменно занимал В.И. Марков¹⁴.

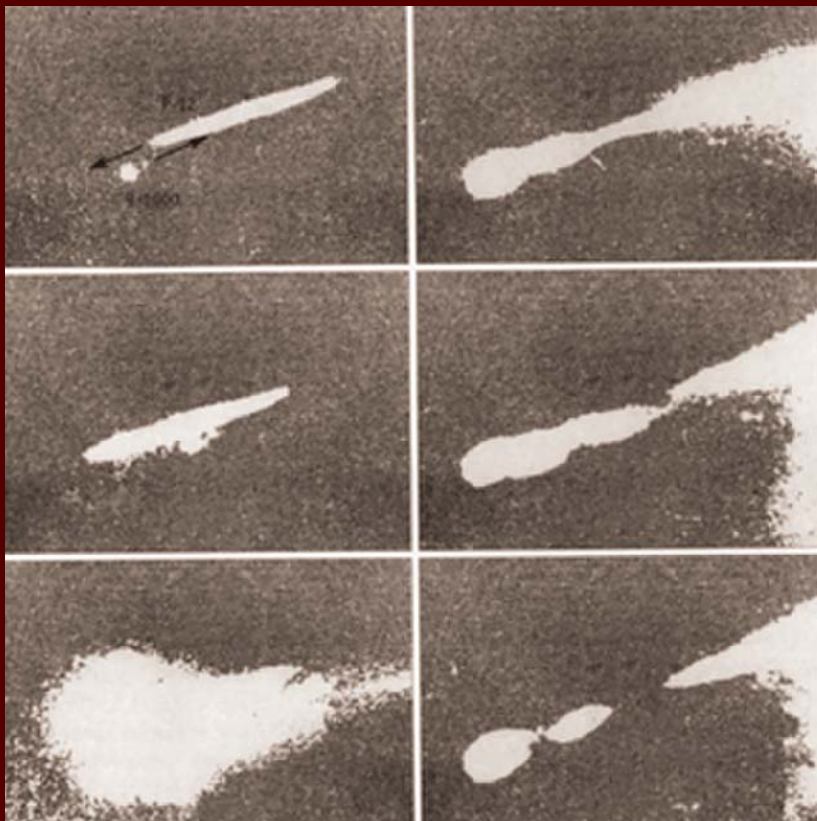
Деятельность Маркова в оборонно-промышленном комплексе СССР началась в 1953 году, когда он был назначен на должность заместителя главного конструктора системы ПВО С-25. В 1963 году он возглавил созданный тремя годами ранее НИИ-37 (впоследствии Научно-исследовательский институт дальней радиосвязи — НИИДАР)¹⁵. НИИ-37, вобравший в себя научный потенциал коллектива В.П. Сосуленикова (с 1956 г. занимался созданием станций дальнего обнаружения для систем ПРО) и производственные мощности опытного завода № 37, являлся уникальной научной организацией. Пребывая в должности руководителя НИИ-37, В.И. Марков в своей деятельности умело сочетал организацию как научно-исследовательских работ, так и производственных процессов на одном из самых высокотехнологичных предприятий в оборонной отрасли. Этот бесценный опыт сказался впоследствии на стиле управления Маркова, когда в 1968 году он занял пост заместителя министра радиопромышленности. В 1968—1970 гг. ему приходилось зачастую неординарными решениями обеспечивать взаимодействие научных и производственных предприятий для выполнения поставленных партией и правительством задач по вводу объектов Московской зоны противоракетной обороны в эксплуатацию. Весь накопленный опыт лёг в основу приказа министра радиопромышлен-

ности № 25 от 15 января 1970 года, согласно которому на базе НТЦ, выделенного из состава ОКБ «Вымпел» в качестве головной организации по противоракетной и противокосмической обороне, а также по системе предупреждения о ракетном нападении и системе контроля космического пространства, было создано Центральное научно-производственное объединение (ЦНПО) «Вымпел».

Ситуация в аспекте противоракетной обороны к 1970 году становилась критической. Во-первых, развитие баллистических ракет многократно опережало развитие средств борьбы с ними, и на тот момент в арсенале вероятного противника — США имелись ракеты, снаряжённые разделяющимися головными частями. Во-вторых, следствием хронического отставания от сроков сдачи системы А-35 стал факт её низких боевых возможностей при решении задач борьбы с новыми баллистическими ракетами. В-третьих, отказ от дальнейшего совершенствования системы, предложенной Г.В. Кисунько в рамках проекта «Аврора», свидетельствовал о фактическом отсутствии перспективных планов развития противоракетных средств, а в дополнение к этому требовал скорейшей разработки новых проектов, основанных на более перспективных принципах построения и функционирования средств противоракетной обороны¹⁶. Эти выводы, сформулированные к исходу 60-х годов XX века, повлекли за собой ряд решений и организационных мер, направленных на выход из критической ситуации, в т.ч. создание Центрального научно-производственного объединения.

Проблемой раннего этапа работ по противоракетной обороне являлось отсутствие в кооперации разработчиков достаточного количества производственных предприятий. Даже когда кооперация усиливалась дополнительными предприятиями и их производственными мощностями, это не освобождало назна-

ченные заводы от производства ранее выпускавшейся техники. Вместе с тем ведомственная разобщённость сказывалась на сроках преобразования научных решений в технологические процессы, реализовавшиеся на производственных линиях. Кроме того, разобщённые коллективы учёных и конструкторов вели дискуссии по поводу тех или иных научных решений и изысканий на высоком уровне, что приводило к субъективности оценок проектов. Фактически привлекавшиеся к заседаниям и заслушиваниям политические деятели не являлись специалистами в научно-технических областях и оказывали поддержку, исходя из личных убеждений. Иными словами, авторитет конструктора в политической сфере сказывался на жизнеспособности его проектов, на возможностях воплощения замыслов подчинённого ему коллектива в реально действующие образцы экспериментальных и боевых средств противоракетной обороны. Таким образом, В.И. Марков, способствовавший созданию ЦНПО и возглавивший его (замещал две должности одновременно — заместителя министра и директора ЦНПО), нашёл системное решение целого ряда существовавших на тот момент проблем. Во-первых, отладка технологических процессов и операций на производственных линиях осуществлялась локальными распорядительными документами предприятия, что сокращало срок передачи сведений от научно-исследовательских подразделений к производителям. Во-вторых, на базе научно-тематического центра была образована площадка для дискуссий и диалога между разработчиками систем противоракетной обороны и средств, входивших в их состав. В-третьих, в ЦНПО был образован совет директоров, что способствовало коллегиальному решению административных вопросов, а решения, принятые советом, являлись обязательными для исполнения всеми

Первый перехват. Вверху — кадры наблюдения за перехватом головной части ракеты Р-12, зарегистрированные измерительным средством (кинофототеодолитом). Внизу — останки поражённой головной части Р-12, найденные в районе падения
Март 1961 г.

Противоракета А-350 из состава системы А-35 в транспортно-пусковом контейнере на Параде Победы
7 ноября 1967 г.

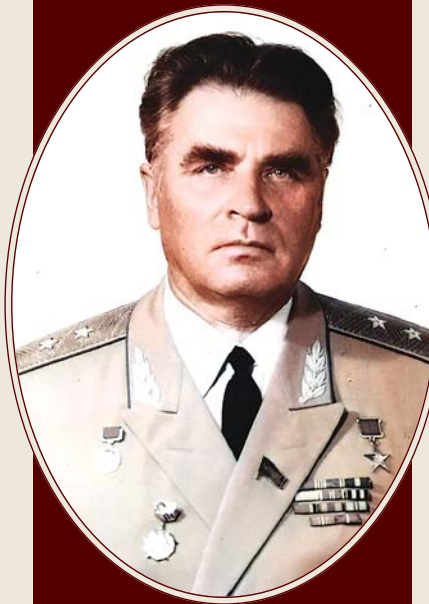
организациями в составе объединения.

Само по себе решение о создании новой формы организации научной и производственной деятельности, выразившееся в образовании ЦНПО «Вымпел», являлось экстраординарным по меркам того времени. Такие преобразования осуществлялись при наличии более весомой нормативно-правовой базы, иными словами, подобные решения принимались на уровне распоряжений и постановлений ЦК и СМ СССР, в данном же случае изменения исходили из приказа министра радиопромышленности. Однако Комиссия по военно-промышленным вопросам и высшие политические деятели не остались безучастными в процессе создания объединения. Так, 23 сентября 1970 года Д.Ф. Устинов (в то время секретарь ЦК КПСС) собрал совещание, на котором присутствовали Л.В. Смирнов (председатель Комиссии по военно-промышленным вопросам), Л.И. Горшков (заместитель Л.В. Смирнова), руководство МРП и ЦНПО «Вымпел». Хотя Д.Ф. Устинов старался всячески способствовать укомплектованию объединения квалифицированными заводами, действовавшими в составе оборонно-промышленного комплекса, фактически его помощь свелась лишь к выделению неограниченного финансирования на развитие новой промышленной базы. В конечном итоге руководству ЦНПО пришлось использовать ресурсы завершать создание Гомельского радиозавода (начато в 1968 г.) и уже на его мощностях производить необходимые комплектующие для антенных комплексов РЛС нового поколения («Дуга», «Дон-2Н», «Дон-2НП»). Как отмечает в воспоминаниях В.И. Марков, обычно на налаживание производственных процессов уходило 3—4 года после сдачи строительной части и монтажа оборудования на заводе, а благодаря собранной кооперации учёных, технологов и инженеров объединению удалось за 1,5 года

вывести Гомельский радиозавод на запланированные объёмы по выпуску продукции.

Несмотря на все объективные результаты деятельности В.И. Маркова по оптимизации процессов разработки и производства вооружения и военной техники для систем противоракетной обороны, предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства, ряд современников негативно высказывались по поводу предпринимавшихся им мер. В 1975 году Г.В. Кисунько был снят со всех должностей и направлен для дальнейшей работы в СНИИ-45 Министерства обороны¹⁷. Его отстранению предшествовал непродолжительный период соревнования проектов систем противоракетной обороны, который в конечном итоге завершился одобрением проекта системы А-135 на базе многофункциональной радиолокационной станции «Дон-2Н»¹⁸. В целом о вкладе Г.В. Кисунько в создание средств противоракетной обороны СССР следует упомянуть отдельно, но в контексте деятельности и судьбы В.И. Маркова важно отметить ещё один факт, касавшийся их взаимоотношений.

На выборах народных депутатов СССР в 1989 году была выдвинута кандидатура В.И. Маркова (в то время — директор НИИДАР) по Куйбышевскому избирательному округу № 12 (г. Москва). 20 марта в газете «Вечерняя Москва» была опубликована статья Г.В. Кисунько и А.Н. Мусатова (в 1955—1982 гг. Мусатов участвовал в разработке РЛС дальнего обнаружения, являлся генеральным конструктором РЛС «Дунай-ЗУП», «Дарьял-С», «Волга»)¹⁹. В ней содержалось предостережение избирателям, связанное с кандидатурой Маркова. По мнению Кисунько и Мусатова, находясь на руководящих постах, Марков вопреки обоснованным возражениям компетентных специалистов способствовал расходованию многомиллиардных денежных средств на «тупи-

Генеральный конструктор систем противоракетной обороны «А» и А-35
Г.В. Кисунько

ковые научные исследования» и строительство «гигантских сооружений, непригодных для выполнения возложенных на них задач».

Конечно, в 1989 году высокая степень секретности не позволяла А.Н. Мусатову и Г.В. Кисунько опубликовать в средствах массовой информации конкретные критические замечания в адрес В.И. Маркова, однако по прошествии десятилетий современные читатели могут понять, что речь идёт именно о строительстве системы А-135, которая остановила дальнейшее развитие идей Мусатова (РЛС «Дунай-ЗУ») и Кисунько (РЛС «Истра», проект «Аврора», система А-35М). В ответ на статью двух генеральных конструкторов 22 марта 1989 года от имени совета трудового коллектива, партийного комитета и научно-технического совета НИИДАР вышло опровержение тезисов, приведённых Кисунько и Мусатовым²⁰. Так же, как и предыдущая статья, данная публикация не содержала никаких конкретных оценок и сведений о средствах и системах противоракетной обороны, но в ней в свою очередь упоминалось, что Мусатов ранее уличался

в клевете, за что был исключён из рядов КПСС. Известно, что по результатам выборов В.И. Марков не стал народным депутатом, но вместе с тем однозначно ответить на вопрос, повлияла ли на ход выборов статья Г.В. Кисунько и А.Н. Мусатова, нельзя. Однако более-менее однозначным остаётся мнение о неприятии Кисунько тех мер и действий, которые осуществлялись под руководством Маркова. Хотя правомерность и своевременность принимавшихся Марковым мер косвенно подтверждается выходом постановления Совета министров СССР № 1062 от 30 декабря 1975 года «Об утверждении Положения о научно-производственном объединении»²¹. Передовой опыт созданного в 1975 году Центрального научно-производственного объединения распространился на иные предприятия промышленности и стал внедряться повсеместно.

Помимо грамотного руководства и всеобъемлющего обеспечения работ по системам противоракетной обороны успех создания эффективных и действенных средств борьбы с баллистическими целями недостижим без высокого научного потенциала коллективов конструкторов и исследователей. Вместе с тем, пожалуй, одной из выдающихся личностей во всей истории создания советских систем противоракетной обороны является генеральный конструктор систем «А» и А-35 Г.В. Кисунько.

Первые шаги к созданию системы противоракетной обороны были сделаны в декабре 1953 года. В соответствии с распоряжением СМ СССР «О разработке методов борьбы с ракетами дальнего действия» коллективам Радиолокационной лаборатории Академии наук СССР (РАЛАН — впоследствии РТИ) и КБ-1 (в настоящее время — ПАО «НПО «Алмаз»») была поручена разработка принципов построения системы противоракетной обороны. В КБ-1 данной тематикой занималась специальная

Противоракета В-1000 из состава экспериментальной системы «А»

Руководитель Комиссии по военно-промышленным вопросам
Л.В. Смирнов (справа от Ю.А. Гагарина)
Авиасалон Ле-Бурже, 1967 г.

Топогеодезическая привязка испытательных площадок 10 ГНИИП

лаборатория Н.А. Лившица. В августе 1954 года она выпустила сводный отчёт (в историографии — «августовский отчёт»), который содержал в себе сведения о некоторых принципах выбора характеристик и требований к будущим элементам систем ПРО. С отчётом ознакомился начальник отдела № 31 Г.В. Кисунько, который успел положительно зарекомендовать себя в ходе работ по созданию РЛС Б-200 для системы ПВО С-25²². В феврале 1955 года он вплотную приступил к разработке проекта системы противоракетной обороны. В годы работы над экспериментальной системой противоракетной обороны, развёртывание которой осуществлялось на создававшемся для исследования возможностей поражения баллистических целей полигоне, Кисунько принимал активное участие не только в общем руководстве созданием системы, но и в решении частных вопросов: разработка программного обеспечения для ЭВМ, проектирование станций точного наведения, модернизация ЭВМ в соответствии с предназначением в составе системы, проектирование системы передачи данных. Ещё до завершения экспериментальных работ Г.В. Кисунько приступил к разработке проекта боевой системы противоракетной обороны, развёртывание которой предполагалось для прикрытия Москвы от ракетно-космических ударов²³. Аванпроект системы, получившей название А-35, был одобрен, а впоследствии вышло совместное постановление ЦК КПСС и СМ «О развёртывании работ по созданию системы ПРО Московского промышленного района». Данное постановление послужило нормативно-правовой базой для задействования представителей межведомственной кооперации разработчиков и производителей в научно-исследовательских и строительно-монтажных работах по системе А-35. Однако на тот момент натурального эксперимента, подтверждавшего правильность

изысканий Г.В. Кисунько, проведено не было²⁴.

4 марта 1961 года состоялся долгожданный перехват баллистической ракеты Р-12, выпущенной с полигона Капустин Яр. Он был осуществлён противоракетой В-1000 при радиолокационном сопровождении баллистической цели. Противоракета вышла на встречный курс движения баллистической цели, и по команде с наземной станции был осуществлён подрыв осколочного боеприпаса, поразившего головную часть Р-12²⁵. Факт успешного перехвата засвидетельствовал применимость изысканий Г.В. Кисунько к принципам построения систем противоракетной обороны. Кооперации создателей средств противоракетной обороны предстояло приступить непосредственно к созданию системы А-35. Изначально проект предполагал применение трёх радиолокаторов точного наведения для перехвата каждой отдельной баллистической цели. Впоследствии в рамках проекта планировалось добавить четвёртый радиолокатор на тот случай, если в ходе боевого цикла один выйдет из строя. Однако всё это вело к увеличению стоимости создания системы А-35, и в конечном итоге Кисунько пришёл к мысли об одностанционном построении отдельного противоракетного центра. Теоретические выкладки были апробированы на экспериментальной системе «А», и к 1964 году проект системы А-35 принял окончательный облик — начались производство комплектующих, испытания новой противоракеты и возведение строительной части подмосковных объектов.

Вместе с тем представители государственных органов управления, военной организации государства и научно-технического сообщества задавались вопросом: как обеспечить прикрытие всей территории СССР от ракетных ударов? Только разработки Г.В. Кисунько прошли практическую эксперименталь-

Первый начальник
10 ГНИИП генерал-лейтенант артиллерии
С.Д. Дорохов

ную проверку и подтвердили возможность перехвата баллистической цели. Однако система А-35 не позволяла прикрывать значительные по площади территории. Сам же генеральный конструктор предлагал разворачивать систему для прикрытия других административно-промышленных центров²⁶. Такое развитие событий не устраивало военно-политическое руководство, поскольку вместе с темкратно увеличивались затраты на противоракетную оборону. В ходе прений было принято решение — систему А-35 достроить и ввести в эксплуатацию как объекты первой очереди системы противоракетной обороны. В свою очередь В.Н. Челомей выступил с проектом глобальной системы ПРО «Таран». Данный проект подразумевал развёртывание в северных районах страны станций дальнего обнаружения (ЦСО-С А.Л. Минца), по сигналу от которых подавалась команда на старт переоборудованных баллистических ракет УР-100 (разрабатывались в ОКБ-52 под руководством В.Н. Челомея). УР-100, оснащённые специальным зарядом мощностью около 5 ме-

гатонн, выходили на встречный курс и поражали баллистические ракеты, выпущенные по территории СССР. На случай, если часть МБР сможет уйти от противоракетного удара, предлагалось разворачивать близ крупных населённых пунктов модернизированную в рамках проекта «Аврора» систему противоракетной обороны Г.В. Кисунько. Гипотетически проект мог обеспечить более надёжную защиту от ракетно-ядерных ударов, но при этом с меньшей затратой денежных средств. Все работы, связанные с проектом «Таран», были прекращены в 1965 году.

В конце 1960-х годов перед создателями средств противоракетной обороны встала новая задача — перехват баллистической цели на заатмосферном участке полёта. Эта проблема влекла за собой решение частной задачи по обеспечению селекции боевых блоков баллистической ракеты. Это требовало проведения ресурсоёмких исследований, экспериментальных и опытно-конструкторских работ по созданию и внедрению новых принципов функционирования радиолокационных средств. Г.В. Кисунько понимал, что на том уровне развития науки и техники достигнуть положительных результатов в кратчайшие сроки было невозможно, а тем более внедрить модернизированные блоки в состав боевых систем противоракетной обороны. Поэтому он предложил при проведении перехвата запускать противоракеты с небольшой задержкой, чтобы противоракеты достигали заданной точки в пространстве в единый момент времени. Данный метод запуска противоракет получил название «квазисовременный». Вместе с тем Кисунько предлагал использовать противоракеты в специальном снаряжении для нанесения «расчищающего» удара, который, по мнению генерального конструктора системы А-35, должен был снижать скорость движения ложных целей и постановщиков помех²⁷. Тем

самым задача селекции боевых блоков при применении одно-станционных радиолокаторов точного наведения с игольчатой диаграммой направленности непрерывного излучения гипотетически становилась осуществимой. Впоследствии от идей Г.В. Кисунько отказались.

В отличие от своих современников и конкурентов Григорий Васильевич не занимался исследованием гипотетических принципов построения систем противоракетной обороны. В своих проектах и исследованиях Кисунько опирался на имевшийся опыт и знания о существовавших средствах борьбы с воздушным и ракетным нападением. Ещё при изучении характеристик баллистических ракет он пришёл к мнению о необходимости полной автоматизации процессов, протекающих при перехвате баллистической ракеты. Иные проекты предполагали участие оператора либо при наведении противоракеты, либо при её пуске и подрыве. Осознавая, какой уровень быстродействия всех элементов системы ПРО требуется для гарантированного перехвата баллистической цели, Г.В. Кисунько ещё на этапе разработки экспериментальной системы «А» заложил принцип полной автоматизации. Все операции в рамках боевого цикла выполнялись по командам, формируемым в ЭВМ без участия человека. Помимо этого Кисунько первым предложил и развил идею о применении в конструкции противоракет головных частей в специальном снаряжении. Многие результаты его исследований, а также принципы построения систем противоракетной обороны для прикрытия важнейших административно-промышленных центров страны нашли своё отражение в последующих проектах и системах как противоракетной обороны, так и ракетно-космической обороны в целом.

В 1994 году была издана первая книга по истории ПРО «Секретная зона: Исповедь генерального конструктора». При-

ведённые в ней исторические факты стали отправной точкой для всех последующих исторических, военно-исторических и политологических исследований, посвящённых проблеме противоракетной обороны. Отдельное внимание в данной книге, написанной Г.В. Кисунько, и в мемуарных публикациях других свидетелей событий, связанных с созданием отечественного противоракетного щита, уделено 10 ГНИИП.

Исходя из методологии военной (военно-исторической) науки, история вооружений и военной техники рассматривает как сами образцы вооружений и систем военного назначения и их характеристики, так и формы, способы и методы их применения в вооружённых конфликтах, в боевой обстановке²⁸. Вместе с тем отличительной чертой систем ПРО являлось то, что по своему прямому назначению они применялись исключительно при проведении натуральных испытательных работ на 10 ГНИИП (в историографии и международных документах — полигон Сары-Шаган). Этот факт свидетельствует о том, что наибольший вклад в развитие средств противоракетной обороны был сделан испытателями — военными служащими полигона Сары-Шаган.

Первым начальником 10 ГНИИП в 1956 году был назначен генерал-лейтенант артиллерии С.Д. Дорохов. Под его руководством непрерывно велась работа по отладке технических изделий и аппаратуры, прибывавших с заводов, НИИ и КБ, готовились к проведению первые испытательные работы. Уже в октябре 1956 года начались автономные испытания противоракеты В-1000, а через год, 13 октября 1957 года, состоялся первый бросковый пуск. Генерал-лейтенант артиллерии С.Д. Дорохов смог обеспечить проведение важных для укрепления обороноспособности страны работ, когда фактически большая часть объектов инфраструктуры полигона и жилого городка находилась только на планах строительства и

чертежах. Наряду с генеральным конструктором системы «А» он также являлся организатором проведения первого успешного перехвата баллистической ракеты 4 марта 1961 года. Отличительной чертой первого начальника 10 ГНИИП была непоколебимая вера в своё дело, которой он заражал подчинённых, вдохновляя их на новые свершения. С.Д. Дорохов принимал активное участие в жизни партийных организаций и неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Он скончался 20 февраля 1966 года у трапа самолёта при возвращении с областной партийной конференции (г. Караганда), избравшей его делегатом XXIII съезда КПСС²⁹.

Впоследствии на полигоне были отработаны 6 противоракетных комплексов, 12 зенитных ракетных комплексов, 8 типов противоракет, 12 типов зенитных управляемых ракет, 15 типов измерительной техники, 19 радиолокационных комплексов и несколько систем на новых физических принципах. Кроме того, обеспечены испытания 18 ракетных комплексов стратегического назначения и их модификаций. В ходе испытаний проведены около 450 пусков противоракет, порядка 5500 пусков зенитных управляемых ракет и более 950 пусков баллистических ракет и космических аппаратов³⁰.

В современных исторических исследованиях, посвящённых советскому оборонно-промышленному комплексу, подчёркивается, что история отечественной ПРО не только наполнена знаниями о выдающихся деятелях прошлого, но также содержит в себе огромный массив сведений, востребованных сегодня специалистами различных областей науки и техники. Подводя итог деятельности органов государственной власти, воинских частей и организаций, а также научно-исследовательских и конструкторских коллективов, заместитель министра обороны РФ — начальник вооружений ВС России (2001—2007 гг.) генерал

армии А.М. Московский подчёркивал их неоценимый вклад в дело укрепления обороноспособности государства: «В результате титанической работы этих коллективов и была решена главная геополитическая задача второй половины XX века — задача обеспечения стратегической стабильности на планете»³¹.

Исторический опыт создания противоракетной обороны в СССР оставил современным деятелям политики, промышленности и науки примеры организации и принципы управления и взаимодействия, необходимые для создания благоприятных условий проведения научно-исследовательских

и опытно-конструкторских работ при создании новых и перспективных образцов вооружения.

Иллюстрации из кн.: Коноваленков Е.В., Тутецкий Р.И., Шевченко В.Ф. и др. 10 испытательному полигону — 65 лет. Приозёрск, 2021.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Вотинцев В.Ю.* Неизвестные войска исчезнувшей сверхдержавы // Военно-исторический журнал. 1993. № 8—11.

² *Кисунько Г.В.* Секретная зона: Исповедь генерального конструктора / Григорий Кисунько. М.: Современник, 1996. 511 с.

³ *Голубев О.В., Каменский Ю.А., Минаян М.Г., Пупков Б.Д.* Российская система противоракетной обороны. М.: Техноконсалт, 1994. 79 с.

⁴ *Матвеев О.В.* История войск ракетно-космической обороны: отечественный опыт создания противоракетной обороны (вторая половина 40-х—90-е годы): монография. М.: МО РФ, 2002. 259 с.

⁵ *Первов М.А.* Системы ракетно-космической обороны России создавались так. М.: Авиарус-XXI, 2003. 428 с.

⁶ *Волков А.П., Матвеев О.В., Сушко А.Б.* Система противоракетной и противокосмической обороны (1956—1991 гг.): опыт строительства, уроки // Вестник Екатеринбургского института. 2013. № 4. С. 97—100.

⁷ Системы вооружения ракетно-космической обороны России / Под общ. ред. Ю.И. Борисова. Т. 1. Системы стратегической противоракетной обороны. М.: Столичная энциклопедия, 2020. С. 28.

⁸ Там же. С. 8—16.

⁹ *Тихонов С.Г.* Оборонные предприятия СССР и России. М.: ТОМ, 2010. С. 220, 221.

¹⁰ *Красковский В.М.* Щит России: системы противоракетной обороны. М.: Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2009. С. 131.

¹¹ Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители, 1923—1991: ист.-биограф. справ. / Авт.-сост. В.И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. С. 24, 26, 60.

¹² *Голубев О.В., Каменский Ю.А., Минаян М.Г., Пупков Б.Д.* Указ. соч. С. 55.

¹³ Рубежи обороны — в космосе и на земле: очерки истории ракет.-косм. обороны / Авт.-сост. Н.Г. Завалий. М.; Казань: Вече; Идел-Пресс, 2003. С. 31—40.

¹⁴ Там же. С. 404—411.

¹⁵ *Тихонов С.Г.* Указ. соч. С. 297—299.

¹⁶ *Первов М.А.* Указ. соч.

¹⁷ *Кисунько Г.В.* Противоракетный щит над Москвой: история создания системы ПРО. М.: Алгоритм, 2017. С. 475.

¹⁸ *Матвеев О.В.* Опыт создания и развития ПРО и ПКО (1956—1991 гг.): политика и история. Краснодар: Изд-во ВУНЦ ВВС «ВВА» МО РФ, 2012. 231 с.

¹⁹ За и против // Вечерняя Москва: ежедневный деловой выпуск. 1989 г. № 66. 20 марта. С. 2.

²⁰ Кому это нужно? // Там же. № 68. 22 марта. С. 2.

²¹ Об утверждении Положения о научно-производственном объедине-

нии // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] / URL: <https://docs.cntd.ru/document/600335>.

²² *Красковский В.М.* Указ. соч. С. 111, 112.

²³ ПАО «НПО «Алмаз» им. академика А.А. Расплетина» 75 лет. М., 2022. С. 58.

²⁴ *Пупков К.А. и др.* Оружие противоракетной обороны России: героическая эпопея создания оборонной триады и первопроходцы — создатели и испытатели. М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 2006. 686 с.

²⁵ НИИ Радиоприборостроения 50 лет со дня образования. М., 2021. С. 8.

²⁶ *Матвеев О.В.* Отечественный опыт государственных и военных органов в создании противоракетной обороны: история и политика. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. С. 48.

²⁷ Там же. С. 48, 49.

²⁸ *Тюшкевич С.А.* Проблемы методологии военной истории: сборник опубликованных материалов. М.: Проспект, 2022. С. 154—160.

²⁹ *Кулаков А.Ф.* Балхашский полигон: к пятидесятилетию орденов Ленина и Красной Звезды ГНИИП-10. М.: Московские учебники; СиДиПресс, 2006. С. 15.

³⁰ *Коноваленков Е.В., Тутецкий Р.И., Шевченко В.Ф. и др.* 10 испытательному полигону — 65 лет. Приозёрск, 2021. С. 14.

³¹ *Красковский В.М.* Указ. соч. С. 6, 7.

R.V. Groshev, A.Ya. Ulanovsky

«THE MAIN GEOPOLITICAL TASK HAS BEEN SOLVED... TO ENSURE STRATEGIC STABILITY ON THE PLANET»

Soviet scientists, military and political leaders in the creation and development of missile defense (1956—1991)

Information about authors. Roman Groshev — leading researcher at the Research Center of the Military Academy of Strategic Rocket Forces named after Peter the Great, D. Sc. (Hist.) (city of Balashikha. E-mail: pilot75@mail.ru);

Aleksey Ulanovsky — senior researcher at the Research Institute (military history), Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Ph.D. candidate in history (Moscow. E-mail: angelomega1@yandex.ru).

Summary. The paper provides brief biographical information about representatives of government authorities, military organizations of the USSR, and scientists who participated in the creation of domestic missile defense means. The historical knowledge accumulated to date about the course of work on the development of means of combating aerospace attack is, among other things, filled with contradictory and sometimes unreliable facts. The authors believe that a comprehensive understanding of the events surrounding the missile defense of the USSR can be achieved by examining the personal involvement of figures from various sectors of the state and the outcomes of their work. The analysis of the events and facts in question has enabled us to identify the reasons behind the subjective judgments expressed in the works of individual authors. Concurrently, a comprehensive account of the published information contributes to the formulation of conclusions about the key figures involved in the creation of domestic missile defenses.

Keywords: USSR; Cold War; missile defense; D.F. Ustinov; G.M. Mozharovsky; V.I. Markov; V.N. Chelomey; G.V. Kisinok; Yu.V. Votintsev; S.D. Dorokhov; A-35 system; Taran project; Sary-Shagan test site; Vympel Central Research and Production Association.

В.Е. Харченко,
А.Г. Бурдин,
Ю.Я. Коваленко

«ПРИБОР... МОЖЕТ БЫТЬ ПРИМЕНЕН К ПЕРЕДАЧЕ СИГНАЛОВ НА РАССТОЯНИЯ»

Создание первых радиоприёмников изобретателя радио А.С. Попова
(1895—1897 гг.)

Сведения об авторах. Харченко Владислав Евгеньевич — заместитель начальника Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого по учебной и научной работе, генерал-майор, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: vas@mail.ru);

Бурдин Александр Георгиевич — профессор Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, полковник в отставке, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: vas@mail.ru);

Коваленко Юрий Яковлевич — преподаватель Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого, полковник в отставке, почётный радист Российской Федерации (Санкт-Петербург. E-mail: yu.kovalenko49@mail.ru).

Аннотация. Статья является результатом многолетней исследовательской деятельности авторов по поиску в архивах и музеях страны доказательств первенства А.С. Попова в изобретении радио; было изучено множество диссертаций и научной литературы (в т.ч. и авторов, не разделяющих мнение о первенстве А.С. Попова в изобретении радио). В статье представлены неопровержимые факты изобретения преподавателем Минного офицерского класса Балтийского флота (г. Кронштадт) А.С. Поповым первых в мире радиоприёмных устройств, положивших начало осуществлению радиосвязи в армии и на флоте России и использованию результатов творческой работы изобретателя в других странах мира.

Ключевые слова: А.С. Попов; грозоотметчик; перо Ришара; азбука Морзе; рентгеновская трубка; П.Н. Рыбкин; В.К. Лебединский; В.Ф. Васильев; Д.А. Лачинов; телеграфный радиоприёмник.

7 мая 2025 года исполнится 130 лет со дня изобретения радио преподавателем Минного офицерского класса Балтийского флота (г. Кронштадт) Александром Степановичем Поповым. 25 апреля (7 мая) 1895 года на заседании физического отделения Русского физико-химического общества при Санкт-Петербургском университете он представил первую линию радиосвязи между радиопередатчиком — вибратором Герца и радиоприёмником — «Прибором для обнаружения и регистрации электрических колебаний» — радиоприёмником в пределах аудитории. К первым изобретениям учёного авторы также относят грозоотметчик с записывающим устройством

— пером Ришара, изготовленный летом 1895 года для метеорологической обсерватории Санкт-Петербургского лесного института с целью проведения опытов по исследованию грозовых разрядов; первый радиотелеграфный приёмник беспроводного телеграфа с аппаратом Морзе, представленный изобретателем 24 марта 1896 года на заседании физического отделения общества, а также специально созданный в 1897 году радиотелеграфный приёмник для экспериментальной беспроводной связи между кораблями Балтийского флота. Изобретённые радиоприёмники как раритеты военной истории России сегодня являются музейными экспонатами.

С первыми радиоприёмниками изобретателя радио А.С. Попова сегодня можно ознакомиться на экспозиции Военно-исторического музея ар-

тиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) и Центрального музея связи имени А.С. Попова. Интересные экспонаты (пробник, разновески

и др.), относящиеся к созданию первых радиоприёмников, поступившие из расформированного мемориального кабинета-музея имени А.С. Попова в Кронштадте,

находятся в фондах Центрального военно-морского музея.

Соблюдая хронологию событий, зафиксируем главные этапы в создании А.С. Поповым первых радиоприёмных устройств на основании изучения его научных исследований и достижений.

Исходной точкой освоения физиками многих стран мира электромагнитных волн являлись экспериментальные доказательства немецким физиком Генрихом Герцем (1857—1894) их существования с помощью созданного им передающего устройства — вибратора, получившего среди учёных-физиков название вибратор Герца, и приёмника в виде резонатора.

Если работа вибратора Герца у исследователей электромагнитных волн не вызывала никаких вопросов, за исключением повышения его мощности, то много разночтений и неточностей порождало создание первого приёмного устройства, которое не только обнаруживало, но и регистрировало эти электромагнитные колебания (в то время их называли электрическими колебаниями). Именно преподаватель Минного офицерского класса Балтийского флота А.С. Попов изобрёл его!

25 апреля (7 мая) 1895 года состоялось заседание физического отделения Русского физико-химического общества при Санкт-Петербургском университете (РФХО), на котором А.С. Попов выступил с сообщением «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям»¹ и продемонстрировал работу изобретённого им «прибора для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — радиоприёмника.

Придерживаясь темы научного сообщения, Александр Степанович сформулировал его содержание и сущность демонстрации радиоприёмника скромной, но ёмкой записью в протоколе заседания физического отделения РФХО:

«Исходя из опытов Бранли, докладчик исследовал резкие изменения в сопротивлении, испытываемые металлическими

А.С. Попов

порошками в поле электрических колебаний. Пользуясь высокой чувствительностью металлических порошков к весьма слабым электрическим колебаниям, докладчик построил прибор, предназначенный для показывания быстрых колебаний в атмосферном электричестве. Прибор состоит из стеклянной трубки, наполненной металлическим порошком, и введенного в цепь чувствительного реле. Реле замыкает ток батареи, приводящей в действие электрический звонок, расположенный так, что молоточек его ударяет и по чашечке звонка, и по стеклянной трубке. Когда прибор находится в поле электрических колебаний или соединен с проводником, находящимся в сфере их действия, то сопротивление порошка уменьшается, реле замыкает ток батареи и приводит в действие звонок; уже первые удары звонка по трубке восстанавливают прежнее большое сопротивление порошка и, следовательно, приводят снова прибор в прежнее, чувствительное к электрическим колебаниям состояние. Предварительные опыты, произведенные докладчиком с помощью небольшой телефонной линии в г. Кронштадте, показали, что воздух действительно иногда подвержен быстрым переменам

его потенциала. Основные опыты изменения сопротивления порошков под влиянием электрических колебаний и описанный прибор были показаны докладчиком»². Текст протокольной записи был опубликован в журнале общества в том же году. Данный журнал обладал международной рассылкой, и таким образом содержание сообщения учёного стало известно читающим гражданам Европы, в том числе Германии, Франции, Англии и Италии.

В этой краткой протокольной записи Александр Степанович с достаточной полнотой сумел так описать устройство изобретённого им радиоприёмника и принцип его работы, что это позволяло любому электротехнику повторить его конструкцию. Название своего изобретения А.С. Попов сформулировал несколько позже в заголовке статьи: «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний»³. Автор в статье отметил, что отправил её в журнал РФХО в декабре 1895 года, публикация состоялась в январском номере за 1896 год.

Для нас — граждан России — важно, что первый радиоприёмник А.С. Попова — «прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — сохранился в его первоначальном виде и сегодня размещён на экспозиции ВИМАИВиВС. Конструктивно он содержит:

индикатор электромагнитных волн — когерер (усовершенствованный А.С. Поповым в результате многократных повторений опытов Э. Бранли);

изобретённую им в ходе опытов антенну — металлическую полосу, вертикально крепившуюся к основанию прибора (опорной дощечке), со специальным устройством в верхней части для присоединения металлического провода необходимой длины;

бытовой электрический звонок; две сухие гальванические батареи типа Лекланше ёмкостью примерно по 1,5 вольта.

Корпус приёмника выполнен из двух деревянных дощечек от старых телеграфных аппаратов,

«Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — радиоприёмник А.С. Попова
Фонды ВИМАИВиВС

Грозоотметчик А.С. Попова
Фонды ЦМС имени А.С. Попова

одна из которых является основанием, а другая прочно соединена с ней по центру под прямым углом. Внизу лицевой стороны вертикальной дощечки закреплён неподвижно электрический звонок с пусковым реле, а слева и справа в верхней части — две медные клеммы.

По центру видимой части поля основания прибора параллельно плоскости вертикальной дощечки закреплена металлическая полоса антенны. На равном расстоянии между вертикальной дощечкой и антенной к краям лицевой части основания прибора прикреплены симметрично два медных держателя с вертикальными стойками-кронштейнами, регулируемые по высоте и ширине проёма. Между этими стойками растянута и крепко зафиксирована плоская часовая пружинка с двумя резиновыми колечками, при помощи которых к ней прикреплён когерер за верхнюю и нижнюю части стеклянной трубки, благодаря чему сохраняется возможность регулирования его положения относительно шарика бойка электрического звонка.

В месте удара бойка по когереру трубочка для предотвращения повреждения завёрнута в прорезиненную ткань. Такое удачное расположение стеклянной трубочки когерера и электрического звонка создало успех прибору. Металлические опилки когерера, помещённые в его стеклянную трубочку, были специально обработаны и приобрели способность реагировать даже на слабый электромагнитный сигнал⁴.

Александр Степанович обнаружил, что сопротивление металлических опилок в когерере было в пределах 30 тыс. Ом, а под влиянием внешнего электромагнитного поля это сопротивление резко падало до нескольких сот Ом. Вместе с потерей сопротивления металлические опилки теряли способность отзываться на повторный электрический сигнал. Для восстановления этого важного свойства когерера требовалось вернуть опилкам первоначальное большое сопро-

тивление, что и достигалось лёгким встряхиванием стеклянной трубочки: ранее «слипшиеся» в одну сплошную массу металлические опилки распадались на отдельные самостоятельные зёрна и тем самым в общей массе восстанавливали своё большое сопротивление.

Для того чтобы принимать все посылавшиеся один за другим сигналы, нужно было заставить прибор самостоятельно, то есть автоматически, встряхивать стеклянную трубочку когерера. Когда в ходе многочисленных опытов эта мысль осенила Попова, он «заставил» электрический звонок не только предупреждать, что через металлические опилки прошли электромагнитные колебания, но и встряхивать опилки, готовя их тем самым для приёма следующего сигнала⁵. Применение автоматического встряхивания произвело поразительный эффект.

Итак, заседание физическо-го отделения РФХО 7 мая 1895 года, состоявшееся с целью научной оценки сообщения и работоспособности прибора для обнаружения электромагнитных колебаний его когерером и их одновременного регистрирования электрическим звонком, является надлежащим доказательством первенства А.С. Попова в создании первого в мире радиоприёмника, принимавшего сигналы по линии радиосвязи от усовершенствованного им вибратора Герца.

В ходе проведения опытов с первым радиоприёмником было установлено, что он реагировал на грозовые разряды, находившиеся на значительном удалении от Кронштадта. Изобретателя интересовала идея создания специального физического прибора, способного регистрировать грозовые разряды. Александр Степанович разработал такой прибор, назвав его грозоотметчиком. Он снабдил его самописцем братьев Ришар с недельным заводом пружины для круглосуточного наблюдения за атмосферой, что также является достижением в области первых

опытов автоматизации режима эксплуатации радиоприбора.

Увлечённый своей работой, А.С. Попов поднимает на игрушечном воздушном шаре тонкую медную проволоку, конец которой присоединяет к своей приёмной станции. Изменением высоты шара изобретатель добивается возможности отмечать приближение грозных разрядов на расстоянии 30 вёрст. Свой грозоотметчик он передаёт в Санкт-Петербургский лесной институт метеорологу, профессору Геннадию Андреевичу Любославскому (1860—1915) для испытания в ближайшее лето⁶.

30 июля 1895 года Г.А. Любославский (однокурсник и товарищ А.С. Попова по университету) на метеорологической станции Лесного института приступил к регулярным наблюдениям электрических колебаний в атмосфере с помощью грозоотметчика.

Первый радиоприёмник А.С. Попова и его грозоотметчик подробно описал профессор Санкт-Петербургского лесного института Дмитрий Александрович Лачинов (1842—1902) в своей книге «Основы метеорологии и климатологии», вышедшей в свет в июле 1895 года в Санкт-Петербурге: «Здесь уместно упомянуть об аппарате, только что устроенном (в 1895 г.) проф. Поповым и могущем служить для обнаружения отдаленных молний и вообще электрических разрядов колебательного характера. Прибор этот основан на свойстве металлических порошков увеличивать свою электропроводность в десятки раз под влиянием электрической искры, перескакивающей где-нибудь даже на довольно значительном расстоянии от порошка. Это явление было открыто Бранли в 1891 г. и затем исследовано Лоджем и Поповым; оно, по всей вероятности, обуславливается легким поверхностным спаиванием частиц металла под влиянием индукционных токов, возбужденных искрой. Чтобы вернуть порошку его первоначальное сопротивление, достаточно

слегка встряхнуть его. Аппарат Попова состоит из небольшой батареи, ток которой проходит через стеклянную трубку, наполненную железным порошком, и через электрический звонок. Но если по соседству произойдет электрический разряд, то ток возрастет в несколько десятков раз и приведет звонок в действие. Звон продолжался бы неопределенное время, если бы проф. Попов не устранил этого неудобства тем, что поместил свою чувствительную трубку рядом со звонком так, что молоточек последнего при своем возвратном движении ударяет по ней и тем самым возвращает железному порошку его первоначальное сопротивление. При таком расположении аппарат отвечает каждой электрической искре коротким звонком.

Чтобы аппарат отвечал также отдаленным молниям и другим разрядам атмосферного электричества, его гальваническая цепь должна быть соединена посредством проволоки со стержнем громоотвода со специально для этой цели установленным металлическим шестом.

Чтобы отмечать разряды, Попов вводит в цепь своего аппарата ещё электромагнит с пером Ришара. Тогда при каждом разряде это перо делает метку на вращающемся цилиндре, обтянутом бумагой. Уже первые опыты с этим прибором указывают, по видимому, на то обстоятельство, что в атмосфере весьма часто происходят разряды, совершенно не замечаемые нами⁷.

Однако Д.А. Лачинов не придал значения, а следовательно, не обратил внимания читателя на то, что в грозоотметчике при подключении в его схему пера Ришара для повышения чувствительности когерера было использовано телеграфное реле.

В июне—августе 1895 года А.С. Попов работал в Нижнем Новгороде, заведя электростанцией, которая обслуживала Всероссийскую промышленную и художественную выставку. Он не пожелал ограничиваться одним только испытанием грозо-

отметчика в Лесном институте, стараясь самостоятельно получить практические результаты испытаний прибора. По рассказам сотрудника А.С. Попова по Нижегородской электростанции М.Н. Русейкина, Александр Степанович по приезду в Нижний Новгород изготовил новый экземпляр грозоотметчика, используя в качестве антенны одну из цепей электростанции. Заземление приёмника осуществлялось путём присоединения грозоотметчика к заземлённой шине на распределительном щите станции. Грозоотметчик заблаговременно предупреждал приближение грозы участвующими звонками этого прибора⁸.

Забегая вперёд, скажем, что в 1896 году А.С. Попову также пришлось всё лето провести на Нижегородской электростанции, где он не имел ни одной свободной минуты, т.к. помимо основных обязанностей был занят проведением экспертиз всевозможных приборов и машин, экспонировавшихся в электротехническом отделе Всероссийской выставки. Зная это, прибывшие на выставку инженеры и физики — старинные друзья Александра Степановича, уговорили его экспонировать на ней вышеназванный грозоотметчик. Результат был удачным, и 17 июля 1896 года комитет Всероссийской промышленной и художественной

выставки в Нижнем Новгороде присудил А.С. Попову одну из своих высших наград — диплом II разряда «за изобретение нового и оригинального инструмента для исследования гроз»⁹.

Успешные испытания грозоотметчика в Лесном институте и практическое использование такого же прибора на Нижегородской электростанции в 1895 году побудили изобретателя к дальнейшим творческим поискам в использовании электромагнитных волн. Уже в конце сентября 1895 года он собирает схему нового грозоотметчика с существенными изменениями, которые окончательно превращают его в радиотелеграфный приёмник. Вместо метеорологического регистрирующего аппарата он включает телеграфный аппарат Морзе¹⁰.

Новому техническому решению Александр Степанович дал свет в уже известной статье «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» в номере журнала РФХО от января 1896 года. Статья является коренной, так как содержит не только описание, но и схему первого радиоприёмника, подкреплена анализом длительных наблюдений и результатами работы грозоотметчика на метеорологической станции Лесного института. Особенностью схемы стало включение в неё телеграфного реле, к которому в грозоотметчике подключалось перо Ришара. Текст статьи завершался словами: «В заключение могу выразить надежду, что мой прибор, при дальнейшем усовершенствовании его, может быть применен к передаче сигналов на расстоянии при помощи быстрых электрических колебаний, как только будет найден источник таких колебаний, обладающий достаточной энергией»¹¹.

Статья имела до такой степени ошеломляющий успех, что все созданные А.С. Поповым радиоприёмники стали в последующем называть грозоотметчиками.

Таким образом, в 1895 году А.С. Попов открыл путь одно-

Сертификат экспертного совета при Политехническом музее (Москва) от 2 февраля 2020 г. на «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — радиоприёмник А.С. Попова

временно к двум способам использования электромагнитных волн: для радиосвязи от человека к человеку и для радиосвязи от природного объекта к человеку¹².

Обобщив результаты испытаний изобретённых приборов, Александр Степанович целенаправленно искал техническое решение новой системы связи — телеграфирования без проводов. Однако внезапно он прервал эти исследования под впечатлением от открытия немецким физиком Вильгельмом Рентгеном (1845—1923) знаменитых икс-лучей, названных впоследствии «рентгеновскими лучами». Сбылось предсказание Джеймса Максвелла (1831—1879) о существовании невидимых электромагнитных волн.

Открытие так увлекло Попова, что он самостоятельно изготовил рентгеновскую трубку, сделал первый в России рентгеновский снимок и оборудовал врачебный рентгеновский кабинет. Уже 25 февраля 1896 года на заседании физического отделения РФХО он поделился с физиками собственными наблюдениями над рентгеновскими лучами.

Только в конце зимы 1895/96 года А.С. Попов снова принялся за создание приборов для беспроволочного телеграфирования между кораблями Балтийского флота. С этой целью он обобщил и представил материалы с опытами и публикациями по созданию беспроводной связи для ознакомления новому заведующему Минным офицерским классом капитану 2 ранга В.Ф. Васильеву. Установив, что за границей вопросами беспроволочной связи никто не занимается, Васильев обязал своего преподавателя считать его работу секретной и в последующем сведения о ней не разглашать. Затем Васильев обратился к председателю Морского технического комитета вице-адмиралу И.М. Дыкову с докладом о важности нового средства связи для флота и необходимости выделения средств на проведение дальнейших опытов. Обращение было достойно

оценено и направлено управляющему Морским министерством вице-адмиралу П.П. Тыртову (1836—1903). Проект А.С. Попова руководитель морского ведомства признал химерическим и в отпуске денежных средств на его осуществление отказал.

Дальнейшее проведение Александром Степановичем исследований надлежало рассматривать как его частное дело. При этом председатель Морского технического комитета попросил Васильева не чинить Попову препятствий в использовании для опытов оборудования Минного офицерского класса, а также выразил просьбу, чтобы исследования проходили негласно, а их результаты не были переданы на сторону.

В начале марта 1896 года А.С. Попов получил извещение о том, что в порядок дня ближайшего заседания физического отделения РФХО включено его сообщение о новых приборах для практического использования лучей Герца. Но к этому времени самостоятельность А.С. Попова была уже ограничена.

Дело обстояло так, что за несколько недель до собеседования с Васильевым Александр Степанович сам предложил физико-химическому обществу тему этого сообщения. Теперь же результаты работы подпадали под определение военной тайны.

Вступая на путь преподавания физики в Кронштадтском техническом училище морского ведомства, А.С. Попов в соответствии с указом Правительствующего сената от 1 марта 1881 года давал письменное «клятвенное обещание всякую вверенную тайну крепко хранить...»¹³.

Руководствуясь этим, Александр Степанович полагал, что все его исследования и опыты обращены на пользу науки и имеют мало общего с тайной государства. В новых условиях следовало доложить о предстоявшем научном сообщении в РФХО руководителю Минного офицерского класса. Он решил Попову представить учёным изобретённый радио-

телеграфный приёмник для учёта их мнения в последующей работе при условии сохранения с их стороны военной тайны о данной работе, получившей военное значение.

12(24) марта 1896 года в аудитории, где обычно проходили заседания физического отделения РФХО, на этот раз собрались лучшие представители столичной физической науки. Здесь Александру Степановичу предстояло сделать сообщение о работе, которую он считал делом всей своей жизни и о которой он не мог теперь сказать всё, что следовало бы сказать.

А.С. Попов стоял возле кафедры. Его приёмник был наготове, прикрытый чехлом, из-под которого к окну тянулся тонкий проводник, а за окном золотилась вертикальная антенна. Передатчик находился в другом здании — в химической лаборатории Санкт-Петербургского университета, расположенной от приёмника на расстоянии примерно 250 м. Возле передатчика дежурил П.Н. Рыбкин, готовый начать передачу по первому сигналу своего наставника.

Учёные вначале заслушали семь небольших сообщений, посвящённых различным проблемам физики. Наконец председатель РФХО Ф.Ф. Петрушевский (1828—1904) предоставил слово А.С. Попову, который кратко рассказал о том, что нашёл такую комбинацию прибору, которая даёт широкие возможности для эффективного демонстрирования опытов Герца. После этого он снял чехол с приёмника и сообщил, что его помощник П.Н. Рыбкин находится в химической лаборатории университета и будет передавать сигналы лучами Герца, а переданные сигналы запишет стоящий в аудитории телеграфный аппарат Морзе.

В зале наступила тишина. Все глаза были направлены на приёмник, возле которого стояли Попов и Петрушевский. Старый учёный, изобретатель ряда оптических приборов рассматривал азбуку Морзе, вручённую ему Поповым.

После проведения пробного запуска приборов аппарат Морзе застрекотал. Петрушевский взглянул на первые знаки на телеграфной ленте и, расшифровав их по азбуке Морзе, подошёл к висевшей на стене большой чёрной доске и начал записывать. Из букв, которые он написал на доске, сложились слова «Heinrich Hertz».

Учёные окружили Александра Степановича и наперебой пожимали ему руки, поздравляли с величайшим изобретением¹⁴.

Первая в мире радиограмма в течение двух десятилетий хранилась у профессора В.К. Лебединского (1868—1937), одного из участников этого исторического заседания общества. В 1918 году Лебединский находился в Риге. Во время наступления немецких войск он покинул город, оставив всё своё имущество, в т.ч. и библиотеку, в которой хранился бесценный обрывок телеграфной ленты. Немцы разграбили его квартиру и сожгли библиотеку. Так погибла первая в мире радиотелеграфная запись¹⁵.

В протоколе заседания физического отделения Русского физико-химического общества 24 марта 1896 года исторический доклад А.С. Попова в интересах соблюдения военной тайны был зашифрован такими строчками: «§8. А.С. Попов показывает приборы для лекционного демонстрирования опытов Герца. Описание их помещено уже в Ж. Р. Ф.-Х. Общества»¹⁶.

Велико же было недоумение участников того заседания, когда они прочли в журнале общества эту протокольную запись. Вот, например, что сказал об этом профессор В.В. Скобельцын (1863—1947), являвшийся делопроизводителем и библиотекарем физического отделения общества: «Когда появился в “Журнале Русского физико-химического общества” протокол заседания, меня поразила запись в нем по поводу доклада А.С. Попова. Она показалась мне весьма мало отвечающей тому, что на самом деле имело место, и совершенно не отражающей

того, что составляло центр интереса показанного. Показанная нам на заседании аппаратура не была вовсе описана. Это несоответствие так меня удивило, что я спросил секретаря общества А.Л. Гершуна, как это могло случиться. Он сказал мне, что запись в протоколе представляет собою точное воспроизведение того, что сам А.С. Попов написал для внесения в протокол, прося при этом записать в протокол именно так, как написано им: “ничего не изменять и ничего не прибавлять”. Какую цель преследовал Александр Степанович, это ни А.Л. Гершуна, ни мне не было известно, желание Попова было точно выполнено»¹⁷.

Итак, 12(24) марта 1896 года А.С. Попов публично продемонстрировал линию радиотелеграфной связи, используя передатчик и приёмник телеграфных электромагнитных сигналов, работавшие кодом Морзе. При этом следует обратить особое внимание на то, что кодовая таблица Морзе была определена набором точек и тире, поэтому точки кодовой таблицы передавались одиночным сигналом, а тире приходилось передавать несколькими подряд точками (посланными одиночными сигналами), например, пятью. Александр Попов обратил особое внимание на эту особенность работы первого радиотелеграфного приёмника в своей статье «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний», указав: «На одиночное колебание прибор отвечает коротким звонком; непрерывно действующие разряды спирали отзываются довольно частыми, через приблизительно равные промежутки следующими звонками»¹⁸.

Фотоснимок первого радиотелеграфного приёмника в соединении с телеграфным аппаратом Морзе, продемонстрированный 12(24) марта 1896 года, Александр Попов передал доктору Горингу (США), который опубликовал его в американской газете The North American 11 сентября 1901 года¹⁹.

Летом 1897 года был специально изготовлен второй комплект радиотелеграфной станции, работавшей кодом Морзе, с целью организации радиосвязи между двумя кораблями. В ходе проведённых опытов на море удалось достичь дальности радиосвязи до 3 миль.

Однако на этом история вышеперечисленных приборов А.С. Попова не закончилась. Поскольку интерес к ним не пропал, для каждого прибора сложились свои пути, по которым они покинули Кронштадт.

Через год после смерти Александра Степановича, последовавшей 31 декабря 1905 года (13 января 1906 г.), в физическом кабинете, которым он заведовал, проводилась конференция. К ней была развёрнута выставка приборов и изобретений А.С. Попова. По ходатайству офицеров Кронштадта выставку превратили в Мемориальный музей — лабораторию А.С. Попова. Заведовал музеем обычно кто-либо из преподавателей Минной офицерской школы, а долгие годы в советское время — соратник А.С. Попова П.Н. Рыбкин. Обязанности он выполнял ревностно. С большой любовью берёг память о своём наставнике и друге, рассказывая о его научном и педагогическом таланте.

Обычный ход жизни был нарушен весной 1925 года, когда состоялось решение о проведении в Ленинграде выставки, посвящённой 30-летию изобретения радио, развитию отечественного радиовещания и радиопромышленности. Естественно, нужны были экспонаты, связанные с именем А.С. Попова. По ходатайству устроителей выставки П.Н. Рыбкин передал им первый радиотелеграфный приёмник, демонстрировавшийся на заседании физического отделения Русского физико-химического общества 24 марта 1896 года и позже применявшийся вместе с другим разработанным радиотелеграфным приёмником в опытах на кораблях, а также некоторые другие предметы. После закрытия выставки все эти экспонаты

в Кронштадт не возвратились, а оказались в нынешнем Центральном музее связи имени А.С. Попова.

Второй раз из Кронштадтского мемориального музея А.С. Попова реликвийные экспонаты изымали в 1944 году. Тогда по решению начальника Главного управления связи Красной армии маршала войск связи И.Т. Пересыпкина (1904—1978) в Москве, на улице Матросская Тишина, дом 10, создавали Военный музей связи. Офицеры-связисты, ставшие сотрудниками того музея, проделали огромную работу по отбору экспонатов в войсках и на складах, в т.ч. и во фронтовых частях, для создания экспозиции музея. Отдел, посвящённый средствам военной радиосвязи, открывался материалами об изобретателе радио, где посетителей встречала скульптура А.С. Попова работы В.А. Ковшова.

Попасть в Кронштадт оказалось возможным лишь после полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, т.е. после января 1944 года. Один из офицеров Военного музея связи был командирован в Кронштадт. На этот раз П.Н. Рыбкин при всей присущей ему бережливости передал несколько подлинных музейных предметов, которые были связаны с именем изобретателя радио. Посланец из Москвы, наделённый соответствующими полномочиями, увёз с собой тот самый «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — радиоприёмник, а также второй радиотелеграфный приёмник, который использовался вместе с первым радиотелеграфным приёмником для осуществления опытов радиосвязи между кораблями. Коллекцию московского музея также пополнил один из пробников, изготовленный кронштадтской мастерской, который использовался для проверки цепи когерера приёмника. Все эти раритеты были представлены 5 мая 1945 года членам правительственной комиссии на экспозиции музея

в ходе празднования 50-летия изобретения радио.

При подготовке к празднованию 100-летия изобретения радио научными сотрудниками ВИМАИВиВС на торце нижней опорной дощечки первого радиоприёмника обнаружили надпись дробью кирпичного цвета: в числителе «1», а в знаменателе — буква «Р». Стекляная трубочка когерера радиоприёмника также маркирована: по стеклу ортокремниевой кислотой вытравлено число «34» (в ходе опытов с порошковыми смесями А.С. Попов нумеровал когереры). С тыльной стороны вертикальной деревянной дощечки чётко просматриваются два более тёмных, не выгоревших квадрата, по размерам соответствующих распространённым в те годы полторавольтовым гальваническим элементам. Размеры горизонтального поля основания тыльной стороны прибора позволяли закрепить с обратной стороны вертикально установленной дощечки только две гальванические батареи типа Лекланше.

В первом радиоприёмнике мы не находим телеграфного реле конструкции Чарльза Уитстона (1802—1875). Но Александр Степанович в протоколе заседания физического отделения РФХО от 25 апреля (7 мая) 1895 года указывает на введение в цепь когерера чувствительного реле. Этот факт свидетельствует только о том, что надёжный способ повышения чувствительности когерера изобретатель нашёл не сразу, а в результате многочисленных опытов с уже изготовленным прибором. Следовательно, готовясь к демонстрации в РФХО, изобретатель включил указанное реле в электрическую цепь когерера отдельным элементом (на опорной дощечке для него не было места). И только при создании следующего изобретения — грозоотметчика — размеры его опорной дощечки были увеличены с учётом крепления на неё телеграфного реле.

Это было обусловлено тем, что в цепи когерера возникал ток

не больше 15 мА, т.е. недостаточный для непосредственного приведения в действие реле электрического звонка. Чтобы решить эту задачу, А.С. Попов был вынужден несколько усложнить схему своего приёмника и ввести в неё такой прибор, который при помощи слабого тока, проходившего через когерер, включал бы сильный ток электрического звонка. Этим прибором стало телеграфное реле конструкции Чарльза Уитстона.

Представленный на экспозиции ВИМАИВиВС первый радиоприёмник А.С. Попова сохранился в первоначальном состоянии, т.к. он не имел вполне respectable вида. В Минном офицерском классе он из-за ненадобности для проведения последующих опытов был помещён в шкаф физического кабинета среди других приборов. П.Н. Рыбкин передал его представителю ГУСКА. Так первый радиоприёмник оказался в экспозиции музея.

В процессе передислокации Военного музея связи из Москвы в здание Военной академии связи в Ленинграде были перемещены несколько тысяч экспонатов. В последующем их основная часть была перевезена в ВИМАИВиВС, сформированный в здании бывшего Кронверкского арсенала Петропавловской крепости.

Раритетный приёмник сохранился, возможно, благодаря созданной музейными работниками Военного музея связи описи с условным названием «Старина». Через много лет подлинность первого радиоприёмника А.С. Попова, экспонировавшегося на передвижной выставке ВИМАИВиВС, установил один из создателей Музея истории войск связи в Военной академии связи полковник в отставке Н.П. Галошин. Представленные им доказательства оказались достоверными.

Тем не менее, чтобы окончательно убедиться в подлинности первого радиоприёмника, в 1995 году был организован и проведён научный эксперимент под руководством заместителя начальника ВИМАИВиВС по на-

учной работе (история войск связи) полковника Ю.Я. Коваленко. Сотрудники музея И. Лысенко и Г. Гусев вместе с техником Р. Залесовым проверили схему прибора, основываясь на известных публикациях учёных. Они восстановили исторический когерер: поправили соединение его лепестков с проводниками и наполовину заполнили специально изготовленными по техническому описанию металлическими опилками трубочку когерера (при проведении эксперимента металлические опилки прошли только первоначальную грубую обработку без оценки качества использовавшегося материала). В эксперименте использовали все сохранившиеся проводники. Телеграфное реле конструкции Уитстона в приборе отсутствовало. Решили применить трёхвольтовое питание от элементов постоянного тока.

Источником слабых электромагнитных колебаний послужил имевшийся в фондах музея пробник. Попытка «запустить» прибор на расстоянии около 10 м к успеху не привела. Стали сокращать расстояние между пробником и приёмником. На удалении около двух метров звонок сработал! Таким образом, экспериментальным путём была доказана работоспособность приёмника, а также подтверждён вывод о неслучайном включении А.С. Поповым в схему приёмника телеграфного реле для повышения чувствительности когерера.

В апреле 1996 года были опубликованы материалы 51-й научно-технической конференции НТО РЭС России, где в докладе полковника Ю.Я. Коваленко «К вопросу о первом радиоприёмнике А.С. Попова» были восстановлены все подробности создания и использования русским учёным первого радиоприёмника²⁰.

Решением экспертного совета при Политехническом музее (Москва) от имени Секции научно-технических музеев Российского национального комитета Международного со-

вета музеев (протокол № 9 заседания экспертного совета от 2 февраля 2000 г.) на первый радиоприёмник А.С. Попова был выдан сертификат № 373 как на памятник науки и техники I категории — музейный предмет «Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — радиоприёмник.

По материалам многолетних исследований фактов и деталей исторического события — установления А.С. Поповым первой линии радиосвязи художник С.В. Волков написал картину «День радио», на которой с исторической достоверностью представлены место заседания общества и его участники.

В настоящее время ВИМАИВиВС обладает не только первым радиоприёмником конструкции изобретателя радио, но и вторым радиотелеграфным приёмником, приобретшим самостоятельную историю. Как известно, в Советском Союзе в 1955 году было широко отмечено 60-летие со дня изобретения радио. В этот период министр обороны СССР Маршал Советского Союза Н.А. Булганин (1895—1975) готовился к дружественному визиту в Индию. В этой стране жил и трудился выдающийся физик Джагадиш Чандра Бозе (1858—1937) — один из основоположников исследования радио, работавший над усовершенствованием когерера конструкции Оливера Лоджа. Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин предложил министру обороны воспользоваться возможностью укрепления дружбы двух народов с помощью дарения правительству Индии подлинного радиотелеграфного приёмника изобретателя радио А.С. Попова, находившегося тогда в фондах Военной академии связи (Ленинград). Учебно-опытные мастерские академии справились с задачей блестяще! Прибор за сверкал, что называется, «на правительственном уровне». Ранее неказистый музейный экспонат «облагородили», а именно: в основу взяли отполированные детали из красного дерева, отникелировали и довели до медного блеска

все его элементы. Но фактически раритетный экспонат испортили, создав на его основе новодел. А так как в декабре 1955 года визит Н.А. Булганина проходил уже в должности председателя Совета министров СССР в составе правительственной делегации, руководителем которой был Н.С. Хрущёв, подарки готовились на ином уровне. Обновлённый радиотелеграфный приёмник остался в фондах музея²¹.

Сегодня первые радиоприёмники изобретателя радио занимают достойное место в экспозициях музеев. Они вызывают у нас чувство гордости за творческий талант учёного-физика нашей Родины, подарившего миру совершенно новое средство связи, которым было положено начало новой эры развития человечества²². Сконструированный им «прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний» — радиоприёмник оказался первым в мире! А.С. Попов первым сделал то, что было необходимо беспроводной телеграфии для превращения её из теоретической проблемы в практически осуществимую систему²³.

А.С. Попов построил первую линию радиосвязи с помощью созданных им искрового передатчика и приёмника, принимавшего от него электромагнитные сигналы. На их основе были созданы искровые радиостанции. Их передатчики передавали только радиотелеграфные сообщения. Оператор передатчика нажимал на телеграфный ключ, который включал и выключал передатчик для получения импульсов радиоволн, передававших текстовые сообщения телеграфным кодом азбуки Морзе. В приёмниках эти импульсы записывались на бумажный носитель телеграфного аппарата Морзе в виде точек и тире.

В тактическом звене управления войсками более распространённым был приём сообщения на слух с помощью головных телефонов приёмника. Сообщение переводилось оператором приёмной станции в текст. При-

ёмник искровой радиостанции мог принимать сигнал только одной радиостанции, занимавшей практически всю шкалу настройки. В последующем взамен искровым пришли дуговые, машинные, ламповые, полупроводниковые и другие типы радиопередатчиков.

С созданием ламповой радио-промышленности в 1922 году на вооружение Красной армии была принята первая ламповая радио-

станция «АЛМ». Началось создание радиостанций для армии и флота, работавших в разных диапазонах частот. 17 сентября 1922 года в нашей стране началась эпоха централизованного радиовещания радиоконцертов с участием ведущих советских артистов.

При этом остаётся досадным то обстоятельство, что в настоящее время сотрудники отдельных музеев, ведущие работу по про-

паганде творческого наследия изобретателя радио, досконально не исследовав его работу по изобретению первых радиоприёмных устройств, совершают ошибки в иерархии их создания, навязывают посетителям своё ошибочное мнение о работе учёного. Не вступая в полемику с ними, авторы надеются, что окончательно определиться в этом помогут представленные в статье факты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бренев И.В. Начало радиотехники в России. М.: Советское радио, 1970. С. 43.

² Попов А.С. Сообщение «Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям». Протокол 151 (201) заседания физического отделения Русского физико-химического общества. 25 апреля 1895 г. // Журнал Русского физико-химического общества. Т. XXVII. Вып. 8. Часть физическая. 1-й отдел. СПб.: Тип. В. Димакова, 1895. С. 259, 260.

³ Он же. Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний // Там же. Т. XXVIII. Вып. 1. Физический отдел. 1-й отдел. СПб.: Тип. В. Димакова, 1896. С. 1—14.

⁴ Харченко В.Е., Бурдин А.Г., Кукса П.А., Коваленко Ю.Я. Правда о приоритете в изобретении радио (номинация «Защита исторической правды» ежегодной Всероссийской премии «За верность науке»). СПб.: ВАС, 2022. С. 11—27.

⁵ Рыбкин П.Н. Десять лет с изобретателем радио. М.: Связьиздат, 1945. С. 24, 25.

⁶ Радиолюбитель. 1925. № 6. С. 124.

⁷ Лачинов Д.А. Основы метеорологии и климатологии. Июль. СПб.: Изд. Девриена, 1895. С. 460, 461.

⁸ Кудрявцев-Скайф С. А.С. Попов — изобретатель радио. М.; Л.: Военмориздат, 1945. С. 93, 94.

⁹ Изобретение радио. А.С. Попов: документы и материалы. М.: Наука, 1966. С. 73.

¹⁰ Кудрявцев-Скайф С. Указ. соч. С. 93, 94.

¹¹ Попов А.С. Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний. С. 14.

¹² Борисова Н.А. Отечественный вклад в зарождение и начальный этап развития электросвязи (1820—1930-е гг.). Дисс. ... докт. истор. наук. СПб.: Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, 2022. С. 289—303.

¹³ Коваленко Ю.Я., Стрелов А.Б. Военная тайна профессора Попова // Красная звезда. 1997. 26 апреля.

¹⁴ Головин Г.И. Изобретатель радио А.С. Попов. Молотов: Молотовгиз, 1948. С. 93—97.

¹⁵ Кудрявцев-Скайф С. Указ. соч. С. 102.

¹⁶ А.С. Попов показывает приборы для лекционного демонстрирования опытов Герца. Журнал Русского физико-химического общества. Т. XXVIII. Физический отдел. 1-й отдел. Вып. 1. СПб.: Тип. В. Димакова, 1896. С. 124.

¹⁷ Говорит СССР. 1935. № 9. С. 25.

¹⁸ Попов А.С. Прибор для обнаружения и регистрирования электрических колебаний. С. 9.

¹⁹ Бренев И.В. Указ. соч. С. 125.

²⁰ Коваленко Ю.Я. К вопросу о первом радиоприёмнике А.С. Попова: материалы 51-й научно-технической конференции НТО РЭС России: тезисы докладов. СПб., 1996. С. 105.

²¹ Стрелов А.Б., Коваленко Ю.Я. Правда о первом радиоприёмнике А.С. Попова: неизвестное об известном // Флот: историко-литературный выпуск. 1999. № 7—8. 21 января.

²² Борисова Н.А. Колумб радиотехники // Электросвязь. 2020. № 6. С. 7.

²³ Изобретение радио. А.С. Попов: документы и материалы / Под ред. академика А.И. Берга. М.: Наука, 1966. С. 22, 23.

V.Ye. Kharchenko, A.G. Burdin, Yu.Ya. Kovalenko

«THE DEVICE... CAN BE APPLIED TO TRANSMITTING SIGNALS OVER DISTANCES»

Creation of the first radio receivers by the inventor of radio A.S. Popov (1895—1897)

Information about authors. Vladislav Kharchenko — deputy head of the Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny for academic and scientific work, Major General, Cand. Sc. (Mil.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: vas@mil.ru);

Aleksandr Burdin — professor of the Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: vas@mil.ru);

Yuri Kovalenko — lecturer at the Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny, colonel (ret.), honorary radio operator of the Russian Federation (St. Petersburg. E-mail: yu.kovalenko49@mail.ru).

Summary. The article is the result of many years of research by the authors to search for evidence of A. S. Popov's primacy in the invention of radio in the archives and museums of the country, studying dissertations and scientific literature (including authors who do not share the opinion about A. S. Popov's primacy in the invention of radio). The article presents irrefutable facts about the invention by A. S. Popov, a lecturer at the Mine Officer Class of the Baltic Fleet (Kronstadt), of the world's first radio receiving devices, which laid the foundation for the implementation of radio communications in the army and navy of Russia and the use of the results of the inventor's creative work in other countries of the world.

Keywords: A. S. Popov; thunderstorm detector; Richard's pen; Morse code; X-ray tube; P.N. Rybkin; V.K. Lebedinsky; V.F. Vasiliev; D.A. Lachinov; telegraph radio receiver.

«СРЕДИ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ ЯВИЛАСЬ НОВАЯ МОГУЩЕСТВЕННАЯ ДЕРЖАВА — РОССИЯ»

Освещение Северной войны от поражения русских войск под Нарвой до Полтавской победы (1700—1709 гг.) в труде С.М. Соловьёва

Сведения об авторах. Лосик Александр Витальевич — заместитель главного редактора журнала для учёных «Клио», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: victoriay@inbox.ru);

Щерба Александр Николаевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) ВАГШ ВС РФ, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена отражению в фундаментальном труде С.М. Соловьёва «История России с древнейших времён» событий первого десятилетия Северной войны 1700—1721 гг. — возвращению русских земель, захваченных шведами в XVI — начале XVII века, и выходу к Балтийскому морю; от поражения русской армии под Нарвой в 1700 году до её блестящей победы под Полтавой в 1709-м. Политическое и военное руководство нашей страны во главе с царём Петром I сумело мобилизовать её людские и материальные ресурсы для ведения войны, значительно повысить боеспособность русской армии, укрепить её дух и повело дорогой побед к наиболее крупной из них в генеральном Полтавском сражении. Эта победа наглядно показала возросшую военную мощь России, подняла её международный авторитет и предопределила победный для нашей страны исход Северной войны.

Ключевые слова: С.М. Соловьёв; труд «История России с древнейших времён»; Пётр I; русская армия; Б.П. Шереметев; А.Д. Меншиков; Швеция; Карл XII; шведская армия; Нарвское сражение; Полтавское сражение.

Ранее в «Военно-историческом журнале» мы осветили отражение в фундаментальном труде С.М. Соловьёва «История России с древнейших времён» проблем обороны нашей страны в XI—XIII и XVI—XVII вв.¹ Продолжаем тему обзором освещения в нём событий военной истории нашего Отечества на протяжении первого десятилетия XVIII века.

Описание военных событий С.М. Соловьёв предварил замечанием о том, что вследствие «великой Северной войны... потеряла свое прежнее значение Швеция и среди европейских держав явилась новая могущественная держава — Россия»³. По его словам, Пётр I «хотел утвердиться» на ближайших к Балтике русских землях, захваченных шведами в XVI — начале XVII века⁴.

В труде не освещены ряд российских военных проблем начала XVIII века и поверхностно отражены события Северной войны. В числе наиболее значительных недостатков — отсутствие информации о военных реформах Петра I.

Историк не указал, была ли русская армия готова к противоборству с одной из лучших армий Европы — шведской. Описывая Нарвское сражение (19 ноября 1700 г.; здесь и далее даты даются

в историографии Северной войны 1700—1721 гг. не удалось найти работы, раскрывающей её отражение в труде Соловьёва. Попытаемся устранить этот пробел. Выбор хронологических рамок темы статьи обусловлен важностью первых двух (1700—1706 и 1707—1709 гг.) периодов Северной войны², итоги которых во многом предопределили её успешный для России исход.

по старому стилю), он повторил ложь недругов России о соотношении сил в нём. Написал, будто бы Карл XII напал на 35—40 тыс. русских силами «около 8500 человек»⁵, хотя достоверный ориентировочный показатель после сражения был обнародован «Объявлением с российской стороны о баталии с шведами при Нарве». Этот официальный документ, выполнявший роль дипломатического циркуляра для объяснения европейской

общественности поражения под Нарвой, гласит, что «король швейской» атаковал русские войска «со всею силою... которой с 30 тыс. по последней мере, чаем, было»⁶. Словом «чаем» (в значениях — думаем, предполагаем, возможно, вероятно) авторы «Объявления» подчеркнули: это приблизительные цифры. В дальнейшем российские историки уточнили численность: русских — около 35 тыс. человек при 145 орудиях, шведских — 32,5 тыс. подошедших с Карлом XII при 37 орудиях плюс гарнизон крепости — около 2000 при 400 орудиях⁷.

С.М. Соловьёв не указал потери сторон. А его информация о том, что после поражения под Нарвой в русских войсках сохранились 23 тыс. человек⁸, сомнительна. Уменьшение их численности с указанных 35—40 тыс. перед сражением на 12—17 тыс. значительно больше русских потерь под Нарвой. По оценке 1700 года, более «5 тыс. или 6 тыс. человек», по современной — 8000⁹.

По мнению Соловьёва, «кроме искусства, опытности и бодрости на шведской стороне главным

условием успеха для Карла было то, что русские войска были растянуты на огромном протяжении своего лагеря, и прорваться чрез их несомкнутые ряды было легко; кроме того, сильная вьюга была прямо в лицо голодным и холодным русским солдатам, и в 20 шагах нельзя было ничего различить; наконец, к печальному состоянию физическому присоединялся упадок нравственных сил, произведенный сознанием своего неискусства, неопытности пред страшным этими качествами неприятелем; сюда же присоединялась подозрительность: предводители-немцы будут ли усердно сражаться против своих?»¹⁰. К перечисленному нужно добавить слабость подготовки русских войск и управления ими, отсутствие резервов, нехватку боеприпасов, измену офицеров-иностранцев.

С.М. Соловьёв упомянул, что «при этом всеобщем смятении и бегстве не смялись и не побежали два полка — Преображенский и Семеновский: огорожая рогатками и артиллерийскими повозками, они до самой ночи отбивались от шведов... кроме

них, стоял твердо отряд, бывший под начальством генерала Вейде». Но генералы Я.Ф. Долгорукий, А.М. Головин, И.И. Бутурлин, царевич имеретинский Александр, «опасаясь печального для себя исхода битвы, на другой день вошли в переговоры с королем и согласились отступить, отдавши шведам артиллерию. Вейде, получив известие об этой капитуляции, последовал примеру русских генералов». Карл XII высоко оценил противника, заявив: «Я позволяю русским солдатам сохранить оружие за храбрость, с какою они защищались»¹¹. Но нарушил договор. Шведы под ложным предлогом пленили 79 знатных русских, в т.ч. 10 генералов¹².

Пётр I после Нарвы, по словам Соловьёва, обнаружил «изумительную деятельность, не останавливаясь ни перед чем». Князь А.И. Репнин «получил приказание привести в исправность полки, шедшие от Нарвы “в конфузии”». Работы над укреплениями закипели в Новгороде, Пскове, Печерском монастыре (близ Пскова)». Нерадивых царь беспощадно карал¹³. Были на-

Сражение под Нарвой 19 ноября 1700 года

Художник А.Е. Коцебу, 1846 г.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

браны 10 новых драгунских полков по тысяче человек в каждом. Для восстановления артиллерии взамен потерянной под Нарвой Пётр I повелел «со всего государства, с знатных городов, от церквей и монастырей собрать часть колоколов на пушки и мортиры». Руководство изготовлением орудий поручил опытному государственному деятелю А.А. Виниусу¹⁴, назначенному надзирателем артиллерии. И он успешно выполнил поручение. Менее чем за год были изготовлены свыше 300 орудий и при этом сэкономлены 10 тыс. рублей¹⁵.

В январе 1701 года шведский полковник В.А. Шлиппенбах¹⁶ «с тремя ротами конницы и тремя ротами пехоты» вторгся в русские пределы. В 15 вёрстах от Печерского монастыря русские «побили у шведов 60 человек и взяли 15 пленников». Шлиппенбах убрался восвояси¹⁷.

Б.П. Шереметев¹⁸ 29 декабря 1701 года у мызы (поместья, отдельно стоящей усадьбы) Эрестфер в Ливонии нанёс поражение шведам под командованием того же Шлиппенбаха, уже генерал-майора, как отметил Соловьёв,

«пользуясь превосходством своих сил». Шведы потеряли 3000 убитыми и 350 пленёнными, русские — около 1000 человек. «Петр был в восторге от первой победы над шведами», удостоил Б.П. Шереметева чина генерал-фельдмаршала¹⁹.

С.М. Соловьёв назвал победу у мызы Эрестфер первой. В современной литературе она названа первой крупной, важным успехом русской армии, способствовавшим укреплению морального духа воинов. Этой цели послужило состоявшееся в Москве «великое торжество: благодарственные молебны, целый день колокольный звон, целый день» гремели «сто пушек, на башнях и стенах кремлевских» развевались «знамена, отнятые у шведов», чтобы показать народу: «Нарва отмщена»²⁰.

По приказанию царя войско во главе с Шереметевым выступило из Пскова в Лифляндию и 18 июля 1702 года в сражении при селении Гуммельсгоф нанесло войскам того же генерала Шлиппенбаха поражение, более крупное, чем предыдущее. Шведы потеряли 5500 человек убитыми, 300 пленными и всю

артиллерию. Русские — 400 человек убитыми и столько же ранеными²¹. Соловьёв, назвав поражение шведов «страшным», не указал ни численности войск сторон, ни соотношения их сил.

После этой победы Пётр поставил Шереметеву задачу опустошить Ливонию, чтобы уничтожить материальную базу снабжения войск противника. Фельдмаршал выполнил волю царя. Взял два значительных города (Волмар и Мариенбург), шесть малых, «страшно опустошил всю страну» и сообщил государю, что «больше того неприятельской земли разорять нечего, все разорили и запустошили без остатку». А пленных захватили столько, что для их конвоирования в Москву было «одного полку мало»²².

«Петр не хотел ограничиться одною оборонительною войною... В Ливонии и Эстонии опустошать было нечего более, но были там две сильные крепости, утверждение в которых было делом первой важности для России на случай, когда Карл XII обратит против нее свои главные силы: то были Дерпт и Нарва. Надобно было

Сражение при деревне Лесной 28 сентября 1708 г.

Гравюра Н. де Лармессена по рисунку П.-Д. Мартена младшего, 1722—1724 гг.
Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

спешить их покорением, пока «швед увяз в Польше»²³.

В начале июня 1704 года войско Шереметева по приказанию царя прибыло к Дерпту (основан киевским князем Я.В. Мудрым, в 1030—1224 и 1893—1919 гг. — Юрьев, после 1919 г. — Тарту)²⁴. 2 июля туда прибыл Пётр I. 13 июля после осады крепость сдалась.

9 августа 1704 года другое русское войско под командованием Петра I штурмом взяло Нарву. В рассылавшихся по тогдашнему обычаю письмах царь сообщал об этом: «Где перед четырьмя леты господь оскорбил, тут ныне веселыми победителями учинил, ибо сию преславную крепость через лестницы шпагою в три четверти часа получили». 16 августа сдался Ивангород. В Москве отпраздновали возвращение старых русских городов. В семь триумфальных ворот вошли победители «с знатейшими пленниками и трофейными пушками»²⁵.

Соловьёв констатировал: «Петр пользовался временем, пока «швед увяз в Польше», овладел Ингриею (название Ижорской земли в западных источниках²⁶. — Прим. авт.), основал корабельное пристанище в устьях Невы, взял Дерпт и Нарву, опустошил вконец Ливонию и Эстонию. Цель войны была достигнута, больше ничего не хотелось получить от шведа. Захочет швед мириться, больше ничего от него не потребует, в крайности можно будет отдать ему и Дерпт, и Нарву, удержав только драгоценный Петербург; не захочет швед уступить ничего, захочет все отвоевать, трудна будет ему война в опустошенной стране, пусть стоит под крепостями; в четыре года Петр достиг того, что люди его были бодры и учреждены (вероятно, организованы. — Прим. авт.); с такими людьми была надежда отбиться от шведа»²⁷.

В то время основной план царя заключался в том, чтобы «бить шведов по частям для школы русским и не давать ни под каким видом генерального сра-

жения»²⁸. Так случилось 18 октября 1706 года под Калишем. Там русско-польско-саксонское войско нанесло крупное поражение шведам и полякам — сторонникам проводника шведской политики С. Лещинского. Враг потерял 5000 шведов из 8000 и 1000 поляков из 20 тыс.²⁹

Весной 1707 года Пётр I при посредничестве французского короля Людовика XIV предложил Карлу XII заключить мир. Тот «отвечал, что согласится на мир только тогда, когда царь возвратит все завоеванное без исключения и вознаградит за военные издержки; что он, Карл, скорее пожертвует последним жителем своего государства, чем согласится оставить Петербург в руках царских»³⁰.

28 сентября 1708 года при деревне Лесной русские войска во главе с Петром I разбили шведские под командованием генерал-лейтенанта А.Л. Левенгаупта. Из 16 тыс. шведов 8000 погибли в сражении. Кроме того, значительное количество их погибло в ходе преследования врага русскими силами и умерло от ран. 14-тысячное русское войско потеряло 1111 человек убитыми и 2876 ранеными, захватило трофеи — 16 артиллерийских орудий, 42 знамени и огромный обоз из 5000 телег, лишив врага «военных и съестных припасов, на которые была такая надежда в главной армии шведской»³¹.

Значение победы при Лесной С.М. Соловьёв отразил цитатой из «Истории Свейской войны»³² («Журнала или Поденной записки... Петра Великого...»)³³: «Сия у нас победа может первая назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало; к тому ж еще гораздо меньшим числом будучи пред неприятелем. И по истине оная виною всех благополучных последований России, понеже тут первая проба солдатская была, и людей конечно ободрила, и мать Полтавской баталии как ободрением людей, так и временем, ибо по девятимесячном времени оное младенца счастье произ-

несла»³⁴. Упомянутые 9 месяцев — интервал между датами двух побед — 28 сентября 1708 года при Лесной и 27 июня 1709-го под Полтавой.

В труде С.М. Соловьёва освещены тщательная подготовка русской армии к генеральному сражению Северной войны — Полтавскому, планомерное воздействие на противника для его ослабления, сосредоточение русских сил, оборудование поля сражения в инженерном отношении.

27 июня 1709 года шведы побежали после двухчасового противоборства, в котором «из нашей пехоты только одна передняя линия с неприятелем в бою была, а другая до того бою не дошла»³⁵.

«Усталые, волнуемые не испытанными никогда ощущениями царь, генералы и офицеры после молебна сели в палатках обедать. Светлое чувство неизмеримой радости не допускало никаких темных чувств: всех сюда! и пленных шведских генералов усадили тут же за стол...»³⁶.

Лишь вечером послали в погоню за бежавшими шведами отряд гвардии и драгун. 30 июня Карл XII переправился через Днепр «у маленького городка Переволочны, где впадает Ворскла». Часть шведов последовала за ним. «Большая часть войска осталась на левом берегу под начальством Левенгаупта» и сдалась А.Д. Меншикову. Всего там и в сражении попали в плен «верховных штаб-офицеров 59, обер-офицеров 1102, унтер-офицеров, рядовых и артиллерийских служителей 16 947». «Неприятельских трупов... перечтено на боевом месте и у рудот 9234, кроме тех, которые в розни по лесам и полям побиты и от ран померли»³⁷. Русские потеряли 1345 убитыми и 3290 ранеными³⁸.

Полтавской победой «царь не только себе, но и всему русскому народу приобрёл бесконечную славу и показал всему свету, что русские люди научились воевать»³⁹.

Таким образом, в труде С.М. Соловьёва отражены ос-

новные события первого десятилетия Северной войны — от поражения русских войск под

Нарвой до их победы под Полтавой. К сожалению, не освещены военные реформы Петра I, пре-

образования, благодаря которым армия России стала одной из лучших в Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лосик А.В., Щерба А.Н. Проблемы обороны русских земель в XI—XIII веках в «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва // Военно-исторический журнал. 2016. № 6. С. 64—70; *они же*. «История России с древнейших времён» С.М. Соловьёва о развитии военного дела в Московском государстве в XVI веке // Там же. 2019. № 4. С. 62—70; *они же*. Русское войско в Смутное время. По сведениям «Истории России с древнейших времён» С.М. Соловьёва // Там же. 2020. № 4. С. 80—87; *они же*. «Служба мечом считалась честнее службы пером» // Там же. 2021. № 3. С. 13—21; *они же*. «Малая Россия соединяется с Великою» // Там же. 2022. № 5. С. 4—19; *они же*. «В России был царь, не отдыхавший после подвигов» // Там же. 2023. № 8. С. 14—23.

² См.: Северная война 1700—21 // Военная энциклопедия (ВЭ) в 8 т. Т. 7. М.: Воениздат, 2003. С. 416—419; Полтавское сражение // Там же. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 500, 501.

³ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён в 18 кн. (29 т.) Кн. 7 (Т. 14). М.: Мысль, 1991. С. 582, 583.

⁴ Там же. С. 618.

⁵ Там же. С. 599, 600.

⁶ Ноябрь 1700 г. Объявление с российской стороны о баталии с шведами при Нарве (далее — Объявление...) // Северная война 1700—1721 гг.: к 300-летию Полтавской победы: сборник документов. Т. I (1700—1709 гг.). М.: Объединённая редакция МВД РФ; Кучково поле, 2009. С. 73—76; 18.11.1700, пн. Отъезд П. из-под Нарвы в В. Новгород

// Биохроника Петра Великого. СПб.: НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. URL: <https://spb.hse.ru>.

⁷ Нарвское сражение 1700 // Интернет-портал Минобороны РФ: <https://encyclopedia.mil.ru>; Нарвское сражение // ВЭ. Т. 5. М.: Воениздат, 2001. С. 370, 371.

⁸ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 7 (Т. 14). С. 604.

⁹ Там же; Объявление... С. 76.

¹⁰ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 7 (Т. 14). С. 600.

¹¹ Там же. С. 601.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 603.

¹⁴ Винуис Андрей Андреевич (1641—1716) — сподвижник Петра I, русский государственный деятель, дипломат, думный дьяк. См.: Винуисы // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: <https://old.bigenc.ru>.

¹⁵ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 7 (Т. 14). С. 604.

¹⁶ Шлиппенбах Вольмар Антон фон (1653—1721) — генерал-майор шведской армии (1701). В Полтавской битве попал в плен. В 1713 г. получил свободу и поступил на русскую службу. С 1714 г. генерал-лейтенант. См.: Шлиппенбах Вольмар Антон фон // Интернет-портал Минобороны РФ.

¹⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 7 (Т. 14). С. 605—607.

¹⁸ Шереметев Борис Петрович (1652—1719) — один из ближайших соратников Петра I, русский военачальник и дипломат, ближний боярин (не позднее 1686 г.), генерал-фельдмаршал

(1701). См.: Шереметев Борис Петрович // БРЭ ЭВ.

¹⁹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 7 (Т. 14). С. 609, 610.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 616, 617.

²² Там же. С. 618.

²³ Там же. Кн. 8 (Т. 15). М.: Мысль, 1993. С. 9.

²⁴ Тарту // БРЭ ЭВ.

²⁵ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8 (Т. 15). С. 9—10.

²⁶ Ингрия // БРЭ ЭВ.

²⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8 (Т. 15). С. 10.

²⁸ Там же. С. 133.

²⁹ Там же. С. 142, 143.

³⁰ Там же. С. 156.

³¹ Там же. С. 200.

³² См.: «...Гистория Свейской войны 292» // «Журнал Петра Великого». Ч. I. С. 165—173.

³³ См.: Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб: При Имп. Акад. наук, 1770. С. 184. Национальная электронная библиотека. URL: <https://rusneb.ru>.

³⁴ Соловьёв С.М. Указ. соч. Кн. 8 (Т. 15). С. 200.

³⁵ Там же. С. 263.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 203.

³⁸ Там же. С. 263, 265.

³⁹ Там же. С. 273.

A.V. Losik, A.N. Shcherba

«A NEW POWERFUL STATE, RUSSIA, HAS APPEARED AMONG THE EUROPEAN POWERS»

Coverage of the Northern War from the defeat of the Russian army at Narva to the victory at Poltava (1700—1709) in the work of S.M. Solovyov

Information about authors. Alexander Losik — Deputy Editor-in-chief of the journal for scientists «Clio», D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: victoriay@inbox.ru);

Aleksandr Shcherba — senior researcher at the Research Institute (Military History) VAGSh of the RF Armed Forces, D. Sc. (Hist.), professor (St. Petersburg. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Summary. The article is devoted to the reflection in the fundamental work of S.M. Solovyov "History of Russia from Ancient Times" of the events of the first decade of the Northern War of 1700—1721 for the return of Russian lands captured by the Swedes in the 16th - early 17th centuries, and access to the Baltic Sea from the defeat of the Russian army near Narva in 1700 to its brilliant victory near Poltava in 1709. The political and military leadership of our country, headed by Tsar Peter I, managed to mobilize its human and material resources for waging war, significantly increase the combat capability of the Russian army, strengthen its spirit and lead it along the road to victories to the largest of them in the general Battle of Poltava, which clearly demonstrated the increased military power of Russia, raised its international authority and predetermined the victorious outcome of the Northern War for our country.

Keywords: S.M. Solovyov; work "History of Russia from Ancient Times"; Peter I; Russian army; B.P. Sheremetev; A.D. Menshikov; Sweden; Charles XII; Swedish army; Battle of Narva; Battle of Poltava.

АВТОР «БЕЗУМНЫХ ИДЕЙ И НЕСТАНДАРТНЫХ РЕШЕНИЙ»

100 лет со дня рождения академика В.П. Макеева

Сведения об авторе. Тиханычев Олег Васильевич — заместитель начальника отдела управления перспективных разработок ЗАО «Техносерв А/С», кандидат технических наук, профессор Академии военных наук (Москва. E-mail: tikhanychevut@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе архивных материалов описан жизненный путь известного советского учёного в области развития ракетного оружия академика Виктора Петровича Макеева. С использованием данных из открытых источников проанализирована роль В.П. Макеева как главного конструктора специального конструкторского бюро СКБ-385, ставшего впоследствии АО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева», в создании модельного ряда советских баллистических ракет морского базирования. Сделаны выводы о том, что предложенные советскими конструкторами, и академиком В.П. Макеевым в частности, технические решения не уступали, а часто и опережали решения зарубежных разработчиков, позволили сохранить баланс сил сдерживания в исследуемом ретроспективном периоде.

Ключевые слова: морское ракетное вооружение; баллистические ракеты; главный конструктор; академик В.П. Макеев.

На берегу реки Оки, недалеко от того места, где Дмитрий Донской устроил смотр своим войскам перед Куликовской битвой, расположен район города Коломны, который называется «посёлок Кирова». Здесь очень много частных домов. Что неудивительно: раньше на этом месте находилось старинное село Протопопово. Именно в нём 25 октября

1924 года в семье токаря с Коломенского машиностроительного завода Петра Ивановича Макеева родился мальчик, которого назвали Виктором. Никто тогда, конечно же, не мог предположить, что этот мальчик станет выдающимся советским учёным, главным конструктором ракетных комплексов морского базирования.

В 1930 году семья Макеевых переехала в Москву. Через год Виктор пошёл в филёвскую среднюю школу № 63. Окончив 7 классов, он начал свой трудовой путь. В 1939 году Виктор Макеев был принят на работу учеником чертёжника на авиационный завод № 22 в

районе Фили. В ноябре 1941-го эвакуировался вместе с семьёй и с заводом в Казань. Работал там в конструкторском бюро Николая Николаевича Поликарпова конструктором 3-й, затем 2-й категории в группе разработки органов управления самолёта Пе-2. В 1942 году окончил экстер-

ном среднюю школу и поступил на вечернее отделение Казанского авиационного института. Через два года, по возвращении в Москву, Макеев был зачислен на третий курс дневного отделения самолётостроительного факультета Московского авиационного института, который

Вид на бывшее село Протопопово, ныне район г. Коломны

Памятник академику В.П. Макееву в г. Коломне

Ракета комплекса Р-17 разработки КБ академика В.П. Макеева (слева)

окончил в 1948 году, получив квалификацию инженера-механика по самолётостроению.

Ещё студентом в составе группы В.П. Макеев попал на стажировку в специальное конструкторское бюро научно-исследовательского института НИИ-88, в отдел № 3, занимавшийся разработкой дальних баллистических ракет. Возглавлял отдел Сергей Павлович Королёв, который и заметил талантливого студента.

В 1948—1949 гг. Макеев работал в проектно-конструкторском бюро отдела № 3, где принимал участие в разработке ракеты Р-2. Позже он участвовал в создании оперативно-тактической ракеты Р-11 и первой морской баллистической ракеты Р-11ФМ.

В 1950 году Виктор Петрович сменил профиль деятельности, стал инструктором отдела рабочей молодёжи ЦК ВЛКСМ. Но через два года, осознав, что общественная деятельность его интересует меньше, чем научная, он вернулся в строй конструкторов ракетной техники.

В 1955 году по предложению С.П. Королёва В.П. Макеев был назначен главным конструктором специального конструкторского бюро СКБ-385 (впоследствии КБ машиностроения, а позже — АО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева»). С 1963 года он начальник предприятия и главный конструктор, с 1977 года — начальник КБ машиностроения и генеральный конструктор. Под его руководством конструкторское бюро стало ведущей научно-конструкторской организацией страны, сформировалась разветвлённая кооперация НИИ, КБ, заводов-изготовителей, испытательных полигонов, решавшая задачи разработки, изготовления и испытания ракетных комплексов для Военно-морского флота.

В КБ под руководством Макеева создавались комплексы стратегических ракет для атомных подводных лодок. Этой работе он отдал 30 лет своей жизни и добился феноменальных успехов. Напомним, что США на то время обладали приоритетом в части

морского ракетного вооружения, баллистических ракет подводного старта. Двухступенчатая баллистическая ракета типа «Поларис» (UGM-27 «Polaris») с подводным стартом обеспечивала заброску моноблочной боевой части весом свыше 300 кг на дальность около 2000 км. Наши первые морские ракеты Р-11 и Р-13 сильно проигрывали ей в характеристиках, кроме того, они были ракетами надводного старта. Макеев, используя, как говорили его коллеги из окружения С.П. Королёва, «безумные идеи и нестандартные решения», в своём проекте Р-21 сначала догнал, а потом в Р-27 и Р-29 превзошёл американцев, существенно увеличив дальность стрельбы морских баллистических ракет, разместив на них по несколько боевых блоков, но сохранив заданные габариты.

На счету В.П. Макеева было много оригинальных разработок. Под его руководством созданы: первая отечественная ракета с подводным стартом, первая ракета с заводской заправкой топливом, первая морская межконтинентальная ракета, первая морская межконтинентальная ракета с разделяющейся головной частью, баллистические ракеты с азимутальной астрокоррекцией, бортовыми цифровыми ЭВМ и средствами преодоления противоракетной обороны. Он был главным конструктором оперативно-тактической ракеты Р-17, а также единственной в мире противокорабельной баллисти-

В.П. Макеев

ческой ракеты. Большинство советских атомных подводных лодок стратегического назначения того периода вооружались ракетами В.П. Макеева.

Научные заслуги Виктора Петровича неоднократно отмечались коллегами и государством. Он — дважды Герой Социалистического Труда (1961, 1974), академик Академии наук СССР (1976), лауреат Ленинской премии (1959), трёх Государственных премий СССР (1968, 1978, 1983), награждён золотой медалью Академии наук СССР имени С.П. Королёва (1974).

Кроме занятий наукой, Виктор Петрович Макеев был ещё и человеком, активно участво-

вавшим в общественной жизни страны. С 1966 по 1985 год он избирался депутатом Верховного Совета СССР.

В 1991 году имя академика Макеева получила организация, которую он столько лет возглавлял, — АО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева». Были учреждены премия его имени в Российской академии наук, стипендии его имени во многих высших учебных заведениях страны. Федерация космонавтики страны учредила медаль имени академика РАН В.П. Макеева.

В.П. Макеев скончался 25 октября 1985 года, в день своего 61-летия. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Памятники и памятные знаки В.П. Макееву установлены в Москве, Миассе, Златоусте, Челябинске, посёлке Нёнокса Приморского района Архангельской обл. Его именем названы проспект в Миассе, судно Северного флота ВМФ России. И конечно, коломенцы тоже бережно хранят память о своём земляке. В его честь названа одна из улиц города, установлен памятник конструктору.

В Коломне есть ещё один памятник академику В.П. Макееву, хотя не все об этом догадываются. В центре города, возле Музея боевой славы, установлены три ракеты. Самая высокая из них — ракета комплекса Р-17, более известного как «Скад» (Scud-B), — была разработана в КБ В.П. Макеева.

O.V. Tikhanychev

AUTHOR OF «CRAZY IDEAS AND NON-STANDARD SOLUTIONS»

100th anniversary of the birth of Academician V.P. Makeyev

Information about author. Oleg Tikhanychev — deputy head of the department of advanced development management of CJSC Technoserv A/S, Cand. Sc. (Tech.), professor at the Academy of Military Sciences (Moscow. E-mail: tikhanychevym@gmail.com).

Summary. The paper presents the life path of Academician Viktor Petrovich Makeyev, a renowned Soviet scientist in the field of missile weapons development, based on archival materials. The article analyzes the role of Makeyev as the chief designer of the special design bureau SKB-385, which later became the Academician V.P. Makeyev State Rocket Center JSC, in the creation of a model range of Soviet sea-based ballistic missiles, using data from open sources. It is concluded that the technical solutions proposed by Soviet designers, and in particular Academician Viktor Makeyev, were not inferior to, and often were ahead of, the solutions of foreign developers. They enabled the maintenance of the balance of deterrence forces during the retrospective period under study.

Keywords: Naval missile weapons; ballistic missiles; chief designer; Academician Viktor Makeyev.

В ОКТЯБРЕ 1944-ГО...

Победы Красной армии в Латвии, Югославии и Заполярье

13 октября 1944 года войска Красной армии освободили Ригу от немецко-фашистских захватчиков. Прибалтийские республики относились к тем территориям Советского Союза, которые дольше других были под вражеской оккупацией. Противник успел создать здесь мощные оборонительные рубежи. Особенно крупные силы он держал на рижском направлении, ведущем в центральную часть Прибалтики, здесь же была создана и глубокоэшелонированная оборона. Поэтому Рига дольше других столиц прибалтийских республик ждала освобождения. К началу октября 1944 года все три фронта, осуществлявшие Рижскую стратегическую наступательную операцию (14 сентября — 22 октября 1944 г.), — 1, 2 и 3-й Прибалтийские фронты (командующие соответственно — генералы армии И.Х. Баграмян, А.И. Ерёменко, И.И. Масленников), наступая по сходящимся направлениям, буквально уткнулись в Ригу,

куда отошли главные силы группы армий «Север».

Последняя обладала немалыми силами (33 дивизии, в том числе 4 танковые), сопротивлялась упорно. Тем не менее к исходу 11 октября первая полоса рижского оборонительного обвода была прорвана. В ночь на 13 октября частям 119-го стрелкового корпуса из состава 3-го Прибалтийского фронта удалось на 80 автомобилях-амфибиях форсировать примыкавшее к городу с северо-востока Киш-озеро. Советские воины стали расширять захваченный плацдарм, откуда войска устремились к городским кварталам. Одновременно на восточную окраину города пробилась дивизия 1-й ударной армии того же 3-го Прибалтийского фронта. К 5 ч 13 октября войска 1-й ударной, левофланговые соединения 67-й и отряд 61-й армий полностью очистили от противника восточную половину Риги. Задвинье — часть города на западном берегу Даугавы — пока оставалось в руках

врага. Бои продолжались почти без пауз. Уже во второй половине дня 13 октября, несмотря на яростное сопротивление, частям 1-й ударной и 67-й армий удалось переправиться на левый берег Даугавы и захватить небольшие плацдармы, с которых началось очищение Задвинья от врага. Вечером того же дня Москва салютовала войскам 3-го Прибалтийского фронта, освободившим во взаимодействии с войсками 2-го Прибалтийского фронта столицу Советской Латвии.

20 октября 1944 года советскими войсками во взаимодействии с югославскими партизанами (Народно-освободительной армией Югославии (НОАЮ)) и болгарскими войсками был освобождён город Белград. Освобождением столицы Югославии от немецко-фашистских захватчиков завершилась Белградская стратегическая наступательная операция Красной армии, начавшаяся 28 сентября 1944 года. В тот же день наступление из района Видина в общем

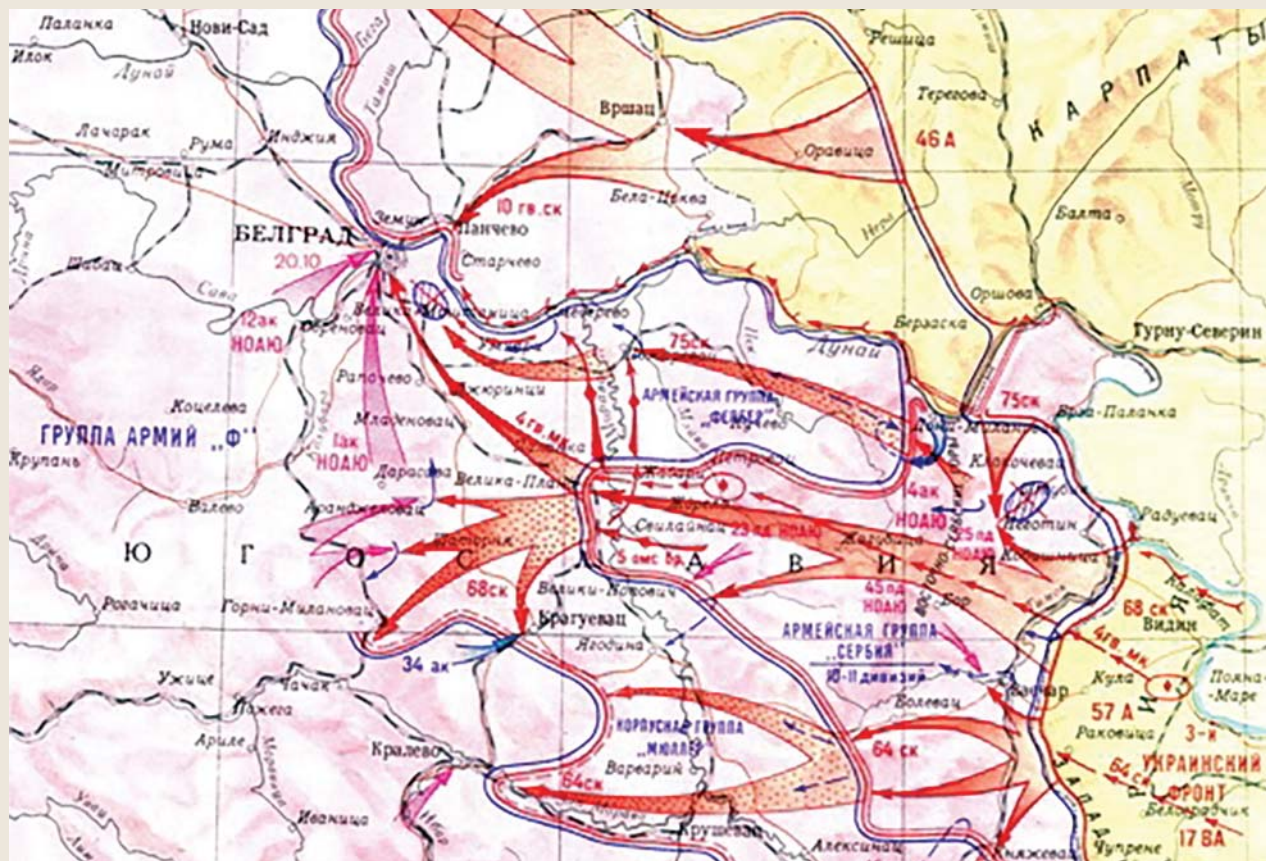

Схема Белградской стратегической наступательной операции Красной армии

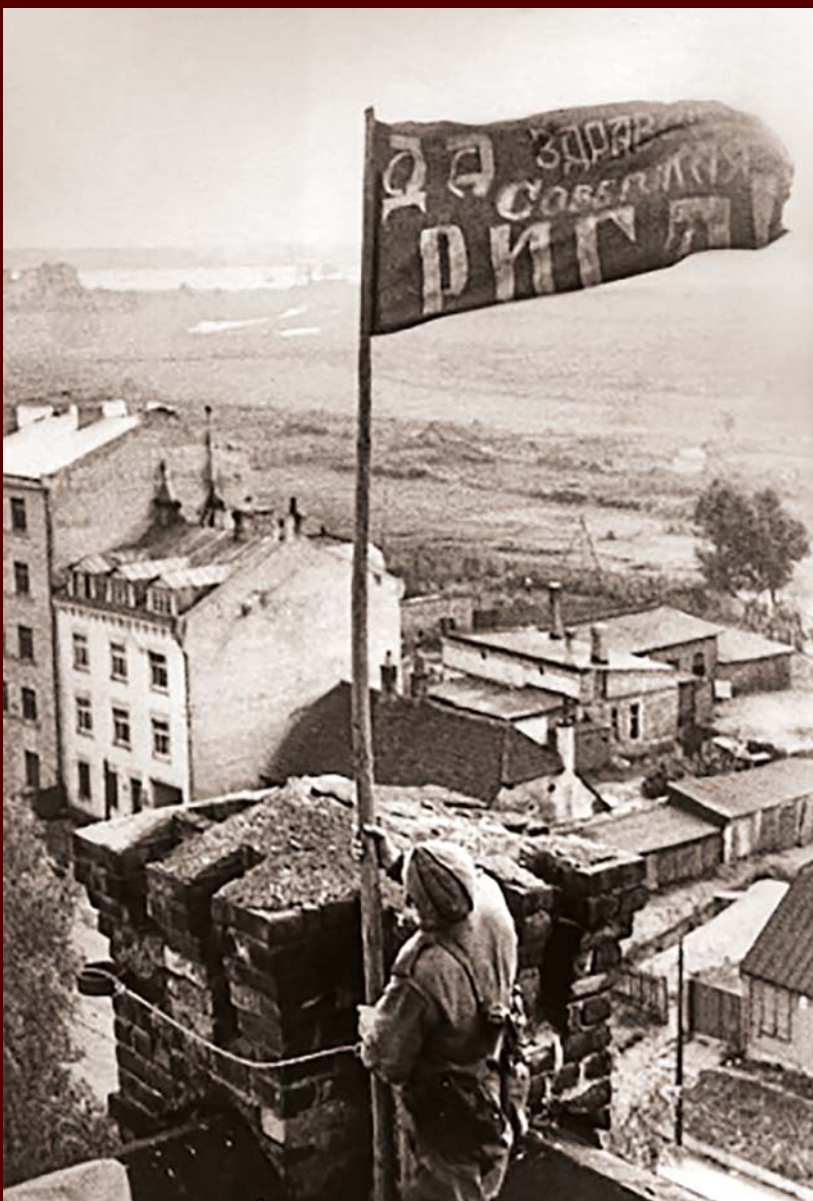
направлении на Белград начали войска 57-й армии, которые при содействии Дунайской военной флотилии и 17-й воздушной армии во взаимодействии с 14-м корпусом НОАЮ прорвали приграничную оборону противника, с тяжёлыми боями преодолели Восточно-Сербские горы и 8 октября форсировали реку Морава, захватив два плацдарма в районах Велика-Плана и Паланка.

10-й гвардейский стрелковый корпус из состава 46-й армии 2-го Украинского фронта совместно с частями НОАЮ форсировал Дунай, обеспечив наступление на Белград с северо-востока. Он очистил югославское левобережье Дуная и Тисы, овладев городом Панчево. В результате стремительного продвижения советских танков немецкие войска в Сербии оказались расколоты на корпусные группы Штеттнер и Шнекенбургер. Так как группа Штеттнер находилась южнее Белграда, помощь гарнизону с её стороны исключалась. Путь войскам Штеттнера на север перекрыли части 2-й армейской группы НОАЮ. Части корпусной группы Шнекенбургер занимали оборону по линии Обреновац — Младеновац — Смедерево. Ключевой позицией рубежа являлась гора Авала. Здесь 13 октября разгорелось ожесточённое сражение. На рассвете следующего дня первые советские танки появились в южном предместье Баньица. Главный удар наносился в направлении на плацдарм Славия и крепость Калемегдан. Опорные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Последние бои произошли 19 октября у палаты «Албания» и гостиницы «Москва», а на следующий день — в крепости Калемегдан над Дунаем.

С утра 20 октября Калемегдан штурмовали советские танки и партизаны 1-й Пролетарской дивизии НОАЮ. Поздним вечером Белград был полностью освобождён от гитлеровцев. В результате Белградской операции была разгромлена немецкая армейская группа «Сербия», фронт группы армий «Ф» был отодвинут к северу более чем на 200 км. Были созданы благоприятные условия для проведения Будапештской операции. Двадцати наиболее отличившимся частям и соединениям Красной армии было присвоено почётное

Советские воины маршируют по улицам Белграда

Рига свободна!

Советские бойцы беседуют с жителями освобождённой Риги
Фото Л. Бернштейна

наименование Белградских. Президиум Верховного Совета СССР Указом от 19 июня 1945 года учредил медаль «За освобождение Белграда».

Примерно в то же время шли тяжёлые бои с фашистами на Крайнем Севере. 25 октября 1944 года в ходе Петсамо-Киркенесской операции — стратегической наступательной операции войск Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом, проводившейся 7–29 октября с целью разгромить

группировку германских войск и освободить советское Заполярье, — после упорных боёв советские войска 25 октября заняли город и порт Киркенес, являвшийся главной базой снабжения германских войск в Заполярье.

18 октября наши войска пересекли норвежскую границу. На рассвете 22 октября две стрелковые дивизии 131-го корпуса подошли к посёлку Тарнет, где гитлеровцы оборудовали мощный узел сопротивления. К исходу дня дивизии,

овладев этим населённым пунктом, вышли на рубеж Стурбукт, Карпбукт и, преодолевая сопротивление противника, 24 октября вступили в ожесточённые бои за Киркенес. Ночью 24 октября 61-й стрелковый полк преодолел залив Яр-фьорд и закрепился на его западном берегу, а к исходу дня 45-я дивизия, расширив этот плацдарм, вышла к восточному берегу залива Бек-фьорд. В 5 ч утра 25 октября, проведя 20-минутную артиллерийскую подготовку, наши войска начали форсировать этот залив. Под шквальным артиллерийским и стрелковым огнём воины 14-й и 45-й стрелковых дивизий прорвались к окраинам Киркенеса. Со стороны посёлка Сульхейм к городу подошли части 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 73-й гвардейский танковый полк. В грохоте взрывов и огне пожаров советские войска уничтожили очаги сопротивления противника. К 13 ч вражеский гарнизон был полностью разгромлен. Немецкие потери только убитыми составили 5450 солдат и офицеров, 160 человек сдались в плен.

В 1952 году в Киркенесе открыли памятник «Отважным советским солдатам», его второе название — «Русский монумент».

Публикация Н.Л. Крыловой

ПАМЯТИ ТОВАРИЦА

Ушёл из жизни Николай Фёдорович Ковалевский. Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», кандидат философских наук, старший научный сотрудник, полковник в отставке.

Н.Ф. Ковалевский родился 4 июня 1946 года в городе Шахты Ростовской области. Окончил Харьковское высшее командно-инженерное училище, Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, адъюнктуру при ней. Вся последующая научная и творческая жизнь офицера была связана с Институтом военной истории Министерства обороны.

Человек энциклопедических знаний, Николай Фёдорович почти двадцать лет трудился в нашем журнале и внёс большой вклад в его развитие и совершенствование. Курировал направления истории военной политики и освещения памятных дат российской истории. Отличался обстоятельностью, критической и всесторонней оценкой военно-исторических событий, обладал отличным литературным стилем и умением в лаконичной форме донести до читателей все нюансы знаменательных побед и свершений российского воинства.

В коллективе «Военно-исторического журнала» Николай Фёдорович пользовался непрекращаемым авторитетом. Не только как учёный-энциклопедист, но и как наш наставник и учитель, скромный и обаятельный человек.

Нам будет очень тебя не хватать, наш боевой товарищ...

ОКТАБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 октября — День Сухопутных войск.

1 октября 1879 года, 145 лет назад, родился О.И. Городовиков, генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (1958). Участник Первой мировой войны. Во время Гражданской войны командовал 6-й кавалерийской дивизией 1-й Конной армии. С июля 1941 года — командующий, а в период 1943—1947 гг. — заместитель командующего кавалерией Красной армии. Умер 26 февраля 1960 года.

4 октября 1769 года, 255 лет назад, родился А.А. Аракчеев, военный и государственный деятель, генерал от артиллерии (1807). С 1797 года — генерал-квартирмейстер. В 1803 году назначен генерал-инспектором артиллерии. В 1808—1810 гг. — военный министр. С 1810 года — председатель Департамента военных дел при Государственном совете. Стоял у истоков создания военных поселений. В 1821—1826 гг. — начальник Отдельного корпуса военных поселений. Умер 3 мая 1834 года.

6 октября 1909 года, 115 лет назад, родился П.А. Белик, генерал армии (1969), Герой Советского Союза (1943). Во время Великой Отечественной войны — командир мотоциклетного полка, командир танковой бригады. После войны занимал различные командные должности, в 1960—1966 гг. был 1-м заместителем главнокомандующего Группой советских войск в Германии, затем командовал войсками военного округа. Умер 12 июня 1980 года.

7 октября 1934 года, 90 лет назад, лётчик-испытатель К.К. Попов поднял в воздух опытный образец первого отечественного скоростного бомбардировщика (СБ) авиаконструктора А.А. Архангельского. Самолёт выпускался с 1936 по 1941 год. Всего было произведено 6656 машин.

9 октября 1764 года, 260 лет назад, родился П.П. Коновницын,

П.А. Белик

П.П. Коновницын

В.А. Судец

российский государственный и военный деятель, генерал от инфантерии (1817). Окончил Артиллерийский и инженерный кадетский корпус (1786). Участник Русско-шведской войны 1788—1790 гг. В 1791 году — адъютант князя Г.А. Потёмкина. С 1792 года — командир Старооскольского мушкетёрского полка. В 1798 году императором Павлом I уволен со службы и до 1807 года — в отставке. В 1807 году вновь принят на службу. С 1809 года — командир 3-й пехотной дивизии. В Отечественной войне 1812 года участвовал в Смоленском сражении и Бородинской битве. После ранения П.И. Багратиона временно командовал 2-й армией. Во время Заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. — командир Гренадерского корпуса, участвовал в Лейпцигском сражении 1813 года. Награждён орденом Св. Георгия 2-й, 3-й и 4-й степеней. В 1815—1819 гг. — военный министр. С 1819 года — член Госсовета и начальник военно-учебных заведений российской армии, главный директор 1-го, 2-го и Пажеского корпусов, Дворянского полка, Смоленского кадетского корпуса и Царско-сельского лицея. Умер 9 сентября 1822 года.

12—13 октября 1964 года, 60 лет назад, был совершён первый в мире космический полёт на многоместном космическом корабле «Восход» с экипажем в составе полковника-инженера В.М. Комарова (командир), бортиженера-исследователя К.П. Феоктистова и врача-исследователя Б.Б. Егорова. В полёте испытывался космический корабль, исследовались работоспособность и взаимодействие космонавтов, изучалось влияние факторов полёта на организм человека. Впервые космонавты не пользовались в полёте скафандрами, а при приземлении были применены двигатели мягкой посадки.

15 октября 1814 года, 210 лет назад, родился М.Ю. Лермонтов, великий русский поэт. В 1838 году — корнет лейб-гвардии Гусарского полка. За «непозволительные» стихи был сослан на Кавказ. С 1840 года — поручик Тенгинского пехотного полка. Отличился в боях во время экспедиции русских войск в Малую Чечню. Погиб на дуэли 27 июля 1841 года.

20 октября 1904 года, 120 лет назад, родился С.И. Руденко, маршал авиации (1955), Герой Советского Союза (1944). Великую Отечественную войну начал в должности командира авиационной дивизии, а завершил её командующим 16-й воздушной армией. Затем занимал различные командные и штабные должности в ВВС, в т.ч. командовал Воздушно-десантными войсками, входившими одно время в состав ВВС, и дальней авиацией. В 1968—1973 гг. — начальник Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина. Умер 10 июля 1990 года.

20 октября — День военного связиста.

23 октября 1899 года, 125 лет назад, родился Ф.С. Октябрьский, адмирал (1944), Герой Советского Союза (1958). Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. В 1941—1942 гг. — командующий Черноморским флотом, один из руководителей обороны Одессы и Севастополя. В 1944—1948 гг. — вновь командующий Черноморским флотом. В 1948—1952 гг. — 1-й заместитель главнокомандующего ВМС, затем — в центральном аппарате ВМФ. Умер 8 июля 1969 года.

23 октября 1904 года, 120 лет назад, родился В.А. Судец, маршал авиации (1955), в 1946—1949 гг. — начальник Главного штаба ВВС — заместитель главнокомандующего ВВС. С марта 1955 по апрель 1962 года — заместитель главнокомандующего ВВС и командующий дальней авиацией. С 24 апреля 1962 по 9 июля 1966 года — главнокомандующий Войсками ПВО страны — заместитель министра обороны СССР. Умер 6 мая 1981 года.

24 октября — День подразделений специального назначения Вооружённых сил РФ.

С.И. Руденко

Ф.С. Октябрьский

29 октября 1904 года, 120 лет назад, родился А.А. Морозов, конструктор танков, генерал-майор-инженер (1945). Дважды Герой Социалистического Труда (1942, 1974), лауреат Ленинской (1967) и трёх Государственных (1942, 1946, 1948) премий. Участвовал в разработке танков серии «БТ». Вместе с конструкторами М.И. Кошкиным и Н.А. Кучеренко создал танк Т-34, принятый на вооружение в 1940 году. Умер 14 июня 1979 года.

29 октября 1944 года, 80 лет назад, во время Великой Отечественной войны началась Будапештская наступательная операция войск 2-го Украинского фронта. Операция завершилась 13 февраля 1945 года ликвидацией 188-тысячной группировки противника и овладением столицей Венгрии г. Будапештом.

30 октября — День рождения Российского флота.

24 октября — День памяти ракетчиков.

26 октября 1904 года, 120 лет назад, родился Н.Л. Духов, учёный в области механики, конструктор тяжёлых танков, генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1954). Трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1949, 1954), член-корреспондент АН СССР, лауреат Ленинской (1960) и пяти Государственных (1943, 1946, 1949, 1951, 1953) премий. С 1932 года работал в конструкторском бюро Ж.Я. Котина, был ведущим конструктором тяжёлого танка КВ-1. Во время войны — один из главных конструкторов танков КВ-1С, КВ-85, ИС-1, ИС-2, ИС-3, самоходной артустановки СУ-152. С 1948 года — конструктор, главный конструктор морских ядерных боеприпасов. Умер 1 мая 1964 года.

24 октября — День армейской авиации.

28 октября 1894 года, 130 лет назад, родился В.А. Никитин, учёный-кораблестроитель, лауреат Государственной премии (1942). Главный конструктор сторожевых кораблей типа «Ураган», лидеров эсминцев, эсминцев типа «Гневный», линейных кораблей типа «Советский Союз» и тяжёлых крейсеров типа «Кронштадт». Умер 13 апреля 1977 года.

Публикация Л.Н. Бочаровой

Сведения об авторе. Бочарова Лада Николаевна — младший научный сотрудник НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)